

**Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации**

*«Противникам государственности хотелось бы
избрать путь радикализма, путь освобождения
от исторического прошлого, освобождения от
культурных традиций... Им нужны великие
потрясения, а нам нужна Великая Россия!»*

П.А. Столыгин

ВЕСТНИК

**Калининградского филиала
Санкт-Петербургского
университета МВД России**

№ 2 (72) 2023

Калининград - 2023

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер - ПИ № ФС77-84264 от 26 декабря 2022 г.

Учредитель - Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (СПбУ МВД России).

Главный редактор - доктор юридических наук, профессор С.В.Векленко.

**Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). Калининград:
Калининградский филиал СПбУ МВД России. 2023. 142 с.**

Подписной индекс 45691, Объединенный каталог «Пресса России».

Электронная версия журнала:

https://klif.univer.mvd.ru/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala

https://калининградский.университет.мвд.рф/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala

Приказом МВД России от 16 декабря 2011 г. №1250 Калининградский юридический институт МВД России реорганизован в форме присоединения к Санкт-Петербургскому университету МВД России в качестве филиала. В связи с этим издаваемый учебным заведением журнал переименован в «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

*5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки);
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);
5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).*

*Журнал включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования
- Научную электронную библиотеку Elibrary.ru и систему Российского индекса научного цитирования.*

Научные публикации, включенные в Вестник, представляют точку зрения авторов на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, экономики, образовательного процесса и гуманитарных наук, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии и редакции журнала.

Адрес редакции, издателя и типографии:

Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.

Телефон: 8 (4012) 53-93-51; e-mail: niirio_klimvd@mail.ru.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение.

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии -

ВЕКЛЕНКО Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, начальник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Заместитель председателя редакционной коллегии -

СТАРОСТИНА Светлана Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (по учебной и научной работе).

Члены редакционной коллегии:

АВДЕЕВ Виктор Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России;

АЛЕКСЕЕВА Анна Павловна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного
права Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России;

ВИНИЦКИЙ Лев Витальевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист России, профессор
кафедры уголовного права и уголовного
процесса Смоленского государственного
университета;

ВОЛЧЕЦКАЯ Татьяна Станиславовна,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, заведующая кафедрой
уголовного процесса, криминалистики
и правовой информатики Балтийского
федерального университета им. И. Канта;

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Николаевич,
доктор педагогических наук, доцент,
начальник кафедры административно-
правовых дисциплин и информационного
обеспечения органов внутренних дел
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России;

ДЖОРОБЕКОВА Арзыгуль Мамаюнова,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Академии МВД
Кыргызской Республики им. Э.А. Алиева
по учебной и научной деятельности,
председатель экспертной комиссии
Высшей аттестационной комиссии при
Правительстве Кыргызской Республики;

ЗАЙЦЕВ Анатолий Александрович,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, заведующий
кафедрой физической культуры
Калининградского государственного
технического университета;

КАЛИННИКОВ Андрей Станиславович,
кандидат педагогических наук, начальник
кафедры тактико-специальной, огневой
и физической подготовки Калининградского
филиала Санкт-Петербургского
университета МВД России;

КАПЛУНОВ Андрей Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного
права Санкт-Петербургского университета
МВД России;

КВАШИС Виталий Ефимович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России, главный научный
сотрудник Института законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации;

ЛОНСКАЯ Светлана Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор образовательно-научного
кластера «Институт управления и
территориального развития» Балтийского
федерального университета им. И. Канта;

ПРИМАК Татьяна Клавдиевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
и процесса Балтийского федерального
университета им. И. Канта;

СЕРДОБИНЦЕВ Кирилл Станиславович,
доктор философских наук, доцент,
начальник кафедры социально-
экономических и гуманитарных дисциплин
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России;

СУЧКОВ Юрий Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного
права Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России;

УХОВ Владимир Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры административного
права Санкт-Петербургского
университета МВД России;

ФАДЕЕВА Виолетта Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры административно-
правовых дисциплин и информационного
обеспечения органов внутренних дел
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России;

ЧАПЛЫГИН Владимир Германович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных наук
Калининградского института экономики.

The editorial board

Chairman of the Editorial Board, Editor in Chief -

VEKLENKO Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia.

Deputy Chairman of the Editorial Board -

STAROSTINA Svetlana Andreyevna, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia.

Members of the editorial board:

AVDEEV Viktor Nikolaevich, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Criminal Procedure of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

ALEKSEVA Anna Pavlovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

VINITSKY Lev Vitalevich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of Smolensk State University;

VOLCHETSKAYA Tatyana Stanislavovna, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of Department of Criminal Procedure, Criminology and Legal Informatics at Immanuel Kant Baltic Federal University;

GRIGORYEV Anatoliy Nikolaevich, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Informational Support of the Internal Affairs Agencies of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

DZHOROBEOVA Arzygul Mamayunusovna, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic Named after E.A. Alieva for Educational and Scientific Activities, Chairman of the Expert Commission of the Higher Attestation Commission under the Government of the Kyrgyz Republic;

ZAYTSEV Anatoly Alexandrovich, Doctor of Pedagogy, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Physical Education of the Kaliningrad Technical University;

KALINNIKOV Andrey Stanislavovich, PhD in Pedagogical Sciences, Head of the Department of Special-tactical, Firing and Physical Training of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

KAPLUNOV Andrey Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

KVASHIS Vitaliy Efimovich, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation;

LONSKAYA Svetlana Vladimirovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Educational and Scientific Cluster «Institute of Management and Territorial Development» at Immanuel Kant Baltic Federal University;

PRIMAK Tatyana Klavdievna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Department of Civil Law and Procedure at Immanuel Kant Baltic Federal University;

SERDOBINTSEV Kirill Stanislavovich, Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic and Humanities Disciplines of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

SUCHKOV Yury Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

UKHOV Vladimir Yuryevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

FADEYEVA Violetta Vladimirovna, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Informational Support of Internal Affairs Agencies of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

CHAPLYGIN Vladimir Germanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Humanities of the Kaliningrad Institute of Economics.

Содержание

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
ВЕКЛЕНКО С.В., СЕМЧЕНКОВ И.П., СОРОКИН И.С.	
Приготовление к преступлению и покушение	
на преступление с косвенным умыслом возможны	9
ФАЛЕЕВ В.И.	
Проблемы квалификации преступлений в сфере	
оборота поддельных денег или ценных бумаг.....	16
СТАРОДУБЦЕВА О.Н.	
Предупреждение преступлений против половой	
неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних	20
СТУЛОВ А.В.	
Является ли эвтаназия ятрогенным преступлением?	25
ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	
АВДЕЕВ В.Н., КУЗЬМИНА О.Л.	
Ограничение неприкосновенности жилища при производстве	
следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении.....	29
ШЕПЕЛЬ Н.В.	
Теоретические аспекты процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.....	33
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
ИВАНОВ П.И.	
Противодействие легализации (отмыванию) доходов,	
полученных от преступлений коррупционной направленности.....	37
КОНТЕМИРОВА Ю.В.	
О некоторых проблемах современного состояния взаимодействия	
оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел.....	41
ПОЛЯКОВ А.В., ПЕТРОСЯН Д.А., ПОПОВ С.В.	
О рассекречивании постановления суда, содержащего	
сведения, составляющие государственную тайну	
в сфере оперативно-разыскной деятельности.....	45
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
АММАЛАЙНЕН В.А.	
Методика выявления и раскрытия хищений, связанных	
с оказанием услуг по управлению многоквартирными домами	49
ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО. ПРАВО	
РЫЖЕНКОВ А.Я.	
Понятие и задачи «зелёной» экономики на федеральном	
и региональном уровнях (на примере Прикаспийских регионов).....	53
ХОРШЕВА Ю.О.	
Правовые особенности социального признания	
детей накануне и в начале Первой мировой войны	60
ШАШКОВА А.Н.	
Сроки защиты нарушенных трудовых прав в российском	
законодательстве: в поиске баланса интересов работника и работодателя	64
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
КЛОКОВ Е.А., ЗИБЕРОВА О.С.	
Структура положительного имиджа сотрудников	
органов внутренних дел Российской Федерации.....	68
БОЕВА О.М., ПОГОЖИЙ Д.С.	
Правовое воспитание в образовательных	
организациях МВД России: проблемы и перспективы	74

ОРЛОВ П.П.

Оптимизация деятельности штабов
территориальных органов Министерства внутренних
дел Российской Федерации на региональном уровне 79

ХАСАНОВ А.Х., ЛИТАСОВ П.П., ЛЕВЧЕНКО В.И.

Влияния коллиматорных и механических прицелов
на показатели скорости и точности в стрельбе
в условиях, требующих проявления быстроты реакции 83

АНДРЕЕВ П.Г., ЛИТВИНОВ А.В.

Особенности контраварийной подготовки сотрудников
Госавтоинспекции (организационно-методический аспект) 87

ЛИЧМАН А.В.

Практика применения сотрудниками правоохранительных
органов некоторых средств индивидуальной бронезащиты 94

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

АЛЕКСЕЕВА А.П., АНИСИМОВА Т.В.

Некоторые аспекты методики организации
самостоятельной подготовки курсантов к занятиям
по дисциплине «Уголовное право» в вузах МВД России 99

ГНЕЗДИЛОВА Е.В.

Формирование навыков письменной профессиональной
коммуникации у участковых уполномоченных полиции
средствами интернет-технологий (на примере иностранного языка) 105

КАЛАШНИКОВА С.В.

Мультимедийная презентация как средство визуализации
информации при формировании коммуникативной компетенции
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 110

ОГОРОДНИКОВ М.А., ЖУКОВ А.З., ЧИЧИН С.В.

О некоторых возможностях подготовки сотрудников органов внутренних
дел к выявлению лиц, создающих угрозу обществу и государству
на объектах инфраструктуры и в местах массового пребывания людей 115

КИПРЕЕВ С.Н., ЛЕЩЕНКО В.П.

Воспитание патриотизма у курсантов образовательных организаций
МВД России как средство противодействия деструктивному мировоззрению 120

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО**

КУЛИКОВ М.Л., ХЫБЫРТОВ Р.Б.

Использования различных методов тренировки при подготовке
спортсменов-рукопашников к участию в соревнованиях 125

**ГУМАНИТАРНЫЕ
И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ**

СЕРДОБИНЦЕВ К.С.

О важности философии 131

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ТИМОФЕЕВ В.В.

Анализ современных тенденций использования системы
«Антиплагиат» при проверке учебных и научных работ 136

Памятка авторам публикаций в журнале
«Вестник Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России» 141

Contents

CRIMINAL LAW AND FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES	
VEKLENKO S.V., SEMCHENKOV I.P., SOROKIN I.S.	
Preparation for a crime and attempted crime with indirect intent are possible.....	9
FALEEV V.I.	
Problems of qualification of crimes in the sphere of circulation of counterfeit money or securities	16
STARODUBTSEVA O.N.	
Prevention of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of minors	20
STULOV A.V.	
Should euthanasia be considered an iatrogenic crime?.....	25
ARTICLES ABOUT CRIMINAL PROCEDURE	
AVDEEV V.N., KUZMINA O.L.	
Restriction of the inviolability of the dwelling during investigative actions at the stage of verification of a crime report.....	29
SHEPEL N.V.	
Theoretical aspects of the process of evidence in criminal proceedings.....	33
THEORY AND PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT	
IVANOV P.I.	
Countering the legalization (laundering) of proceeds from corruption-related crimes.....	37
KONTEMIROVA YU.V.	
On some problems of the current state of interaction between operational and investigative units of internal affairs bodies	41
POLYAKOV A.V., PETROSYAN D.A., POPOV S.V.	
On the declassification of a court decision containing information constituting a state secret in the field of operational-investigative activities.....	45
CRIMINALISTICS RESEARCHES	
AMMALAINEN V.A.	
Methodology for detecting and disclosing thefts related to the provision of services to run blocks of houses.....	49
STATE. SOCIETY. LAW	
RYZHENKOV A.YA.	
The concept and objectives of the «green» economy at the federal and regional levels (on the example of the Caspian regions)	53
KHORSHEVA YU.O.	
Legal features of social charity of children on the eve and at the beginning of the First World War.....	60
SHASHKOVA A.N.	
Terms of protection of violated labor rights in Russian legislation: in search of a balance of interests of the employee and the employer	64
IMPROVING THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES	
KLOKOV E.A., ZIBEROVA O.S.	
The structure of the positive image of police officers of the Russian Federation	68
BOEVA O.M., POGOZHY D.S.	
Legal education in educational institutions of the Ministry of the Interior of Russia: problems and prospects.....	74
ORLOV P.P.	
Optimization of the activities of the headquarters of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the regional level	79

KHASANOVA K.H., LITASOV P.P., LEVCHENKO V.I.

The effects of collimator and mechanical sights on the indicators of speed and accuracy in shooting, in conditions requiring the manifestation of reaction speed	83
--	----

ANDREEV P.G., LITVINOV A.V.

Features of counter-emergency training of traffic police officers (organizational and methodological aspects).....	87
--	----

LICHMAN A.V.

The practice of law enforcement officers using some means of personal armored protective equipment	94
--	----

**PEDAGOGICAL ASPECTS
OF PROFESSIONAL TRAINING**

ALEKSEEVA A.P., ANISIMOVA T.V.

Some aspects of the methodology for organizing self-training of cadets for classes in the discipline «Criminal Law» in educational organizations of the Ministry of Interior of Russia	99
--	----

GNEZDILIOVA E.V.

Formation of written professional communication skills of local police officers by means of Internet technologies (using the example of a foreign language)	105
---	-----

KALASHNIKOVA S.V.

Multimedia presentation as a tool of information visualisation in the process of forming of communicative competence to law enforcement officers of Russian Federation	110
--	-----

OGORODNIKOV M.A., ZHUKOV A.Z., CHICHIN S.V.

On some possibilities of training employees of internal affairs bodies to identify individuals who pose a threat to society and the state at infrastructure facilities and in crowded places	115
--	-----

KIPREEV S.N., LESHCHENKO V.P.

Education of patriotism among cadets of educational organizations of the Ministry of Interior of Russia as a means of counteracting a destructive worldview	120
---	-----

**EDUCATIONAL PROCESS
AND TEACHING SKILLS**

KULIKOV M.L., KHYBYRTOV R.B.

The use of various training methods in the preparation of hand-to-hand athletes for participation in competitions	125
---	-----

HUMANITIES AND NATURAL SCIENCES

SERDOBINTSEV K.S.

On the importance of philosophy	131
---------------------------------------	-----

DISCUSSION FORUM

TIMOFEEV V.V.

Analysis of current trends in the use of the «Antiplagiarism» system when checking educational and scientific works	136
---	-----

Memo to authors of publications

141

Уголовное право и особенности квалификации преступлений

ВЕКЛЕНКО С.В.,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации,
начальник Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
postmaster@ptskl.balt.net.ru

СЕМЧЕНКОВ И.П.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права, криминологии и уголовно-
исполнительного права Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
semchenkovmail@yandex.ru

СОРОКИН И.С.,

кандидат юридических наук, доцент, начальник
кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-
исполнительного права Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
issorokin@mail.ru

УДК 343.01

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ И ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ С КОСВЕННЫМ УМЫСЛОМ ВОЗМОЖНЫ

Приготовление к преступлению,
покушение на преступление,
прямой умысел, косвенный
умысел, возможность,
неизбежность, волевой
момент умысла.

В статье рассматривается
господствующая в доктрине
уголовного права и судебной практике
точка зрения, которая отрицает
возможность существования
приготовления к преступлению
и покушения на преступление с
косвенным умыслом. Обосновывается
вывод о ее несоответствии
действительности, демонстрируется
несостоительность доводов, лежащих
в ее основании. Показаны позитивные
перспективы отказа от данной точки
зрения. По результатам исследования
предлагаются соответствующие
изменения доктрины уголовного права
и уголовного законодательства.

«Нельзя приготовить омлет,
не разбив нескольких яиц»
M. Робеспьер

В действующей доктрине уголовного права господствующей является точка зрения, согласно которой приготовление к преступлению и покушение на преступление могут иметь место при наличии исключительно прямого умысла, а при косвенном умысле их совершение невозможно. При этом, однако, считается, что совершение оконченного преступления возможно не только с прямым, но и с косвенным умыслом. Об этом уже более шестидесяти лет говорится в научной и учебной литературе по уголовному праву, а также комментариях к уголовному законодательству. Данная позиция была воспринята и высшей судебной инстанцией нашей страны, которая, начиная с 1963 года, стала указывать в своих постановлениях по делам об убийстве, что покушение на убийство возможно при наличии только прямого умысла¹.

Между тем такое решение вопроса представляется довольно странным и по меньшей мере весьма нелогичным.

Волевой момент косвенного умысла является собой отношение виновного к наступлению причиняемых преступных последствий. Это означает, что данный вид умысла имеет место при со-

¹ См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 9 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве»; п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»; п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.1992 № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах»; п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 25.06.2019) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

вершении не любых, а только таких преступных деяний, которые инициируют возникновение причинной связи, влекущей наступление преступного результата. Действия, запускающие механизм развития причинной связи, являются покушением на преступление. Из этого следует, что совершить оконченное преступление с косвенным умыслом без стадии покушения невозможно, ибо причинная связь, как известно, сама по себе из ниоткуда, то есть без причины, возникнуть не может. Для того чтобы она была запущена, необходимо совершение конкретных действий, являющихся причиной наступления преступных последствий, а эти действия как раз и образуют собой не что иное, как покушение на соответствующее преступление.

Понимание того, что совершить оконченное преступление с косвенным умыслом без стадии покушения нельзя, вступает в противоречие с господствующей точкой зрения о том, что стадия покушения в преступлениях с косвенным умыслом невозможна. Как минимум один из этих тезисов является ложным. Но какой? А может быть оба?

Приведенный выше анализ объективного механизма совершения преступления с косвенным умыслом, основанный на понимании азов уголовного права и здравом смысле, показывает, что оконченное преступление с косвенным умыслом без стадии покушения действительно совершить нельзя.

В отличие от этого тезис о невозможности покушения на преступление с косвенным умыслом такого мощного обоснования не имеет. Но это не единственный его недостаток.

Данная точка зрения не может объяснить ни того, как происходит причинение вреда в преступлении с косвенным умыслом, ни того, почему привлекают к ответственности тех, кто совершил оконченное преступление с этой разновидностью умысла. С одной стороны, представители исследуемой точки зрения утверждают, что оконченное преступление с косвенным умыслом, причиняющее преступные последствия, возможно. С другой стороны, они же говорят о невозможности покушения на это преступление, то есть о невозможности действий, запускающих механизм развития причинной связи, влекущей наступление этих последствий. Так откуда же в таком случае берутся эти последствия, если никто их инициировать не может? И как при этом вообще можно ставить вопрос о привлечении кого-либо к ответственности за оконченное преступление с косвенным умыслом, если никто совершил деяние, являющееся причиной наступления преступных последствий, не в состоянии? Но ведь ответственность за оконченные преступления с косвенным умыслом существует, не так ли?

Помимо этого, данная точка зрения ставит под сомнение и саму возможность совершения оконченных преступлений с косвенным умыслом. Утверждение о том, что покушение с косвенным умыслом невозможно, исключает существование действий, которые совершаются с косвенным умыслом и запускают вредоносную причинную связь. Это, в свою очередь, исключает возможность наступления последствий, к которым лицо может относиться с косвенным умыслом, то есть указывает на невозможность самого факта существования окон-

ченного преступления, совершающегося с косвенным умыслом. Однако оконченные преступления с косвенным умыслом существуют, и никто из представителей исследуемой господствующей точки зрения этого факта почему-то не отрицает.

По нашему мнению, данных аргументов уже должно быть достаточно для разрешения противоречия между тезисами о том, что совершить оконченное преступление с косвенным умыслом без стадии покушения нельзя, и о том, что стадия покушения в преступлениях с косвенным умыслом невозможна. Из этих двух тезисов не соответствующим действительности оказался последний, то есть господствующая в настоящее время точка зрения, отрицающая возможность приготовления и покушения с косвенным умыслом. Но что послужило основанием для такого неверного понимания механизма совершения преступлений с косвенным умыслом?

Применение метода ретроспективного анализа позволило выявить следующие обстоятельства, обусловившие появление и существование не соответствующего действительности представления о невозможности приготовления и покушения с косвенным умыслом.

Обстоятельство первое - неудачное использование в качестве названия косвенного умысла слова «эвентуальный».

Данный вопрос детально и обстоятельно, на основе развернутого анализа конкретных примеров, рассмотрен в нашей статье «Интеллектуальный момент косвенного умысла», в связи с чем здесь мы приводим лишь некоторые и обобщенные положения этой статьи, которые имеют непосредственное отношение к названию «эвентуальный умысел».

Привычное для нас название «косвенный умысел» начало получать свое распространение лишь ближе к 50-м годам прошлого столетия. До этого, во второй половине XIX века, умысел, характеризующийся допущением последствий, назывался непрямым, а к концу XIX века его стали именовать эвентуальным.

Семантическая особенность слова «эвентуальный» заключается в том, что оно предполагает предвидение только *возможности* наступления преступных последствий. С учетом этого в теории уголовного права сформировалось стойкое убеждение в том, что в преступлении с косвенным умыслом - и в приготовлении к его совершению, и в покушении на него, и в оконченном преступлении - лицо предвидеть *неизбежность* последствий не может.

Когда представители доктрины уголовного права столкнулись с материалами судебной практики, в которых лицо при безразличном отношении к преступным последствиям предвидело их неизбежность, они должны были задуматься над тем, насколько слово «эвентуальный» является пригодным для названия непрямого, то есть, выражаясь современным языком, косвенного умысла. И если бы они хотя бы начали думать в этом направлении, то так или иначе, рано или поздно им все равно пришлось бы признать, что употребление слова «эвентуальный» влечет искусственное, несоответствующее действительности ограничение в понимании реального содержания косвенного умы-

сла, и от него следует отказаться. Однако они поступили иначе и стали рассматривать все подобного рода случаи как преступления, совершенные с прямым умыслом [1, с. 10-12].

Вместе с тем приравнивание такого косвенного умысла к умыслу прямому оказалось не без изъяна. Оно не изменило и не могло изменить реального содержания волевого момента этого названного прямым умысла, которое по-прежнему продолжало оставаться характерным именно для косвенного умысла (допущение последствий либо безразличное к ним отношение).

Несовпадение волевых моментов настоящего прямого умысла и косвенного умысла, который стали называть прямым, вначале было вообще проигнорировано, а впоследствии было предложено попросту не обращать на него никакого внимания: «Оттенки же отношения к наступлению такого неизбежного результата, - указывал в связи с этим Н.Д. Дурманов, - не имеют существенного значения для ответственности» [2, с. 126]. Помимо этого, для того чтобы не акцентировать проблему несопадения волевых моментов, сторонники приравнивания такого косвенного умысла к прямому не стали открыто называть этот вид косвенного умысла прямым, а придумали для него особое название - «мнимый эвентуальный умысел»¹.

Название «мнимый эвентуальный умысел» как непригодное для характеристики косвенного умысла с предвидением неизбежности дальнейшего распространения не получило. Остался в истории и «корень зла» - название «эвентуальный». Зато ошибочное представление о невозможности приготовления, покушения и оконченного преступления с косвенным умыслом, при котором лицо предвидит неизбежность последствий, успело настолько глубоко укорениться в доктрине уголовного права, что в 1996 году получило законодательное закрепление в ч. 3 ст. 25 УК РФ, согласно которой лицо при совершении преступления с косвенным умыслом предвидеть неизбежность последствий не может.

Обстоятельство второе - заблуждение относительно того, что, не желая наступления последствий, готовиться к совершению преступления и покушаться на его совершение невозможно.

Использование неудачного названия «эвентуальный» объясняет отрицание покушения с косвенным умыслом только для тех случаев, в которых лицо предвидит неизбежность преступных последствий. В основе отрицания покушения с косвенным умыслом, при котором лицо предвидит возможность наступления последствий, лежит другое обстоятельство, которое, по мнению представителей исследуемой господствующей точки зрения, делает невозможным приготовление и покушение с косвенным умыслом независимо от того, что именно предвидит лицо: возможность или неизбежность наступления последствий. Это приведенный ниже тезис, согласно которому такое отрицание якобы обусловлено содержанием волевого момента косвенного умысла.

¹ См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Всесоюзный ин-т юридических наук М-ва юстиции СССР: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. С. 319, 320; Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1955. С. 125.

² См. эпиграф к настоящей работе (прим. авт.).

«В случаях совершения преступления с эвентуальным умыслом лицо, как известно, не желает наступления преступного результата. Но, не желая его, лицо не может «логически» готовиться к его совершению или покушаться на его совершение» [3, с. 319]. Данное высказывание А.Н. Трайнина впоследствии было воспринято и взято на вооружение всеми иными авторами, которые также полагали, что приготовление и покушение в преступлении с косвенным умыслом невозможны. К их числу относятся Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, А.А. Пионтковский, И.С. Тишкевич, А.С. Горелик, Н.Ф. Кузнецова, В.Д. Иванов и подавляющее большинство других советских ученых.

У этого, так сказать, «объяснения», которое со временем приобрело статус научного аргумента, имеется одно весьма слабое место - это отсутствие ответа на вопрос о том, почему же, не желая наступления преступных последствий, лицо не может готовиться к их причинению или покушаться на их причинение. Очень внимательные и скрупулезные поиски ответа на этот важный вопрос показали, что его никто до сих пор дать не смог. Пришлось заниматься осмысливанием данного тезиса самостоятельно.

Проведенная в этом направлении работа показала ошибочность рассматриваемого высказывания А.Н. Трайнина, которая определяется тем, что оно не учитывает всего одного, но очень важного обстоятельства, хорошо известного любому взрослому человеку, на которое Максимилиан Робеспьер очень метко обратил внимание еще в XVIII веке². Это наличие жизненной ситуации, в которой получение искомого результата сопряжено с неизбежностью или возможностью побочного результата, наступления которого лицо не желает.

Субъективная особенность данной ситуации заключается в том, что она характеризуется раздельным и нетождественным волевым отношением, с одной стороны, к необходимому результату и, с другой - к тем последствиям, которые являются побочными, косвенными. К искомому результату лицо относится как к желаемому, а к побочному, косвенному - с безразличием либо допущением его наступления.

Совершение такого деяния влечет наступление одновременно и желаемого, и побочного - косвенного - результата, ввиду чего и покушение на его совершение также всегда направлено на причинение этих двух видов последствий одновременно. Иными словами, такое покушение всегда является и покушением на желаемый результат, и покушением на тот результат, в котором лицо не нуждается, который для него является побочным.

При совершении такого комплексного покушения искомый желаемый результат не всегда является преступным. В этом случае содеянное необходимо рассматривать только как покушение на преступление, совершающееся с косвенным умыслом.

Весьма показательным в данном смысле является покушение на убийство в ситуации превы-

шения пределов крайней необходимости, когда родитель пытается спасти жизнь своего ребенка за счет гибели нескольких ни в чем не повинных людей, понимая при этом, что причиняет им смерть. «Совершенно очевидно, что смерти этих людей родитель не желает и, может быть, даже сожалеет о ее причинении, но тем не менее все равно считает ее допустимой для него ценой, которую он готов уплатить за спасение своего чада» [1, с. 10]. Совершить такое желательное для лица «спасение», миновав стадию покушения, невозможно, поэтому при недоведении этого «спасения» до конца по независящим от лица обстоятельствам содеянное с полным правом надлежит квалифицировать как покушение на убийство, совершенное с косвенным умыслом.

Если же преступными являются оба результата - и желаемый, и косвенный, побочный, - то покушение на их причинение будет характеризоваться в отношении желаемого результата прямым умыслом, а в отношении побочного результата - косвенным.

Именно такого рода ситуация используется А.Н. Трайниным в качестве базового примера, который он приводит для демонстрации того, что предвидение неизбежности преступных последствий в косвенном умысле невозможно: «Производится ремонт дома. В кабине, прикрепленной к потолку к крыше на высоте 10-го этажа, работают двое рабочих - Иванов и Семенов. Гр-н Романов, враг Иванова, задумал убить его и с этой целью подрезает канат, поддерживающий кабину; оба рабочих падают и разбиваются насмерть. Романов не желал убить Семенова, но смерть его сознательно допускал» [3, с. 219].

Общая причина желаемого результата в виде смерти Иванова и косвенного результата в виде смерти Семенова очевидна. Понимал ли это виновный? Несомненно. Предвидел ли неизбежность смерти обоих? Конечно. С учетом этого данный случай необходимо квалифицировать как убийство двух лиц: Иванова с прямым, а Семенова - с косвенным умыслом. Также очевидно, что совершив это убийство без стадии покушения (без подрезания каната) невозможно, и, если бы это преступление по независящим от лица обстоятельствам не было бы доведено до конца, его необходимо было бы квалифицировать как покушение на убийство двух лиц: одного с прямым умыслом, а другого - с косвенным. Лицо, подрезая канат, не могло не сознавать, что, помимо желаемого результата в виде смерти Иванова, его покушение также направлено и на причинение косвенного последствия в виде смерти Семенова.

Что же помешало такому простому, очевидному и, самое главное, полностью соответствующему действительности решению вопроса? Слово «эвентуальный», использованное для названия косвенного умысла, нежелание расстаться с этим называнием, то есть инерция мышления, а также вера в непогрешимость данного названия, позаимствованного из иностранных источников по уголовному праву. Весомую роль в этом сыграл и ошибочный тезис о том, что, не желая наступления последствий, совершив покушение невозможно.

А.Н. Трайнин под влиянием именно этих обстоятельств сделал не соответствующий действительности вывод о том, что в данном примере убийство обеих жертв было совершено с прямым умыслом [3, с. 219, 220], и это при том, что сам же при анализе данного случая отметил наличие в нем волевого момента, который характерен именно для косвенного умысла: «Романов не желал убить Семенова, но смерть его сознательно допускал» [3, с. 219].

Обстоятельство третье - методологически неверный подход к устранению противоречия между фактами действительности и теоретическими положениями.

Методологические основы научного познания особо выделяют такой универсальный общенаучный метод исследования, как восхождение познания от конкретного к абстрактному и далее - от полученной абстракции к новому конкретному.

«Фактически данный метод познания объединяет в себе два методологических приема (способа). Суть первого из них, а именно восхождения от конкретного к абстрактному, заключается в том, что при изучении отдельных явлений мы отвлекаемся от единичного, случайного, несущественного и выделяем общее, необходимое, существенное, которое и представляет собой определенного вида абстрактное знание.

Второй способ состоит в следовании от абстрактного к конкретному, где ранее полученная абстракция служит основой понимания сущности нового конкретного, выступающего в качестве предмета исследования.

Применяется второй способ, как правило, с целью экономии сил и средств, а также времени в тех случаях, когда уже имеются какие-либо результаты в исследовании аналогичных явлений, и нет нужды, что называется, «изобретать колесо заново».

Из этого следует, что, какой бы из двух вышеуказанных способов ни применялся исследователем, конечный результат всегда должен быть основан на первом методе - на восхождении познания от конкретного к абстрактному, поскольку абстрактное, используемое во втором случае, все равно есть продукт, результат первого способа.

Методологический потенциал данного метода исследования позволяет не только получать новые научно обоснованные абстрактные знания, облегчающие процесс познания действительности, но также проводить проверку истинности уже существующих научных понятий, о методологии получения которых ничего не известно.

Для проверки обоснованности такого рода научных понятий достаточно взять конкретный факт действительности, для объяснения которого служит определенное понятие, и проверить, соответствует ли оно данному факту или же нет. Если соответствует, значит, оно является верным. Если не соответствует, - является ложным, методологически несостоятельным, оторванным от действительности и не имеющим права на существование» [4, с. 9-10], [5, с. 41-42].

Когда представители рассматриваемой точки зрения столкнулись с конкретными фактами, указывающими на возможность совершения преступления с косвенным умыслом, которое характери-

зуется предвидением *неизбежности* последствий, а также с фактами, демонстрирующими возможность приготовления и покушения с косвенным умыслом, и увидели, что эти факты противоречат их научным воззрениям (научной абстракции), то, руководствуясь методом восхождения познания, они должны были поставить под сомнение эту абстракцию, но не конкретные факты. Однако они поступили прямо противоположным образом, то есть подвергли сомнению реалии действительности и стали трактовать конкретные факты таким образом, чтобы эта трактовка не противоречила их ошибочным представлениям о том, что в преступлении с косвенным умыслом приготовление и покушение невозможны.

Основные итоги исследования, их значение и перспективы реализации.

В реальной действительности покушение на преступление с косвенным умыслом, конечно же, существует, причем не просто существует, а является настолько обязательным, что без него совершение оконченного преступления с косвенным умыслом невозможно.

Все аргументы, которыми оперируют сторонники точки зрения, отрицающей возможность приготовления и покушения с косвенным умыслом, таковыми, то есть аргументами, на самом деле не являются.

Представленные в настоящей статье аргументы и контраргументы, напротив, полностью подтверждают возможность наличия в преступлении с косвенным умыслом и стадии покушения, и приготовления к его совершению.

Все это свидетельствует о правильности научной позиции таких авторов, как Ж.Ж. Жижиленко, Ж.Я. Немировский, В.Я. Лившиц, И.И. Горелик¹, которые полагают, что приготовление и покушение возможны в преступлениях, совершаемых не только с прямым, но и косвенным умыслом.

Сфера применения представляемых в данной работе результатов ограничена преступлениями, которые совершаются с косвенным конкретизированным либо косвенным альтернативным умыслом. Проблемы квалификации преступлений с неопределенным умыслом здесь не рассматриваются. Они совершенно одинаковы как для косвенного, так и для прямого умысла и никакого отношения к особенностям косвенного умысла не имеют. По этой причине комплексный теоретический анализ данных проблем необходимо проводить в рамках отдельного самостоятельного исследования.

Первый аспект практической значимости полученных результатов определяется тем, что их реализация позволит возвратить из небытия практику привлечения к уголовной ответственности за приготовление и покушение, которые совершаются с косвенным умыслом.

Правоприменительная деятельность постоянно сталкивается с такими неоконченными преступле-

ниями. Однако существующее отношение к этому вопросу доктрины уголовного права и Верховного Суда Российской Федерации приводит к тому, что лишь немногие практические работники осмеливаются решать его правильно. Но и эти попытки, к сожалению, пока являются бесперспективными.

Показательным примером правильного и одновременно бесперспективного решения данного вопроса является недавнее дело Пятковского С.С., которому в рамках уголовного дела о поджоге абсолютно верно было инкриминировано покушение на убийство с косвенным умыслом. Органами предварительного следствия и судом первой инстанции было установлено, что Пятковский С.С. «осознавал, что в пожаре могут погибнуть все люди, находившиеся в то время в доме, ... и допускал это». Между тем вышестоящая судебная инстанция данный приговор отменила, указав при этом, что вменение в вину покушения на убийство «породило правовую неопределенность относительно формы вины Пятковского С.С. по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30 п.п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку предъявлять обвинение и признавать виновным в покушении на преступление можно только при доказанности того, что лицо действовало с прямым умыслом»². Совершенно очевидно, что в основе отмены данного приговора лежат ошибочные положения доктрины уголовного права и основанная на них позиция Верховного Суда Российской Федерации, которые допускают возможность покушения только с прямым умыслом. Чем завершится эта отмена, понятно. Покушение на убийство с косвенным умыслом из обвинения будет исключено, и виновный требующегося для его исправления наказания так и не получит.

Второй аспект практической значимости полученных результатов определяется тем, что их реализация позволит осуществлять привлечение к ответственности за приготовление, покушение и оконченное преступление, фактически совершаемые с косвенным умыслом, под собственным названием этого умысла.

В некоторых случаях это поможет избежать неверной уголовно-правовой оценки содеянного, что само по себе уже представляется достаточно важным. Здесь имеются в виду ситуации, аналогичные той, которая была взята для примера А.Н. Трайниным (убийство Иванова и Семенова). В этом примере по отношению к смерти одной жертвы убийства двух лиц имелся прямой умысел, а в отношении другой - косвенный, который автор, игнорируя факты действительности, называет прямым.

В других случаях позитивные последствия упоминания косвенного умысла под своим аутентичным названием могут быть еще более значительными, вплоть до изменения сложившейся практики применения уголовного законодательства. На рассмотрении этого аспекта необходимо остановиться подробнее.

¹ См.: Уголовный кодекс. Часть Общая: практический комментарий / Под. ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. М., 1924. С. 33; Немировский Ж.Я. Советское уголовное право. Одесса, 1926. С. 84; Лившиц В.Я. К вопросу о понятии эвентуального умысла // Советское государство и право. 1947. № 7. С. 43; Горелик И.И. Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву. Минск, 1964. С. 28.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 04.04.2022 по делу № 22 - 1823/2022 // URL: <https://судебныерешения.рф/67796594>.

Все основные формы хищения принято относить к числу преступлений, которые характеризуются исключительно прямым умыслом. На самом же деле они являются идеальным классическим образцом преступлений, которые совершаются с умыслом косвенным. Деяние в них одно, а последствий два: желаемый результат в виде получения виновным материальной выгоды, который преступным не является, и побочный, косвенный результат в виде имущественного ущерба, к которому похититель относится безразлично либо допускает его, который ему сам по себе как таковой не нужен. Но почему хищение стало признаваться совершающим с прямым умыслом?

Если признать, что и хищение, и приготовление к хищению, и покушение на него совершаются с косвенным умыслом, то это будет вступать в противоречие с рассматриваемой точкой зрения, согласно которой приготовление и покушение с косвенным умыслом невозможны. Устранить данное противоречие можно только двумя способами: либо опровергнуть тезис о том, что приготовление и покушение с косвенным умыслом невозможны, либо избрать такую трактовку хищения, которая с данным тезисом в противоречие вступать не будет.

Как показывает история, из этих двух вариантов был выбран второй, согласно которому хищение, вопреки реальным фактам действительности, стало признаваться совершающим с прямым умыслом. Характеризуя данную ситуацию, А.И. Бойцов отмечает следующее: «Констатация же того, что хищением присущи только прямой умысел ... является предпосылкой для ответственности за предварительную преступную деятельность в случаях недоведения хищения до конца по независящим от похитителя обстоятельствам, поскольку согласно ст. 30 УК приготовлением к преступлению и покушением на преступление признаются только умышленные действия, а в теории и практике применения уголовного закона считается, что не просто умышленные, а совершающиеся с прямым умыслом» [6, с. 282].

Однако искусственное компромиссное решение об отнесении хищения к числу преступлений, которые совершаются с прямым умыслом, потребовало отнести к числу преступных последствий этого преступления получение виновным возможности пользоваться, распоряжаться похищенным, ведь только к этому, так сказать, «последствию» лицо относится как к желаемому результату. Соответственно этому был решен и вопрос о моменте окончания хищения: оно стало признаваться оконченным в момент наступления этого «последствия» в виде получения виновным материальной выгоды, а не в момент совершившегося факта причинения имущественного ущерба.

Опровержение точки зрения, отрицающей возможность существования приготовления и покушения с косвенным умыслом, позволяет устраниТЬ данное противоречие и в полном соответствии с реальными фактами действительности без каких-либо препятствий признать, что все основные виды хищения совершаются именно с косвенным умыслом, а не с прямым. Это, в свою очередь, влечет за собой признание того, что преступным последствием таких хищений является только имущественный ущерб, к причинению которого виновный относится безразлично либо причинение которого он допускает. Соответственно этому подлежит изменению и представление о моменте окончания этих преступлений. Теперь их необходимо будет квалифицировать как юридически оконченные сразу после причинения имущественного ущерба, который охватывался умыслом похитителя. В настоящее время ситуации, в которых имущественный ущерб уже причинен, но виновный материальную выгоду еще не получил, квалифицируются как покушения на хищение, а должны будут квалифицироваться как оконченные преступления. Более подробно данные вопросы рассматриваются в нашей следующей статье «Хищение: преступное последствие, вид умысла и момент окончания», которая уже сдана в печать.

VEKLENKO S.V.,

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

SEMCHENKOV I.P.,

PhD in Juridical Sciences, Docent of the Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

SOROKIN I.S.,

PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

PREPARATION FOR A CRIME AND ATTEMPTED CRIME WITH INDIRECT INTENT ARE POSSIBLE

Preparation for a crime, attempted crime, direct intent, indirect intent, possibility, inevitability, volitional moment of intent.

The article discusses the dominant point of view in the doctrine of criminal law and judicial practice, which denies the possibility of the existence of preparation for a crime and attempted crime with indirect intent. The conclusion about its inconsistency with reality is substantiated, the inconsistency of the arguments underlying it is demonstrated. Positive prospects for rejecting this point of view are shown. According to the results of the study, appropriate changes in the doctrine of criminal law and criminal law are proposed.

Реализация результатов исследования применительно к приготовлениям и покушениям, совершаемым с косвенным умыслом и предвидением неизбежности преступных последствий, предполагает внесение изменений в ч. 3 ст. 25 УК РФ, действующая редакция которой исключает возможность предвидения *неизбежности* в любом преступлении с косвенным умыслом: и в оконченном преступлении, и в приготовлении к его совершению, и в покушении на него. Развернутая характеристика этих изменений уголовного законодательства и необходимые пояснения к ним приведены в нашей предыдущей статье «Интеллектуальный момент косвенного умысла» [1, с. 12-15].

Для практической реализации полученных выводов применительно к приготовлению и покушению с косвенным умыслом, которые совершаются с предвидением возможности наступления преступ-

ных последствий, достаточно изменения уголовно-правового менталитета. Между тем для этого необходимо очень четко разграничивать косвенный конкретизированный и косвенный неопределенный умыслы и не допускать ошибки в виде обобщенного их рассмотрения. Проблемы уголовно-правовой оценки косвенного неопределенного умысла обусловлены не тем, что он является косвенным, а тем, что он является неопределенным. Поэтому правила квалификации содеянного, используемые в настоящее время для неопределенного умысла, применять к конкретизированному косенному умыслу недопустимо. Преступление, совершенное с косвенным определенным умыслом, следует квалифицировать по направленности умысла, а с косвенным альтернативным умыслом - по направленности умысла на наиболее тяжкий вариант альтернативно предвидимых лицом преступных последствий [7, с. 25-30]. ■

Библиографический список:

1. Векленко С.В., Семченков И.П., Сорокин И.С. Интеллектуальный момент косвенного умысла // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 9-15.
2. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1955.
3. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Всесоюзный ин-т юридических наук М-ва юстиции СССР: Гос. изд-во юрид. лит., 1951.
4. Векленко С.В., Семченков И.П. Критический анализ понятия субъективной стороны преступления как элемента состава преступного деяния // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (69). С. 9-11.
5. Семченков И.П. Признание общественной опасности конструктивным признаком понятия преступления методологически несостоительно // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 41-44.
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.
7. Семченков И.П. Актуальные проблемы квалификации преступлений, совершаемых с альтернативным умыслом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (32). С. 25-30.

ФАЛЕЕВ В.И.,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
юриспруденции Западного филиала Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
faleev-vi@ranepa.ru

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

**Фальшивомонетничество,
поддельные деньги, поддельные
ценные бумаги, квалификация
преступления, приобретение
поддельных денег, приобретение
поддельных ценных бумаг,
оконченное преступление.**

В статье анализируется современное состояние преступности, связанной с оборотом поддельных денег и ценных бумаг. На основе статистических данных МВД России и Банка России, с учетом сформулированных в теории уголовного права позиций и сложившихся в судебной практике подходов автор излагает собственное мнение по вопросам квалификации преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 186 Уголовного кодекса Российской Федерации, при частичной реализации умысла. Предлагается внести изменения в уголовный закон, дополнив диспозицию указанной статьи кодекса указанием на такое альтернативное действие, как «приобретение поддельных денег и ценных бумаг».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закреплены основные цели в области обеспечения государственной и общественной безопасности, уделено внимание борьбе с преступностью, в том числе необходимости снижения в высокого уровня преступности в экономической и финансовой сферах¹.

Фальшивомонетничество является одним из наиболее опасных видов преступлений, посягающих на общественный порядок, общественную безопасность, собственность, права и свободы личности, ведущих к дестабилизации экономических и финансовых процессов в обществе и государстве. Незаконный ввод в обращение фальшивых денежных знаков посягает на фундаментальные основы экономической безопасности и финансовой устойчивости государства, препятствует полноценному и эффективному функционированию рыночных институтов. Такие действия, впервые, нарушают государственное регулирование денежного обращения на территории государства, а во-вторых, порождают диспропорцию между товарной и денежной массами, находящимися в обращении.

Современные технологии позволяют организовать массовый выпуск фальсификатов высокого качества с имитацией практически всех степеней защиты, применяемых при изготовлении денежных купюр. Большие территориальные размеры страны дают преступным группам возможность расширять рынок сбыта таких фальсификатов, действуя в различных субъектах Российской Федерации. Созданное в результате преступных действий излишнее количество денег, не обеспеченных товарной массой, снижает их фактическую стоимость, оборачивается их обесцениванием, ростом инфляции, подрывает устойчивость отечественной валюты и экономики в целом.

Подделка денежных знаков является одним из наиболее быстрых способов незаконного обогащения. Простота получения полноцветного изображения, доступность множительной и компьютерной техники, а также необходимой для организации и реализации деятельности по изготовлению подделок информации, которая свободно распространяется посредством современных коммуникационных сетей, облегчают вовлечение в фальшивомонетничество значительному количеству людей, позволяют достаточно точно воспроизводить не только цвета, но и мельчайшие детали изображений на купюрах даже без приобретения специальных навыков и высокой квалификации.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Согласно данным Банка России, доля наличных денежных средств в общей денежной массе Российской Федерации за период с 2016 по 2021 год составляла около 21%, по состоянию на 1 августа 2022 года этот показатель незначительно уменьшился - до 18,91%¹. Анализ публикуемых Банком России данных, характеризующих уровень фальшивомонетничества за последние 11 лет, показывает, что максимальное количество поддельных денежных знаков было выявлено в 2010 году. Затем наблюдалась тенденция к снижению с резким скачком в 2014 году и относительной стабилизацией показателей в 2017-2019 годах. В 2020 году был отмечен рост количества фальсификатов на 16,77%, в банковской системе, согласно информации Банка России, было зафиксировано 48293 случая выявления поддельных денег. В 2021 году, а также в первом полугодии 2022 года происходило снижение количества выявляемых фальсифицированных банкнот - 36614 и 14518 соответственно².

Схожие тенденции прослеживаются и при анализе количества выявленных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»: в 2021 году их было выявлено 17055, что на 8,8% ниже показателя за 2020 год, за январь-июнь 2022 года - 8552 преступления (-19,6%)³. Раскрываемость фальшивомонетничества колеблется в диапазоне от 10% до 36%⁴.

Рассматривая интересующие нас статистические показатели, опубликованные МВД России и Банком России, считаем необходимым указать на то, что большая доля наличных средств в денежной массе государства создает благоприятную почву для фальшивомонетничества. При этом следует иметь в виду, что преступления данного вида характеризуются высокой латентностью. Перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность вопросов уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с оборотом поддельных денежных средств.

Наиболее важные вопросы уголовно-правовой квалификации исследуемых нами преступлений, связанные с толкованием признаков объективной и субъективной сторон общественно опасного деяния, разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». Не менее значимым представляется, что для формирования единого подхода к квалификации таких преступлений требуется разрешение ряда проблем, возникающих в деятельности правоприменителя. Кроме того, по нашему мне-

нию, необходимо внесение изменений в действующее законодательство, предусматривающее ответственность за фальшивомонетничество.

Квалификация преступлений рассматриваемого нами вида имеет определенную специфику, обусловленную, в частности, тем, что диспозиция ст. 186 УК РФ предусматривает ряд альтернативных действий, которые могут быть осуществлены в рамках уголовно наказуемого деяния. Во-первых, это изготовление в целях сбыта экземпляров поддельных денег или ценных бумаг, во-вторых, - их хранение и перевозка в целях сбыта, и в-третьих, - сам сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Как свидетельствует судебная практика, такие действия зачастую осуществляются разными лицами, действующими самостоятельно, выполняя одно или несколько из перечисленных действий. Данная конструкция закона представляется правильной, так как она позволяет принимать меры по пресечению такого опасного вида преступной деятельности, как фальшивомонетничество, на одной из стадий, предшествующих сбыту поддельных денег или ценных бумаг, когда под угрозу стоят интересы экономической безопасности государства.

Фальшивомонетничество является преступлением с формальным составом. Оконченным такое преступление может быть признано в момент изготовления, хранения или перевозки поддельных денег или ценных бумаг с целью дальнейшего сбыта независимо от того, имел ли место сам факт сбыта экземпляров продукции фальшивомонетничества. На основании вышеизложенного целесообразно учитывать, что в действиях одного лица могут содействовать одновременно несколько форм уголовно наказуемого по ст. 186 УК РФ деяния, и следует подчеркнуть, что все эти формы подлежат вменению⁵.

Вместе с тем в деятельности правоохранительных органов нередко возникают затруднения при квалификации действий лица, в рамках единого умысла изготавлившего поддельные денежные знаки либо осуществлявшего их перевозку и хранение, предпринявшего при этом неудачную попытку сбыть их. В последнее время достаточно часто фиксируются случаи, когда лицо приобретает фальшивые денежные знаки в теневом сегменте Интернета - «даркнете», забирает их из «закладок» в том или ином городе, перевозит к месту своего проживания, где хранит в специально подысканных или приспособленных тайниках, а его действия обнаруживаются и пресекаются только при попытке сбыта экземпляров продукции фальшивомонетничества. В связи с тем, что цифровая копировально-множительная техника стала сегодня гораздо до-

¹ Денежная масса (национальное определение) // Официальный сайт Банка России // URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 30.09.2022).

² Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России // Официальный сайт Банка России // URL: https://www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/ (дата обращения: 27.07.2022).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года // Официальный сайт МВД России // URL: <https://mvd.ru/reports/item/28021552/>.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2022 года // Официальный сайт МВД России // URL: <https://mvd.ru/reports/item/31209853/>.

⁵ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. М.: Проспект, 2009. С. 107.

ступнее, чем ранее, участились и такие преступления, когда лицо само изготавливает фальшивые банкноты путем копирования, хранит их, затем пытается сбыть, но в силу не зависящих от него обстоятельств не достигает преступного результата.

Поскольку в данном случае ответственность за все совершенные действия - как оконченные (изготовление поддельных экземпляров продукции фальшивомонетничества, их хранение, перевозку в целях дальнейшего сбыта), так и пресеченные на этапе покушения на сбыт, - предусмотрена законодателем в одной части ст. 186 УК РФ, действия лица не могут быть квалифицированы по совокупности преступлений. В то же время квалификация содеянного со ссылкой на ст. 30 УК РФ представляется противоречащей принципам соразмерности, справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

Обоснованным видится подход, сформулированный В.Ф. Щепельковым, который полагает необходимым квалифицировать изготовление поддельных денег или ценных бумаг, их хранение или перевозку в целях дальнейшего сбыта как оконченное уголовное деяние без ссылки на ст. 30 УК РФ. Однако при этом следует учитывать, что в описательной части обвинительного заключения или приговора судом должны быть отражены действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности, связанные с неоконченным сбытом поддельных денег или ценных бумаг [1]. То обстоятельство, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не смогло по причинам, от него не зависящим, сбыть экземпляры продукции фальшивомонетничества, предназначенные для сбыта, суд обязан учесть при назначении уголовного наказания.

По нашему мнению, в диспозицию ст. 186 УК РФ целесообразно было бы внести изменения: к перечисленным в ней уголовно наказуемым деяниям в отношении предмета фальшивомонетничества добавить самостоятельное действие, направленное на приобретение экземпляров продукции фальшивомонетничества - поддельных денег или ценных бумаг. В отсутствие в уголовном законе прямого указания на это действие сложилась такая ситуация, в которой приобретение экземпляров продукции фальшивомонетничества в целях их дальнейшего сбыта (выдавая их за подлинные деньги или ценные бумаги), согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», подлежит квалификации по ст.ст. 30 и 186 УК РФ. При этом необходимо учитывать современные реалии, когда описанная форма преступной деятельности по степени общественной опасности нисколько не уступает хранению или перевозке предметов подделки (фальшивых денег или ценных бумаг), квалифицируемым как оконченное преступление.

В отечественной и зарубежной научной литературе уделяется немало внимания современному состоянию преступности в области фальшивомонетничества. Проблема кроется в массовом использовании телекоммуникационных сетей в качестве инструмента для обезличенного и бесконтактного сбыта поддельных денежных купюр или ценных бумаг. Покупателю предоставляется широкий выбор в отношении того, какого номинала банкноты приобрести, их количества, территории распространения, способов доставки. Действия лиц, пользующихся подобными возможностями для приобретения фальшивых денег или ценных бумаг для последующего сбыта, безусловно, представляют повышенную общественную опасность по сравнению, например, с деяниями лиц, которые стали владельцами поддельных купюр в результате противоправных, преступных действий третьих лиц, то есть приобрели эти купюры без злого умысла, не зная того, что они являются фальшивыми, и используют их как подлинные. Полагаем, что прямое указание в уголовном законе в качестве одного из альтернативных действий с предметом подделки денег или ценных бумаг их приобретения способствовало бы дифференциации ответственности.

FALEEV V.I.,
PhD in Juridical Sciences,
Head of the Department
of Jurisprudence of the
Western Branch of the
Russian Presidential
Academy of National
Economy and Public
Administration

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF CIRCULATION OF COUNTERFEIT MONEY OR SECURITIES

Counterfeiting, counterfeit
money, counterfeit securities,
qualification of a crime,
acquisition of counterfeit
money, acquisition of
counterfeit securities,
completed crime.

The article analyzes the current state of crime associated with the circulation of counterfeit money and securities. Based on the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Bank of Russia, taking into account the positions formulated in the theory of criminal law and the approaches that have developed in judicial practice, the author expresses his own opinion on the qualification of crimes, responsibility for which is provided for in Art. 186 of the Criminal Code of the Russian Federation, with partial implementation of intent. It is proposed to amend the criminal law by supplementing the disposition of this article of the code with an indication of such an alternative action as «acquisition of counterfeit money and securities».

Считаем важным обратить внимание еще на один аспект юридической ответственности за преступные действия с поддельными денежными знаками или ценностями бумагами.

В юридической литературе высказываются предложения о дополнении уголовного закона специальной нормой, предусматривающей менее строгое наказание за сбыт поддельных экземпляров продукции фальшивомонетничества как подлинными случайными их обладателями, сознающими их поддельность [2].

Безусловно, поддельные денежные знаки, поступившие в денежное обращение, но своевременно не выявленные и не изъятые, могут оказаться во владении лиц, не имевших криминального прошлого, никогда не преступавших закон и не имевших таких намерений. Несмотря на то, что объемы оборота наличных денежных средств из года в год сокращаются, значительная часть сделок между физическими лицами по-прежнему совершается с передачей наличных денег. При этом чем больше суммы таких сделок (при продаже недвижимости, транспортных средств, других объектов, обладающих высокой стоимостью), тем вероятнее возможность получить в качестве платежа среди подлинных купюр одну или несколько фальшивых. Кроме того, имеют место случаи, когда лицо становится обладателем поддельной банкноты, получив ее в качестве сдачи при оплате наличными за услуги или товары. Обнаружив такую подделку в условиях, когда ее возврат затруднен, ее обладатель оказывается перед дилеммой - сдать фальши-

вую купюру в правоохранительные органы и понести убытки либо попытаться избавиться от нее преступным путем, сбыв другому лицу. Не вызывает сомнений, что человек, решившийся при таких обстоятельствах на совершение преступления, менее опасен, чем тот, кто изготовил поддельные денежные знаки с целью их сбыта либо приобрел их посредством «теневых» интернет-ресурсов с целью последующего ввода в денежное обращение и получения от таких преступных действий незаконной прибыли.

Вместе с тем отметим, что дополнение уголовного закона специальной нормой, предусматривающей ответственность за сбыт экземпляров продукции фальшивомонетничества случайными их обладателями, представляется излишним, поскольку в данной ситуации дифференциация наказания за содеянное возможна путем применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, то есть изменением категории преступления на менее тяжкую. Применение данной нормы закона позволяет индивидуализировать наказание, назначить его с учетом всех значимых обстоятельств дела, при этом не требуется внесения изменений в Уголовный кодекс.

Считаем, что реализация рассмотренных нами в настоящей статье предложений может способствовать совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, единобразию следственной и судебной практики по вопросам квалификации действий, связанных с фальшивомонетничеством, дифференциации и индивидуализации наказания. ■

Библиографический список:

1. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: Монография. В 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2015. Ч. 2. С. 599.
2. Щепельков В.Ф. Квалификация преступлений с альтернативными составами // Российская юстиция. 2001 № 10. С. 71.

СТАРОДУБЦЕВА О.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовно-исполнительного

и уголовного права Воронежского института ФСИН России

lsstar189@gmail.com

УДК 343.85

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступление, половая неприкосновенность, половая свобода, несовершеннолетний, предупреждение преступлений, уголовно-правовые меры, социальные меры, информационно-телекоммуникационные технологии.

В статье анализируются законодательные меры по предупреждению преступлений против половую неприкосновенности и половую свободы несовершеннолетних.

В целях выработки эффективных направлений уголовной политики по противодействию преступлениям данного вида представляются меры профилактического воздействия.

Автором предлагается вариант комплексного решения рассматриваемой проблемы на основе системы мер социального и уголовно-правового характера. Эти меры направлены на снижение количества преступлений изучаемого вида, а также нейтрализацию угроз половую неприкосновенности и половую свободу несовершеннолетних, исходящих из информационно-телекоммуникационного пространства.

Преступность как сложное негативное социальное явление наиболее остро себя проявляет в условиях кризиса общественных отношений. Современное состояние жизни общества характеризуется совокупным снижением количества совершаемых преступлений (в 2022 году их было зарегистрировано на 1,9% по сравнению с предшествовавшим годом). Тем не менее преступления некоторых видов продолжают совершаться довольно часто, демонстрируя тенденцию к увеличению общего их числа. Среди них - посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Особенно незащищенными в этом случае оказываются несовершеннолетние. Такие преступления нарушают обычный уклад жизни общества и полноценное становление несовершеннолетних с позиций нравственности и нормального физического развития. Они отличаются высокой степенью латентности, опасности, жестокости, развращенности, садизма, применяемого к жертве. Эффективность противодействия этим преступлениям напрямую зависит от общественной активности, специально-криминологической профилактики, уголовно-правовой борьбы и правоприменительной практики.

Преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, - это совокупность умышленных общественно опасных деяний, нарушающих уголовно охраняемые общественные отношения в сфере половины неприкосновенности ребенка и/или половую свободу подростка с применением физического или психического насилия, либо использованием его беззащитного состояния, либо состояния зависимости, с помощью обмана и других действий в реальной обстановке или с использованием сети Интернет.

Известные специалисты в области уголовного права и криминологии внесли значительный вклад в развитие системы противодействия преступлениям, посягающим на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних. В их числе - Ю.М. Антонян, Ю.В. Голик, А.Г. Кильбальник, В.П. Коняхин, Ю.Е. Пудовочкин и др. Проблемы предупреждения преступлений против половины неприкосновенности и половую свободу личности раскрывались в работах П.И. Люблинского, А.Н. Игнатова, А.П. Дьяченко, Я.М. Яковлева и др. Огромный интерес ученых к данной теме подтверждает актуальность нашего исследования, обусловленного желанием найти решение вопросам, которые до сих пор остаются дискуссионными как в науке, так и на практике.

Правовая регламентация преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несо-

вершеннолетних, в уголовном законодательстве представлена достаточно широко - это ст.ст. 131-135, 240-242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Однако предпринятые в 2009-2022 годах попытки ужесточения наказания за посягательства на несовершеннолетних и криминализации общественно опасных деяний подобного рода так и не дали ожидаемых результатов (см. таблицу 1).

Из представленных в таблице 1 сведений следует, что в целом за последние пять лет ситуация с совершением преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу граждан, существенно не изменилась. Однако преступлений, предусмотренных ст.ст. 135, 242 и 242.1 УК РФ, стало совершаться гораздо больше. Это происходит на фоне того, что законодателем введена ответственность за укрывательство тяжких преступлений против несовершеннолетних, а также пополнен перечень отягчающих обстоятельств, усиlena ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, за распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних с использованием средств массовой информации или Интернета и другие действия, перечисленные в ст. 242.1 УК РФ. С 2022 года ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ были дополнены мерой наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначаемого лицу, уже имевшему судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего; за совершение изнасилования или насилиственных действий сексуального характера в отношении двух и более несовершеннолетних; за совершение изнасилования или насилиственных действий сексуального характера, сопряженного с со-

вершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности. Кроме того, санкции указанных статей предусматривают лишение свободы на срок от 15 до 20 лет. Однако данная мера означает, что преступник через 11 лет может претендовать на условно-досрочное освобождение и выйти на свободу, что вряд ли заслуживает положительной оценки.

Как показывает практика, всего 0,008% осужденных подвергаются такому суровому наказанию, как пожизненное лишение свободы, что указывает либо на низкую раскрываемость преступлений и высокую их латентность, либо на слишком широкий диапазон наказаний, определенных санкциями статей УК РФ. К этим 0,008% относятся осужденные, совершившие не только сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, но и другие деяния, предусмотренные 23 составами преступлений УК РФ, к числу которых относятся особо тяжкие деяния, посягающие на жизнь, здоровье населения, общественную нравственность и т.д. (например убийство при отягчающих обстоятельствах; производство, сбыт или пересылка наркотиков в особо крупном размере; террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку, и др.).

Среди случаев назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы, судя по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в основном фигурируют квалифицированные составы преступлений. В качестве примера приведем решение Тульского областного суда, назначившего пожизненное лишение свободы гражданину Б. за совершение изнасилования и заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, которые он совершил спустя не-

Таблица 1.

Количество зарегистрированных в 2018-2022 годах преступлений, квалифицированных по статьям 131-135 и 240-242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации¹

Статьи УК РФ	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
131	3374	3177	3535	3457	3311
132	6914	7129	7433	8254	7929
133	176	279	236	200	222
134	4974	4996	5319	5174	4836
135	1810	2039	2192	2592	2958
240	286	231	233	163	183
240.1	20	7	21	70	12
241	396	358	264	301	322
242	751	1017	1399	1664	1778
242.1	563	719	551	620	898
242.2	278	328	228	401	313

¹ Информация с официального сайта МВД России - Статистика и аналитика // URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 06.02.2023).

² Жители Тульской области приговорили к пожизненному заключению за убийство школьницы // Сайт информационного агентства ТАСС. 05.03.2021 // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/10842625> (дата обращения: 15.02.2023).

сколько часов после освобождения из исправительного учреждения, и изнасилование с убийством 13-летней девочки, совершенные им спустя еще неделю².

Тенденцией последнего времени можно признать рост числа зарегистрированных преступлений, по которым органами следствия не установлено лицо, виновное в его совершении, связанных с развратными действиями, а также насильственными действиями сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенных с помощью интернет-ресурсов [1, с. 8]. Доступ к интернет-ресурсам имеется почти у каждого подростка, общение большей частью происходит через социальные сети и мессенджеры. Виртуальное пространство является благоприятной почвой для угроз совершения сексуального насилия и сексуальной эксплуатации [2, с. 328].

Высокий уровень латентности преступлений этой группы говорит о низком уровне их раскрытаемости и выявляемости виновных в их совершении лиц, что, в свою очередь, нарушает принцип неотвратимости ответственности за противоправное деяние и снижает эффективность противодействия преступности. Эта ситуация по большей мере обусловлена специфическими характеристиками личности преступника и личности жертвы преступлений рассматриваемой нами группы. Субъектами преступления чаще всего становятся близкие родственники потерпевших, в том числе их родители, усыновители, оказывающие психическое давление на детей и подростков, находящихся в зависимости положении от агрессора. Особую группу подвергающихся риску насильственных действий со стороны взрослых составляют дети, отстающие в развитии, имеющие инвалидность или иные физические недостатки. Сам факт неполноценного развития ребенка создает в семье обстановку, вызывающую у родителей массу комплексов, чувство собственной несостоятельности, пренебрежение к ребенку, раздражение. Впрочем, жестокое обращение с детьми случается и во внешне вполне благополучных семьях, в которых допускается эмоциональное насилие и моральная жестокость.

В связи с этим возникает вопрос о психическом здоровье лиц, совершающих подобные преступления. В целях предотвращения совершения таких деяний требуется незамедлительное информирование правоохранительных органов медицинскими организациями о проходящих лечение и стоящих на учетах пациентах, которые могут представлять опасность. Такие граждане, ранее совершившие сексуальные преступления в отношении подростков, нуждаются в индивидуальной усиленной терапии со стороны психиатров, наркологов и иных специалистов.

Ежегодно в России выносится более полусотни приговоров по уголовным делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера, совершенных лицами с имевшейся судимостью за аналогичные преступления. Это говорит о том, что лица данной категории в местах

лишения свободы плохо поддаются исправлению. И, судя по всему, после освобождения контроль за ними осуществляется не на должном уровне. Соответственно, цели наказания не достигаются.

Согласимся с мнением руководителя поисково-спасательного отряда Г. Сергеева, считающего «необходимым разработать меры профилактики и контроля, которые уберегут общество от опасных преступников на весь срок их жизни... Необходим постоянный контроль местоположения, координаты неснимаемого браслета, регулярная работа с психиатром, непрерывное отслеживание того, чем человек занимается, с кем он контактирует и т.д. Эти меры хоть как-то помогут, пока не разработано никаких новых научных прорывных решений»¹. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка А. Кузнецова также выступила за скорейшее принятие законов, направленных на усиление мер борьбы с преступлениями, посягающими на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Она предложила ввести пожизненный административный надзор за лицами, совершившими сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

Изменить ситуацию уголовно-правовыми запретами, установленными государством для предотвращения сексуальных преступлений в отношении детей и подростков, а также политикой уже-стечения мер наказания пока в должной мере не получается. Современный уголовно-правовой механизм не справляется с поставленной задачей профилактики насилия в отношении несовершеннолетних и их сексуальной эксплуатации.

Сегодня приходится констатировать, что и профилактическая работа в данном направлении проводится формально, неэффективно, взаимодействие между субъектами (правоохранительными органами, управлением образования, системой здравоохранения, местной администрацией, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами опеки и попечительства) осуществляется несвоевременно [3, с. 57]. В связи с этим необходимо как можно скорее пересмотреть подходы к организации и осуществлению превентивных мероприятий, больше внимания уделять виктимологической профилактике, работе с детьми и их родителями, оказавшимися в ситуациях материальных трудностей, в неблагополучной обстановке в семье, пережившими опыт насилия в прошлом, вынужденную социальную изоляцию, поскольку все эти обстоятельства повышают риск того, что ребенок станет жертвой сексуального насилия.

На основании вышеизложенного предлагаем:

- для комплексного решения рассматриваемой проблемы принять доктринальный нормативно-правовой акт, содержащий перечень профилактических мероприятий, направленный на совершенствование механизмов борьбы с сексуальными преступлениями в отношении несовершеннолетних;

- активизировать взаимодействие представителей системы среднего образования и дополнитель-

¹ Глава «Лизы Алерт» призвал постоянно следить за освободившимися педофилами // Сайт информационного агентства «РИА Новости». 07.09.2021 // URL: <https://ria.ru/20210907/pedofiliya-1749043643.html> (дата обращения: 21.02.2023).

ного образования молодежи, органов опеки и попечительства, правоохранительных органов и других субъектов по выявлению признаков трудной жизненной ситуации у подростка и последующему принятию неотложных мер, целевой психологической помощи родителям и детям;

- в целях предотвращения совершения преступлений с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, ограничить возможность пользователей создавать фиктивные аккаунты с указанием недостоверной информации о человеке и его возрасте, создающую препятствия для установления личности в случае совершения преступлений, идентифицировать гражданина через «Госуслуги»;

- в случае выявления информации, свидетельствующей о подготовке к сексуальной эксплуатации или насилию, автоматически применять фильтры, блокирующие вход на такие сайты, запускать предупреждение о возможном использовании детей в корыстных целях и склонении к совершению сексуальных преступлений;

- создать горячую линию для подростков, которые попали в ситуацию, связанную с сексуальным насилием, для получения сведений о произошедшем и дальнейшего расследования подобных случаев, не придавая дела огласке и соблюдая конфиденциальность;

- ввести постоянный административный надзор за лицами, совершившими сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних;

- создать универсальную базу данных для обмена информацией между субъектами системы профилактики сексуальной эксплуатации и насилия в отношении подростков;

- создать специализированные ювенальные центры с высококвалифицированными кадрами, обладающими специальными познаниями в области психологии и психиатрии, для оказания адресной помощи лицам, подвергшимся деструктивному влиянию, а также их близким.

В целях пресечения воздействия обстоятельств, затрудняющих выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием сети Интернет:

1) блокировать появление и распространение в сети Интернет прямых трансляций и материалов сексуального характера, с изображением насилия над детьми;

2) использовать функцию запрета доступа к ненадлежащей информации в мессенджерах;

3) осуществлять постоянный мониторинг информации, размещаемой на общедоступных пользовательских платформах («Вконтакте», «Телеграм» и др.);

4) блокировать переписку детей на сексуальные темы с посторонними лицами (для устранения опасности разглашения в дальнейшем преступником содержания переписки в целях шантажа и манипулирования).

С целью предотвращения назначения судами необоснованно мягкого наказания за совершение сексуальных преступлений в отношении подростков и расширения практики применения судами пожизненного лишения свободы для таких преступников убрать нижние пределы санкций за совершение половых преступлений против несовершеннолетних, внести следующие изменения в УК РФ:

1) санкцию ч. 3 ст. 131 УК РФ изложить следующим образом: «...наказывается лишением свободы на срок 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет»;

2) санкцию ч. 4 ст. 131 УК РФ изложить следующим образом: «...наказывается лишением свободы на срок 20 лет с

STARODUBTSEVA O.N.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Criminal
Executive and Criminal Law of the
Voronezh Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

PREVENTION OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF MINORS

Crime, sexual integrity, sexual freedom, minor, criminal law measures, social measures, crime prevention, information and telecommunication technologies.

The article analyzes legislative measures to prevent crimes against the sexual integrity and sexual freedom of minors. In order to develop effective areas of criminal policy to combat crimes of this type, preventive measures are presented. The author proposes a variant of a comprehensive solution to the problem under consideration based on a system of measures of a social and criminal law nature. These measures are aimed at reducing the number of crimes of the type under study, as well as neutralizing the threats to sexual integrity and sexual freedom of minors emanating from the information and telecommunications space.

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет»;

3) внести аналогичные изменения в ч. 5 ст. 131, ч.ч. 3, 4, 5 ст. 132, ч. 3 ст. 133, ч.ч. 3, 4, 5, 6 ст. 134, ч.ч. 2, 3, 4, 5 ст. 135, ч. 3 ст. 240, ч.ч. 2, 3 ст. 241, ч.ч. 2, 3 ст. 242, ст. 242.1, ст. 242.2;

4) исключить наказание в виде принудительных работ из ч. 2 ст. 133, санкцию ч. 2 ст. 134 изложить следующим образом: «...наказывается лишением свободы на срок 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 10 лет или без такового»;

5) санкцию ст. 240.1 изложить следующим образом: «...наказывается лишением свободы на 4 года».

Таким образом, для решения проблемы снижения количества сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, сдерживания темпов ежегодного увеличения их числа, а также противодействия преступлениям, совершающимися с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, требуется комплексная система предупреждения, включающая в себя социальную и уголовно-правовую профилактику, основанную на совместной целенаправленной деятельности законодательных, правоохранительных органов, общественных организаций. ■

Библиографический список:

1. Алексеева А.П. Криминология. Особенная часть (часть 1): Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2020. 80 с.
2. Стародубцева О.Н., Кольченко А.В. Совершенствование законодательства в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Научная книга, 2022. С. 327-329.
3. Алексеева А.П. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2020. 80 с.

СТУЛОВ А.В.,

старший редактор научно-исследовательского
и редакционно-издательского отделения
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
andrew_baltika@mail.ru

УДК 343.6

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭВТАНАЗИЯ ЯТРОГЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ?

**Эвтаназия, убийство,
ятогенное преступление,
медицинский работник,
летальный исход, вина,
умышленное преступление,
неосторожность, маскировка
преступления.**

В статье раскрываются понятия эвтаназии и ятогенного преступления. Проводится сравнительный анализ этих правовых явлений. Подчеркивается их сходство по механизму осуществления деяния медицинского работника, приводящего к смерти пациента, и ряду признаков уголовно-правовой характеристики. Выявляется их кардинальное различие: эвтаназия совершается только с прямым умыслом, а ятогенные преступления - только по неосторожности и с умыслом совершены быть не могут. Указано на возможность неверной квалификации преступления, совершенного медицинским работником при исполнении им своих профессиональных обязанностей, результатом которого стала смерть пациента.

IIIирокий общественный резонанс в последнее время все чаще приобретают так называемые «дела врачей», когда уголовному преследованию подвергаются медицинские работники, допустившие в своей профессиональной деятельности ошибки, ставшие причинами ухудшения здоровья или гибели их пациентов. Громкими такие дела становятся в первую очередь в связи с тем, что подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений против жизни и здоровья оказываются люди, поклявшиеся «посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека»¹. Это профессионально подготовленные специалисты, чья благородная миссия заключается в заботе о жизни и здоровье всех, кто в этом нуждается.

В отечественной юридической науке существует несколько терминов, обозначающих преступления, совершенные медицинскими работниками. Например, «врачебные ошибки», «медицинские преступления», «преступления, связанные с некачественным оказанием медицинской помощи», «профессиональные преступления медицинских работников» и др. В последнее время активно используется термин «ятогенные преступления», который при всей лаконичности формулировки достаточно полно и объективно отражает природу и сущность обозначаемых им деяний. В качестве ятогенных рассматриваются преступления, результатом которых являются различного вида ятогении², то есть неблагоприятные последствия медицинских воздействий на больного, независимо от правильности их осуществления³. С уголовно-правовой точки зрения данные неблагоприятные последствия - это вред, нанесенный медицинским работником здоровью пациента вплоть до летального исхода.

Развернутое определение ятогенного преступления дает в своей монографии В.Д. Пристанков: «...обусловленная объективными и субъективными факторами, взаимосвязанная со средой и в ней отражающаяся, возникающая и функционирующая в среде здравоохранения вследствие нарушения охраняемых уголовным законом правил оказания медицинской помощи, сложная, общественно опасная, противоправная, реальная система действий и их последствий, обусловленных ненадлежащим исполнением медицинским работником своих профессиональных обязанностей» [1, с. 45]. Причем обязательно необходимо обратить внимание

¹ Статья 71 «Клятва врача» Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

² Название происходит от соединения двух древнегреческих слов: «ἰατρός», обозначающего «врач, лекарь, доктор, медик», и «γένεσις» - со значением «род, происхождение, рождение».

³ Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (10-й пересмотр) (МКБ-10) (версия от 13.10.2021), утв. Приказом Минздрава России от 27.05.1997 № 170.

на то, что «в правовом смысле деяние становится ятрогенным и влечет за собой уголовную ответственность виновного только в случае нарушения правил и (или) стандартов оказания медицинской помощи медицинским работником в процессе исполнения им своих профессиональных обязанностей, в результате которого наступают общественно опасные последствия (смерть, вред здоровью)» [2, с. 139]. Таким образом, есть основания констатировать, что деяние медицинского работника, приведшее к ятрогении, можно и, вероятно, необходимо подвергать анализу с целью установления в нем признаков ятрогенного преступления (или их отсутствия, чтобы убедиться в непреступности деяния).

Безусловно, наиболее тяжкой формой ятрогении является смерть пациента. И, например, если деяние медицинского работника квалифицируется по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), такое преступление, вне всяких сомнений, относится к группе ятрогенных. А если смерть пациента наступила в результате эвтаназии, можно ли в этом случае рассматривать деяние, совершенное медицинским работником, в качестве ятрогенного преступления?

Напомним, что эвтаназией, согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», признается ускорение медицинским работником «по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». Российское законодательство не допускает осуществления эвтаназии. Этот запрет установлен ст. 45 вышеназванного федерального закона, которая так и называется «Запрет эвтаназии». Следует иметь в виду, что запрет распространяется только на медицинских работников, действующих в рамках выполнения их профессиональных обязанностей в отношении пациентов. Поэтому любые другие деяния любых других лиц, направленные на ускорение чьей-либо смерти (пусть даже и по просьбе самого этого человека), эвтаназией считаться не могут. И квалифицироваться они должны как убийство с соответствующим обстоятельством дела составом преступления.

Впрочем, что касается ответственности за эвтаназию, то в российском правовом поле сложилась парадоксальная ситуация: запрет эвтаназии есть, а уголовной ответственности за осуществление эвтаназии (подчеркнем - именно эвтаназии!) нет. В Уголовный кодекс не включено нормы, регламентирующей ответственность за «ускорение смерти пациента». И выходит так, что эвтаназия недопустима, а наказания за несоблюдение запрета на ее осуществление не установлено. Законодатель не выделил эвтаназию в самостоятельный состав преступления и, судя по всему, предлагает привлекать в таких ситуациях медицинского работника к уголовной ответственности за умышленное убийство.

При внимательном рассмотрении и сопоставлении элементов уголовно-правовой характеристики

ки эвтаназии и ятрогенных преступлений, результатом которых является смерть человека, удается выявить немало обстоятельств, указывающих на схожесть данных правовых явлений. Во-первых, и в том, и в другом случае вред выражается в причинении субъектом деяния смерти другому человеку. Во-вторых, пострадавшим (а точнее - жертвой преступления, так как речь идет о летальном исходе) оказывается пациент. Вместе с тем одним из ключевых признаков, позволяющих выделять ятрогенные преступления в самостоятельную группу в рамках уголовно-правовой классификации преступлений, является наличие особого субъекта преступления. В качестве ятогенного преступление может рассматриваться только тогда, когда оно совершено медицинским работником. В то же время, исходя из формулировки, использованной в ст. 45 «Запрет эвтаназии» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», осуществление эвтаназии запрещается именно медицинским работникам. Иными словами, законодатель видит как раз медицинского работника субъектом эвтаназии. Много общего обнаруживается у эвтаназии и ятогенных преступлений и среди признаков объективной стороны преступления. В частности, это касается способа, места, обстановки, средств и орудий совершения преступления (данные признаки обусловлены прежде всего спецификой медицинской сферы деятельности).

Так, значит, эвтаназия все-таки является ятогенным преступлением? Однако почему же тогда она (разумеется, в рамках такого состава преступления, как умышленное убийство) не входит в перечень ятогенных преступлений, который мы находим в научной литературе? Например, В.Д. Пристанков включает в него: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ); заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ); неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью больного или его смерть (ст. 124 УК РФ); причинение по неосторожности смерти или вреда здоровью при незаконном производстве абортов (ч. 3 ст. 123 УК РФ) и при незаконном занятии частной медицинской практикой (ст. 235 УК РФ) [3, с. 4]. В свою очередь, А.А. Лавриненко добавляет к этому перечню: выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, если деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, смерть двух или более лиц (ст. 238 УК РФ); халатность - неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если деяние

повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, смерть двух или более лиц (ст. 293 УК РФ) [4, с. 119].

Ответ на поставленный выше вопрос представляется нам достаточно очевидным. Дело в том, что основное отличие эвтаназии от преступлений, включаемых в группу ятрогенных, связано с особенностями субъективной стороны деяния, а именно психическим отношением лица к совершающему им, то есть с формой вины.

Эвтаназия, как указывает в своей диссертации Н.Е. Крылова, «это умышленные действия или бездействие медицинского работника, осуществляемые в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть» [5, с. 183]. Не вызывает сомнений, что эвтаназия не может быть совершена по неосторожности (и уж тем более невиновно). Это осознанное, обдуманное, как правило, тщательно подготовленное деяние, совершение которого возможно исключительно с прямым умыслом. Ведь медицинский работник осознает общественную опасность своих действий (или бездействия) по ускорению смерти пациента, предвидит неизбежность наступления преступных последствий в виде его смерти, а самое главное - желает их наступления в связи с выполнением просьбы пациента о лишении его жизни.

А вот преступления, относящиеся к числу ятрогенных, напротив, не могут быть совершены умышленно. По мнению В.Д. Пристанского, медицинский работник привлекается к уголовной ответственности за совершение таких преступлений в том случае, если деяние, приведшее к ятрогенезу, было совершено им по неосторожности. В частности, он подчеркивает: «Преступления, совершаемые медицинскими работниками при оказании медицинской помощи, с учетом специфики субъекта, жертвы, последствий и сферы посягательства получили название «ятрогенные», т. е. порождаемые действиями медицинских работников вследствие преступной небрежности и самонадеянности» [3, с. 4].

Эта мысль развивается в диссертации А.А. Лавриненко: «Полагаем, что при совершении деяния, которое по своим признакам относится к числу ятрогенных, медицинский работник действует (либо бездействует) с целью оказания помощи, результатом которой, по его убеждению, должно стать излечение пациента или улучшение его состояния. Таким образом, наступление негативных последствий ни в коем случае не охватывается его намерениями. Следовательно, с юридической точки зрения некорректно включать ятрогенные преступления в категорию умышленных преступлений» [6, с. 28].

Схожие позиции исследователей обнаруживаются и в зарубежных научных публикациях. Например, С. Барон и Й. Унгуру, специалисты в области биоэтики, рассуждают следующим образом: «Есть основания рассматривать эвтаназию как ятрогенное явление, поскольку она приводит к летальному исходу (смерти), который изначально можно считать негативным. Однако эта точка зрения не учитывает, что смерть как результат эвтаназии является не непреднамеренным или предотвратимым осложнением, а целью медицинского вмешательства». И далее: «Если эвтаназия - это акт преднамеренного прекращения жизни пациента, то медицинскому сообществу трудно принять эвтаназию как ятрогенное деяние, поскольку смерть не будет непреднамеренным последствием медицинского лечения или процедуры, облегчающей боль и страдания» [7, с. 802, 812].

Итак, в результате проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что эвтаназия ятрогенным преступлением не является. Эвтаназия, при всей схожести механизма ее осуществления и ряда признаков уголовно-правовой характеристики с меха-

STULOV A.V.,

Senior Editor of the Research,
Editorial and Publishing
Department of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

SHOULD EUTHANASIA BE CONSIDERED AN IATROGENIC CRIME?

Euthanasia, murder,
iatrogenic crime, medical
worker, lethal outcome,
guilt, intentional crime,
negligence, crime disguise.

The article reveals the concepts of euthanasia and iatrogenic crime. A comparative analysis of these legal phenomena is carried out. Their similarity is emphasized in terms of the mechanism for the implementation of the act of a medical worker, leading to the death of a patient, and a number of signs of a criminal law characteristic. Their fundamental difference is revealed: euthanasia is committed only with direct intent, and iatrogenic crimes - only through negligence and cannot be committed with intent. The possibility of incorrect qualification of a crime committed by a medical worker in the performance of his professional duties, which resulted in the death of a patient, is indicated.

низмом осуществления и признаками ятрогенных преступлений, представляет собой умышленное деяние, фактически - умышленное убийство. И этим она кардинально отличается от ятрогенных преступлений, какими бы тяжкими ни были их последствия (имея в виду летальный исход). Такие преступления совершаются по неосторожности и с умыслом совершены быть не могут.

Следует отметить, что данное умозаключение имеет не только теоретическое значение. Хотя, казалось бы, какой прок в том, что мы, проведя сравнительный анализ эвтаназии и ятрогенных преступлений, выявили ключевое различие между ними? А дело в том, что нам удалось показать, насколько эвтаназия похожа на ятрогенное преступление. И это дает основания предполагать возможность (при стечении некоторых обстоятельств) неверной квалификации преступления, совершенного медицинским работником при исполнении им своих профессиональных обязанностей, результатом которого стала смерть пациента.

Более того, мы можем говорить и о потенциале маскировки медицинским работником и другими заинтересованными лицами (например родствен-

никами скончавшегося пациента, руководителями медицинской организации, где он скончался, и т.д.) эвтаназии под ятрогенное преступление. Цель такой маскировки очевидна: выдать особо тяжкое преступление, каковым является убийство, пусть и совершенное в форме эвтаназии, за преступление меньшей тяжести, для того чтобы избежать более сурового наказания в рамках уголовной ответственности.

А учитывая высокую степень латентности ятрогенных преступлений и имеющиеся у медицинских работников возможности по фальсификации медицинской документации, касающейся умершего пациента, есть основания говорить и о том, что виновные в совершении эвтаназии могут предпринимать попытки сокрытия преступления, делая весьма затруднительным его выявление. Поэтому ответ на вопрос, вынесенный в название статьи, по нашему мнению, очень важен для сотрудников оперативных подразделений и органов следствия, действовавших в осуществлении расследования по так называемым «делам врачей», а также судей, которым необходимо принимать решения по таким делам. ■

Библиографический список:

1. Пристанков В.Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию: Монография. СПб, 2006. 228 с.
2. Лавриненко А.А. О некоторых проблемах, возникающих в ходе проверки сообщения о преступлениях, совершенных медицинскими работниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (57). С. 138-142.
3. Пристанков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: Учебное пособие. СПб, 2007. 60 с.
4. Лавриненко А.А. Тактика допроса потерпевшего при расследовании ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Вестник МВД России. 2022. № 1. С. 116-124.
5. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 410 с.
6. Лавриненко А.А. Расследование ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. 273 с.
7. Барон С., Унгурю Й. Следует ли считать эвтаназию ятрогенным событием? // Журнал этики Американской медицинской ассоциации. 2017. № 8 (19). С. 802-814.

АВДЕЕВ В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
viktor.avdeev.1969@mail.ru

КУЗЬМИНА О.Л.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
jloolli@rambler.ru

УДК 343.132

ОГРАНИЧЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Жилище, неприкосновенность, производство следственных действий, осмотр места происшествия, осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, проверка сообщения о преступлении.

В статье авторы обращают внимание на дискуссионные вопросы, касающиеся необходимости получения согласия на осмотр жилища у лиц, в нем проживающих, если оно является местом происшествия. Кроме того, рассматривается возможность производства в жилище обыска и выемки до возбуждения уголовного дела. Приводятся примеры из судебной практики. На основе результатов проведенного авторами научного анализа формулируются предложения по решению выявленных проблем.

Право на неприкосновенность жилища является одним из важнейших прав как в российском, так и в международном законодательстве. Его значение непосредственно для человека и гражданина, общества в целом, а также для государства трудно переоценить. Вместе с тем необходимо отметить, что особую важность имеет реализация законодательных предписаний, касающихся ограничения этого права, в ходе уголовного судопроизводства. Органам уголовного преследования и судам в рамках досудебного производства в сложнейших ситуациях, в том числе в случаях, когда совершение тех или иных действий не терпит отлагательства, нередко приходится принимать решения по ограничению права на неприкосновенность жилища. В связи с этим рассмотрим далее некоторые теоретико-правовые и прикладные аспекты производства в ходе проверки сообщения о преступлении следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища.

В ч. 1 ст. 176 УПК РФ законодатель, определяя виды следственного осмотра, в качестве самостоятельных видов указывает осмотр места происшествия и осмотр жилища. В результате возникает вопрос о разграничении этих осмотров, а также о возможности их производства в рамках доследственной проверки.

Понятие «место происшествия» в уголовно-процессуальном законе не раскрывается. В учебной и научной литературе о таком обычно говорят как о месте совершения противоправного деяния и (или) подготовки к его совершению, а также наступления общественно опасных последствий [1, с. 26]. Получается, что наличие данных о том, что в конкретном жилище имели место подготовка и (или) совершение преступного деяния, а также наступили указанные последствия, позволяет говорить об этом жилище как о месте происшествия. В этом случае требуется производство именно осмотра места происшествия в жилище. Следует обратить внимание на то, что его производство (наряду с осмотром предметов, документов и трупа) допускается до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Осмотр жилища (как самостоятельный вид осмотра) возможен при условии, что помещение, где он производится, не является местом происшествия, но его обследование необходимо для

установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела (например для проверки алиби обвиняемого). Соответствующий осмотр допустим исключительно в рамках расследования по возбужденному уголовному делу.

При совершении преступного деяния (кражи, грабежа и др.) в отношении лиц, проживающих в квартире или ином жилом помещении, данные лица, как правило, добровольно предоставляют доступ в помещения, где они проживают, для осмотра места происшествия. Когда же такие лица сами совершают преступные деяния (связанные, например, с незаконным оборотом наркотических средств, огнестрельного оружия и др.), они зачастую препятствуют проникновению в жилище, где проживают, для производства осмотра. В подобных случаях ставится вопрос о необходимости получения согласия на осмотр жилища от проживающих в нем лиц, если жилище является местом происшествия.

В учебной и научной литературе не выработано единой позиции относительно разрешения этого вопроса. Так, рядом авторов, например В.А. Семенцовы, Я.П. Ряполовой, высказано мнение о том, что на осмотр места происшествия в жилище согласия проживающих в нем лиц не требуется, поскольку законодатель, определяя осмотр места происшествия и осмотр жилища в качестве самостоятельных следственных действий (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), говорит в ч. 1 ст. 12 и ч. 5 ст. 177 УПК РФ лишь о получении согласия или судебного решения (при его отсутствии) на осмотр жилища [2; 3, с. 67-68]. С другой стороны, значительная часть исследователей, например Р.С. Яновский, А.В. Павлов, С.В. Супрун, трактуя предписания, изложенные в ст. 25 Конституции России, отмечают невозможность производства осмотра места происшествия в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц и без судебного решения [1, с. 27; 4, с. 3].

До настоящего времени не сложилось по данному вопросу и однозначной правоприменительной практики. Так, в частности, Верховный Суд Российской Федерации в апелляционном определении от 25 октября 2018 г. № 50-АПУ18-13 в части, касающейся доводов осужденного С. относительно того, что, несмотря на его присутствие в квартире, согласия С. на осмотр квартиры получено не было, а материалы для проверки законности проведения осмотра жилища в суд не направлялись, указал на отсутствие в данном случае нарушений требований УПК РФ. Для обоснования такой позиции судом указано на разграничение двух видов осмотра (осмотр места происшествия и осмотр жилища) в качестве самостоятельных и отсутствие требований о получении согласия на проведение в жилище осмотра от проживающих там лиц, когда это жилище является местом происшествия, либо решения суда на осмотр такого места происшествия.

Однако, как представляется, есть основания признать данный подход к разрешению исследуемого нами вопроса ошибочным - по причине того, что он не основан на нормах действующего уголовно-процессуального закона. А потому подчеркнем,

что различные судебные инстанции в большинстве случаев вполне обоснованно в своих решениях придерживаются иной позиции. Так, например, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 4 февраля 2015 г. № 171-П14 указал следующее: осмотр места происшествия - жилища осуществляется с согласия проживающих в нем лиц; при его наличии не предусматривается получения судебного решения. Аналогичная позиция была высказана Новосибирским областным судом в определении от 10 марта 2022 г., признавшим недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия в жилище Е., поскольку следственное действие было произведено без согласия Е. и без судебного решения¹. В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» также идет речь о необходимости получения судебного решения при наличии возражения со стороны хотя бы одного из лиц, проживающих в жилище, которое требуется осмотреть.

Если существует необходимость осмотра места происшествия в жилище, а проживающие в нем лица отказывают следователю (дознавателю) в представлении своего согласия на осмотр, в зависимости от сложившейся ситуации допустимы три варианта дальнейших действий:

1) возбуждение уголовного дела с последующим вынесением постановления о производстве осмотра в случае, не терпящем отлагательства, без судебного разрешения в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

2) обращение в суд для получения разрешения на соответствующий осмотр до возбуждения уголовного дела с предварительным принятием мер по обеспечению сохранности места происшествия (ч.ч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ);

3) производство осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ [4, с. 3-4].

При этом первый вариант весьма проблематичен, так как установление оснований, достаточных для возбуждения уголовного дела, в большинстве случаев возможно лишь по результатам производства осмотра места происшествия в жилище [5, с. 27].

Итак, обратим внимание на то, что законодатель предусматривает возможность осмотра места происшествия в жилище:

1) до возбуждения уголовного дела;

2) с согласия проживающих в нем лиц, а при наличии возражения хотя бы одного из них - по судебному решению;

3) без судебного решения в случае, не терпящем отлагательства, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В теории и практике уголовного процесса также не существует единого мнения о допустимости производства в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении обыска и выемки (в том числе в жилище). Так, ряд ученых, например А.С. Картеников, С.А. Коретников, А.Н. Огородов, А.С. Лу-

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 10.03.2022 по делу № 22-1071/2022 // URL: <https://dzen.ru/a/Ye53K89hzGwQufiQ>.

кинов, трактуют предписания ч. 1 ст. 144 УПК РФ относительно изъятия документов и предметов в порядке, установленном соответствующим законом, как возможность производства обыска и выемки до возбуждения уголовного дела. При этом не имеется каких-либо ограничений на получение судебного решения на обыск в жилище, а также применение порядка, предусмотренного ч. 5 ст. 165 УПК РФ [6, с. 39; 7, с. 220; 8, с. 50]. Другие, например В.В. Артемова, толкуют указанные положения как возможность проведения в качестве проверочных действий лишь выемки, в том числе как в случаях, требующих судебного решения, так и в случаях, не терпящих отлагательства [9, с. 3-4].

Последняя позиция нашла свое закрепление в п. 2 Методических рекомендаций ФССП России от 26 апреля 2013 г.¹ В общих чертах можно говорить о том, что по данному пути идет и судебная практика. Так, в частности, Конституционным Судом Российской Федерации не были приняты доводы о несоответствии Конституции Российской Федерации предписаний ч. 1 ст. 144 УПК РФ в части возможности производства выемки предметов и документов до возбуждения уголовного дела (не расценены в качестве нарушающих конституционные права обратившегося с жалобой лица)².

В практике Верховного Суда Российской Федерации³, а также судов общей юрисдикции также имеются решения, подтверждающие признание законности производства выемки до возбуждения уголовного дела в порядке ч. 1 ст. 144, ст.ст. 182 и 183 УПК РФ. При этом, например, Суд Еврейской автономной области не принял во внимание изложенные в информационном письме первого заместителя Председателя Следственного комитета России от 30 декабря 2014 г. № 211-51098-14 «Получение сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлениях» разъяснения о том, что ч. 1 ст. 141 УПК РФ не дает оснований для изъятия документов в рамках такого следственного действия, как выемка, признав это всего лишь ведомственным толкованием закона⁴.

Однако, как справедливо отмечают некоторые ученые-процессуалисты, например Н.В. Азаренок, С.В. Страхова, А.Б. Судницын, указанный подход не соответствует предписаниям уголовно-процессуального закона в силу следующих причин:

- 1) в ч. 1 ст. 144 УПК РФ нет упоминания об обыске и выемке;
- 2) в указанной статье не регламентирован порядок изъятия предметов и документов;

3) недопустимо применение ст.ст. 182 и 183 УПК РФ по аналогии, так как в них отсутствует указание на возможность производства соответствующих действий в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении [10, с. 111-112; 11, с. 29-30; 12, с. 31-32].

Мнение о том, что изъятие в условиях проведения доследственной проверки возможно только при производстве следственных действий, непосредственно перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в перечне которых выемка и обыск не фигурируют, нашло отражение и в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 «О недо-

AVDEEV V.N.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

KUZMINA O.L.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

RESTRICTION OF THE INVIOLABILITY OF THE DWELLING DURING INVESTIGATIVE ACTIONS AT THE STAGE OF VERIFICATION OF A CRIME REPORT

Dwelling, inviolability, conducting investigative actions, inspection of the scene, inspection of the dwelling, search and seizure in the dwelling, verification of the crime report.

In the article, the authors draw attention to debatable issues regarding the need to obtain consent to inspect the dwelling from the persons living in it, if it is the scene of an incident. In addition, the possibility of conducting a search and seizure in the dwelling before initiating a criminal case is being considered. Examples from judicial practice are given. Based on the results of the scientific analysis carried out by the authors, proposals are formulated for solving the identified problems.

¹ Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме: утверждены Директором ФССП - главным судебным приставом России 26.04.2013 № 04-7 (в ред. от 20.02.2014).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 2885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ См.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2017 № 16-УД17-16 // URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25082017-n-16-ud17-16/>.

⁴ Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от 12.07.2018 № 22-301/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5es90px6mwoZ/>.

пустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела», и в упомянутом ранее информационном письме Следственного комитета России «Получение сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель говорит в ч. 1 ст. 144 УПК РФ об изъятии документов и предметов без привязки к та-

ким следственным действиям, как обыск и выемка. И все же, как показывает следственная и судебная практика, в целом ряде случаев имеется реальная необходимость производства выемки на этапе проверки сообщения о преступлении. В связи с этим представляется обоснованным внесение изменений в ч. 1 ст. 144 и ст. 183 УПК РФ, касающихся регламентации возможности производства данного следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела. ■

Библиографический список:

1. Яновский Р.С. Некоторые актуальные вопросы производства осмотра места происшествия в жилище // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 26-29.
2. Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 12. С. 7-10.
3. Ряполова Я.П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. Курск, 2016.
4. Павлов А.В., Супрун С.В. Порядок действий следователя при отсутствии согласия проживающих лиц на осмотр места происшествия в жилище на стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2019. № 2 (43). С. 2-5.
5. Авдеев В.Н. Ограничение неприкосновенности жилища в ходе производства по уголовным делам: Учебное пособие. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2019. 52 с.
6. Каратников А.С., Корятников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7 (957). С. 37-42.
7. Огородов А.Н. Актуальные вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при производстве отдельных следственных действий // Прокурорская деятельность и правосудие (Сухаревские чтения): сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. М., 2019.
8. Лукинов А.С. Законность обыска и выемки до возбуждения уголовного дела // Законность. 2020. № 7. С. 50.
9. Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3. С. 3-5.
10. Азаренок Н.В. Особенности процессуального оформления добровольной выдачи предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2018. № 3. С. 110-113.
11. Страхова С.В. Об отдельных вопросах обеспечения прокурором законности при осуществлении доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4. С. 25-32.
12. Судницын А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 29-32.

ШЕПЕЛЬ Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса Калининградского
филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
shepelnv@mail.ru

УДК 343.140.02

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Процесс доказывания, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное право, доказательство, предмет доказывания, собирание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением методологической и гносеологической сущности доказывания как разновидности познания. Делается вывод о том, что процесс доказывания представляет собой логическую мыслительную деятельность, включающую в себя анализ имеющихся доказательства в их взаимосвязи друг с другом, исследование источников и условий получения доказательств, процессуального порядка их получения, хранения и исследования. Отмечается практическая значимость процедуры соблюдения процессуальной формы в процессе доказывания и проверки доказательств.

Институт доказывания является одним из ключевых компонентов уголовного судопроизводства, определяя его смысл и назначение. Уголовно-процессуальная деятельность по уголовному делу неразрывно связана с собиранием, проверкой и оценкой доказательств, а исследование предмета и пределов доказывания является важнейшей задачей субъектов уголовного процесса как в теоретическом аспекте, так и в правоприменительном. Проблемы теории и практики доказывания, включая его предмет и пределы, в настоящее время по-прежнему остаются в фокусе научных дискуссий. Необходимо также обратить внимание и на то, что в деятельности следственных органов по расследованию преступлений нередко возникают объективные сложности, в связи с чем остаются неустановленными либо неподтвержденными ключевые обстоятельства по уголовным делам. Это подтверждается и статистическим данным МВД России. Так, в 2022 году было зарегистрировано 1966,8 тысячи преступлений, в том числе 1125363 преступлений, предварительное следствие по которым обязательно. Сотрудниками органов внутренних дел осуществлено предварительное расследование 826,7 тысячи преступлений, что составляет 79,8% от всего массива предварительно расследованных преступлений¹.

Особое место в теории уголовно-процессуального права занимают вопросы, связанные с определением методологической и гносеологической сущности доказывания как разновидности познания. В науке не выработано единых подходов относительно предмета и пределов доказывания, дискуссионными остаются вопросы о пределах доказывания в отношении различных стадий уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что доказывание, определяющее сущность и характер уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется на каждой ее стадии. Как отмечали исследователи еще в советский период, уголовное судопроизводство, по сути, представляет собой урегулированную нормами уголовно-процессуального права деятельность по доказыванию наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении и всех других обстоятельств, которые по закону должны быть выяснены в каждом деле [1, с. 149], а доказывание как вид деятельности в уголовном судопроизводстве представляет собой процесс познания объективной реальности и осуществляется в соответствии с общими принципами и закономерностями, характерными для познавательной деятельности в целом [2, с. 155-156].

Вместе с тем в уголовном процессе доказывание характеризуется рядом особенностей, отличающих его как вид познавательной деятельности от других форм и методов человеческого познания.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Сайт МВД России // URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2315310> (дата обращения: 01.02.2023).

Непосредственное познание обстоятельств преступления ограничено тем, что следователь устанавливает события преступной деятельности, имевшие место в прошлом. Соответственно, методы исследования обстоятельств преступного деяния имеют ряд особенностей, а их методологической основой является теория отражения. Поскольку любое событие оставляет о себе информацию как на предметах материального мира, так и в сознании людей, преступление также всегда оставляет те или иные следы в окружающей действительности. Эти следы следователь познает при производстве следственных и иных процессуальных действий. Процесс доказывания основан на непосредственном наблюдении обстоятельств преступления, например, в ходе изучения обстановки места преступления, исследования вещественных доказательств и документов. В то же время некоторые обстоятельства преступления не подлежат непосредственноому восприятию, информация о них собирается в ходе верbalных следственных действий (установление в ходе допросов мотивов и целей преступника, восприятия обстановки преступления потерпевшим или свидетелем и др.). Исследователи, например В.Ф. Асмус, подчеркивают, что процесс познания обстоятельств преступления включает в себя два уровня: эмпирический, который основан на чувственном восприятии обстоятельств преступления, и рационально-логический, включающий анализ, исследование и синтез полученной информации [3, с. 50-52].

В свою очередь, познавательная сущность доказывания в уголовном судопроизводстве обладает не только познавательным, но и удостоверительным аспектом. Вышеизложенное свидетельствует о том, что процесс доказывания представляет собой, с одной стороны, познание неизвестных ранее обстоятельств преступления, с другой - удостоверение полученных знаний об обстоятельствах преступления для принятия законных и обоснованных процессуальных решений в ходе расследования. Удостоверение, подтверждение, обоснование правильности каких-либо мыслей или решений при помощи доводов, аргументов, фактов и есть доказывание в широком смысле [4, с. 49].

В теории уголовно-процессуального права доказывание часто рассматривается в двух аспектах, тесно связанных между собой, где в зависимости от роли субъекта доказывания и стадии уголовного судопроизводства преобладает либо доказывание, включающее собирание, проверку и оценку доказательств, либо доказывание как обоснование выводов и решений по делу [5, с. 206].

Большое значение имеет вопрос о цели установления истины по делу в результате познавательной деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда. Согласимся с утверждением о том, что если познание может иметь предположительный, гипотетический характер, то целью доказывания является установление всех обстоятельств дела в соответствии с действительностью, достижение объективной истины, поскольку только при этих условиях можно принять законное и обоснованное решение. Подчеркнем, что ранее в уголовно-процессуальном законодательстве

целью доказывания считалось установление объективной истины. Это концептуальное положение было закреплено в нормах ст. 243 УПК РСФСР, в соответствии с которой в судебном заседании председательствующий был обязан добиваться установления истины. В действующем УПК РФ подобной нормы нет, что позволяет понимать цели и назначение уголовного судопроизводства в ином смысле.

Существуют разные подходы к пониманию изучаемой нами категории. Так, некоторые исследователи полагают, что в настоящее время целью доказывания в уголовном процессе является установление не объективной истины, а процессуальной, что, в частности, характерно для рассмотрения уголовных дел в особом порядке [6, с. 32]. Некоторые ученые считают, что об истинности выводов суда о фактических обстоятельствах преступления можно говорить только в отношении тех судебных решений, которые устанавливают виновность лица в совершении преступления [7, с. 18].

Исследуя вопрос о том, определяет ли доказывание цели, принципы и функциональную структуру уголовного процесса или же процессуальная форма определяет сущность и рамки доказывания, В.А. Лазарева отмечает, что на досудебных стадиях доказывание, по сути, стало деятельностью по обоснованию обвинения [8, с. 92]. Впрочем, некоторые нормы УПК РФ свидетельствуют, что то же самое можно говорить и в отношении суда. Так, ст. 14 УПК РФ устанавливает обязательность доказывания виновности лица в совершении преступления. При этом ст. 85 УПК РФ возлагает обязанность доказывания виновности (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) не только на следователя, дознавателя и прокурора, но и на суд. По мнению некоторых ученых, это недопустимо. Они говорят о том, что в качестве деятельности, предусматривающей собирание, проверку и оценку доказательств, доказывание можно рассматривать только в рамках досудебного производства по делу. Доказывание при таком подходе представляет собой деятельность, которая осуществляется на досудебных стадиях и направлена на выявление и изобличение лица, совершившего преступление, и установление иных обстоятельств преступления [8, с. 93].

Здесь необходимо обратить внимание на очень важный аспект. Доказывание осуществляется при расследовании конкретных преступлений, то есть всегда обусловлено обстоятельствами того или иного конкретного события. Оно направлено на установление не любых обстоятельств, а только тех, которые позволяют принять обоснованное решение по делу. В процессе расследования следователь формирует массив информации. Однако эта информация подлежит закреплению в качестве доказательств не в полном объеме, поскольку к предмету доказывания относятся только те обстоятельства, которые имеют уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение.

Приведем пример из практики Шпаковского районного суда Ставропольского края. Гр-н А. обвинялся в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 228 УК РФ. Анализируя собранные по уголовному делу дока-

зательства, суд исходил из следующего: имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными в суде доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относительности и допустимости. Представленные стороной обвинения доказательства суд счел обоснованными и последовательными (как на предварительном следствии, так и в суде), согласующимися между собой и с материалами дела, собранными с соблюдением требований ст.ст. 74, 86 УПК РФ, и их совокупность признана достаточной для постановления приговора. Вместе с тем было указано на то, что органами предварительного следствия подсудимый гр-н А. обвинялся в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Однако предварительным следствием не были установлены и не были подтверждены совокупностью доказательств обстоятельства приобретения наркотического средства, которое гр-н А. впоследствии хранил при себе. Поэтому оснований для квалификации деяния гр-на А. в части незаконного приобретения наркотических средств без цели сбыта у суда не нашлось¹.

Этот пример демонстрирует отличие доказывания от иной познавательной деятельности, которая может быть направлена на исследование любых фактов и обстоятельств объективной действительности. В отличие от других видов познавательной деятельности доказывание в уголовном процессе характеризуется строгой законодательной регламентацией, оно осуществляется в соответствии с нормами УПК РФ. Важно подчеркнуть, что при этом доказывание ведется определенным законом кругом субъектов, полномочия которых зависят от их процессуального статуса. В соответствии со ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Соблюдение процессуальной формы в процессе доказывания обеспечивает:

- установление всех обстоятельств дела и познание истины, поскольку в процессуальных процедурах доказывания находят свое отражение оптимальные способы расследования;
- защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- надлежащую фиксацию результатов доказательственной деятельности, которая создает условия для исследования и проверки собранных доказательств и, соответственно, достоверного познания обстоятельств дела не только органами предварительного расследования и иными субъектами доказывания, но и судом [9, с. 137-138].

Проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими сведениями и доказательствами, имеющимися в уголовном деле, путем установления источников полученных доказательств, а также получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Рассмотрим для примера апелляционное производство по жалобе адвоката на приговор Алейского городского суда Алтайского края от 21 октября 2020 года, которым гр-н Т. был осужден по ст. 264.1 УК РФ. Суд апелляционной инстанции счел необходимым в описательно-мотивированной части приговора исключить из числа доказательств: сообщение о происшествии, поступившее от сотрудника ДПС, о том, что задержан гр-н Т., в действиях которого усматриваются признаки деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 264.1 УК РФ; рапорт, в котором инспектор ДПС ОГИБДД МО МВД России «Алейский» докладывает об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Было принято решение о том, что приговор суда подлежит изменению, поскольку сообщение о происшествии сотрудника ДПС, а

SHEPEL N.V.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

THEORETICAL ASPECTS OF THE PROCESS OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Evidence process,
criminal proceedings,
criminal procedure law,
proof, subject of proof,
collection of evidence,
verification of evidence,
evaluation of evidence.

The article deals with issues related to the definition of the methodological and epistemological essence of evidence as a kind of knowledge. It is concluded that the process of evidence is a logical mental activity, which includes the analysis of the available evidence in their relationship with each other, the study of the sources and conditions for obtaining evidence, the procedural order of their receipt, storage and research. The practical significance of the procedure for observing the procedural form in the process of evidence and verifying evidence is noted.

¹ Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 08.07.2021 № 1-133/2021 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/A2jLcHfS1cdJ/> (дата обращения: 08.02.2023).

также его рапорт об обнаружении признаков преступления, согласно ст. 74 УПК РФ, не являются доказательствами по уголовному делу, так как в соответствии с п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 140, 143 УПК РФ являются поводами для возбуждения уголовного дела¹.

Итак, есть основания говорить о том, что процесс доказывания представляет собой логическую мыслительную деятельность, включающую анализ имеющихся доказательств во взаимосвязи их друг с другом, исследование источников и условий получения доказательств, процессуального прядка их получения, хранения и исследования. В то же время проверка доказательств может включать в себя и практическую деятельность - производство следственных и иных процессуальных действий.

Доказывание является одной из разновидностей процесса познания, обладая при этом рядом

особенностей, которые состоят в строгой процессуальной регламентации доказывания, осуществлении доказывания определенным законом кругом уполномоченных на то субъектов, четком определении предмета и пределов доказывания, выполнении как практических действия по собиранию, исследованию и проверке доказательств, так и мыслительных действий по их оценке. Как представляется, именно строгое соблюдение процессуальной формы доказывания обеспечивает полноту, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств, имеющих значение для дела, в их системном единстве, гарантирует соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и, в конечном итоге, позволяет в результате достоверного познания обстоятельств установить истину по делу. ■

Библиографический список:

1. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971.
2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М.: Эксмо, 2005.
3. Асмус В.Ф. Учение логики о доказательстве и опровержении. М.: Госюриздан, 1954.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2001.
5. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.
6. Бозров В.М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 31-32.
7. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
8. Лазарева В.А. Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 89-94.
9. Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 136-139.

¹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 17.12.2020 № 22-5291/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TBMJwKx00i6r/> (дата обращения: 08.02.2023).

Теория и практика правоохранительной деятельности

ИВАНОВ П.И.,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России *ivanovpi1952@yandex.ru*

УДК 343.3+343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Криминальный доход, легализация (отмывание) доходов, преступление коррупционной направленности, коррупция, оперативно-разыскное противодействие, подразделения ЭБиПК, органы внутренних дел.

В статье рассматривается совокупность мероприятий, осуществляемых в рамках противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных от совершения преступлений коррупционной направленности. Необходимость теоретического осмысления мер такого противодействия, на взгляд автора, обусловлена предстоящей декриминализацией ряда экономических составов преступлений. Государство, судя по всему, стремится исключить всякое незаконное давление на бизнес, не допускать превращения его в сферу «кормления» некоторых должностных лиц органов власти и местного самоуправления. Кроме того, обращение к рассматриваемой теме связано с поиском наиболее эффективных форм и методов своевременного выявления и пресечения преступлений указанного вида.

В настоящее время легализация (отмывание) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности¹, является одним из источников угрозы экономической безопасности², поскольку отмывание позволяет вовлечь часть средств в предпринимательскую деятельность для последующего извлечения прибыли. Внедренные таким образом криминальные доходы могут отчасти дестабилизировать экономику страны [1]. Сами преступления коррупционной направленности (например хищение бюджетных средств с использованием служебного положения) являются при этом источником получения высокопоставленными должностными лицами теневого (незаконного) капитала, который в дальнейшем они стремятся легализовать. Здесь мы одновременно усматриваем некую еще до конца непознанную закономерность между отмыванием и коррупционными преступлениями.

В рамках исследуемого нами направления деятельности органов внутренних дел России перед подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее - ЭБиПК) стоят две ключевые задачи: 1) выявление и пресечение фактов легализации (отмывания) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности; 2) установление лиц, причастных к совершению указанных уголовно наказуемых деяний. Успешное их решение, на наш взгляд, предполагает: документирование посредством проведения комплекса оперативно-разыскных и иных мероприятий, включая активное осуществление аналитической, технической, информационной и других видов «разведки»; привлечение отдельных граждан с их согласия к подготовке или проведению оперативно-разыскных мероприятий; наличие своеобразного «досье» на фигурантов-коррупционеров и их имущество; создание при необходимости в системе органов

¹ В дальнейшем наряду с полным словосочетанием «легализация (отмывание) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности» используется также термин «легализация».

² Под угрозой нами понимается комплекс условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба экономическим интересам государства. Основными из таких угроз сегодня являются: коррупция, противоправное использование цифровой валюты, дистанционное мошенничество, незаконная миграция, транснациональная организованная преступность, киберпреступность, незаконное завладение бюджетными средствами, выделенными из федерального и регионального бюджетов для реализации национальных проектов (программ).

внутренних дел новых информационных систем¹; установление усиленного оперативного контроля за совершаемыми финансовыми операциями с использованием номинальных юридических лиц и обнальных площадок². На этом фоне оперативно-разыскное противодействие³, как показывает многолетняя практика, является одним из действенных средств выявления, предупреждения и раскрытия преступлений указанной категории.

Между тем в современных условиях⁴ ныне существующий механизм противодействия может и не сработать, например, в части своевременного выявления и пресечения источников получения криминальных доходов должностными лицами из числа представителей органов власти и управления⁵. Так, Е.Н. Пашкова, изучая коррупционную преступность, утверждает, что лидеры организованных преступных структур, пользуясь системным характером коррупции, почти половину своих криминальных доходов тратят на содержание и подкуп нечистых на руку чиновников, чтобы тем самым сохранить свои прежние прибыльные позиции и полное влияние на рынке товаров, работ и услуг [2]. Учитывая данное обстоятельство, мы решили обратиться к этой проблеме в целях поиска новых, наиболее эффективных форм и методов противодействия, поскольку его реальные возможности еще не исчерпаны. Мы полагаем, что оперативно-разыскное противодействие при надлежащей его организации⁶ обеспечивает:

1) вскрытие изнутри так называемой модели извлечения незаконного дохода посредством отмывания. Многолетняя практика показывает, что преступления анализируемого вида имеют глубоко скрытый характер, все криминальные процессы осуществляются втайне [3]. Своеобразную систему

¹ В настоящее время остро встает вопрос информационно-технологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Об этом см.: Овчинский А.С. Оперативно-розыскная деятельность и цифровая трансформация: от первых АИПС до ГИС «Посейдон» // Оперативно-розыскная деятельность и современность: сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 185-203.

² Обнальная площадка - термин, используемый для обозначения нелегальных экономических «схем», предназначенных для незаконного обналичивания денежных средств.

³ Оперативно-разыскное противодействие - это реализация органами внутренних дел и их подразделениями ЭБиПК в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, институтами гражданского общества комплекса преимущественно негласных оперативно-разыскных мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие фактов легализации (отмывания) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности.

⁴ Совокупность внутренних и внешних факторов, накладывающих отпечаток на организацию оперативно-разыскного противодействия, в том числе: введение санкций со стороны некоторых иностранных государств в отношении ряда российских предприятий и целых отраслей экономики, импортозамещение, государственная поддержка товаропроизводителей, специальная военная операция.

⁵ По данным ГИАЦ МВД России, наблюдается динамика снижения числа зарегистрированных фактов легализации (отмывания) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности, в течение последних трех лет. Так, в частности, подразделениями ЭБиПК таких фактов выявлено: в 2019 г. - 144, в 2020 г. - 114, в 2021 г. - 106. Мы со своей стороны полагаем, что из-за высокого уровня латентности таких преступлений вряд ли приведенные показатели отражают реальное положение дел, а потому картина динамики снижения, на наш взгляд, выглядит парадоксально.

⁶ Стратегия и тактика оперативно-разыскного противодействия вытекает из основных положений оперативно-разыскной политики. См.: Иванов П.И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимира юридического института. 2022. № 2 (63). С. 26-33.

⁷ В системе МВД России головной службой обеспечения экономической безопасности являются подразделения ЭБиПК.

⁸ Одним из источников получения чиновниками теневого (незаконного) капитала являются так называемые «откаты». См.: Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: Монография / Под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Юрлитинформ, 2016. 248 с.

защиты, выстроенную членами организованных преступных групп, способны взломать подразделения ЭБиПК⁷ благодаря имеющимся у них оперативно-разыскным возможностям.

По делам о легализации оперативный интерес представляют прежде всего факты незаконного перемещения средств за рубеж под различными предлогами (например - погашение задолженности перед аффилированными компаниями). Раскручивание подобного рода схем целесообразно проводить с привлечением Федеральной службы по финансовому мониторингу, которая, используя свои полномочия, может способствовать выявлению всей цепи аффилированных между собой организаций, задействованных в криминальном выводе средств за рубеж. Практика показывает, что подразделения ЭБиПК и привлекаемые ими к сотрудничеству органы нередко испытывают в ходе совместной работы психологическое и иного рода давление со стороны аффилированных с преступными структурами должностных лиц. Руководители, планируя такую работу, должны предусмотреть приемлемые варианты нейтрализации (минимизации) такого противодействия;

2) установление в процессе документирования в рамках дела оперативного учета способов подготовки, совершения⁸ и сокрытия как легализации доходов, так и основного (предикатного) преступления, от совершения которого они были получены [4]. В нашем случае такими деяниями, в частности, являются преступления коррупционной направленности. Для убедительности приведем примеры. Должностные лица двух коммерческих организаций путем предоставления заведомо ложных сведений о стоимости оборудования похитили и в дальнейшем путем перевода на расчетные счета

аффилированных с ними организаций легализовали денежные средства в размере свыше 1 млрд рублей. Другой пример. Должностные лица путем обмана под видом выполнения строительно-монтажных работ похитили денежные средства в размере более 10 млн рублей, поступившие на расчетный счет закрытого акционерного общества. В дальнейшем денежные средства незаконно были переведены на расчетные счета коммерческих организаций без реального осуществления работ, предусмотренных договором. Отметим, что повышению эффективности противодействия во многом способствует тактически грамотное использование существующей методики¹, содержащей алгоритм действий сотрудников подразделений ЭБиПК и следователя. Такая методика в данном случае выступает в качестве инструмента противодействия;

3) усиление борьбы с латентными преступлениями, в том числе такими, когда легализация доходов осуществляется с использованием цифровых технологий. Правоприменительная практика уже знакома привлекательностью цифровой среды для отмывания «грязных» денег (социальные сети, мессенджеры, средства электронных платежей, сеть Интернет).

Заметим, что эффективность деятельности по противодействию легализации доходов от коррупции во многом зависит от того, насколько эффективно налажено взаимодействие между правоохранительными и контрольно-надзорными органами².

Возвращаясь к цифровой технологии, отметим следующее. Доказано, что онлайн-пространство для организованных преступных групп, специализирующихся на легализации, оказалось наиболее приемлемой средой, так как сотрудникам подразделений ЭБиПК весьма трудно отследить в ней движение «грязных» денег. Необходимая для этого информация имеется на сервере, с помощью которого осуществляется управление интернет-сайтами. Сам сервер может находиться в любой точке мира. Зачастую к нему правоохранительные органы России не имеют доступа, что серьезным образом затрудняет сбор доказательственной информации, в результате чего дело заходит в тупик;

4) установление оперативным путем источников и носителей оперативно значимой (доказательственной) информации, создающей необходимые предпосылки для своевременного и полного решения задач, стоящих перед соответствующим делом оперативного учета. Среди множества задач - установление бенефициарных владельцев организаций с целью полного возмещения причиненного бюджетной системе Российской Федерации ущерба. Не менее важной задачей является выявление сторон анонимных денежных переводов, осуществляемых по предварительной договоренности с коррупционером через сеть Интернет (например с использованием криптовалюты)³. В этом плане исследователями⁴ справедливо отмечается, что сегодня криптовалюта остается при-

IVANOV P.I.,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the
Russian Federation, Chief
Researcher of the Department
for the Study of Problems
of Psychological Support
for Operational Activities
of the Department
for the Study of Problems
of Sectoral Management
of the Research Center of
the Academy of Management
of the Ministry of
Interior of Russia

COUNTERING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CORRUPTION- RELATED CRIMES

Criminal income,
legalization (laundering)
of income, corruption-
related crime, corruption,
operational-search
countermeasures,
anti-corruption
division of the police.

The article considers a set of measures carried out in the framework of countering the legalization (laundering) of income received from the commission of crimes of corruption. The need for theoretical understanding of the measures of such counteraction, in the opinion of the author, is due to the forthcoming decriminalization of a number of economic crimes. The state, apparently, seeks to eliminate any illegal pressure on business, to prevent it from becoming a sphere of «feeding» some officials of government bodies and local self-government. In addition, the appeal to the topic under consideration is connected with the search for the most effective forms and methods for the timely detection and suppression of crimes of this type.

¹ Оперативно-разыскная методика есть система научно обоснованных положений и практико-ориентированных рекомендаций по организации и тактике эффективного применения негласных сил, средств, методов и мероприятий в целях своевременного выявления и документирования преступлений, в том числе - предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ (частная методика).

² Основными субъектами взаимодействия являются: Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, финансово-кредитные организации.

³ Решая указанные задачи, следует строго соблюдать экономические интересы добросовестных предпринимателей, не ущемляя их конституционные права. Более подробно об этом см.: Иванов П.И. Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств // Безопасность бизнеса. 2021. № 2. С. 21-26.

⁴ Международный опыт противодействия отмыванию и легализации доходов, полученных преступным путем, с использованием современных информационных технологий: аналитический обзор. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 4.

влекательной для преступников, в первую очередь из-за ее псевдо-анонимной природы и легкости, с которой она позволяет пользователям мгновенно отправлять средства в любую точку мира, а также из-за ее прозрачного и отслеживаемого дизайна. Так, в частности, профессор А.Л. Репецкая не исключает возможности использования виртуальной валюты при совершении преступлений коррупционной направленности. Тем самым, по ее мнению, до минимума может свестись опасность разоблачения коррупционеров, ибо пароль электронного кошелька будет знать только сам его владелец [5]. Мы полагаем, что уже сейчас следует проработать адекватные меры по своевременному пресечению использования преступниками подобных схем при совершении коррупционных преступлений.

Помимо этого, при документировании рекомендуется учитывать основные возможные риски легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Специалисты к их числу, как правило, относят использование номинальных юридических лиц, наличных денежных средств, электронных средств платежа и виртуальных активов, фиктивной внешнеэкономической деятельности, юридических лиц - нерезидентов и структур без образования юридического лица, а также физических лиц (посредников), аффилированных с публичными должностными лицами;

5) нейтрализацию противодействия расследованию по делам о легализации. Анализ оперативно-следственной практики убедительно показывает, что такое противодействие, как правило, оказывается с двух сторон: а) должностными лицами органов власти и местного самоуправления, аффилированными с подозреваемыми (обвиняемыми); б) членами организованных преступных формирований [6, 7];

6) сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному

делу о легализации, в том числе с помощью сведений, полученных в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о некоторых обстоятельствах совершения легализации, ее механизме, а также о ранее не известных следствию способах совершения коррупционных преступлений (например использование цифровой технологии с целью бесконтактной оплаты коррупционных услуг);

7) всестороннюю проверку отрабатываемых по делу оперативного учета версий, выдвинутых в рамках оперативно-тактической ситуации, способствующих получению скрытых (неочевидных) данных, которые могут быть в дальнейшем использованы в процессе доказывания по уголовному делу, с соблюдением требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств. Тем самым результаты оперативно-разыскной деятельности обеспечивают необходимыми данными процесс установления истины по делу.

Разумеется, приведенный нами перечень действий может быть продолжен, он не исчерпывающий. Ранее в своих работах мы неоднократно обращались к рассмотрению таких действий, часть этих работ названа в этой статье в сносках.

В заключение следует отметить, что оперативно-разыскное противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности, в условиях предстоящей декриминализации ряда экономических составов преступлений приобретает все большую важность. И уже сегодня необходимо быть готовыми ответить на этот вызов, предлагая современные формы и методы противодействия преступлениям данной категории, разработанные на основе углубленного их изучения. ■

Библиографический список:

1. Иванов П.И. О разработке отечественной системы оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 60-67.
2. Пашкова Е.Н. Коррупционная преступность как угроза экономической безопасности // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Рязань: РФ МУ МВД России, 2022. С. 267.
3. Бастрыкин А.И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Т. 12. № 3. С. 493-501.
4. Трифонов А.Н. Модели легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3-3 (71). С. 138-141.
5. Репецкая А.Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности // Долговские чтения: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (27 января 2021 г.). М., 2021. С. 66-67.
6. Пироженков С.А., Иванов П.И. К вопросу о частной криминалистической методике расследования преступлений (структура и содержание) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 109-119.
7. Васильева Я.Ю., Михайлов И.Н., Чичёв А.А. К вопросу о криптовалюте как о предмете легализации преступных доходов // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (12). С. 28-44.

КОНТЕМИРОВА Ю.В.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Волгоградской академии МВД России
contemirova@yandex.ru

УДК 343.102

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Взаимодействие, оперативные подразделения, органы предварительного следствия, следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, оперативно-разыскная деятельность.

Проблема организации взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел всегда актуальна и представляет собой комплекс вопросов как теоретического, так и практического характера. В настоящее время на организации такого взаимодействия отражается появление новых видов преступлений, снижение уровня их раскрываемости и качества их расследования. В статье названы основные проблемы применения ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации взаимодействия органов предварительного следствия и оперативных подразделений органов внутренних дел. Рассмотрены критерии оценки эффективности деятельности подразделений и служб органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений. Отмечены механизмы принятия организационно-управленческих решений на различных стадиях взаимодействия, в том числе при исполнении отдельных поручений, производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, оценке и использовании результатов оперативно-разыскной деятельности.

Глава государства В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России в 2023 году обратил внимание на задачу кардинального повышения уровня раскрываемости преступлений: «Статистика показывает, что в 2022 году удалось улучшить целый ряд важных показателей. Так, повысилась раскрываемость преступлений. Об этой проблеме мы говорили неоднократно, и важно, что определенная позитивная тенденция здесь, безусловно, наметилась»¹. Вполне очевидно, что задача раскрытия преступлений неразрывно связана с деятельностью по расследованию преступлений в рамках взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений. Проблема организации взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел всегда актуальна, она представляет собой комплекс вопросов как теоретического, так и практического характера. В настоящее время на организации такого взаимодействия отражается появление новых видов преступлений, снижение уровня их раскрываемости и качества их расследования.

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», основными задачами оперативно-разыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготовливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших. По мнению Р.С. Белкина, процессуальная и непроцессуальная деятельность правоохранительных органов решает эти основные задачи «на базе своих теоретических основ, используя для этого весь присущий им арсенал средств и методов, а при возможности - применяя и средства, и методы смежных областей деятельности» [1, с. 48]. Оперативно-разыскное обеспечение, или сопровождение, направлено на непрерывное, своевременное и полное обеспечение предварительного следствия информацией, содержащей сово-

¹ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 20 марта 2023 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 25.03.2023).

купность фактических данных об обстоятельствах расследуемых преступлений.

В своем исследовании В.Н. Митьков утверждает, что акцент на руководящей роли фигуры следователя в процессе оперативно-разыскного обеспечения расследования подчеркивается многими авторами. Ученый соглашается с тем, что функция оперативно-разыскной деятельности в рамках расследования преступления имеет вспомогательный, обеспечивающий характер. Однако он считает, что не стоит сводить ее лишь к выполнению указаний следователя. Такая категоричная постановка вопроса значительно сужает инициативу оперативных сотрудников, что противоречит природе и сущности оперативно-разыскной деятельности в целом. Было бы верным сказать, что роль следователя в оперативно-разыскном обеспечении должна быть не столько руководящей, сколько координирующей, а также она не должна создавать искусственные рамки (кроме установленных законодательством) в работе оперативных подразделений [2, с. 64].

Значение оперативно-разыскной деятельности для раскрытия преступлений чрезвычайно велико. По мнению В.Г. Танасевича, практически невозможно раскрыть сложное замаскированное преступление без применения оперативно-разыскных мер [3, с. 39]. За последние десятилетия определение понятия «взаимодействие» пополнилось рядом признаков, имеющих большое значение для изучения вопросов сотрудничества подразделений органов внутренних дел. Различные аспекты организации совместной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в науке изучены достаточно подробно [5, с. 12-13]. Вместе с тем в рамках взаимодействия органов предварительного следствия и оперативных подразделений существует ряд проблем, требующих принятия организационно-управленческих решений, в том числе на законодательном уровне с внесением изменений в ведомственные нормативные правовые акты. На наш взгляд, существует необходимость более четкого регулирования осуществления оценки деятельности территориальных органов внутренних дел, регламентированного приказом МВД России 2013 года № 1040¹. В этом с нами солидарны 78% опрошенных респондентов².

Согласно приложению № 3 к приказу МВД России № 1040 в показатель под номером 3.1 оценки деятельности органов предварительного следствия по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений входит доля преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, в общем числе предварительно расследованных. Указанный оценочный показатель предусматривает направление в суд всего массива уголовных дел без учета деления на виды преступлений. Одним из критериев оценки деятельности оперативных подразделений

уголовного розыска, согласно показателю под номером 1.6 вышеуказанного приложения, является число выявленных лиц по преступлениям против собственности, исходя из штатной численности подразделения.

Вопросы оценки деятельности подразделений органов внутренних дел дублируются на уровне субъектов Федерации, повторяя систему показателей, представленную в приказе МВД России № 1040, в региональных нормативно-правовых актах. Не является исключением и Главное управление МВД России по Волгоградской области, где утвержден соответствующий приказ³. Согласно этому документу в практической деятельности оперативных подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел основным показателем остается эффективность раскрытия преступлений отдельных видов в сравнении с данными за аналогичный период прошлого года. Например, положительно оценено раскрытие сотрудниками уголовного розыска за отчетный период преступлений, связанных с хищениями транспортных средств, расследование которых возможно завершить с последующим направлением уголовных дел в суд без продления сроков предварительного следствия. В статистике органов предварительного следствия также имеется показатель, учитывающий число уголовных дел, направленных в суд, без учета преступлений отдельных видов по сравнению с данными за аналогичный период прошлого года. Таким образом, органы предварительного следствия выполняют свой прогноз и направляют в суд необходимое количество уголовных дел, а подразделения уголовного розыска (несмотря на то, что указанные преступления раскрыты, но не направлены в суд) в отчетном периоде будут иметь низкий процент раскрываемости. В целях совершенствования эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, координации сотрудничества органов предварительного следствия и оперативных подразделений, на наш взгляд, необходимо сбалансировать критерии оценки деятельности указанных подразделений территориальных органов внутренних дел.

Процесс организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений регулируется ведомственными нормативными правовыми актами. С целью контроля за работой по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности, руководитель территориального органа внутренних дел заслушивает (по расследуемым преступлениям - регулярно, по приостановленным - ежеквартально) отчеты руководителей и сотрудников подразделений. Вместе с тем, по мнению 62% опрошенных нами респондентов, такие заслушивания

¹ Приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

² Здесь и далее мысылаемся на результаты проведенного нами в 2022 году опроса в форме анкетирования. Всего было опрошено 48 оперативных сотрудников - слушателей, прошедших переподготовку и повышение квалификации в Волгоградской академии МВД России.

³ Приказ ГУ МВД России по Волгоградской области от 23.03.2017 № 276 «Вопросы оценки деятельности подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел на районном уровне Волгоградской области».

в территориальных органах внутренних дел проводятся формально, без обозначения конкретных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на раскрытие преступлений и фиксацию доказательственной базы. В протоколах оперативных совещаний не указываются сроки исполнения мероприятий, а по результатам их проведения отсутствуют рапорты о проделанной работе. В рамках работы следственно-оперативных групп в дежурные сутки не надлежащим образом проводится оценка качества сбора материалов процессуальной проверки, что влечет за собой утрату вещественных доказательств, затягивает работу по установлению лиц, совершивших противоправное деяние. Сомнительным является и оказание практической помощи в организации проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на раскрытие и расследование преступлений, со стороны руководителей подразделений территориальных органов внутренних дел.

В связи с этим считаем, что качество организации взаимодействия подразделений и служб в оперативно-служебной деятельности зависит от эффективности ведомственного контроля со стороны руководителей территориальных органов внутренних дел, обусловленной, в частности, постановкой конкретных задач, своевременной оценкой результатов, выявлением недостатков, принятием мер управленческого воздействия, а также оказанием практической и методической помощи подчиненным сотрудникам при осуществлении ими полномочий по раскрытию и расследованию преступлений.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий. В процессе взаимодействия органов предварительного следствия и оперативных подразделений нередко возникают ситуации (что подтверждается ответами 62% опрошенных нами респондентов), когда по неочевидным преступлениям отдельные поручения направляются формально, без обозначения конкретных оперативно-разыскных мероприятий, в них могут содержаться задачи, не входящие в компетенцию оперативных подразделений (рассмотреть вопрос о соединении уголовных дел в одно производство, о назначении криминалистических экспертиз), при наличии возможности самостоятельного исполнения работа по производству отдельных следственных действий перекладывается на оперативное подразделение. Остается также актуальным вопрос о нарушении сроков их исполнения. Кроме того, до настоящего момента существует практика, когда сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел в нарушение инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд ответы на исполненное поручение органа предварительного следствия направляются в виде рапорта о проделанной работе. Вместе с тем при исполнении поручения оперативные подразделения проводят оперативно-разыскные мероприятия и получают результаты оперативно-разыскной деятельности, которые должны представляться в соответствии с действующей инструкцией¹, содержать, помимо рапорта о проделанной работе и иных материалов, постановление о представлении результатов оперативно-разыскной деятельности, в некоторых случаях постановление о рассекречивании этих результатов и сопроводительную документацию.

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

KONTEMIROVA Yu.V.,
PhD in Juridical Sciences,
Docent of the Department
of Operative Investigative
Activities and Special
Equipment of the Volgograd
Academy of the Ministry
of Interior of Russia

**ON SOME PROBLEMS
OF THE CURRENT
STATE OF INTERACTION
BETWEEN OPERATIONAL
AND INVESTIGATIVE
UNITS OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES**

**Interaction, operational units,
preliminary investigation
bodies, investigative actions,
operational-search activities.**

The problem of organizing interaction between the investigative and operational units of the internal affairs bodies is always relevant and is a complex of issues of both theoretical and practical nature. At present, the organization of such interaction is affected by the emergence of new types of crimes, a decrease in the level of their detection and the quality of their investigation. The article names the main problems in the application of departmental normative legal acts that regulate the organization of interaction between the preliminary investigation bodies and the operational units of the internal affairs bodies. Criteria for evaluating the effectiveness of the activities of units and services of internal affairs bodies in the detection and investigation of crimes are considered. The mechanisms for making organizational and managerial decisions at various stages of interaction, including the execution of individual orders, the production of investigative actions and operational-search activities, the evaluation and use of the results of operational-search activities, are noted.

В связи с этим руководителем подразделения полиции должен осуществляться непосредственный контроль за качеством и сроками исполнения подчиненными сотрудниками отдельных поручений следователя и представлением результатов оперативно-разыскной деятельности в установленном законом порядке.

На стадии возбуждения уголовного дела следователь заполняет статистическую карточку формы 1 на выявленное преступление, которая по согласованию с надзирающим прокурором утверждается руководителем следственного органа или руководителем территориального органа внутренних дел и направляется в учетное подразделение¹. Необходимо обратить внимание на правильность заполнения реквизита 23 этой карточки, где указываются сведения о предмете преступного посягательства, что, в свою очередь, может существенно исказить статистические показатели раскрываемости преступлений отдельных видов. Так, например, следователи допускают ошибки при обозначении предмета преступного посягательства: при краже детского самоката или надувной лодки указывают, что украдено «транспортное средство», а при обозначении места совершения преступления дачный домик отмечают в качестве «квартиры» и т.п. Кроме того, существует проблема несвоевременного выставления статистической карточки формы 2 на лицо, совершившее преступление, и информационно-поисковых карт на похищенное имущество, что делает невозможным раскрытие преступления «по горячим следам», обнаружение и изъятие предметов преступного посягательства, установление лиц, причастных к совершению преступления, ведет к искажению статистики о раскрытии преступлени-

ях. Руководствуясь изложенным, предлагаем руководителям территориальных органов внутренних дел, уполномоченным на утверждение статистических карточек, осуществлять строгую проверку соответствия заполнения основных реквизитов обстоятельствам преступления, в случае выявления фактов несоответствия принимать меры по своевременному внесению необходимых корректировок, а также вести контроль за соблюдением сроков исполнения статистической отчетности.

Основу процесса доказывания по уголовным делам составляют результаты следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, а также заключения проведенных криминалистических экспертиз. Отсутствие планирования проведения отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий негативно отражается на качестве производства предварительного следствия, затягивает сроки расследования преступлений, дает возможность участникам уголовного судопроизводства определить тактику противодействия правоохранительным органам. Важным условием успешного расследования преступлений является тактически грамотное использование результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания и организации оперативно-разыскного сопровождения стадии предварительного следствия. В связи с этим, на наш взгляд, принятие грамотных организационно-управленческих решений руководителями территориальных органов внутренних дел может способствовать повышению эффективности взаимодействия в процессе организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений. ■

Библиографический список:

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики / 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2001. 837 с.
2. Мит'ков В.Н. Особенности оперативно-розыскного обеспечения раскрытия имущественных преступлений, совершаемых иностранными гражданами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 183 с.
3. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйман, Н.А. Якубович. М.: Юридическая литература, 1978. 192 с.
4. Назаров С.Д. Взаимодействие аппаратов по борьбе с организованной преступностью с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. 218 с.

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений».

ПОЛЯКОВ А.В.,

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
alexpolyakov1503@mail.ru

ПЕТРОСЯН Д.А.,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
dariy@bk.ru

ПОПОВ С.В.,

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
psv270181@gmail.com

УДК 343.985

О РАССЕКРЕЧИВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДА, СОДЕРЖАЩЕГО СВЕДЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Оперативно-разыскная
деятельность, оперативно-
разыскное мероприятие,
суд, постановление,
государственная тайна,
рассекречивание сведений.**

Вопрос о рассекречивании постановления суда, которым было дано разрешение на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, поднимается в ходе уголовного судопроизводства после реализации оперативной информации путем проведения данных мероприятий. Обращается внимание на то, что законодателем не определено, какой документ должен быть составлен для разрешения этого вопроса и кем. Входит ли это в число полномочий суда, которым ранее было выдано постановление о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий с соответствующим степенью секретности грифом, или же вопрос может быть разрешен руководителем органа, уполномоченного на осуществление оперативно-разыскной деятельности? Авторы предлагают свой вариант ответа на поставленный вопрос.

Статьей 11 Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее - Закон «Об ОРД») определено, что полученные в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности (далее - ОРД) результаты могут представляться органу дознания, следователю или в суд. Их представление осуществляется в соответствии с вынесенным постановлением руководителя органа, уполномоченного на осуществление ОРД. Порядок представления полученных результатов ОРД определен межведомственной инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹ (далее - Инструкция).

В процессе разрешения вопроса о дальнейшем представлении органу дознания, следователю или в суд результатов ОРД, содержащих сведения, подпадающие под действие Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», сотрудник оперативного подразделения обязан осуществить рассекречивание добывших материалов в части, касающейся доказательственной базы и имеющей значение для расследования преступления. Исходя из смысла Закона «Об ОРД» и Инструкции, руководителем органа, уполномоченного на осуществление ОРД, в случае, когда представляемые материалы имеют гриф ограниченного распространения, выносится постановление о рассекречивании результатов ОРД. Степень секретности сведений и необходимые приложения, которые представляются органу дознания, следователю или в суд, определяются в соответствии с требованиями секретного делопроизводства. Кроме того, в указанном постановлении должны быть перечислены и иные документы, которые содержат информацию

¹ Утверждена приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СБР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

о проведенных оперативно-разыскных мероприятиях, их результатах, сведения о том, кем и когда давалось разрешение на их осуществление, о наличии судебного решения на их проведение.

В ст. 11 Закона «Об ОРД» прямо указано на то, что представление результатов, добытых в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий, является компетенцией руководителя органа, правомочного на осуществление ОРД. Именно он обязан принять решение о том, подлежат ли представляемые сведения рассекречиванию. Статья 12 Закона «Об ОРД» гласит, что полученное судебное решение, дающее право на проведение запрашиваемых оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, и материалы, явившиеся основанием для принятия такого решения, хранятся только в оперативно-разыскном органе. Вместе с тем в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № 460-О-О отмечается, что это не означает запрета на приобщение к постановлению копии такого решения¹. Данная позиция нашла отражение и в п. 12 Инструкции, в котором предписывается прилагать копии судебных решений при представлении результатов оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

В целях реализации имеющейся оперативной информации о причастности к совершенному преступлению какого-либо лица и получения возможности осуществления необходимых для этого оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, органы, уполномоченные на их проведение, обязаны обратиться в суд с соответствующим ходатайством. В ходе рассмотрения ходатайства и прилагаемых к нему документов судья изучает представленные материалы ОРД, в результате чего выносит постановление о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий или об отказе в их проведении. При этом независимо от принятого судом решения материалы оперативно-разыскного производства вместе с результатами их судебного рассмотрения не подлежат разглашению. Статьей 12 Закона «Об ОРД» и ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» определено, что сведения в области оперативно-разыскной деятельности являются государственной тайной.

После реализации оперативной информации путем проведения тех или иных оперативно-разыскных мероприятий сотруднику, в целях решения задач ОРД, необходимо рассмотреть вопрос о рассекречивании и представлении их результатов. В связи с этим возникает вопрос о порядке рассекречивания вынесенного судьей постановления о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан. Необходимо учитывать,

что полученное судебное решение является не результатом ОРД, а условием его проведения. Соответственно, остается открытым вопрос о том, кем, как и какой должен быть составлен документ для разрешения вопроса о рассекречивании постановления суда. Законодателем не определено, относится ли это к сфере полномочий суда, которым ранее было выдано постановление о разрешении проведения оперативно-разыскных мероприятий с соответствующим степенью секретности грифом, или же этот вопрос может быть разрешен руководителем органа, уполномоченного на осуществление ОРД.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г., перечни сведений, которые отнесены к государственной тайне, устанавливают органы, наделенные полномочиями по распоряжению данными сведениями. В области оперативно-разыскной деятельности - это оперативные подразделения как МВД России, так и других государственных органов². Следовательно, указанные государственные органы обладают правом на распоряжение такого рода информацией, образованной в результате их профессиональной деятельности.

Таким образом, есть основания констатировать, что информация обладает такими свойствами, которые связаны с правом на владение ею и, соответственно, правом на распоряжение ею. Об этом говорят и положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данным нормативным правовым актом устанавливается, что обладателем информации является такое лицо, которое независимо от кого-либо создало информацию или приобрело такое право, которое позволяет допустить или ограничить доступ к ней. Кроме того, вышеизанным федеральным законом предусмотрено, что обладатель информации вправе «определять порядок и условия такого доступа; использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению; ... осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий».

В соответствии с этими положениями должны, на наш взгляд, трактоваться и обстоятельства, связанные с тем, что обладателем информации в сфере оперативно-разыскной деятельности, а соответственно, и возникающими в связи с этим правами на владение и распоряжение ею являются органы, которые наделены законом правом на осуществление такой деятельности. Исходя из этого, органам, уполномоченным на осуществление ОРД, в соответствии с вышеизанным законом и предоставлено соответствующее право - как давать разрешение на доступ к образовавшимся в результате такой деятельности сведениям, так и ограничивать доступ к ним.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2008 № 460-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» и пунктом 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

² Указ Президента Российской Федерации от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. постулируется: факт наличия у определенного лица доступа к информации вовсе не означает того, что это лицо стало ее обладателем по смыслу Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», равно как и то, что оно вправе совершать с информацией действия, которые являются привилегией обладателя информации¹. В рассматриваемом нами случае таким лицом является судья, вынесший соответствующее постановление.

Статьей 13 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» предусмотрены основания рассекречивания сведений. Одним из оснований является изменение обстоятельств, в результате которого дальнейшая защита сведений становится нецелесообразной. Вполне логично, что после проведенных ОРМ возникает необходимость в принятии решения о направлении результатов ОРД органу предварительного расследования или в суд в целях последующего их использования в уголовном судопроизводстве. Соответственно, дальнейшее осуществление мер по защите таких сведений является нецелесообразным.

Резюмируя представленные суждения, констатируем, что снятие ограничений на распространение сведений неминуемо влечет и рассекречивание содержащих эти сведения носителей информации, в рассматриваемом нами случае - постановления суда.

Между тем, проводя анализ подходов к изучаемой проблеме, нельзя обойти стороной мнение ученых, которые считают, что орган, уполномоченный на осуществление ОРД, не вправе выносить постановление о рассекречивании такого документа. Так, Д.А. Седых и Д.С. Лыженко отмечают, что орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, не вправе самостоятельно рассекречивать постановление суда, разрешающего проводить оперативно-разыскные мероприятия, в связи с тем, что не является его автором [1]. По нашему мнению, с данным выводом согласиться нельзя, так как в практическом смысле постановление суда содержит в своей структуре информацию из поступившего от оперативно-разыскного органа ходатайства о проведении оперативно-разыскных мероприятий, обладателем которой является субъект ОРД.

Данная проблема, как справедливо замечают В.А. Гусев и В.Ф. Луговик, периодически становится предметом для дискуссий в практике следственных и судебных органов. В качестве примера они приводят письмо председателя Приморского краевого суда от 3 апреля 2009 г. № 1-9/189 прокурору Приморского края. В нем обращается внимание на то, что законом не предусмотрено возложения на суд обязанностей, которые связаны с представлением результатов ОРД, в том числе и с рассекречиванием постановления судьи о даче разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в связи с тем, что судья не присваивает этому документу гриф секретности [2]. Сохранность государственной тайны, в частности об оперативно-разыскной деятельности, регламентируется и статьей 12 Закона «Об ОРД». В ней прямо указано, что сведения, которые ранее использовались или используются при проведении негласных оперативно-разыскных мероприятий, о средствах, методах, планах и полученных в ходе их проведения результатах могут быть рассекречены только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкина».

POLYAKOV A.V.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Lecturer of the Department of the
Operational Investigative Activity
of Internal Affairs Agencies of the
Kaliningrad Branch of the Saint-
Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

PETROSYAN D.A.,
PhD in Juridical Sciences, Senior
Lecturer of the Department of the
Operational Investigative Activity
of Internal Affairs Agencies of the
Kaliningrad Branch of the Saint-
Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

POPOV S.V.,
Lecturer of the Department
of the Operational Investigative
Activity of Internal Affairs
Agencies of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

ON THE DECLASSIFICATION OF A COURT DECISION CONTAINING INFORMATION CONSTITUTING A STATE SECRET IN THE FIELD OF OPERATIONAL- INVESTIGATIVE ACTIVITIES

**Operational-investigative
activities, operational-search
activity, court, decision, state secret,
declassification of information.**

The issue of declassifying the court ruling, which was given permission to conduct operational-search activities that restrict the constitutional rights of citizens, is raised in the course of criminal proceedings after the implementation of operational information through these activities. Attention is drawn to the fact that the legislator has not determined which document should be drawn up to resolve this issue and by whom. Is this part of the powers of the court, which previously issued a decision on permission to conduct operational-search activities with an appropriate degree of secrecy, or can the issue be resolved by the head of the body authorized to carry out operational-search activities? The authors offer their own version of the answer to the question posed.

В своем исследовании обозначенной проблемы Д.В. Попандопуло и А.К. Щербаченко отмечают необходимость внесения корректив в положения нормативно-правовых актов, касающиеся необходимости уведомления тех органов, в которых находятся носители государственной тайны или записи об этих носителях [3]. Мы поддерживаем мнение о том, что такое уведомление не должно являться исключением и для рассекречивания вынесенного судьей решения, дающего право на проведение ограничивающих конституционные права граждан оперативно-разыскных мероприятий. Кроме того, принятие судом решения о снятии грифа секретности со сведений в сфере ОРД не входит в сферу полномочий суда. Определенный действующими нормативно-правовыми актами порядок рассекречивания и представления результатов оперативно-разыскной деятельности предоставляет это право исключительно руководителям органов, уполномоченных на осуществление ОРД.

В справке, подготовленной Судебной коллегией по уголовным делам и Управлению систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, подчеркивается право на рассекречивание сведений, полученных в результате ОРД, руководителями органов, осуществляющих данную деятельность. Вместе с тем обращается внимание на то, что такому органу в целях рассекречивания судебного решения необходимо направить в суд ходатайство, рассмотрев которое судья выносит постановление о рассекречивании постановления судьи.

Подводя итог, следует отметить, что Инструкция не предусматривает описанного в предыдущем абзаце порядка рассекречивания судебного

постановления. В целях упорядочивания механизма рассекречивания информации, полученной в результате оперативно-разыскной деятельности, в частности постановления судьи, и устранения существующих противоречий данный вопрос должен быть разрешен путем внесения в нормативно-правовые акты соответствующих изменений и дополнений.

В связи с этим представляется необходимым предложить возможный вариант разрешения исследуемой проблемы. По нашему мнению, приняв решение о рассекречивании и представлении результатов оперативно-разыскной деятельности в орган предварительного расследования или в суд, руководитель органа, осуществляющего ОРД, являющийся правообладателем информации, должен направлять в адрес судьи уведомление о принятом решении. В данном уведомлении следует отразить сведения, касающиеся того, что ограничение доступа к информации, составляющей государственную тайну, в частности в сфере оперативно-разыскной деятельности, снято в установленном порядке. Таким образом, на момент поступления судье такого уведомления дальнейшая защита названных в нем сведений, относящихся к государственной тайне, будет являться нецелесообразной. Реализация предложенного нами варианта решения проблемы не вызовет затруднений на практике и не повлечет за собой нарушения требований, предъявляемых к порядку рассекречивания документов, содержащих государственную тайну. Впрочем, авторы не настаивают на том, что представленное предложение не допускает альтернатив - оно может стать основанием для научной дискуссии. ■

Библиографический список:

1. Седых Д.А., Лыженко Д.С. Рассекречивание постановления суда о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан // Российский судья. 2011. № 2. С. 19-22.
2. Гусев В.А., Луговик В.Ф. Теория оперативно-розыскных процедур: Монография. М.: Проспект, 2019. 336 с.
3. Попандопуло Д.В., Щербаченко А.К. Рассекречивание информации, содержащей государственную тайну в области оперативно-розыскной деятельности, правообладателями // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 3 (70). С. 25-29.

АММАЛАЙНЕН В.А.,
адъюнкт Волгоградской академии МВД России
Ammalaynen@yandex.ru

УДК 343.98

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ХИЩЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Хищение, выявление преступления, раскрытие преступления, жилищно-коммунальное хозяйство, многоквартирный дом, оказание услуг, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное мероприятие.

Автором рассмотрена сущность оперативно-разыскной деятельности применительно к хищениям, совершаемым в сфере оказания услуг по управлению многоквартирными домами. В статье процесс выявления хищений в рассматриваемой сфере общественных отношений представлен в три этапа. Применение предлагаемой автором методики может способствовать своевременному выявлению хищений в указанной сфере, обеспечению раскрытия преступлений данного вида, реализации принципа неотвратимости ответственности.

Управление многоквартирными домами является одной из наиболее чувствительных сфер в области жилищно-коммунального хозяйства, поскольку затрагивает интересы большого количества граждан и организаций. Нарушения в работе предприятий, осуществляющих техническое обслуживание многоквартирных домов, с учетом климатических особенностей России, потенциально могут привести к гуманитарным катастрофам, которые способны создать угрозу жизни и здоровью значительного числа людей, подорвать стабильность в государстве и доверие народа к власти [1, с. 91].

Преступления, совершающиеся в рассматриваемой сфере общественных отношений, характеризуются повышенной опасностью, поскольку создают угрозу как непосредственному объекту преступного посягательства, а именно праву собственности, так и иным охраняемым законом общественным отношениям (касающихся обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, общественной безопасности, нормальных экономических отношений). Зачастую преступная деятельность начинается с мелких дисциплинарных проступков, перерастая затем сначала в административные правонарушения, а впоследствии - в преступления.

Под хищением в уголовном праве обычно понимается противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества¹. В сфере оказания услуг по управлению многоквартирными домами возможны такие виды хищений, как кража, мошенничество, присвоение и растрата.

Процесс выявления и раскрытия хищений в сфере оказания услуг по управлению многоквартирными домами основан на знании в первую очередь сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее - ЭБиПК) специфики деятельности оказывающихся в фокусе их профессионального внимания объектов (линии работы), способов совершения и маскировки хищений в рассматриваемой сфере, методики их выявления. В этой работе им необходимо учитывать, что большинство преступных действий, совершаемых в указанной сфере, внешне выглядят как законные операции. Поэтому имеющиеся в распоряжении сотрудников подразделений ЭБиПК силы, средства и методы оперативно-разыскной деятельности (далее - ОРД) прежде всего должны быть нацелены на выявление отклонений от установленного законом порядка проведения той или иной операции, которые могут указывать на возможное совершение преступления.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», выявление

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

и раскрытие преступлений относятся к числу основных задач ОРД. Смысл терминов «выявление» и «раскрытие» становится более понятным, если учитывать их толкование словарями русского языка:

- выявить - значит сделать явным, очевидным, обнаружить, вскрыть¹, разоблачить, показать в подлинном виде²;

- раскрыть - найти, установить путем исследования, обнаружить, сделать известным, объяснить (что-нибудь тайное, неизвестное), обнаружить, выявить что-либо, доказать, открыть что-либо, обнаружить, сделать явным, разоблачить².

В оперативно-разыскной теории сформировалось в целом единое понимание термина «выявление». По мнению О.А. Вагина и А.П. Исиченко, выявление преступлений необходимо рассматривать в качестве самостоятельной задачи ОРД, которая предполагает установление фактов совершения латентных преступлений, информация о которых в правоохранительные органы по официальным каналам не поступает [2, с. 11]. Решение задачи выявления преступлений представляет собой трехкомпонентную деятельность по обнаружению причастных к его совершению лиц, по установлению в их действиях признаков состава уголовно наказуемого деяния с целью постановки вопроса о необходимости возбуждения уголовного дела, по установлению потерпевшей стороны.

Если мы обратимся к уголовно-процессуальному законодательству, то обнаружим, что такого понятия, как «выявление» преступления, там нет. Деятельность такого вида охватывается понятием «обнаружение». В отличие от уголовного процесса в теории ОРД традиционно используются понятия «выявление», что позволяет, на наш взгляд, подчеркнуть целенаправленность трехкомпонентной деятельности правоохранительных органов, направленной на обнаружение преступления.

С позиции оперативно-разыскной теории и практики ОРД процесс выявления преступлений - это комплекс оперативно-разыскных мероприятий (далее - ОРМ) и иных законных действий оперативных сотрудников правоохранительных органов по использованию всего инструментария ОРД в целях получения первичной информации о совершенных уголовно наказуемых деяниях и лицах, возможно, к ним причастных.

В свою очередь, под раскрытием преступлений понимается система мер - комплекс ОРМ и иных законных действий, - направленных на установление причастности конкретных лиц к совершению уголовно наказуемого деяния и обеспечение возможности их привлечения к уголовной ответственности путем сбора информации, имеющей доказательственное значение. Согласимся с точкой зрения авторов монографии «Выявление, раскрытие и расследование преступлений: современные проблемы теории и практики», которые отмечают, что раскрытие преступления отражает поисково-познавательную сторону деятельности органов предварительного расследования на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного рассле-

дования, а оперативные подразделения органов внутренних дел раскрывают преступления как до, так и после принятия решения о возбуждении уголовного дела [3, с. 14].

В то же время с учетом проблематики, затрагиваемой в настоящей статье, отметим, что до сих пор в научной литературе фактически не нашли должного отражения вопросы использования сил, средств и методов ОРД в процессе выявления и раскрытия хищений в сфере оказания услуг по управлению многоквартирными домами, а также вопросы применения соответствующего уголовно-процессуального механизма. В общем виде этот процесс можно разделить на три основных этапа.

I этап - сбор сотрудниками оперативных подразделений первичной информации о фактах совершения либо признаках преступлений.

Его началом служит определение объектов оперативной заинтересованности. К числу таких в первую очередь необходимо относить в нашем случае всех лиц, в той или иной степени причастных к сфере оказания услуг по управлению многоквартирными домами, а также материальное подтверждение самого факта оказания таких услуг. Полнота и конкретизация перечня таких объектов зависит от складывающейся в каждом конкретном случае оперативно-разыскной ситуации. С целью организации данного вида работы можно использовать гласные источники информации: открытые сведения, имеющиеся в распоряжении контролирующих, надзорных, правоохранительных органов, представителей предпринимательской среды и бытового окружения лиц, вызывающих оперативный интерес, сообщения средств массовой информации. Необходимо получить материалы проверок из всех контролирующих органов. Ценную информацию можно почерпнуть из жалоб (обращений) собственников жилых помещений. В связи с этим следует установить, имелись ли жалобы собственников жилых домов в администрацию муниципального образования, провести проверку содержащейся в таких жалобах информации. Целесообразно также обращать внимание на комментарии к публикациям в социальных сетях и в электронных средствах массовой информации относительно сферы оказания услуг по управлению многоквартирными домами. Оперативно-значимую информацию можно получить в ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий на проверяемом объекте, где было зафиксировано хищение, в ходе опроса руководителей или представителей товарищества собственников жилья (далее - ТСЖ), управляющей компании, а также жильцов и собственников жилья. Особое внимание в работе по сбору первичной информации следует уделять использованию возможностей лиц, изъявивших согласие оказывать содействие органам, осуществляющим ОРД, на конфиденциальной основе.

II этап - предварительная оперативная проверка, проводимая в целях установления достоверности первичных сведений.

¹ Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М., 1981. С. 101.

² Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. М.: Дом Славянской книги, 2008. // URL: <https://ushakovdictionary.ru/>.

Рассмотрим алгоритм действия оперативного сотрудника по проверке полученной им первичной информации на примере типичного способа совершения хищения, связанного с оказанием услуг по управлению многоквартирными домами, - целенаправленного завышения объемов выполненных работ.

В ходе проведения ОРМ «Наведение справок» необходимо направить запросы:

- в федеральную налоговую службу (далее - ФНС) с целью получения выписок из ЕГРЮЛ/ЕГРИП на всех участников цепочки движения бюджетных средств по проверяемому объекту, выписок с расчетных счетов организации жилищно-коммунального комплекса, подрядных организаций, муниципального образования;

- в банки и территориальное управление Федерального казначейства для получения информации о движении денежных средств по установленным расчетным счетам;

- в подрядные организации для получения договора, который является основанием проведения работ на объекте, а также проектно-сметной документации, актов о выполненных работах (КС-2), справок о стоимости выполненных работ (КС-3), счета-фактуры, платежных документов.

Вместе с тем в подрядных организациях необходимо запросить списки работников, сверить их с данными об учредителях и руководителях этих организаций, полученными в ФНС, на предмет их возможной аффилированности¹.

Параллельно должны осуществляться и иные необходимые ОРМ, основным среди которых является «Опрос». Он проводится в отношении лиц, которые могут располагать сведениями о фактах хищения или быть к ним причастными.

В случаях установления фактов хищения, по которым предварительное следствие обязательно, но при отсутствии поводов и основания для возбуждения уголовного дела необходимо приступить к следующему этапу.

III этап - документирование действий проверяемых и разрабатываемых лиц.

На данном этапе основное проводимое ОРМ - это «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», которое применительно к рассматриваемой нами ситуации, как правило, не связано с ограничением конституционного права на неприкосновенность жилища и может быть осуществлено гласно². В ходе ОРМ необходимо:

- изъять оперативно-значимую документацию по объекту выполнения строительно-монтажных и ремонтных работ, включая документы, подтверждающие оплату выполненных работ, и изучить их с привлечением специалиста-сметчика с целью проверки правильности их составления, а также черновые записи, касающиеся имеющихся в изъятых документах сведений;

- зафиксировать конкретный факт оказания услуг, выполненных работ;

- назначить в отношении полученных первичных документов ОРМ «Исследование предметов и документов» и передать их специалистам-ревизорам.

На данном этапе также требуется:

- легализовать материалы, полученные в рамках ОРД;

¹ Аффилированность - это отношения «связанности» юридических и физических лиц, создающая, кроме прочего, возможность влиять на финансово-хозяйственную деятельность субъекта экономической деятельности.

² Инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечень должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, утвержденные приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199.

AMMALAINEN V.A.,
Adjunct of the Volgograd
Academy of the Ministry
of Interior of Russia

METHODOLOGY FOR DETECTING AND DISCLOSING THEFTS RELATED TO THE PROVISION OF SERVICES TO RUN BLOCKS OF HOUSES

Theft, crime detection,
crime detection, housing
and communal services,
blocks of houses,
provision of services,
operational-search activity,
operational-search event.

The author considers the essence of operational-investigative activities in relation to thefts committed in the provision of services to run blocks of houses. In the article, the process of identifying theft in the area of public relations under consideration is presented in three stages. The application of the methodology proposed by the author can contribute to the timely detection of theft in this area, ensuring the disclosure of crimes of this type, and the implementation of the principle of inevitability of responsibility.

- провести встречные проверки подрядной организации и ее контрагентов на предмет взаимоотношений с фирмами-однодневками; провести анализ движения и расходования денежных средств по ранее полученным сведениям и документам с привлечением специалистов;

- провести первоочередные мероприятия по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также обстоятельств, способствовавших совершению преступления;

- установить возможных свидетелей с целью укрепления доказательной базы;

- установить местонахождение похищенного имущества, денежных средств с целью способствования возмещению ущерба в рамках возбужденного уголовного дела;

- собрать характеризующий материал на подозреваемого (подозреваемых);

- установить потерпевшего (потерпевших).

В ходе проведения каждого из названных выше ОРМ следует использовать технические средства аудио- и видеофиксации, которые способствуют сбору доказательственной базы.

Проведение ОРМ, направленных на раскрытие хищений в сфере оказания услуг по управлению многоквартирными домами, целесообразно осуществлять в рамках дел оперативного учета, заданных в соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными правовыми актами, поскольку преступления рассматриваемого нами вида характеризуются сложностью их документирования и

необходимостью проведения значительного количества ОРМ в целях решения различных оперативно-тактических задач.

Для достижения максимально возможного положительного результата необходимо еще до возбуждения уголовного дела эффективно организовать взаимодействие с органами предварительного следствия. Раскрытие преступлений в сфере оказания услуг по управлению многоквартирными домами следует проводить в составе следственно-оперативных групп по заранее разработанному плану проведения оперативных мероприятий и следственных действий. Подобная практика хорошо зарекомендовала себя при выявлении различных преступлений, в том числе и в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Участвующим в такой деятельности сотрудникам органов внутренних дел необходимо обладать специальными знаниями, касающимися экономических механизмов функционирования бюджетной системы в рамках правового поля и методик выявления и раскрытия преступлений рассматриваемого нами вида. Эти знания позволят должностным лицам, осуществляющим ОРД, сосредоточить усилия на наиболее кrimиногенных стадиях бюджетного процесса и этапах исполнения бюджетов, правильно квалифицировать противоправные действия и выявлять существенные обстоятельства, имеющие значение для успешного раскрытия преступлений, выявлять дополнительные эпизоды преступной деятельности в ходе предварительного расследования. ■

Библиографический список:

1. Аммалайнен В.А. Современное состояние преступности, связанной с оказанием услуг по управлению многоквартирными домами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 90-95.
2. Вагин О.А., Исиченко А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Со словарем законодательных терминов. М.: Экзамен, 2006. 479 с.
3. Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Цыганков Д.Г. Выявление, раскрытие и расследование преступлений: современные проблемы теории и практики: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 221 с.

РЫЖЕНКОВ А.Я.,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Калмыцкого государственного университета
4077778@list.ru

УДК 349.6

ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ (на примере Прикаспийских регионов)¹

«Зеленая» экономика, устойчивое развитие, субъект Российской Федерации, экосистема, отходы, право, строительство, транспорт, загрязнение, воздух.

В статье рассматривается понятие и содержание широко обсуждаемой в юридической науке концепции «зеленой» экономики, выявляются особенности ее реализации в России. Уделяется внимание следующим основным направлениям построения «зеленой» экономики в Российской Федерации: обращение с отходами; строительство, транспорт, промышленность; возобновляемые источники энергии; сельское хозяйство; использование и охрана природных ресурсов. Предлагается концепция гарантий построения «зеленой» экономики, представляющая собой перечень условий ее реализации и средств защиты. К числу указанных условий отнесены: цифровизация экологии; развитие экологического предпринимательства; разработка Концепции перехода России к «зеленой» экономике. Представлены особенности задач перехода к «зеленой» экономике в регионах.

В настоящее время ни на международном, ни на национальном (российском) уровне не сформулировано четких параметров «зеленой» экономики. Остаются не до конца понятными ее цели, задачи, а также соотношение с другими концепциями взаимодействия природы и общества, главным образом - с концепцией устойчивого развития. Вместе с тем не вызывают сомнений три принципиальных аспекта перехода Российской Федерации на стандарты «зеленой» экономики. Во-первых, «зеленую» экономику не следует противопоставлять существующей сейчас «коричневой» экономике. Это означает, что переход на новые - «зеленые» - стандарты не требует ликвидации промышленности или иных экологически опасных производств. Речь идет, скорее, об их экологизации, то есть повышении эффективности (и ужесточении) уже существующих природоохранных правил, регламентов и нормативов [1]. Во-вторых, очевидна тесная связь между концепциями «зеленой» экономики и устойчивого развития. В-третьих, переход на стандарты «зеленой» экономики не может происходить по какой-то одной, универсальной для всех государств мира траектории.

Что же следует понимать под «зеленой» экономикой?

Ее первое официальное упоминание случилось в 1989 г., и с тех пор данная категория начинает рассматриваться в контексте целей и задач устойчивого развития. В международном праве концепция «зеленой» экономики признается в решениях Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20, состоявшейся 20-22 июня 2012 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия), хотя данный вопрос поднимался и ранее в докладах Генерального секретаря ООН. В решениях саммита ООН было подчеркнуто, что «зеленую» экономику следует рассматривать как важнейший инструмент обеспечения устойчивого развития и ликвидации нищеты. Однако пока общепризнанного понятия «зеленой» экономики в международном праве и мировой научной доктрине не сложилось.

В научной литературе было предложено множество определений «зеленой» экономики, самым простым из которых является формулировка ЮНЕП (Программы ООН по окружающей среде), в которой отмечается, что «зеленой» является такая экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, позволяя будущим поколениям избежать существенных экологических рисков [2, с. 34]. Привлекательным в данном определении представляется акцент на

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга - Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы..

социальных целях перехода к «зеленой» экономике, а вместе с тем и учет экологического фактора, но излишняя краткость формулировки не позволяет достаточно полно раскрыть цели предлагаемого плана.

Более развернутая дефиниция содержится в ряде документов Минприроды России, где отмечается, что «зеленая» экономика предполагает стимулирование экономического развития, обеспечивает сохранность природных активов и предоставление ресурсов и экосистемных услуг, от которых зависит благополучие населения. Она катализирует инвестиции и инновации, создающие основу устойчивого роста, открывает новые экономические возможности¹. В данном определении прослеживается главная идея концепции устойчивого развития, связанная с достижением баланса экономических, экологических и социальных интересов бизнеса, общества и государства. Однако такой подход не выявляет содержательной специфики «зеленой» экономики Российской Федерации.

В мировой и российской научной литературе есть и другие определения. Предпочитающих то или иное из них ученых можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа исследователей частично воспроизводит определение «зеленой» экономики ЮНЕП, добавляя к нему одно или несколько уточнений. Так, С.Ж. Смоилов полагает, что «зеленая» экономика - это экономика с высоким уровнем качества жизни населения, бережным и рациональным использованием природных ресурсов в интегратах нынешнего и будущего поколений в соответствии с принятыми страной международными экологическими обязательствами [3]. Про благосостояние людей и снижение экологических рисков пишут и другие авторы, предлагая в качестве цели недопущение «экологического дефицита» [4, с. 20] или отмечая важность включения экологических вопросов в процесс принятия публичных решений [5, с. 710].

Вторая группа ученых акцентирует внимание на конкретных видах деятельности, которые необходимо совершить в целях перехода к «зеленой» экономике. В их числе таковых в том или ином контексте упоминаются: повышение качества природных ресурсов, развитие альтернативных источников энергии, адаптация к изменениям климата, энергоэффективность [6, с. 32], переход на стандарты «зеленого» строительства [7], развитие биологического (органического) земледелия и скотоводства в сельском хозяйстве [8, с. 155], переход на новые «зеленые» технологии (био-, нано-) [9, с. 242] и т.д.

Третья группа авторов научных работ, признавая важность поиска баланса интересов, творчески дополняет цели построения «зеленой» экономики необходимостью формирования инновационного человека с высокими доходами и экологической культурой, новыми задачами организации быта и отдыха, упоминанием эколого-нравственных отношений, переходящих в систему обычаев и традиций [10]; задачами развития высшего образования.

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М., 2018. С. 799.

Кроме того, во многих исследованиях обращается внимание на отдельные, хотя и локальные, но очень важные аспекты перехода к «зеленой» экономике, включая соотношение «зеленой» экономики и «зеленой» энергетики [11], цели экономического регулирования перехода на стандарты «зеленой» экономики (например, некоторые ученые размышляют о роли «зеленых» облигаций как современных форм ценных бумаг, поддерживающих проекты «зеленой» экономики) и др. [12, с. 95-96].

Анализируя ведущуюся много лет продуктивную научную дискуссию, следует заметить, что, во-первых, в предложенных научным сообществом подходах к пониманию сущности «зеленой» экономики весьма последовательно прослеживается тесная связь между устойчивым развитием и «зеленой» экономикой (например в части повышения благосостояния граждан), а также с текущими задачами развития экономики той или иной страны (развитие экологически ориентированного производства, внедрение новых технологий). Во-вторых, весьма перспективным является выделение сфер жизнедеятельности человека (промышленность, энергетика, сельское хозяйство, транспорт и т.д.), в которых будут реализованы стандарты «зеленой» экономики. В-третьих, многие авторы делают акцент на необходимости рационального использования и охраны природных ресурсов (земель, вод, лесов, недр и др.), обращают внимание на связь «зеленой» экономики с экологическими инновациями, а также с уровнем развития эколого-правовой культуры людей.

Результаты проведенного нами анализа различных позиций ученых позволяют сформулировать научное определение «зеленой» экономики и выделить основные присущие ей признаки, позволяющие отграничивать ее от смежных категорий. На наш взгляд, «зеленая» экономика - это новая экономико-правовая концепция, предполагающая использование не только правовых запретов и ограничений, но и экономических стимулов для повышения эффективности использования природных ресурсов, развития технологий, роста природоохранных инвестиций, что обеспечит снижение антропогенного давления на состояние мировых экосистем и обеспечит рост благосостояния граждан. Таким образом, цели «зеленой» экономики тесно связаны с целями и задачами устойчивого развития, сформулированными на конференциях ООН, и являются отражением перехода мировой экономики к новому технологическому укладу.

Каковы же основные направления (сектора) хозяйственной и иной деятельности, подпадающие под цели построения «зеленой» экономики?

В документах ЮНЕП, посвященных «зеленой» экономике, упоминается экологизация одиннадцати ключевых секторов экономики: сельского хозяйства, рыболовства, водоснабжения, лесов, энергетики, обрабатывающей промышленности, отходов, зданий и сооружений, транспорта, туризма, городов. В них также говорится, что «зеленую» экономику необходимо рассматривать в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты как

один из важных инструментов, позволяющих достичь целей устойчивого развития. В то же время ООН подчеркивает, что достижение данных целей предполагает свободный выбор государством вариантов национальной экологической политики, которые не являются жестким набором правил [13, с. 148-149]. Все это означает, что переход к «зеленой» экономике во многом определяется правительствами государств исходя из уникальной экономической, социальной, климатической и т.д. ситуации в их странах (в федеративных государствах в этой политике участвуют еще и регионы), и Россия в этом плане не является исключением. Обобщая существующие международные и национальные рекомендации о направлениях и способах перехода стран к «зеленой» экономике, сформулируем наше представление об оптимальной для России стратегии продвижения по этому пути.

1. Экологизация обращения с отходами производства и потребления. Проблема обращения с отходами является одной из самых острых в России. Ее национальная специфика заключается в отсутствии раздельного сбора и переработки отходов, в результате чего, например, в 2021 году общее количество обезвреженных твердых коммунальных отходов в Российской Федерации составило 2594,2 тысячи тонн (5,4% от общей массы образованных ТКО). Это означает, что миллионы тонн отходов вывозятся на полигоны под открытым небом и оказывают негативное воздействие на почву, воздух (ввиду частого возгорания), грунтовые воды, являются источником биологического загрязнения местности (мухи, крысы, иные животные и насекомые). Причины такого положения дел кроются не только в неэффективности государственной экологической политики, но и в неразвитости в стране экологического предпринимательства, отсутствии достаточного количества предприятий по сбору и переработке отходов. Между тем в развитых странах мира реализуется концепция циркулярной экономики, когда добытые ресурсы своевременно перерабатываются и используются повторно с минимальным вводом в оборот нового сырья и минимальным образованием отходов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что решение проблем, связанных с созданием полного цикла обращения с отходами, позволяет создавать новые рабочие места и инвестиционные возможности [14].

2. Экологизация секторов промышленности, транспорта, строительства. В настоящий момент применительно к трем отраслям экономики (промышленность, транспорт, строительство) существует ряд общих экологических требований, связанных с ресурсосбережением и минимизацией негативного воздействия на окружающую среду, а также специальные требования. Несмотря на достижение некоторых успехов по экологизации промышленности, остаются нерешенными проблемы в сфере нефтегазового комплекса, включая модернизацию оборудования, обеспечение безопасности добычи и транспортировки нефти (газа) и т.д.

Потенциально возможными направлениями экологизации транспорта являются: сокращение выбросов в атмосферу за счет перехода на новые

стандарты топлива, стимулирование производства и реализации электромобилей, снижение акустического загрязнения, рисков аварий и катастроф, загрязнения почв. Кроме того, снижение негативного антропогенного воздействия на природу будет означать создание дополнительных гарантий реализации права человека на благоприятную окружающую среду.

Дальнейшая экологизация строительной отрасли Российской Федерации может проводиться по двум направлениям: повышение эффективности градостроительного планирования на федеральном, региональном и местном уровнях; ужесточение экологических требований к строительству отдельных объектов недвижимости. В рамках второго направления деятельности необходимо внедрение лучших из доступных технологий и методов хозяйствования. Наиболее перспективным является: внедрение технологий энергосбережения, увеличение объемов использования вторичного сырья, новых экологичных строительных материалов (конструкционных и теплоизоляционных), других инновационных технологий, что требует принятия дополнительных мер по развитию экологического предпринимательства и увеличению финансирования природоохранных мероприятий. Представляет интерес опыт некоторых зарубежных стран, где критерии «green building» («зеленого» строительства) определяются стандартами, среди которых наиболее известны американский LEED, британский BREEAM и немецкий DGNB. Разработка российских аналогов таких стандартов и их внедрение в практику экономической деятельности стало бы важным шагом в движении по направлению к «зеленой» экономике.

3. Экологизация сельского хозяйства. Между переходом к «зеленой» экономике в сельском хозяйстве и развитием органического земледелия нельзя ставить знак равенства. Несомненно, органическое земледелие является важнейшей составной частью аграрной сферы «зеленой» экономики. Хотя наряду с ним маркерами такого перехода могут служить степень развития в сельской местности возобновляемых источников энергии, развитие аграрного туризма и т.д. Однако главным показателем перехода России к «зеленой» экономике все же должен быть объем продукции органического земледелия. Этот переход должен быть плавным, здесь следует учитывать зарубежный опыт. Например, внезапный отказ от использования удобрений и агрохимикатов в Шри-Ланке привел не к «зеленой» экономике, а к кризису в сельском хозяйстве [15]. Для Российской Федерации преимуществом постепенного развития органического сельского хозяйства является то, что создана необходимая нормативная база, а 40 из 122 млн га пахотных земель в стране давно не обрабатывались и не удобрялись пестицидами и агрохимикатами, что позволяет использовать их по всем мировым стандартам для органического земледелия.

4. Развитие сектора возобновляемых источников энергии (далее - ВИЭ) как элемент экологизации энергетического сектора экономики Российской Федерации. Необходимость развития ВИЭ в России имеет следующие причины. Во-первых,

они выступают гарантией реализации права человека на благоприятную окружающую среду, поскольку позволяют улучшить ее состояние, уменьшить объемы выбросов парниковых газов и снизить уровень смертности от экологических факторов. Во-вторых, развитие ВИЭ способствует обеспечению не только экологической, но и энергетической безопасности страны, позволяет повысить уровень жизни населения, увеличить число рабочих мест, способствует решению социальных проблем. В-третьих, производство и использование ВИЭ способствует развитию экологического предпринимательства. В-четвертых, рост производства продукции «зеленой» энергетики означает движение в сторону достижения целей устойчивого развития, главным образом цели № 7, предполагающей обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным и устойчивым источникам энергии для всех.

Рассматривая роль ВИЭ в переходе России на стандарты «зеленой» экономики, следует обратить внимание еще на три аспекта - терминологический, природоохранный и технический. В первом случае речь идет о существовании в мировой науке проблемы соотношения терминов «возобновляемая энергия» и ««зеленая» энергия». Некоторые авторы подчеркивают, что если мы определяем продукцию «зеленой» энергетики как энергию, используемую экологически ответственным образом, то это не обязательно требует использования возобновляемых ресурсов. Более четкое решение необходимо и по проблеме соотношения возобновляемой энергии и так называемой «чистой» энергии. Продукция ВИЭ - это разновидность «чистой» энергии; однако «чистая» энергия - понятие более широкое, чем понятие продукции ВИЭ. «Чистая» энергия вырабатывается из источников, которые имеют ограниченный углеродный след или вообще не имеют его, то есть они характеризуются незначительными объемами выбросов парниковых газов или их полным отсутствием [11, с. 435-438]. Не возражая против такого подхода, все же заметим, что в рамках устоявшихся доктринальных позиций термины ««зеленая» энергия» и ««чистая» энергия» в России не используются, а в случае их нормативного закрепления (в условиях современного уровня технологий) произвести четкое различие содержания обозначаемых ими понятий будет весьма непросто.

Второй важный аспект, на который необходимо обратить внимание, это экологические угрозы, возникающие в результате использования ВИЭ, и способы их преодоления. Несмотря на существенные природоохранные преимущества технологий ВИЭ по сравнению с традиционными источниками энергии (например теплоэлектростанциями), ВИЭ все же могут наносить побочный ущерб: уничтожение растительности для расчистки места под такой объект, повышение уровня затененности (при установлении солнечных батарей), создание помех, акустическое загрязнение окружающей среды, гибель птиц от ударов лопастей ветрогенераторов [16, с. 162-164]. С другой стороны, сторонники ВИЭ резонно замечают, что вырабатываемая ими

энергия скоро станет дешевле энергии АЭС; от ветрогенераторов погибают гораздо меньше птиц, чем по другим причинам (например от нападения домашних животных); развитие ВИЭ позволит избежать разрушительных последствий глобального потепления, что спасет жизнь многим птицам и животным. Наконец, есть и визуальный фактор: большинство людей, скорее всего, согласятся, что ветрогенераторы выглядят привлекательнее чадящих заводских труб [17].

Добавим к этому, что в России есть еще один аргумент в пользу ВИЭ - ее огромная территория. Развитие традиционных видов энергетики предполагает необходимость установки столбов с проводами для энергоснабжения отдаленных населенных пунктов, что требует использования тяжелой техники, ресурсов, финансовых затрат. Внедрение ВИЭ позволяет избежать этих расходов. С другой стороны, массовое их использование в отдельных домохозяйствах повлечет возникновение тех же проблем, что и в других развитых странах: появление новых видов соседских споров, вызванных затенением соседнего участка или помехами из-за ветрогенераторов; споров о «солнечных правах», правах на ветер и вреде здоровью от ВИЭ [18].

В-третьих, внедрение ВИЭ (кроме развития «зеленой» экономики) может рассматриваться еще и в рамках стратегии перехода к VI технологическому укладу, являясь таким же его элементом, как развитиеnano- и биотехнологий, молекулярных и клеточных технологий, прорывы в медицине, микрозелектронике и т.д. Среди параметров данного уклада следует особо выделить снижение энергоемкости и материоемкости, производство продукции с заранее заданными свойствами. Все это означает и неизбежное изменение существующей сегодня энергетической инфраструктуры, включая развитие водородной энергетики, уже получившей финансовую поддержку в странах ЕС и США. В этом отношении Россия стремится не оказаться в числе отстающих: в 2021 году распоряжением федерального правительства была утверждена Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации¹.

5. Обеспечение рационального использования и охраны природных ресурсов. Наряду с конкретными сферами жизнедеятельности (транспорт, строительство, энергетика и т.д.) в рамках концепции «зеленой» экономики «озеленению» (экологизации) должны подвергнуться и общие правила рационального использования и охраны земель, вод, лесов и иных природных ресурсов. В настоящее время по каждому виду природного ресурса в России принятые отдельные нормативные акты (Лесной кодекс, Водный кодекс и т.д.), в которых есть специализированные главы, посвященные их охране. В целях сохранения естественных экосистем принят Федеральный закон от 14 марта 1995 г. «Об особых охраняемых природных территориях». Вместе с тем основной акцент действующее законодательство делает на регламентации использования, а не охраны природных объектов и комплексов. Не вызывает сомнений, что необходимо улучшение

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р
«Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации».

существующих правил и требований. Например, в России предусмотрено ведение Красных книг почв, в которые должны заноситься сведения о редких и находящихся под угрозой исчезновения почвах. Однако правовой режим этих почв достаточно четко не определен, включая набор конкретных запретов и ограничений, связанных с использованием почв.

Представляется, что для успешного решения поставленных задач по экологизации основных секторов российской экономики необходимо также обсуждение системы дополнительных гарантий рассматриваемого нами перехода. Традиционно в российской правовой науке еще с советских времен существует четкая конструкция «правовых гарантит», под которыми понимаются условия реализации и средства защиты чего-либо (обычно прав и свобод человека и гражданина). Данная конструкция может быть применена и к обеспечению перехода страны к «зеленой» экономике. В части средств защиты обычно выделяется система существующих в государстве судебных органов, которую в нашем случае целесообразно дополнить новым звеном специализированных экологических судов (подобно тем, которые созданы и успешно функционируют в некоторых зарубежных странах).

Относительно условий реализации перехода, по нашему мнению, требуется обратить внимание как минимум на следующие обстоятельства:

а) *Цифровизация правовой охраны окружающей среды*. Цифровизация постепенно становится новой движущей силой будущего экономического роста, способствуя развитию «зеленой» экономики и ее связи с окружающей средой. Сочетание цифровизации с устойчивым развитием предоставляет возможность создать более экологичные экономику и общество, тем самым обеспечивая путь к достижению целей устойчивого развития. Новые цифровые технологии используются для построения компьютерных моделей противодействия глобальному изменению климата, и здесь важной задачей является переход к единой «системе координат» для органов власти различных стран и представителей общественности, что позволит обеспечить заинтересованных пользователей достоверной экологической информацией, а наличие точных индикаторов изменения состояния природы даст возможность четкого прогноза смягчения последствий изменения климата и помочь развивающимся странам, чтобы они могли адаптироваться к меняющимся погодным условиям. Не менее перспективным для России и других стран мира является развитие системы экологического управления (например, в ЕС его элементами являются цифровой паспорт продукта, создание Коалиции за цифровую экологическую устойчивость, развитие глобальной системы экомониторинга и др.) и учета природопользователей, осуществляющих негативное воздействие на состояние природы.

б) *Развитие экологического предпринимательства как условие перехода России на стандарты «зеленой» экономики*. Переход к «зеленой» экономике предполагает не только меры государственного регулирования, но и рост активности со стороны бизнес-сообщества, поскольку без разработки и внедрения в различные сферы жизнедеятельности человека «зеленых» технологий экологизировать экономику не получится. Это обстоятельство требует объяснения того, что следует понимать под экологическим предпринимательством и как этот вид деятельности соотносится со смежными правовыми категориями. На наш взгляд, экологическое предпринимательство необходимо рассматривать в контексте представлений и норм гражданского законодательства и понимать под ним разновидность предпринимательской деятельности, направленной на смягчение негативного воздействия антропогенной деятельности на состояние окружающей среды посредством выполнения работ (строительство экологичных жилых домов, переработка отходов и др.), оказания экологических услуг (экологическое страхование, экологический аудит, экологический туризм и др.), осуществления научно-исследовательской и опытно-

RYZHENKOV A.YA.,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the
Republic of Kalmykia,
Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Kalmyk State University

THE CONCEPT AND OBJECTIVES OF THE «GREEN» ECONOMY AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS (ON THE EXAMPLE OF THE CASPIAN REGIONS)

«Green» economy,
sustainable development,
constituent entity of the
Russian Federation,
ecosystem, waste, law,
construction, transport,
pollution, air.

The article discusses the concept and content of the concept of «green» economy, widely discussed in legal science, and identifies the features of its implementation in Russia. Attention is paid to the following main areas of building a «green» economy in the Russian Federation: waste management; construction, transport, industry; renewable energy sources; agriculture; use and protection of natural resources. The concept of guarantees for building a «green» economy is proposed, which is a list of conditions for its implementation and means of protection. These conditions include: digitalization of ecology; development of ecological entrepreneurship; development of the Concept of Russia's transition to a «green» economy. The features of the tasks of transition to a «green» economy in the regions are presented.

¹ The article was written within the framework of the «Volga-Caspian: Law and Green Economy» project of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov Development Program for 2021-2030.

конструкторской деятельности, связанной с разработкой новых экологически чистых материалов, а также решения ряда социальных задач. Таким образом, экологические предприниматели хотят создать экономически выгодную, экологически ответственную и представляющую социальную ценность бизнес-модель. Последнее означает вклад в ликвидацию безработицы и бедности, создание условий для отдыха и оздоровления населения с помощью использования нетронутых цивилизацией природных объектов.

б) Разработка Концепции перехода к «зеленой» экономике. Для того чтобы обсуждение вопроса о переходе на стандарты «зеленой» экономики перешло из рамок чисто доктринальных дискуссий в стадию реализации, необходима разработка Концепции перехода России к «зеленой» экономике - стратегического документа, определяющего не только цели и задачи, но и четкий алгоритм действий по такому переходу с указанием основных направлений, этапов, финансирования, ответственных органов власти и т.д.

В заключение считаем важным заметить, что, учитывая экономическую, климатическую, социальную и т.д. специфику различных регионов России, переход к «зеленой» экономике будет иметь в субъектах Федерации как общие черты, так и отличные особенности. Например, если мы сравним два Прикаспийских региона - Калмыкию и Дагестан, - то обнаружим следующее. Для обеих республик характерен высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха (что означает схожесть перечня мер по экологизации промышленности и транспорта) и загрязнения вод (требуются дополнительные меры, связанные с надзором за всеми сбросами). Оба региона относятся к числу малолесных (это обуславливает реализацию мер по лесоразведению, открывает возможности по их дальнейшему рекреационному использованию). Для республик актуальна проблема обращения с отходами, что требует проведения последовательной политики по раздельному сбору и переработке отходов, осуществлению мероприятий по ликвидации объектов накопленного экологического вреда. Сохраняется острая необходимость решения вопросов охраны и использования фаунистических ресурсов (особенно в отношении воспроизводства и сохранения мест обитания животных).

С другой стороны, между регионами выявляются и существенные отличия:

- в части состояния водных ресурсов. Республика Дагестан за счет большого количества горных рек является многоводным регионом, что обуславливает потребность в решении проблем борьбы с паводками и угрозами затопления территорий, но предоставляет ряд преимуществ в деятельности по орошению и рыболовству. Республика Калмыкия характеризуется засушливым климатом и дефицитом водных ресурсов (проблемой является также количество и качество подземных вод);

- в части развития ВИЭ Республика Дагестан обладает преимуществом в потенциале развития гидроэнергетики (кроме обилия рек, этому способствует перепад высот и другие особенности горного рельефа); для Республики Калмыкия больше подходит установка солнечных батарей ввиду большой площади неиспользуемых земель и обилия солнечных дней в году;

- в части экологизации недропользования. Минерально-сырьевую базу твердых полезных ископаемых Республики Дагестан составляют месторождения меди, цинка, серы, серебра, золота, свинца, кобальта, формовочных песков, стекольного сырья, морской ракушки для минеральной подкормки животных и птиц, охры, гипса, глин и известняка для цементной промышленности. Существуют относительно небольшие запасы нефти и газа. Это требует дальнейшего осуществления в Дагестане мер по предотвращению аварий, рекультивации и консервации неиспользуемых скважин и месторождений. В Республике Калмыкия нет такого разнообразия полезных ископаемых, однако у обеих республик существуют одинаковые угрозы экологических последствий от добычи нефти и газа;

- в части экологизации землепользования. Для Республики Калмыкия является весьма актуальной проблема опустынивания и деградации земель (из-за перевыпаса скота), что менее актуально для Республики Дагестан.

Итак, переход к «зеленой» экономике как одно из средств достижения глобальной цели по обеспечению устойчивого планетарного развития должен осуществляться в первую очередь на национальном уровне, в секторах и со скоростью, определяемых национальными правительствами. На движение к данной цели оказывают влияние самые различные факторы, начиная со степени развития экономики и состояния законодательства и заканчивая количеством и степенью решения внутригосударственных экологических проблем.

Сам по себе переход к «зеленой» экономике не означает резких стратегических прорывов. Анализ международных актов и национального законодательства различных стран мира позволяет утверждать, что речь идет о постепенной и последовательной работе по экологизации отдельных секторов национальных экономик, успехи которой будут означать и достижение странами Целей устойчивого развития (ЦУР). Российская специфика обусловлена не только огромной территорией страны и федеративным устройством государства, но и общей остротой экологических проблем, что требует усилий по экологизации отдельных секторов экономики не только на федеральном уровне, но и региональном. На примере республик Калмыкия и Дагестан нам удалось показать, что степень актуальности некоторых направлений перехода к «зеленой» экономике для них различна. ■

Библиографический список:

1. Анисимов А.П. Концепция «зеленой» экономики (правовой аспект) // Юрист. 2022. № 12. С. 2-7.
2. Яшалова Н.Н. «Зеленая» экономика: вопросы теории и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 11. С. 33-40.

3. Смоилов С.Ж. Проблемы правового обеспечения механизма экономического регулирования охраны окружающей среды и природопользования в Республике Казахстан: Дис. ... докт. филос. (PhD). Астана, 2016.
4. Иванова Н.И., Левченко Л.В. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 2. С. 19-28.
5. Федько Н.В. «Зеленая» экономика в контексте глобального устойчивого развития // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития: Материалы XVI международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 709-710.
6. Бектуррова А.Г. Проблемы совершенствования экологического законодательства Республики Казахстан в области управления отходами производства и потребления: Дис. ... докт. филос. (PhD). Алматы, 2018. 155 с.
7. Болтанова Е.С. Строительство как экологически значимая деятельность // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2. С. 17-27.
8. Свитин В.А., Матасева В.В. Земельно-ресурсные аспекты становления «зеленой» экономики в сельской местности // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 4. С. 153-159.
9. Иванов Н.С., Абакумов Е.В. Управление охраной окружающей среды: Учебное пособие. СПб, 2018. 269 с.
10. Бочко В.С. Зеленая экономика: содержание и методология познания // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3 (65). С. 5-13.
11. Kao H. Beyond Solyndra: Examining the Department of Energy's Loan Guarantee Program // William & Mary Environmental Law and Policy Review. 2013. Vol. 37. P. 425-509.
12. Ilić B., Stojanovic D., Djukic G. Green economy: mobilization of international capital for financing projects of renewable energy sources // Green Finance. 2019. Vol. 1. Issue 2. P. 94-109.
13. Correa F.A. The Role of Law in the Green Economy Challenges and Opportunities for the Liberalization of Environmental Goods and Services // The World Bank Legal Review. Vol. 5: Fostering Development through Opportunity, Inclusion, and Equity, 2013. P. 147-161.
14. Webster K. What might we say about a circular economy? Some temptations to avoid if possible // World Futures. 2013. Vol. 69. P. 542-554.
15. Лунева Е.В., Сафин З.Ф. Правовые вопросы перехода к «зеленой» экономике: от концепции к реальности // Экологическое право. 2022. № 6. С. 16-22.
16. Gasparatos A., Doll C.N.H., Esteban M., Ahmed A., Olang T.A. Renewable energy and biodiversity: Implications for transitioning to a Green Economy // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2017. Vol. 70. P. 161-184.
17. Hinman J.S. The Green Economic Recovery: Wind Energy Tax Policy After Financial Crisis and the American Recovery and Reinvestment Tax Act of 2009 // Journal of Environmental Law & Litigation. 2009. Vol. 24. P. 35-74.
18. Klass A.B. Property Rights on the New Frontier: Climate Change, Natural Resource Development, and Renewable Energy // Ecology Law Quarterly. 2011. Vol. 38. P. 63-119.

ХОРШЕВА Ю.О.,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин Северо-Западного
филиала Российского государственного университета
правосудия (Санкт-Петербург)
newsafe@mail.ru

УДК 342.54+94(470+571)

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Сирота, беспризорник,
защита прав детей, детский
приют, благотворительность,
общественное признание,
Первая мировая война.**

В Российской империи вопрос о признании детей-сирот всегда оставался актуальным. Участие страны в войнах приводило к увеличению количества детей, потерявших родителей и нуждавшихся в правовой помощи. Накануне Первой мировой войны была сформирована система приютов для сирот. С началом Первой мировой войны осуществляются попытки сформировать механизм защиты детей, пострадавших в результате боевых действий. Опыт законодателя конца XIX - начала XX веков может быть полезен для процессов современного правового моделирования.

Такие социальные явления, как сиротство и беспризорность, существовали в Российской империи задолго до Первой мировой войны. Представляя собой, пожалуй, наименее защищенную категорию населения, дети-сироты нуждались в правовом механизме восстановления своих прав.

К началу ХХ века в Российской империи существовало большое количество государственных и частных приютов для детей-сирот. Приюты действовали разрозненно, без единого механизма регулирования их деятельности. Распространение получили детские дома трудолюбия и Ольгинские детские приюты [1]. На примере этих приютов можно рассмотреть общую модель существовавших в то время домов признания.

История Ольгинских детских приютов берет свое начало в 1895 году, когда в Санкт-Петербурге был учрежден первый приют трудолюбия. Ольгинский детский приют находился в ведении Попечительства о трудовой помощи. В приют принимались дети обоих полов. Здесь стоит отметить, что существовали также приюты, принимавшие отдельно мальчиков и девочек. Детей обучали земледельческим работам, ремеслам, грамоте и Закону Божьему [2, с. 4].

В Санкт-Петербургском Ольгинском детском приюте трудолюбия, учрежденном в Царскосельском уезде, в 1910 году находилось 137 мальчиков и 66 девочек, из них в возрасте от 6 до 12 лет - 52 мальчика и 32 девочки, старше 12 лет - 85 мальчиков и 34 девочки. Содержание приюта по смете 1910 года обошлось в 69984 рубля, из которых 53232 рубля составили средства монарха, а остальные 16752 рубля покрывались доходом от сельского хозяйства и работ в мастерских [2, с. 5].

В 1910 году Ольгинских детских приютов насчитывалось уже 36, в них проживало 1182 ребенка. Приюты были расположены в 18 губерниях и 3 областях (в том числе в Самарской губернии, Якутской области, Харьковской области, Приморской области и др.).

Ольгинские детские приюты руководствовались примерным уставом, одобренным Комитетом Попечительства. В соответствие с уставом такие приюты принимались дети вне зависимости от пола, вероисповедания, сословия, уровня знаний, здоровья в возрасте от 6 лет и до 16 лет - для мальчиков, до 17 лет - для девочек. Однако на практике приютам приходилось принимать детей и младше 6 лет. Таким образом, в Ольгинские детские приюты могли попасть дети вне зависимости от своего происхождения, в том числе и дети солдат, погибших во время военных действий.

Тем не менее вопросу признания детей военнослужащих законодатель уделял отдельное внимание. Вскоре после принятия в 1874 году Устава «О всеобщей воинской повинности», в связи с разразившейся русско-турецкой войной, был принят времен-

ный закон об обеспечении семей нижних чинов. Этим семьям полагались пайки либо пособия [3]. В соответствие с вышеуказанным законом на одно призреваемое лицо ежемесячно полагались мука (1 пуд 28 фунтов), крупа (10 фунтов) и соль (4 фунта). Документ действовал вплоть до 1912 года, когда был принят закон «О признании нижних воинских чинов и их семейств».

Дети, оставшиеся без попечения родителей в результате их смерти во время войны или в течение года после войны (из-за условий военного времени, увечий различного характера), а также дети без вести пропавших могли получать пенсии (до достижения ими семнадцатилетнего возраста). Размер пенсии зависел от количества осиротевших в семье: одному - в размере половины оклада матери, двум - три четверти, трем и более - в размере полного оклада матери. Назначение пенсий сиротам возлагалось на Казенные Палаты. Во избежание двойных выплат в том случае, когда ребенок мог получать пособия из разных источников (например из Алексеевского Главного Комитета и по закону), ему либо назначалась пенсия в соответствии с законом «О признании нижних воинских чинов и их семейств», либо выдавалось пособие Комитета - в зависимости от того, какая выплата была больше¹. Кроме предусмотренных законом пенсий, дети нижних чинов, находившиеся на действительной военной службе в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или военных дружинах, также могли претендовать на получение пособия деньгами из расчета на каждое призреваемое лицо стоимости не менее 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта постного масла в месяц². Для реализации перечисленных норм был сформирован Комитет по признанию семей лиц, призванных на войну, а также раненых и павших воинов. Этот комитет подчинялся Верховному Совету по признанию семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов.

Следует учитывать, что с началом Первой мировой войны была предпринята попытка объединить государственную, общественную и благотворительную помощь под эгидой единого комитета, который мог бы выполнять распределительную и контрольную функции. Несмотря на попытки создать единый механизм помощи сиротам, на практике приютам приходилось самостоятельно искать источники дохода для содержания детей-сирот.

Приюты сталкивались и с другими проблемами, одной из них была высокая смертность среди новорожденных подкидышей. В докладе заведующего Саратовским Губернским Земским сиротским приютом Б.П. Бруханского, опубликованном в 1914 году, отмечено, что существовало несколько причин высокой смертности. Во-первых, много детей-подкидышей находили в уже предсмертном состоянии, поэтому такие дети умирали практически сразу после их распределения в детские приюты. Некоторых, однако, удавалось спасти. Б.П. Бру-

ханский связывал слабое здоровье детей-подкидышей с тем обстоятельством, что большинство из них были «нежеланными или внебрачными». Во-вторых, как признавал сам Б.П. Бруханский, причиной смертности оказывалось и то, что кормилицы относились к сиротам (особенно со слабым здоровьем) с некоторой долей халатности [4]. Объяснялось это тем, что неродная мать не может относиться к ребенку с тем же уровнем заботы, с каким к нему относится родная. Проблемой также было то, что женщины, которые занимались в кормилицы, часто имели своих грудных детей. В попытке заработать в сиротском доме кормилицы часто оставляли без должного внимания собственных детей. Потому в своем докладе Б.П. Бруханский предлагал усилить контроль за надлежащим кормлением детей самих кормилиц.

В деле хозяйственного департамента Министерства внутренних дел «По ходатайству Общества (расположенного по адресу: Петроград, Фонтанка, д. 64, кв. 1) по признанию детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, о пособии» от 23 ноября 1915 года содержится обращение № 482 в главное Управление по делам Местного Хозяйства, Отдел народного здравия и общественного признания об отпуске 300 рублей Обществу для содержания сирот. В 1914 году Обществу было отпущено 300 рублей Главным Управлением по делам Местного хозяйства. В 1915 году пособие требовалось в более крупном размере в связи с подорожанием продуктов и предметов первой необходимости, а также в связи с тем, что Общество расширило деятельность на детей военных.

Количество членов Общества на январь 1915 года составляло 152 человека. Приют Общества находился в Петрограде - в Новой Деревне, на Набережной улице, в доме № 123. Сироты получали начальное образование с прохождением курса церковноприходских школ и получением свидетельства об окончании таковых. Обучение мальчиков проходило в сапожной и столярной мастерских (для того чтобы их в 15-16 лет могли принять на работу в подмастерья). Более способных направляли в военно-фельдшерскую школу, ремесленное училище цесаревича Николая, Петроградское сельскохозяйственное училище. Девочек обучали шитью, вышиванию, стирке, глажению крахмального белья. В отчете Общества по признанию детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, приведен также распорядок дня детей-сирот. До обеда они обучались теории, учебным предметам, а после обеда - ремеслам, с ними проводились практические занятия. Всем детям до 11-12 лет преподавались только учебные предметы, а после - самые здоровые среди них переходили к обучению ремеслам. Имелись учебные предметы для младших и для старших классов.

Зимнее расписание устанавливалось с 15 октября по 15 апреля: 7.30 - подъем; 8.00 - дети умываются, убирают постели; 8.00-8.30 - молитва и кофе; 8.30-11.30 - занятия в мастерских; 11.30-12.00 - про-

¹ Новые законы и распоряжения (опубликован. по 10 октября 1914 г.) о признании воинских чинов и их семейств, а также о пенсиях и пособиях им. С приложением узаконений об охране наследств после умерших воинских чинов и о льготах по делам гражданским, уголовным и относительно квартирных договоров. М.: Правосудие, 1915. С. 19.

² Там же. С. 23.

гулка; 12.00-13.00 - обед; 13.00-14.00 - прогулка; 14.00-15.30 - классные занятия; 15.30-16.00 - чай; 16.00-17.30 - классные занятия; 17.30-18.30 - гимнастические упражнения и строй; 18.30-19.00 - ужин; 19.00-20.30 - приготовление уроков; 20.30 - молитва и дети ложатся спать¹.

К 1 января 1914 года в приюте состояло 52 ребенка, к 1 января 1915 года - 60. Поступления за 1914 год складывались из тарелочного сбора 23694,31 рубля, пособия от казны - 3600 рублей, процентов на капитал - 2239,63 рубля, пожертвований - 2910,25 рубля. Расходы состояли из затрат на продовольствие - 4065,88 рубля (меню составляли такие блюда, как борщ, рисовая запеканка, гречневая каша, гороховый суп, котлеты, щи, макароны и др.²), лечебные расходы - 803,31 рубля, одежда и белье - 483,47 рубля³.

В феврале 1916 года Отдел народного здравия и общественно-го призрения выделил Обществу всего 300 рублей⁴.

Однако помощь оказывалась не только детям воинов. Например, Романовский комитет выделял средства на содержание приютов для крестьянских детей. В 1915 году Романовским комитетом было образовано 16 общежитий при начальных училищах и 18 детских приютов. Всего в ведении Романовского комитета находилось 130 приютов, в которых проживало 5,6 тысячи несовершеннолетних [3].

Несмотря на существование единого органа - Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов - полностью реализовать замысел законодателя об объединении разных форм поддержки сирот и о разработке единого механизма их правовой защиты так и не удалось. Из-за большого количества частных приютов, небольших домов призрения слабо удавалось контролировать их деятельность.

Однако попытки структурировать помощь сиротам продолжались. В 1916 году в Москве было создано совещание земских и городских самоуправлений. В соответствии с принятыми на совещании решениями был учрежден центральный распределительный пункт. Выявленные сироты направлялись в этот пункт, а затем из него уже распределялись по приютам в зависимости от возможностей размещения, размеров ассигнований, а также удаленности от центрального пункта [1]. Впрочем, работа данного пункта не могла охватить всю Российскую империю. Большинство сирот распределялось с фронта напрямую в приюты, поэтому затруднительно проанализировать, насколько эффективной мерой было создание центрального распределительного пункта.

Другой серьезной проблемой, которая потребовала правового решения, с началом Первой мировой войны стало увеличение количества беспризорников. К началу войны беспризорных детей в Российской империи по разным подсчетам было порядка 7 миллионов. Количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, увеличилось в 6-7 раз по сравнению с дооценным периодом [5]. Данное обстоятельство объяснялось тем, что осиротевшие дети не всегда попадали в приюты, а оказавшись в неблагоприятной среде, пытались выжить любым способом. Рост числа беспризорников свидетельствует о неэффективности существовавшего в период начала Первой мировой войны механизма защиты прав осиротевших детей.

Для сдерживания роста количества правонарушений было предложено создать специальные детские суды. Процесс организации ювенальной юстиции в Российской империи имел ряд особенностей. В первую очередь следует указать на то, что ново-

KHORSHEVA Yu.O.,
PhD in Juridical Sciences,
Lecturer at the Department
of State and Legal Disciplines
of the North-Western Branch
of the Russian State University
of Justice (Saint-Petersburg)

LEGAL FEATURES OF SOCIAL CHARITY OF CHILDREN ON THE EVE AND AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

**Orphan, homeless child,
protection of children's
rights, orphanage, charity,
public charity, First World War.**

In the Russian Empire, the issue of charity for orphans has always remained relevant. The participation of the country in wars led to an increase in the number of children who lost their parents and needed legal assistance. On the eve of the First World War, a system of orphanages was formed. With the outbreak of the First World War, attempts were made to form a mechanism for the protection of children who suffered as a result of hostilities. The experience of the legislator of the late XIX - early XX centuries can be useful for the processes of modern legal modeling.

¹ Российский государственный исторический архив.
Ф. 1288. Оп. 14 1915 г. Д. 134. Л. 12-93. Л.Д. 93.

² Российский государственный исторический архив.
Ф. 1288. Оп. 14 1915 г. Д. 134. Л. 12-93. Л.Д. 88.

³ Российский государственный исторический архив.
Ф. 1288. Оп. 14 1915 г. Д. 134. Л. 12-93. Л.Д. 12.

⁴ Российский государственный исторический архив.
Ф. 1288. Оп. 14 1915 г. Д. 134. Л. 12-93. Л.Д. 67.

введений относительно создания детских судов в законодательстве сделано не было. Вместо этого осуществлялось толкование существовавших процессуальных норм, судебная система приспосабливалась к изменениям в общественной жизни. Процесс формирования ювенальной юстиции в дореволюционное время не был завершен [6].

Таким образом, законодатель конца XIX - начала XX века предпринимал активные попытки создания единого механизма защиты детей-сирот. Позитивной следует считать идею объединения госу-

дарственной поддержки, усилий местного самоуправления и помощи, оказываемой благотворительными организациями. К сожалению, на практике деятельность приютов зачастую оставалась разрозненной, требовала дополнительных источников финансирования. Исходя из того, что в первые годы войны увеличилось число беспризорников, а также количество совершаемых ими правонарушений, можно сделать вывод о слабой эффективности существовавшего в то время механизма защиты прав сирот. ■

Библиографический список:

1. Фомичев И.В. Благотворительная помощь детям-беженцам и детям-сиротам в годы Первой мировой войны // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 196-199.
2. Ольгинские детские приюты трудолюбия. 1895-1910 гг. Спб: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 31 с.
3. Чубаров А.И., Щербинин П.П. Социальное признание детей во время Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 195-202.
4. Бруханский Б.П. К вопросу о признании детей в России: Докл., чит. на Всерос. съезде по обществ. признанию в 1914 г. Саратов: Тип. Губ. земства, 1914. 33 с.
5. Сироткин Я.Н. Первая мировая война и рост числа беспризорных в России // Границы познания. 2015. № 2 (36). С. 21-24.
6. Лонская С.В. Очерк истории ювенальных учреждений в России // Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы: Монография. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2004. С. 6-25.

ШАШКОВА А.Н.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
общеправовых дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
Nellkaliningrad@rambler.ru

УДК 349.2

СРОКИ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: В ПОИСКЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКА И РАБОТОДАТЕЛЯ

Защита трудовых прав, сроки обращения в суд, работник, работодатель, баланс интересов, информирование работника о правах.

В статье рассматриваются предусмотренные российским законодательством сроки защиты нарушенных трудовых прав, обращается внимание на дисбаланс интересов работника и работодателя в правовом регулировании. На основе результатов анализа судебной практики, статистических данных, научных исследований автором сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства. Обосновывается целесообразность дополнения ст. 68 ТК РФ, регламентирующей порядок оформления приема на работу, положениями о необходимости ознакомления работника под роспись со сроками защиты нарушенных прав, закрепленными ст.ст. 386, 392 ТК РФ; а также дополнения ст. 84.1 ТК РФ, регламентирующей общий порядок оформления прекращения трудового договора, положением о необходимости ознакомления работника под роспись со сроками защиты нарушенных прав, закрепленными в ст. 392 ТК РФ.

Наемный труд на протяжении многих лет остается единственным источником доходов большинства граждан, а право на труд представляет собой одно из важнейших прав человека и гражданина, требующих от государства особой защиты [1]. В свою очередь, вопросы, связанные с защитой трудовых прав, являются одними из наиболее актуальных в современной юридической науке. Это подтверждается научными трудами А.Е. Пашерстник, В.Д. Мордачева, А.И. Ставцевой, Е.В. Грин, П.А. Ильиничева, А.Ф. Нуртдиновой, Н.А. Князевой, М.А. Крековой, В.С. Пересторониной, Т.А. Улизко, О.Н. Куренковой, М.В. Преснякова, С.А. Комкова и многих других ученых. Применительно к институту сроков защиты нарушенных трудовых прав исследователями в разное время обращалось внимание на проблемы, связанные с отсутствием в трудовом законодательстве механизма применения сроков защиты нарушенных прав¹, на дискуссионность вопроса о правовой природе этих сроков², недостаточную ясность и правовую неопределенность конструкции ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ)³, ограниченную продолжительность сроков обращения в суд для обеспечения надлежащей защиты трудовых прав⁴, отсутствие в законе примерного перечня уважительных причин пропуска сроков обращения

¹ Грось Л.А. К вопросу о сроках в материальном и процессуальном праве // Юрист. 2005. № 10. С. 35-38; Грин Е.В. К вопросу о различии понятий «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности» // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 23-25; Пресняков М.В. Сроки исковой давности в трудовом праве: о словах и терминах // Журнал российского права. 2018. № 3 (255). С. 53-56.

² См. указанные работы таких авторов, как Е.В. Грин, М.В. Пресняков, а также: Крекова М.А., Пересторонина В.С. Сроки защиты нарушенных трудовых прав работников: проблемы теории и правоприменения // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 11. С. 284-288.

³ См. указ. раб. М.В. Преснякова, а также: Головина С.Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения // Российский ежегодник трудового права / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб, 2010. С. 168-178.

⁴ Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 48-59; Комков С.А. Давностные сроки в трудовом праве // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3. С. 38-43; Куренкова О.Н. Сроки обращения в суд: препятствия к защите прав работника или способ борьбы со злоупотреблением правом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. № 1-1. С. 101-104; Ашуррова Т.Э. Принципы разрешения индивидуальных трудовых споров // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 93-102.

в комиссию по трудовым спорам (КТС) и суд¹, неопределенность сроков для обращения в государственную инспекцию труда, прокуратуру² и др. Результаты анализа правоприменительной практики также свидетельствует об имеющих место недостатках правового регулирования, которые предопределили необходимость неоднократного разъяснения Верховным судом Российской Федерации вопросов, связанных с порядком применения сроков защиты нарушенных трудовых прав³. Недавний «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2022 года, в очередной раз представил разъяснения порядка применения судами сроков обращения в суд, тем самым подтвердив насущность и актуальность рассматриваемой нами проблематики.

Проведенное нами исследование было направлено на поиск возможностей установления в рамках отечественного законодательства оптимального баланса интересов работника и работодателя в вопросах правового регулирования сроков защиты нарушенных трудовых прав. Обратим внимание на то, что цель исследования соответствует задачам трудового законодательства, одной из которых является создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства. Как представляется, эффективное решение этой задачи предполагает объективный учет всех особенностей трудовых отношений при осуществлении их правового регулирования. И в частности, того обстоятельства, что работник является экономически слабой и в большинстве случаев менее юридически грамотной стороной трудового договора.

Вместе с тем, как показывают исследования и правоприменительная практика, положения ст. 392 ТК РФ, регулирующей сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, которые обходят своим вниманием механизм применения сроков, порождают дискуссии об их правовой природе, создают правовую неопределенность и не способствуют обеспечению баланса интересов сторон трудовых отношений. Как уже было отмечено, вопросы применения сроков защиты трудовых прав неоднократно находили отражение в позициях Верховного Суда Российской Федерации, обосновывающих необходимость применения аналогии закона в отношении положений ГК РФ, касающихся сроков исковой давности. При этом следует помнить о том, что «аналогия закона представ-

ляет собой исключительное, а не ординарное правовое средство, предназначением которого является восполнение правового пробела» [2, с. 56]. Кроме того, необходимо учитывать, что разъяснения высшей судебной инстанции адресованы судьям, то есть высококвалифицированным юристам, в то время как обычный работник, не имеющий юридического образования, скорее всего, не станет изучать подобные документы либо будет испытывать сложности с восприятием содержащейся в них информации. В связи с этим подчеркнем, что проблемы в праве должны преодолеваться путем совершенствования действующего законодательства и внесения в него необходимых поправок и дополнений. В ранее проведенном исследовании нами отмечалась назревшая необходимость определения в трудовом законодательстве правовой природы сроков, установленных ст. 392 ТК РФ, порядка применения сроков, в том числе закрепления правил о приостановлении и перерыве их течения [3, с. 57].

Сосредоточим внимание на продолжительности сроков обращения в суд за защитой нарушенных прав: согласно ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением трудового спора в *трехмесячный* срок со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, по спорам об увольнении - в течение *одного месяца* со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо дня выдачи трудовой книжки, по спорам о невыплате заработной платы и других выплат - в течение *одного года* со дня установленного срока выплаты. Работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении ущерба, причиненного работником, в течение *одного года* со дня обнаружения данного ущерба. Таким образом, некоторые сроки защиты нарушенных прав, установленные для работника, существенно короче других. Статистика судебной практики⁴ свидетельствует о том, что по итогам 2021 года наименьшая доля удовлетворенных исков - 53% - зафиксирована по трудовым спорам о восстановлении на работе, для которых установлен месячный срок обращения в суд; наибольшая доля удовлетворенных исков работников - 96% - зафиксирована по трудовым спорам о взыскании заработной платы, срок обращения в суд по которым достигает года. Статистические данные указывают на то, что значительная часть споров о восстановлении на работе завершается отказами в удовлетворении исковых требований работника, что позволяет нам прийти к следующему выводу: установленный законодателем месячный срок защиты нарушенных трудовых прав по спорам о восстановлении на работе в со-

¹ Мордачев В.Д. Сроки в советском трудовом праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972;
Комков С.А. Исковая давность в трудовом праве (теория и практика правоприменения) // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 37-41.

² Указ. раб. О.Н. Куренковой, М.А. Крековой, В.С. Пересторониной.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2003 года (по гражданским делам) (утв. постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2003 и 24.12.2003) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 3; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

⁴ Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. по итогам работы судов в 2021 году // Сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 28.02.2023); Судебная статистика // сайт Агентства правовой информации // URL: <http://апи-пресс.рф> (дата обращения: 28.02.2023).

вокупности с недостаточной юридической грамотностью граждан (работников) во многом предопределяют исход разрешения таких трудовых споров, препятствуя достижению основной цели защиты - восстановлению нарушенных прав. Вместе с тем следует принять во внимание, что, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, основными принципами правового регулирования трудовых отношений признаются, в частности, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту; обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров.

Отметим, что применительно к продолжительности срока обращения в суд по спорам о восстановлении на работе мнения в научной среде расходятся. Некоторые исследователи, в том числе М.А. Крекова, В.С. Пересторонина, С.А. Комков, указывают на то, что срок обращения работника в суд по спорам об увольнении, равный одному месяцу, обоснован, поскольку способствует быстрому и эффективному восстановлению нарушенных прав и позволяет учитывать право на труд нового работника, принятого работодателем вместо прежнего [4, с. 286; 5, с. 39]. Отчасти соглашаясь с такой правовой позицией, тем не менее полагаем, что месячный срок не обеспечивает эффективной защиты прав и интересов уволенного работника, что подтверждают приведенные выше данные статистики. Поэтому более рациональным представляется мнение М.О. Буяновой и О.Н. Куренковой, указывающих на целесообразность установления общего для работника и работодателя срока обращения в суд продолжительностью в один год [6, с. 50; 7, с. 103], тем более что такой подход к регулированию продолжительности сроков способствовал бы обеспечению необходимого баланса интересов работника и работодателя.

Как представляется, исследователи, указывающие на обоснованность месячного срока, исходят из того, что при пропуске срока по уважительным причинам он может быть восстановлен судом, соответственно, небольшая продолжительность срока не является препятствием к защите нарушенных прав. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации в качестве уважительных причин пропуска срока могут рассматриваться обстоятельства, препятствовавшие работнику своевременно обратиться в суд за разрешением трудового спора (например: болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи)¹. Вместе с тем результаты анализа судебной практики свидетельствуют о том, что требования о восстановлении на работе достаточно часто остаются без удовлетворения ввиду пропуска срока обращения в суд по причинам, признанным судом неуважительными. Проведенное нами исследование показывает, что одной из наиболее распространенных причин пропуска срока обращения в суд является незнание работником норм трудового законодательства и отсутствие у него информации о праве обращения в суд с исковым заявлением о восстановлении на работе в месячный срок.

Принимая во внимание вышесказанное, а также учитывая консервативность отечественного законодателя в вопросах правового регулирования сроков защиты нарушенных трудовых прав, полагаем, что обеспечению права каждого на защиту государством

SHASHKOVA A.N.,
PhD in Juridical Sciences,
Docent of the Department
of General Legal Disciplines
of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

TERMS OF PROTECTION OF VIOLATED LABOR RIGHTS IN RUSSIAN LEGISLATION: IN SEARCH OF A BALANCE OF INTERESTS OF THE EMPLOYEE AND THE EMPLOYER

Protection of labor rights, deadlines for applying to the court, employee, employer, balance of interests, informing the employee about the rights.

The article discusses the terms of protection of violated labor rights provided for by Russian legislation, draws attention to the imbalance of interests of the employee and the employer in legal regulation. Based on the results of the analysis of judicial practice, statistical data, scientific research, the author formulated proposals for improving the current legislation. The expediency of supplementing Art. 68 of the Labor Code of the Russian Federation, which regulates the procedure for applying for a job, with provisions on the need to familiarize the employee against signature with the terms for protecting violated rights, enshrined in Art. 386, 392 of the Labor Code of the Russian Federation; as well as additions to Art. 84.1 of the Labor Code of the Russian Federation, which regulates the general procedure for formalizing the termination of an employment contract, with a provision on the need to familiarize the employee against signature with the terms for protecting violated rights, enshrined in Art. 392 of the Labor Code of the Russian Federation.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

² Например, приказ Минтруда России от 29.10.2021 № 773н «Об утверждении форм (способов) информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда, и примерного перечня информационных материалов в целях информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда».

его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту, могло бы эффективно способствовать информирование работника о сроках защиты нарушенных прав при заключении, а также при расторжении трудового договора. В настоящее время механизм ознакомления работника с правами под роспись активно задействован законодателем во многих статьях ТК РФ, примерами могут служить ст.ст. 68, 74, 84.1, 96, 99, 113, 167, 259 ТК РФ. Важно подчеркнуть, что внедрение механизма информирования работника о правах является действенным и прогрессивным направлением совершенствования современного трудового права, о чем свидетельствуют тенденции развития законодательства, а также недавние акты Минтруда России², содержащие рекомендации о формах информирования работников и примерный перечень информаци-

онных материалов, которые могут быть использованы работодателем.

Таким образом, в целях обеспечения баланса интересов работника и работодателя, а также права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту, считаем целесообразным дополнить ст. 68 ТК РФ, регламентирующую порядок оформления приема на работу, положениями о необходимости ознакомления работника под роспись со сроками защиты нарушенных прав, закрепленными ст. 386, 392 ТК РФ; а также дополнить ст. 84.1 ТК РФ, регламентирующую общий порядок оформления прекращения трудового договора, положениями о необходимости ознакомления работника под роспись со сроками защиты нарушенных прав, закрепленными ст. 392 ТК РФ. ■

Библиографический список:

1. Шашкова А.Н. К вопросу о понятии и содержании принципа свободы труда // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С 40-44.
2. Пресняков М.В. Сроки исковой давности в трудовом праве: о словах и терминах // Журнал российского права. 2018. № 3 (255). С. 53-56.
3. Шашкова А.Н. К вопросу о сроках обращения в суд за защитой трудовых прав // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2020. С. 56-57.
4. Крекова М.А., Пересторонина В.С. Сроки защиты нарушенных трудовых прав работников: проблемы теории и правоприменения // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 11. С. 284-288.
5. Комков С.А. Давностные сроки в трудовом праве // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3. С. 38-43.
6. Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 48-59.
7. Куренкова О.Н. Сроки обращения в суд: препятствия к защите прав работника или способ борьбы со злоупотреблением правом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. № 1-1. С. 101-104.

Совершенствование деятельности органов внутренних дел

КЛОКОВ Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
klokov@bk.ru

ЗИБЕРОВА О.С.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
olga_ziberova@mail.ru

УДК 351.74

СТРУКТУРА ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Имидж, создание имиджа,
управление имиджем,
имидж полиции,
имидж МВД России,
имидж полицейского,
имидж сотрудника
органов внутренних
дел, положительный
имидж полиции.**

*В статье рассматриваются
понятие и структура
положительного имиджа
сотрудников органов
внутренних дел Российской
Федерации. Авторы обращают
внимание на процессы создания
имиджа полиции и полицейского,
управления имиджем.
Приводятся статистические
сведения и данные социальных
опросов, анкетирования,
выявляется роль положительного
имиджа сотрудников органов
внутренних дел. Делается вывод
о том, что положительный
имидж, основанный на балансе
его внешнего и внутреннего
содержания, имеет важное
практическое значение, потому
что он сам способен оказывать
влияние на общественность
в части формирования
обратной связи органов
внутренних дел с населением.*

Имидж - это неотъемлемая составляющая современного ми-
ра и общества. Несмотря на то, что категория «имидж»
вошла в нашу жизнь относительно недавно (с середины
90-х годов XX века) и имела первое время преимущественно полит-
ическое значение, государство сегодня уделяет огромное значение
отношению населения к представителям государственной
власти. Отношение общества к органам внутренних дел имеет
большое значение, потому что именно сотрудники органов вну-
тренних дел находятся на передовой борьбы с преступностью, на
страже законности и правопорядка.

Термин «имидж» происходит от английского «image», что буквально означает «образ», а также от латинского «imago» (имитация), схожего корнем со словом «imitari». Интересно, что термин «imitari» в Древнем Риме применялся для обозначения посмертных облагорожденных восковых масок лиц покойников.

В наши дни далеко не во всех современных словарях содержится определение имиджа. Например, в словаре иностранных слов И.А. Васюковой имидж трактуется как образ, специально формируемый кем-либо с целью оказания психологического и эмоционального влияния [1, с. 53]. А.Б. Зверинцев предлагает рассматривать имидж как некое представление о каком-то объекте [2, с. 117]. А.Ю. Панасюк связывает определение имиджа с мнением одного человека или группы людей о другом человеке, сформированном на основе личного восприятия информации об этом человеке (непосредственный контакт или опосредованная информация) [3, с. 253].

Оценивая существующие определения исследуемого понятия, можно с уверенностью утверждать, что имидж нельзя воспринимать без контекста. Есть имидж человека как синоним его внешнего вида, стиля, образа в целом. Есть имидж как не только внешняя составляющая, но и набор элементов, отвечающих за качественную характеристику. Таким образом, если рассматривать имидж в профессиональном значении, то формируется комплексное понятие, отражающее социальную ценность профессии, ее профессиональное выражение в виде результатов работы, а также внешнее воплощение, связанное с непосредственным восприятием деятельности представителей профессии.

В научной литературе обнаруживаются два основных подхода к понятию профессионального имиджа сотрудника органов внутренних дел:

- в первом случае он воспринимается как результат целенаправленной деятельности по формированию идеальной модели профессионального имиджа, основанной на целях и задачах, стоящих перед органами внутренних дел¹. Цель формирования идеальной модели имиджа - повышение престижа профессии сотрудника органов внутренних дел, а также повышение уровня доверия населения к органам внутренних дел;

- во втором случае имидж воспринимается как инструмент влияния на общество². Особенностью этого подхода является его односторонность, когда потребители информации о представителях той или иной профессии, в том числе и о сотрудниках органов внутренних дел, получают в определенной степени искаженную информацию, имеющую скорее субъективный, заранее смоделированный характер. Субъективность выражается в идеализации внешнего облика и деятельности представителя профессии, отражая лишь положительные черты (демонстрация только положительных итогов работы сотрудников органов внутренних дел, умалчивание о грубых нарушениях законодательства и пр.). При таком подходе из-за искаженного восприятия деятельности органов внутренних дел видятся заранее заготовленные социально-психологические установки, которые отрицательным образомказываются на адекватном восприятии сотрудников органов внутренних дел и отрицательно влияют на стимулирование профессиональной деятельности [4, с. 152].

Все это является свидетельством того, что такое явление, как имидж, в современном обществе воспринимается по-разному. Имидж - это сложнокомпонентный институт, требующий от объекта имиджелогии внимательного отношения и к внешнему облику, и профессиональным качествам, а когда речь идет о сотрудниках органов внутренних дел, то и к морально-нравственным свойствам личности.

Крайне важно в целом для общества, государства, и для Министерства внутренних дел России в частности, чтобы полицейские пользовались высоким доверием у населения, что возможно только

при формировании устойчивого положительного имиджа полицейского. Уровень доверия населения оказывает непосредственное влияние на решение оперативно-служебных задач, связанных с содействием населения органам внутренних дел (профилактика преступлений и правонарушений; раскрытие и расследование преступлений и пр.).

В.Л. Оссовский подмечает, что полезность профессии для общества неотъемлемо связана с профессиональным престижем [5, с. 13-14]. Таким образом, появляется еще одна составляющая профессионального имиджа сотрудника органов внутренних дел - профессиональный престиж. Если имидж - внешнее восприятие общественностью профессии полицейского в целом или отдельного ее представителя, то престижность - внутреннее содержание профессиональных особенностей (уровень образования, полезность для общества, карьерное положение, уровень материальной обеспеченности, социальные льготы, возможность влияния на само общество или отдельных его представителей и пр.).

В п.п. 1, 2, 6 ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» содержатся положения о том, что в рамках осуществления своей профессиональной деятельности полиция должна стремиться к общественному одобрению и поддержке граждан, а сама деятельность полиции должна быть открыта, понятна гражданам. Согласно исследованиям ВЦИОМ, в 2018 году уровень доверия населения к полиции составлял 57%³, а в 2022 году показатель вырос до 64%⁴. По другим данным, например «Левада-центра» (является иностранным агентом), уровень доверия населения к полиции в 2018 г. составлял 44%⁵, а в 2022 году 41% россиян полностью доверяли полиции, 33% считали, что полиция полного доверия не заслуживает, 18% респондентов ей не доверяли⁶. Наконец, по данным ВНИИ МВД России, в 2019 году уровень доверия населения к полиции оставался на уровне 2018 года и составлял 41,9%⁷, а в 2022 году вырос до 51,7%⁸. Обобщенный среднеарифметический показатель доверия населения России к полиции составляет 54%, что явно свидетельствует о положительной

¹ См., например: Решетникова И.В. Понятия «имидж» и «репутация» в контексте современных экономических процессов // Предпринимательство. 2009. № 8. С. 153-156; Загайнов А.В. Понятие имиджа политического лидера: сущность и подходы к определению // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 3. С. 227-240; Горячева О.Н., Миннегалиев Р.Т. Влияние общественного мнения на формирование имиджа сотрудника полиции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 23. С. 96-98.

² См., например: Гусев М.К. Определение понятия «имидж» и его взаимосвязь с понятиями «позиционирование» и «репутация» // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. № 2 (22). С. 5-11; Гасанов И.Б., Устюгов М.А. Понятие политического имиджа в социальной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33). С. 16-18; Андриенко Ю.И., Дмитраков А.М., Богмацера В.В. Формирование положительного имиджа полиции в обществе: социоисторический и культурно-этический аспекты: Учебное пособие. Белгород, 2014. С. 53.

³ Работа полиции: оценки россиян // Интернет-сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 09.11.2018 // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418>.

⁴ Доверие полиции: мониторинг // Интернет-сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 10.11.2022 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring>.

⁵ Институциональное доверие // Интернет-сайт Аналитического центра Юрия Левады (Левада-центра). 04.10.2018 // URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/>.

⁶ Доверие общественным институтам // Интернет-сайт Аналитического центра Юрия Левады (Левада-центра). 20.09.2022 // URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/>.

⁷ Информация с официального сайта МВД России.

⁸ О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции в Российской Федерации в 2022 г. // Официальный сайт МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion>.

Диаграмма 1.
Результаты опроса жителей
Калининградской области
об образе российского
полицейского.

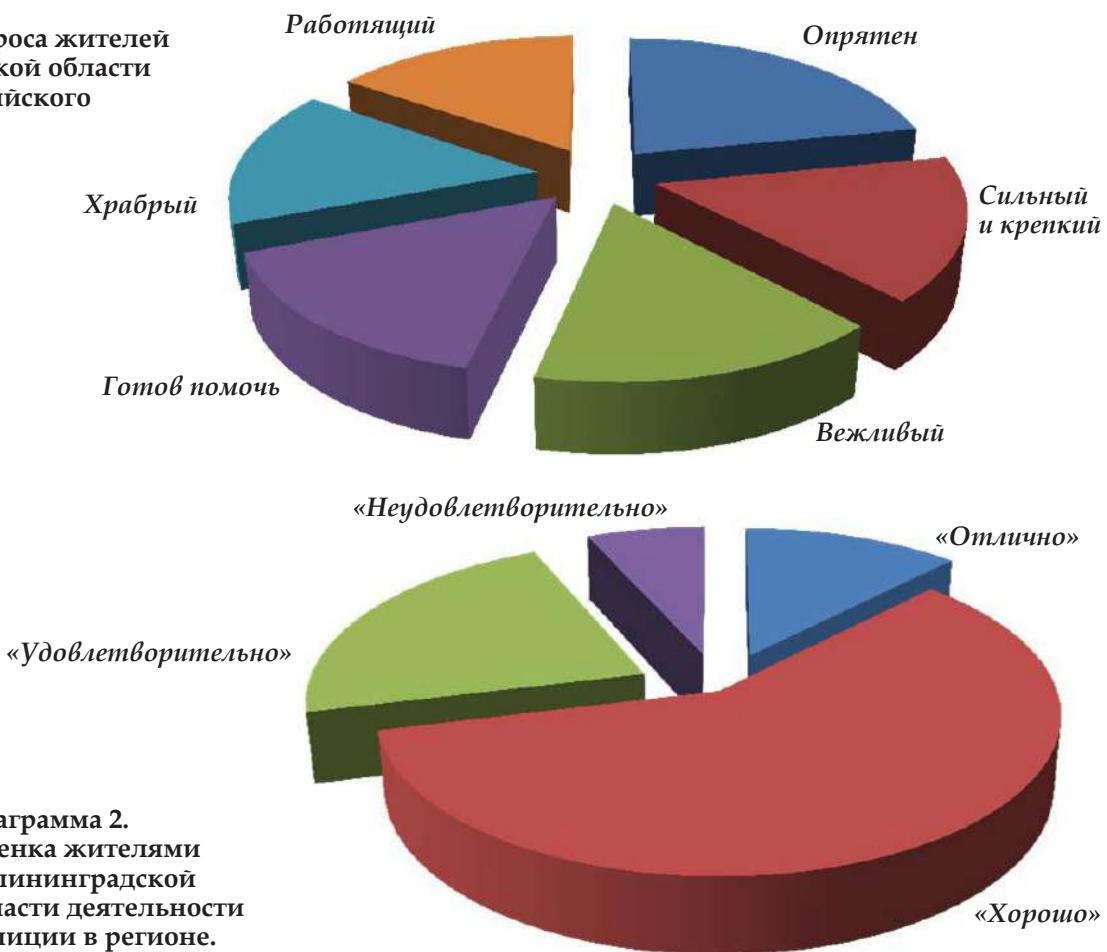

Диаграмма 2.
Оценка жителями
Калининградской
области деятельности
полиции в регионе.

оценке деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Изучение общественного мнения о работе полиции Калининградской области, проведенное в сентябре 2022 года, выявило корреляцию полученных данных с показателями общероссийских опросов¹. Среди респондентов 77% считают полицейских опрятными, 56% - сильными и крепкими, 55% - вежливыми, 55% - готовыми помочь, 54% - храбрыми, 54% - работающими (см. диаграмму 1).

На вопрос «Как Вы оцениваете работу сотрудников полиции Вашего района (города)?» ответ «Отлично» был получен от 11% респондентов, «Хорошо» - 53%, «Удовлетворительно» - 20%, «Неудовлетворительно» - 6% (см. диаграмму 2).

Чем же объясняется отношение населения к полиции? Что мотивирует людей к той или иной оценке? Концептуально в имидж полиции Д.Г. Передня включает три уровня, объясняющих это отношение: мифологический, виртуально-стереотипный и предметный. Все эти уровни основаны на стереотипах населения: эмоциях, вызываемых полицией; эстетике внешнего вида полицейских; восприятии сотрудников полиции с профессиональной точки зрения; результатах взаимодействия полиции с населением [6, с. 114]. С такой позицией трудно не согласиться, поскольку имидж полиции - это именно внешнее восприятие населением полиции в целом, которое рождается как образ, статично укрепляет-

ся при стабильности существующего имиджа, после чего становится предметным. Особую роль при этом играют опосредованные источники сведений, используемых для формирования имиджа полицейского, - средства массовой информации.

По нашему мнению, имидж сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации - это социально обусловленные и практически обоснованные личностные и профессиональные качества сотрудников, состоящих на службе в МВД России, находящие внешнее воплощение и субъективное восприятие (как непосредственное, так и опосредованное) обществом в процессе осуществления служебных обязанностей, а также в быту. Общественное мнение является не только институтом оценки деятельности органов внутренних дел в целом, но и инструментом, с помощью которого формируется сам имидж. Ключевым фактором оказывается непосредственное взаимодействие сотрудников органов внутренних дел и населения (личное общение, онлайн трансляции, электронные обращения, письма), важна обратная связь и открытость полиции для населения.

Полагаем, что структура положительного имиджа сотрудников внутренних дел Российской Федерации выглядит следующим образом:

- личностные качества (вежливость, энергичность, самоконтроль, трудолюбие, ответственность, аккуратность, терпеливость);

¹ Опрошено в форме уличного формализованного интервьюирования 342 жителя гнскольких районов Калининградской области.

- профессиональные качества (наличие профессионального образования, опыт работы, управление и организационное способности, соответствие занимаемой должности с профессиональной точки зрения, способность к профессиональному обучению);

- моральные качества (мудрость, справедливость, принципиальность, скромность, мужество);

- нравственность (доброта, готовность помочь, честность, заботливость, отзывчивость, доброжелательность, ответственность);

- внутреннее осознание своего профессионального имиджа в качестве сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации;

- внешнее восприятие имиджа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;

- степень сформированности имиджа с выраженной динамической оценкой обществом (положительный имидж, негативный имидж).

Степень сформированности имиджа сотрудников органов внутренних дел - это оценочная категория, определяющая степень удовлетворенности общества результатами работы этих органов. В связи этим, по нашему мнению, мониторинг общественного мнения об имидже сотрудников органов внутренних дел необходимо проводить непрерывно.

Как показывают опросы населения, уровень доверия полиции остается стабильно положительным, но без позитивной динамики роста, при этом он значительно уступает уровню доверия населения другим государственным структурам. Например, уровень доверия Президенту Российской Федерации составляет 80%, армии - 77%, по оценкам «Левада-центра» (является иностранным агентом)¹; 81%² и 84%³ соответственно, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения России.

Приведенные данные позволяют говорить о необходимости принятия комплекса мер по управлению имиджем в целях его качественного улучшения. Полагаем, что процесс управления имиджем сотрудников внутренних дел в целом - это деятельность, направленная на формирование их образа, основной целью которой является формирование положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел и достижение высокой степени доверия населения указанным органам. Процесс управления имиджем сотрудников внутренних дел в частности - это формирование положительного имиджа конкретного сотрудника, успешно выполняющего поставленные оперативно-служебные задачи, имеющего прочную обратную связь с общественностью в части выполнения им должностных и служебных обязанностей.

Имидж сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации формируется целенаправ-

ленно. В части личностных, нравственных, моральных качеств, а также внутреннего осознания своего профессионального имиджа процесс формирования должен протекать максимально естественно. При этом, считаем, что постоянно должен проводиться мониторинг профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел, а также их внешнего восприятия, уровня оценки населением их деятельности. На основании получаемых сведений необходимо вносить коррективы в деятельность органов внутренних дел, которые способствовали бы качественному улучшению их имиджа.

Процесс управления формированием имиджа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации представляет собой совокупность ряда этапов:

- исследовательский этап (срез данных о состоянии общественного мнения о деятельности сотрудников внутренних дел, потребностях общества в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности);

- аналитический этап (анализ состояния имиджа сотрудников органов внутренних дел и ожидаемой модели);

- создание эталонной модели положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел;

- реализация мероприятий, ориентированных на формирование общественного мнения, в социальной среде (важную роль на этом этапе играют масс-медиа в качестве доступных информационных каналов), а также в практической деятельности органов внутренних дел (это многоуровневая работа руководителей с подчиненными, кадровая и воспитательная работа, качественный кадровый подбор соискателей на должности, добросовестные проверки соответствия сотрудников занимаемым должностям согласно ведомственным требованиям);

- контроль (наблюдение за состоянием имиджа сотрудников органов внутренних дел и своевременная коррекция нежелательных отклонений).

Активное управление формированием имиджа сотрудников органов внутренних дел позволяет создать положительный имидж - позитивный стереотип об их деятельности, культивируемый в массовом сознании, а также в сознании конкретных индивидуумов на основе как непосредственного, так и опосредованного восприятия (информация от третьих лиц, сообщения средств массовой информации, интернет-источников, медиа-образ в художественных фильмах, телевизионных сериалах и т.д.).

Нами было проведено анкетирование сотрудников органов внутренних дел Калининградской области для выяснения того, какие меры они считают необходимыми для повышения привлекатель-

¹ Доверие общественным институтам // Интернет-сайт Аналитического центра Юрия Левады (Левада-центра). 20.09.2022 // URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/>.

² Уровень доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // Интернет-сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 01.04.2022 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220401>.

³ Армия и общество на фоне специальной военной операции // Интернет-сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 05.02.2022 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armija-i-obshchestvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii>.

ности полицейской службы, улучшения имиджа сотрудника полиции. Результаты показали очень разное отношение к этому вопросу.

Так, по мнению опрошенных курсантов и слушателей Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России¹, необходимы:

- улучшение социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел и повышение заработной платы (так ответили 51% респондентов);

- открытая борьба с коррупцией в органах внутренних дел (42%);

- вежливое и внимательное обращение с гражданами (39%);

- повышение профессионализма сотрудников органов внутренних дел и их личной культуры (38%);

- повышение уровня информированности населения о деятельности сотрудников органов внутренних дел (30%);

- совершенствование законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел, в том числе в части защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел (например от ложных и необоснованных обвинений в социальных сетях и т.п.) (15%);

- повышение уровня открытости работы сотрудников органов внутренних дел, непосредственно контактирующих с населением (например посредством использования личных видеорегистраторов, таких, как те, которыми в настоящее время оснащены сотрудники ГИБДД) (12%);

- улучшение материально-технического обеспечения деятельности органов внутренних дел (10%).

На иные факторы указали сотрудники, впервые принятые на службу в полицию, проходящие профессиональную подготовку в Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России²:

- культура речи сотрудников органов внутренних дел (так ответили 74% респондентов);

- образцовое поведение сотрудников органов внутренних дел на службе и в быту (71%);

- профессионализм (67%);

- высокая нравственность (66%);

- опрятный внешний вид (55%);

- приверженность здоровому образу жизни (13%);

- уверенность в себе (11%);

- уважительное отношение к людям (11%);

- достойная оплата труда (10%);

- качественный кадровый отбор (9%);

- искоренение бюрократии в деятельности органов внутренних дел (8%).

Приоритеты в работе по улучшению имиджа полицейского, по мнению действующих сотрудников Управления МВД России по Калининградской области³, должны выглядеть следующим образом:

- повышение заработной платы и ее индексация в соответствии с инфляцией (так ответили 58% респондентов);

- борьба с коррупцией (46%);

- обеспечение сотрудников органов внутренних дел жильем (39%);

- патриотизм сотрудников органов внутренних дел (34%);

- высокая нравственность сотрудников органов внутренних дел (33%);

- улучшение качества форменной одежды (29%);

- профессиональная солидарность (26%);

- повышение уровня правовой защиты сотрудников органов внутренних дел (26%);

KLOKOV E.A.,

PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head
of the Department of
Criminalistics of the
Kaliningrad Branch of
the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

ZIBEROVA O.S.,

PhD in Juridical Sciences,
Docent of the Department
of Criminalistics of the
Kaliningrad Branch of
the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

THE STRUCTURE OF THE POSITIVE IMAGE OF POLICE OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Image, image creation,
image management, internal
affairs bodies, image of the
police, police officer, image
of a policeman, positive
image of the police.**

The article deals with the concept and structure of a positive image of employees of police officers of the Russian Federation. The authors pay attention to the processes of creating the image of the police and the policeman, image management. Statistical information and data from social surveys, questionnaires are given, the role of a positive image of police officers is revealed. It is concluded that a positive image, based on the balance of its external and internal content, is of great practical importance, because it itself is able to influence the public in terms of forming feedback from the internal affairs bodies with the people.

¹ Проведено анкетирование 44 курсантов и слушателей 4 и 5 курсов.

² Проведено анкетирование 24 слушателей факультета профессионального обучения.

³ Проведено анкетирование 92 сотрудников разных подразделений.

- профессионализм (21%);
- уровень профессиональной подготовки (19%);
- образцовый внешний вид сотрудников органов внутренних дел (18%);
- достаточность времени для работы с людьми, сокращение объема «бумажной» работы (15%);
- своевременное повышение квалификации сотрудников (13%);
- работа по направлению деятельности в соответствии со специализацией (8%).

Приведенные данные позволяют утверждать, что меры по формированию положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел должны иметь нравственную, профессиональную и материальную составляющие. Положительный имидж сотрудников органов внутренних дел Российской

Федерации, основанный на балансе внешнего и внутреннего содержания, имеет важное практическое значение, потому что способен оказывать влияние на общественность, например в части формирования обратной связи с населением. Это способствует культивированию открытости общества, сознательности граждан, их добропорядочности, а также готовности оказывать содействие сотрудникам органов внутренних дел, в том числе при раскрытии и расследовании преступлений, поддержании общественного порядка и охране общественной безопасности. Все это сказывается на авторитете Министерства внутренних дел Российской Федерации и государственной власти в целом, способствует формированию гражданского общества и правового государства. ■

Библиографический список:

1. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС, 1998.
2. Зверинцев А.Б. Коммуникационный менеджмент: рабочая книга менеджера PR. М.: Глоссарий, 1998.
3. Татаринова Н.В. О понятии «имидж» и его отличии от сходных с ним понятий «образ», «репутация», «стереотип» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 252-255.
4. Передня Д.Г. Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 152-157.
5. Оссовский В.Л. Престиж профессии и проблема профессиональной ориентации молодежи. М., 1981.
6. Передня Д.Г. Технология формирования имиджа органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 36-41.

БОЕВА О.М.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры психологии, педагогики и организации
работы с кадрами Академии управления МВД России
otboeva@bk.ru

ПОГОЖИЙ Д.С.,

начальник отдела по работе с личным составом
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
dpogozhy@yandex.ru

УДК 340.114.5+351.74

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Духовно-нравственные
ценности России, ментальность,
отношение к праву, служебная
дисциплина, законность,
государственно-патриотическое
мировоззрение, правосознание,
правовое воспитание, правовая
культура, правовая подготовка,
правовая воспитанность,
образовательная организация
МВД России, методы и
технологии правового
воспитания, информационно-
правовая работа, личностно-
формирующая система.**

*В статье рассматриваются
особенности правового воспитания
обучающихся образовательных
организаций МВД России: его
принципы, формы и методы,
подходы к его осуществлению.
Акцентируется внимание
на проблематике правового
воспитания на современном этапе
развития органов внутренних дел.
Обосновывается необходимость
внедрения новых педагогических
методов и технологий, направленных
на развитие правовой культуры,
государственно-правового
мировоззрения и вовлечение
в этот процесс обучающихся
образовательных организаций
МВД России.*

Правовое воспитание в целом можно представить в виде всеобъемлющего целенаправленного общественного процесса, основанного на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, способствующего формированию и развитию правосознания, государственно-патриотического мировоззрения, оказывающего существенное влияние на нравы, обычаи, привычки, поведение людей, на черты их характера и образ жизни. В этом процессе, длившемся во времени и пространстве, участвуют все граждане на протяжении всей жизни.

Состояние правовой воспитанности - это только часть процесса, а деятельность по правовому воспитанию - важнейшая сторона этого процесса. Правовая воспитанность отражает внутреннее и внешнее состояние человека, в котором он находится в каждый отдельно взятый момент своей жизни при принятии того или иного решения, в ситуациях морального выбора в тех или иных обстоятельствах. Это состояние определяется уровнем правосознания и правовой культуры и пониманием правомерного и противоправного поведения.

Говоря о правовой воспитанности, необходимо учитывать объективные и субъективные факторы и обстоятельства, влияющие на личность. Это влияние проходит через сознание человека, и «предыдущий социальный опыт и навыки поведения сказываются на последующих его поступках и проявляются в иных жизненных условиях. Большое значение имеют и чисто личные черты» [1, с. 63].

Правовая воспитанность характеризуется не только знанием и пониманием необходимости исполнения законов и общепринятых правил поведения, но и степенью сформированности ценностного отношения к ним. Здесь мы имеем ввиду состояние духовного мира личности и окружающую ее среду, которая включает в себя отношения, связи, явления, принятые правила. Духовный мир личности определяет сформированность ее ценностной основы и руководство ценностными нормами в повседневной жизни. Окружающая среда сравнима с атмосферой. Недаром часто можно слышать выражения «вырос в атмосфере любви» или «в атмосфере ненависти».

Огромное значение имеет пример окружающих, который демонстрируют близкие люди, педагоги, коллеги, руководители. Образовательные организации МВД России выступают в качестве личностно-формирующих систем, способствующих формированию мировоззрения, правосознания, отношения к службе в органах внутренних дел.

Сегодня мы живем во время больших перемен, все более очевидным становится процесс трансформации общественного сознания. Грядущие преобразования будут определять строй мыслей и чувств россиян. Возвращение к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, укладу жизни, всему тому, что определяет ментальность россиян, будет способствовать переосмыслинию отношения к правовым нормам. «Традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России»¹. В связи с этим в организации правового воспитания следует сосредоточить усилия как на правовой информированности, так и на причинах противоправного поведения, проанализировать ошибки воспитания, связанные, в частности, с «идеологическим и психологическим воздействием на граждан», насаждением «чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей»¹.

Правовое сознание россиян, особенно молодежи, последнее тридцатилетие формировалось под влиянием либеральных стереотипов, вследствие чего мы наблюдаем кризис ценностей, ориентированных на общество, рост чувства неопределенности в отношении будущего, что влечет за собой негативное отношение к существующей системе права. Советник министра обороны Российской Федерации А. Ильницкий в статье, опубликованной в журнале «Арсенал Отечества», констатирует, что Запад ведет против России ментальную войну, цель которой - парализовать волю и оккупировать сознание. Эта борьба, уточняет он, ведется на разных уровнях: за то, что слышат и видят люди, за то, как они чувствуют и переживают, как мыслят и воспринимают информацию, а также за их ценности. А. Ильницкий подчеркивает, что «наличие реальных и потенциальных угроз и рисков для национальной безопасности при развязывании противником ментальной войны требует обеспечения ментальной безопасности», и ее исходными платформами являются ментальная гигиена и ментальный иммунитет. Ментальная гигиена «состоит в наработке - через воспитание и обучение - навыка самостоятельной работы с информацией, способности критически мыслить - того, что называется умением жить своим умом, не пассивно потребляя информацию, но активно работая с нею». Ментальный иммунитет А. Ильницкий определяет как «способность общества, обособленной группы лиц или отдельной личности обеспечивать свою социокультурную (ментальную) идентичность (привычки, образ жизни, коммуникацию и др.), а также невосприимчивость к навязанным извне социальным правилам, установкам». И как вывод: «Чтобы победить Запад, мы должны перво-наперво победить его в своих головах» [2].

Уполномоченный по правам человека Т.Н. Мосалькова в своем телеграмм-канале пишет: «Наша молодежь стала одной из главных мишеней информационной войны, развязанной против России. Рукофобия и санкции Запада ограничивают многие права и свободы молодых людей».

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Ответом на вызовы и угрозы современного мира должна стать мощная консолидация россиян, объединенных традиционными духовно-нравственными ценностями, культурой, историей, достижениями, подходами к воспитанию и обучению, выработанными выдающимися педагогами и показавшими отличные результаты. В.Е. Семенов предлагает «для успеха постановки процесса правового воспитания разработать систему подготовки кадров для обучения молодежи основам правовых знаний. Необходимо включить в эту работу всех ведущих специалистов правоохранительных органов, профессорско-преподавательский коллектив юридических факультетов, преподавателей средних школ, всех специалистов в области права». Сегодня настал вопрос о всеобщем правовом воспитании и образовании в масштабах всей страны. И этот процесс должен касаться всех - и детей, и взрослых [3].

Утвержденные Президентом 28 апреля 2011 года «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» остаются и в наше время ключевым руководящим документом в этой сфере. Принципы, основные направления и задачи правовой работы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры, уважения к закону и преодоление правового нигилизма. Сейчас общественно-политическая обстановка требует перехода от декларативных подходов к более жестким формам правоприменительной практики в отношении нарушителей законодательства, проведения систематической профилактической работы как среди населения, так и среди государственных служащих, сотрудников органов внутренних дел, которые должны быть примером, олицетворяющим отношение к праву.

На формирование правовой культуры влияют такие факторы, как общественная среда, характеризующая отношение к воспитанию; поддержка и пропаганда семейных ценностей, роль родителей и пример их законопослушного поведения; качественный уровень образования; понятность, доступность и эффективность законодательства. Существенное значение имеют строгое соблюдение чиновниками норм закона и профессиональной этики, доступность правосудия и квалифицированной юридической помощи. На средства массовой информации, теле- и радиоканалы, учреждения культуры возлагается большая ответственность в работе по пропаганде традиционных российских духовно-нравственных ценностей, славной истории государства российского. Следует кардинально поменять вектор популяризации криминальной культуры, обратившись к демонстрации позитивных примеров социального поведения. Через информационно-правовые ресурсы на постоянной основе необходимо осуществлять правовое информирование [4, с. 55].

Основополагающими документами в деятельности по правовому воспитанию в органах внутренних дел Российской Федерации являются приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров

для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» и приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации».

Правовая подготовка ориентирована на изучение российского законодательства, норм международного права, относящихся к деятельности органов внутренних дел, нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в сфере внутренних дел, нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих оперативно-служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел. Однако представляется важным уделять повышенное внимание в процессе обучения личного состава правоприменительной практике, рассмотрению конкретных примеров действия законодательства в различных жизненных ситуациях. В данном случае подход «от практики - к теории» имел бы гораздо больший эффект в обучении.

Методическое обеспечение правовой подготовки осуществляется Договорно-правовым департаментом МВД России, правовыми подразделениями органов, организаций, подразделений МВД России, многочисленные методические материалы разрабатываются образовательными организациями и активно используются в обучении.

Руководство МВД России придает большое значение контролю за выполнением требований нормативных правовых актов, директив, планов, направленных на закрепление стереотипа правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел, укрепление служебной дисциплины и законности. На всех стадиях обучения в образовательных организациях МВД России закладываются основы воспитания курсантов и слушателей, формируется их готовность к выполнению поставленных задач, уважительное отношение к обществу и закону. Значительная роль отводится профилактике преступлений, дисциплинарных проступков и иных происшествий среди личного состава.

Согласно статистическим данным о состоянии служебной дисциплины и законности в образовательных организациях МВД России по итогам 2022 года, в целом на треть уменьшилось количество сотрудников образовательных организаций, нарушивших служебную дисциплину. Однако 1268 человек осуждены судами различных инстанций, 66,6% от совершенных преступлений составляют должностные преступления.

В целях поиска возможностей совершенствования организации правового воспитания в образовательных организациях МВД России с учетом новых общественных требований и жизненных реалий был проведен опрос. Респондентами стали сто сотрудников органов внутренних дел, относящихся к числу постоянного и переменного состава образовательных организаций МВД России. Задачей опроса было выявить отношение респондентов к правовому воспитанию, мнения о его роли в жизни человека и в деятельности органов внутренних дел, сформулировать предложения по совершенствованию правовой пропаганды и правовой работы в целом.

Результаты анализа ответов показали, что проблемы, связанные с правовым воспитанием, известны и вызывают определенное беспокойство постоянного состава и обучающихся образовательных организаций МВД России. Причинами совершения сотрудниками органов внутренних дел правонарушений и преступлений были названы:

- недостатки правового воспитания (46%);
- отсутствие должного контроля за личным составом (34%);
- низкий уровень социальной ответственности некоторых сотрудников органов внутренних дел (16%);
- недостаточный уровень материального обеспечения (4%).

38 респондентов сообщили, что им известны случаи, когда сами сотрудники органов внутренних дел становились жертвами мошенников, и это стало возможным, в частности, по причине недостаточной их правовой информированности и осведомленности.

Все участвовавшие в опросе усмотрели взаимосвязь правового воспитания с духовно-нравственным воспитанием, обосновывая это единой ценностной платформой, исторически сложившимися традиционными духовно-нравственными ценностями россиян.

Правовую пропаганду было предложено рассматривать как вид массовой идеологической работы, формирующей правосознание и правомерное поведение.

Настоящее время предлагает новый подход к подаче информации. Его суть можно выразить словами лозунга: «Оперативность, лаконичность, достоверность». В органах внутренних дел подача информации должна опережать официальные источники, но на практике часто происходит наоборот: сотрудники порой вынуждены добывать информацию буквально по крупицам, опираясь в основном на социальные сети. Такая ситуация приводит к оттоку из органов внутренних дел сотрудников, попавших под влияние недостоверных сведений, слухов, домыслов, навязанных извне мнений. Большое значение имеет доведение правовой информации официальными представителями МВД России, авторитетными должностными лицами, имеющими высокую степень доверия у личного состава.

В МВД России организована подача правовой информации в электронном виде посредством ведомственной системы связи ИСОД. Но в отдельных случаях необходимо проводить активную разъяснительную работу среди личного состава, конкретизирующую положения законодательства. С этой целью было бы полезно организовывать встречи обучающихся с руководителями центрального аппарата МВД России, квалифицированными специалистами государственных органов, деятелями иных сфер общественной жизни: представителями прокуратуры, судов, банков, общественных движений и организаций, адвокатами, политологами, журналистами, IT-специалистами и т.д.

Правовое воспитание помогает направлять личность и сопровождать ее в условиях современной действительности. Часто молодые сотрудники ор-

ганов внутренних дел чувствуют потерянность в потоке информации и не могут принять правильного решения (например в силу недостаточного образования или общения с асоциальными личностями, имеющими низкую правовую культуру, и т.д.), что приводит к неадекватному восприятию картины мира, в том числе в части норм поведения и норм дозволенного в обществе, в семье, с друзьями, с коллегами. Правовое воспитание, безусловно, способствует самоорганизации, саморазвитию и формированию уверенности в себе, в своих знаниях и поступках.

Сотрудник органов внутренних дел - это гражданин государства с общественными связями и взаимоотношениями, семьей и семейными ценностями, который имеет широкий круг общения в различных сферах общественной жизни за пределами исполнения служебных обязанностей и решения служебных вопросов. И он не отделен от проблем общества, в котором живет и служит, и на него в той же мере, в какой и на остальных граждан, оказывается негативное влияние антиобщественными процессами. Но на него возложено выполнение государственных функций, и он должен соответствовать требованиям, которые обязывают его быть стойким и не просто противостоять всем негативным явлениям, но и бороться с ними, побеждать зло.

В правовом воспитании центральная роль принадлежит государственно-правовому информированию, которое охватывает актуальные вопросы общественной жизни, связанные с семейными ценностями, социальной адаптацией, возможностями использования различных государственных электронных систем (например «Госуслуги»), вопросами медицинского обеспечения. Полагаем, что правовое информирование должно выйти за рамки простого доведения информации до сведения сотрудников органов внутренних дел. Необходимо реализовать возможности обучения практическим навыкам эффективного использования имеющихся информационных ресурсов, в том числе путем использования современных механизмов, разработанных государством. Важно уделять внимание алгоритмам действий, не требующим длительных и сложных бюрократических процедур. Разъяснительная правовая работа сможет обеспечить защищенность сотрудника органов внутренних дел (в том числе и как гражданина страны) в сфере общественных отношений, оборота товаров и услуг, жилищного и коммунального хозяйства, в вопросах личной безопасности (например поможет защититься от мошенничества в сфере электронных платежных систем, киберпреступности). Востребованы правовые советы, которые могут облегчить жизнь сотруднику органов внутренних дел и его семье, разработка комплекса мероприятий, позволяющих регулярно расширять кругозор. Необходимо внедрять в органах внутренних дел юридическое консультирование с опорой на накопленный МВД России положительный опыт. В условиях образовательной организации МВД России можно организовать правовое консультирование силами обучающихся старших курсов.

Современные информационные технологии расширяют возможности подачи и восприятия информации. Так, например, в Главном управлении МВД России по городу Москве правовое информирование осуществляется, в частности, путем подготовки и представления видеоматериалов, документальных фильмов, освещающих наиболее важные для государства, общества, системы МВД России темы. Эти видеоматериалы доступны для просмотра каждому сотруднику московского главка, работа с этими материалами систематизирована и отлажена. Выявление, применение и распространение положительного опыта должно проводиться по всем направлениям оперативно-служебной деятельности, а также в образовательной деятельности образовательных организаций МВД России¹. Образовательные организации МВД России должны быть на передовой правового фронта, в том числе в деятельно-

BOEVA O.M.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Docent of the Department
of Psychology, Pedagogy
and Human Resources
Organization of the Academy
of Management of the
Ministry of Interior of Russia

POGOZHY D.S.,
Head of the Department
for Work with Personnel
of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

LEGAL EDUCATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Spiritual and moral values of Russia, mentality, attitude to law, state-patriotic worldview, legal awareness, legal education, legal culture, legal training, legal education, educational organization, Ministry of the Interior of Russia, methods and technologies of legal education, information and legal work, service discipline, legality, personality-forming system.

The article discusses the features of the legal education of students of educational institutions of the Ministry of the Interior of Russia: its principles, forms and methods, approaches to its implementation. Attention is focused on the problems of legal education at the present stage of development of the internal affairs bodies. The necessity of introducing new pedagogical methods and technologies aimed at developing a legal culture, a state-legal worldview and involving students of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia in this process is substantiated.

¹ Приказ МВД России от 28.04.2023 № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России».

сти по изучению результатов научных исследований, проведению учений, стажировок, тренингов на основе новых научных данных¹.

Информация может подаваться разными способами, но все они должны быть эффективными. На получение и усвоение представляемой информации не должно тратиться много времени сотрудника. Сегодня в образовательных организациях МВД России активно используются дистанционные образовательные технологии, интернет-технологии, видео-конференц-связь. Срочная неконфиденциальная информация может подаваться с помощью коротких видеосюжетов, направляемых через социальную сеть или мессенджеры. Получая такие сообщения, сотрудники будут чувствовать заботу, которой особенно не хватает в условиях высокой напряженности работы при выполнении оперативно-служебных задач.

Безусловно, правовую информацию для сотрудников органов внутренних дел должны готовить высококлассные специалисты, и их подготовка является одной из актуальных задач МВД России.

Правовое воспитание - путь к формированию и развитию правовой культуры личности, которая проявляется в осознании себя гражданином великой страны, в уважении и соблюдении норм права, в цивилизованных способах решения споров, в профилактике правонарушений. В настоящее время воспитание правовой культуры у обучающихся образовательных организаций МВД России необходимо рассматривать как важнейшую задачу образовательного процесса. Итогом этой работы должны быть сформированная гражданственность, нравственная убежденность, активная жизненная позиция в правовой сфере, умение реализовывать правовые знания в процессе правомерного социально-активного поведения и в право-применительной практике. Правовое воспитание в образовательных организациях МВД России как система, как комплекс целенаправленных мер и средств воздействия направлено на подготовку специалиста-профессионала, действующего в интересах России и способствующего ее благу и процветанию. ■

Библиографический список:

1. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982.
2. Ильницкий А. Стратегия запада - война. Тактика - ментальный геноцид // Арсенал Отечества. 2023. № 2 (64) // URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/1710-strategiya-zapada-vojna-taktika-mentalnyj-genotsid>.
3. Семенов В.Е. Правовое воспитание молодежи: историко-теоретический аспект: Дисс. ... докт. юрид. наук. Ставрополь, 2001.
4. Васильев Ф.П., Булатова А.А., Мусаев М.Г. Правовое воспитание в России и как его преодолеть? // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 55-58.

¹ Приказ МВД России от 28.04.2023 № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России».

ОРЛОВ П.П.,
кандидат юридических наук, начальник штаба
Межмуниципального отдела МВД России
«Моршанский» (Тамбовская обл., г. Моршанск)
eagle196@yandex.ru

УДК 342.951+351.74

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШТАБОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

МВД России, территориальный орган, штаб, оптимизация деятельности, цифровые технологии, система управления, функции штаба, информационно-аналитическая работа, мониторинг.

Перед Министерством внутренних дел Российской Федерации поставлены крайне важные задачи, от решения которых зависит своевременное и качественное реагирование территориальных органов внутренних дел на сложившуюся оперативную обстановку. Структура органов внутренних дел представлена множеством подразделений, координация деятельности которых является одним из ключевых элементов управления. В связи с этим становится актуальным вопрос о повышении эффективности работы штабов территориальных органов МВД России. Автором предложены варианты оптимизации деятельности штабов как приоритетного направления совершенствования управления в системе МВД России.

Современное развитие общества диктует необходимость реформирования способов управления подчиненными системами. Не является исключением система Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) и ее территориальных органов. В ее рамках штаб выступает ключевым подразделением, осуществляющим постоянное совершенствование форм и методов управления структурными подразделениями территориального органа МВД России¹. Посредством реализации своих функций штаб осуществляет прогнозирование развития той или иной ситуации, на основании результатов которого затем разрабатывает управленческие решения. Это дает возможность рассматривать потенциальные варианты изменения криминогенной обстановки в будущем через призму настоящего и прошлого. Данное обстоятельство позволяет представлять штаб в качестве основного подразделения, осуществляющего управленческие функции в территориальном органе МВД России. В связи с этим возникает необходимость обратить внимание на организационно-штатное построение штаба, а также внедрение цифровых технологий в деятельность данного подразделения, что, в свою очередь, обуславливает научный интерес к вопросу развития кадрового потенциала штабных подразделений МВД России.

Функции штаба можно представить в виде специфической по характеру и целям управленческой деятельности, которая осуществляется на постоянной основе для решения текущих задач. Законодатель закрепил основные функции штаба в типовом положении, утвержденном Приказом МВД России от 26 октября 2017 г. № 808 «Об утверждении типового положения о штабе территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее - Типовое положение).

К числу основных направлений деятельности штаба территориального органа МВД России отнесены: информационно-аналитическая работа; организационное обеспечение деятельности коллегии территориального органа МВД России, а также участия руководителя (начальника) в координационных совещательных органах, образованных в субъекте Российской Федерации; анализ организации и эффективности служебных командировок; планирование оперативно-служебной деятельности; организация и осуществление контроля и исполнения решений и поручений; организация и осуществление ведомственного контроля; обеспечение участия территориального органа МВД России в разработке и реализации государственных программ правоохранительной направленности; участие

¹ Положение о министерстве внутренних дел Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699.

в организации контроля за обеспечением учетно-регистрационной дисциплины.

Несмотря на проведенные реформы в деятельности МВД России, функции штаба ни разу не корректировались, в связи с чем частично утратили свою актуальность. Накопленный опыт их реализации позволяет нам предложить некоторые поправки к вышеизказанному нормативно-правовому акту.

Согласно п. 9.3 Типового положения штаб осуществляет накопление, систематизацию и комплексный анализ информации об оперативной обстановке на территории обслуживания территориального органа МВД России, ее прогнозирование для выработки на этой основе соответствующих управлеченческих решений руководителя территориального органа МВД России. На практике отсутствие в функциях штаба дальнейшего мониторинга и контроля реализации принятых управлеченческих решений не позволяет достичь позитивных результатов по их эффективному исполнению [1, с. 8], что дает повод не только формально относиться к реализации принятых управлеченческих решений, но и исказить их смысл.

В связи с этим считаем целесообразным п. 9.3 Типового положения изложить в следующей редакции: «Накопление, систематизация и комплексный анализ информации об оперативной обстановке на территории обслуживания территориального органа МВД России, осуществление ее прогнозирования для выработки на этой основе соответствующих управлеченческих решений руководителя (начальника) территориального органа МВД России и дальнейшего мониторинга и контроля их реализации». В целях более эффективной работы по дальнейшему мониторингу и контролю реализации выработанных управлеченческих решений необходимо оценивать данную деятельность, поэтому следует ввести соответствующий критерий в Методику изучения и оценки управлеченческой деятельности в территориальном органе МВД России¹.

Другой функцией штаба является участие в организации контроля учетно-регистрационной дисциплины, проверок реализации обеспечения сохранности материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела². На практике штаб осуществляет работу по учету, движению, хранению и уничтожению материалов проверок, по которым вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данная функция конкретно не прописана в Типовом положении, что приводит к ослаблению контроля за этим направлением деятельности, а также к утрате указанных материалов (только в 2022 году установлена утрата 107,2 тысячи отказных материалов, уничтожено ранее установленного срока хранения - 81,6 тысячи таких материалов, одновременно выявлялись факты длительного нахождения отказных материалов в органах прокуратуры³).

¹ Распоряжение МВД России от 28.08.2019 № 1/9711 «Об утверждении Методики изучения и оценки управлеченческой деятельности в территориальном органе МВД России».

² Приказ МВД России от 26.10.2018 № 707 «Об утверждении Основных направлений деятельности штаба территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации».

³ Об усилении ведомственного контроля за сохранностью материалов об отказе в возбуждении уголовного дела: письмо от 09.03.2023 № 1/3672.

В связи с этим предлагаем рассмотреть возможность внесения изменений в п. 9.4 Типового положения и изложить его в следующей редакции: «Организует работу по учету, хранению, движению и уничтожению материалов проверок, по которым принято решение о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также иных материалов о противодействии преступности, об охране общественного порядка, собственности и обеспечении общественного порядка на территории органа МВД России. В установленном порядке предоставляет такие материалы уполномоченной запрашивающей стороне и осуществляет истребование материалов проверок, по которым принято решение о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела». Эти изменения позволяют осуществлять ведомственный контроль за указанными материалами, что будет способствовать обеспечению их сохранности.

По мнению Ю.Ю. Орловой, информационно-аналитическая работа является одним из основных направлений управлеченческой деятельности, отнесенных к компетенции штаба [2, с. 219]. От скорейшего получения достоверных сведений, на основании которых формируется информационно-аналитическая работа, зависит качественное принятие управлеченческих решений. Поэтому некоторые авторы считают необходимым присоединить информационные центры к штабу. Так, А.Н. Исаев и Д.Н. Никитин полагают, что аналитические подразделения, вновь созданные из подразделений информационного центра, в составе штаба повысят качество аналитической работы, уйдя от простой констатации статистики [1, с. 10]. С этим предложением мы согласны, однако, считаем, что не менее эффективным организационно-штатным изменением стало бы присоединение к штабу подразделений дежурной части. Так было до реформы 2011 года, когда дежурная часть входила в состав штаба. Предлагая такую реорганизацию, мы исходим из того, что дежурная часть является подразделением, осуществляющим регистрацию заявлений и сообщений о происшествиях, а также незамедлительное реагирование на них. Данное организационно-штатное изменение позволило бы своевременно получать информацию, вырабатывать на ее основе управлеченческие решения, не тратя времени на согласования и консультации с руководителями, курирующими деятельность подразделений дежурной части.

Следующим направлением реформирования работы штаба является переход от традиционных форм управления к автоматизированным технологиям, где основное внимание уделяется скорости обмена информацией, необходимой для принятия управлеченческих решений, сбора и обобщения данных, защищенных от несанкционированного доступа. Цифровые технологии повсеместно внедряются в нашу жизнь. Цифровое пространство с

успехом осваивается современным поколением, и система МВД России не имеет права отставать от научно-технического прогресса. В связи с этим основные направления деятельности штаба необходимо рассматривать через призму цифровой трансформации, что должно отвечать современным реалиям в управлении. По нашему мнению, в информационно-аналитической работе требуется внедрение единой цифровой информационной системы, которая охватывала бы практически все направления деятельности штаба.

Под информационно-аналитической системой следует понимать совокупность технических и программных средств, информационных ресурсов, методик, которые используются для обеспечения процессов сбора, обработки, хранения и анализа информации в целях обоснования принимаемых управленческих решений [3, с. 15]. Такой системе не составит труда посредством взаимодействия с иными органами власти и учреждениями охватить практически все детерминанты преступности. А таковых научное сообщество насчитывает около трехсот¹.

Одной из основных функций информационно-аналитической системы должен стать мониторинг информации и принятых управленческих решений, что позволит уйти от шаблонной работы и свести практически к нулю когнитивное противоречие руководителей районного уровня. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании Российской Федерации» внес существенные корректизы в порядок управления в нашем государстве. Мониторинг был в нем обозначен в качестве приоритетного инструмента, подразумевающего «деятельность участников стратегического планирования по комплексной оценке хода и итогов реализации документов стратегического планирования, а также по оценке взаимодействия участников стратегического планирования в части соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

Исходя из этого, задачи управления системой МВД России предъявляют повышенные требования к кадровому потенциалу. Особенно это важно при замещении должностей сотрудников штаба, где наличие таких характеристик, как аналитическое мышление, творческий подход, грамотность, является особенно важными. В настоящее время перечисленные критерии не включены ведомственными нормативно-правовыми актами в перечень требований, предъявляемых к сотрудникам штаба при назначении их на должность. Более того, не существует и единой системы повышения качества работы сотрудников штаба с цифровыми информационными системами и развития их аналитических способностей.

Практически вся информационно-аналитическая деятельность штаба базируется на фундаментальных научных разработках. Такой вид деятельности, как прогнозирование (научно обоснованное предсказание вариантов развития ситуации в будущем), предполагает наличие у сотрудника штаба навыков осуществления исследований, которые позволяют получать более достоверные результаты. Соответственно, существует потребность формирования у сотрудников штаба специфических навыков, которые позволили бы им реализовывать себя в качестве профессиональных

ORLOV P.P.,
PhD in Juridical Sciences,
Chief of Headquarter of the
Intermunicipal Department
of the Ministry of Interior
of Russia «Morshansky»
(Tambov Region, Morshansk)

OPTIMIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE HEADQUARTERS OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE REGIONAL LEVEL

Ministry of Interior of Russia, territorial body, headquarters, optimization of activities, digital technologies, control system, headquarters functions, information and analytical work, monitoring.

The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation has been given extremely important tasks, the solution of which determines the timely and high-quality response of the territorial internal affairs bodies to the current operational situation. The structure of the internal affairs bodies is represented by many units, the coordination of which is one of the key elements of management. In this regard, the issue of increasing the efficiency of the headquarters of the territorial bodies of the Ministry of Interior of Russia becomes relevant. The author proposes options for optimizing the activities of headquarters as a priority direction for improving management in the system of the Ministry of Interior of Russia.

¹ См. об этом подробнее: Алексеева А.П. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2020. С. 37-55; Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М., 1906. С. 110; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 54; Орлов П.П. Предупреждение коррупции в сфере земельных отношений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 73; Букалерова Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 45.

аналитиков, уходя от простой констатации статистических показателей. Отсутствие же системы поощрения сотрудников штаба за научные достижения не стимулирует их к развитию и реализации своего потенциала на данном направлении деятельности. Так, п. 6.1 Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации¹ предусматривает небольшие поощрительные выплаты сотрудникам, имеющим научные степени. Однако именно системы поощрения за занятие научной деятельностью (то есть деятельностью, направленной на получение и применение новых знаний) этим документом не предусмотрено.

В заключение считаем возможным сформулировать следующие задачи, решение которых позволит повысить эффективность деятельности штабов:

1. Разработать ведомственный нормативно-правовой акт, на основании которого осуществлять отбор кандидатов для замещения должностей сотрудников штаба.

2. Предусмотреть систему обучения и повышения квалификации сотрудников штаба, направленную на развитие их аналитических способностей, а также навыков работы с цифровыми информационно-аналитическими системами.

3. Разработать и реализовать систему поощрения лиц, осуществляющих научную деятельность в штабе.

4. Предусмотреть оценку эффективности и качества прогнозирования, осуществляющегося в штабе.

Все системы, существующие в мире, в том числе система МВД России, подвержены неизбежной положительной энтропии [4, с. 77]. В связи с этим нами предложены варианты оптимизации деятельности штаба как приоритетного направления совершенствования управления в МВД России. Решение рассмотренных нами в статье задач, основанное на глубоком анализе функций штаба, организационно-штатных изменениях, усилении кадрового потенциала, внедрении цифровых технологий позволит вывести информационно-аналитическую работу в органах внутренних дел на новый, более высокий качественный уровень. ■

Библиографический список:

1. Исаев А.Н., Никитин Д.Н. Деятельность органов внутренних дел по реализации документов стратегического планирования на территории субъектов Российской Федерации // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 7-10.
2. Орлова Ю.Ю. К вопросу об административно-правовом обеспечении управляемской деятельности в территориальном органе МВД России на районном уровне // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 218-221.
3. Горшенина Е.В. Информационно-аналитические системы как инструмент управления технологиями в цифровой экономике // Экономические исследования. 2020. № 3. С. 11-17.
4. Шредингер Э. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки. М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2002. 92 с.

¹ Приказ МВД России от 8 ноября 2018 г. № 750 «Об утверждении Порядка установления поощрительных выплат за особые достижения в службе сотрудниками органов внутренних дел».

ХАСАНОВ А.Х.,

соискатель Башкирского института физической культуры, филиала Уральского государственного университета физической культуры (Уфа)
anton8894@mail.ru

ЛИТАСОВ П.П.,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
Litashov_pavel@mail.ru

ЛЕВЧЕНКО В.И.,

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки филиала Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия» в Калининграде
Levaa77-77@mail.ru

УДК 799.3+355.541.11

ВЛИЯНИЯ КОЛЛИМАТОРНЫХ И МЕХАНИЧЕСКИХ ПРИЦЕЛОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ СКОРОСТИ И ТОЧНОСТИ В СТРЕЛЬБЕ В УСЛОВИЯХ, ТРЕБУЮЩИХ ПРОЯВЛЕНИЯ БЫСТРОТЫ РЕАКЦИИ

Огневая подготовка, силовая структура, скоростные способности, двигательные реакции, профессиональная подготовка, стрелковое упражнение, коллиматорный прицел, механический прицел.

В статье представлены некоторые результаты исследования, целью которого являлось изучение влияния коллиматорных и механических прицелов на показатели скорости и точности в стрельбе сотрудников силовых структур в условиях, требующих проявления быстроты реакции. В ходе педагогического тестирования использовались специально разработанные тестовые упражнения, отражающие в своем содержании специфику профессиональной деятельности сотрудников силовых структур. Полученные результаты позволили выявить и сравнить качественные показатели проявления скорости и точности стрелков, использующих различные типы прицелов, в условиях, требующих проявления быстроты реакции, и сделать на их основе практико-ориентированные выводы.

В настоящее время сотрудники силовых структур России решают сложные служебные задачи, предъявляющие высокие требования к их профессиональной подготовленности. Опыт их участия в специальной военной операции подтверждает это и делает одним из приоритетных направлений такой подготовки совершенствование умений и навыков владения ими боевым оружием. Динамика боевых действий характеризуется постоянно меняющейся обстановкой на фоне больших физических нагрузок и эмоционального перенапряжения их участников. В таких условиях важным является не только умение сохранять внимание, но и быстро реагировать на внезапно появляющиеся угрозы, в том числе и с применением огнестрельного оружия. От того, насколько быстро и точно действует сотрудник силовой структуры в экстремальных условиях, в первую очередь в тех, которые связаны с применением оружия, во многом зависит успех выполнения боевой задачи¹.

Общий уровень реализации сотрудниками своих скоростных способностей является одним из важнейших показателей их технической подготовленности в стрельбе. Это касается не только отдельных показателей эффективности скоростной стрельбы (точности, надежности, стабильности и др.), но и показателей быстроты различных двигательных реакций².

С учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников силовых структур в исследовании нами были затронуты вопросы проявления ими быстроты двигательной реакции в от-

¹ Ворожейкин А.В., Семенов М.В. Роль физической подготовки в оперативно-служебной деятельности сотрудников подразделений пограничного контроля пограничных органов ФСБ России // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2012. № 5 (18). С. 38-41.

² Об этом см. подробнее: Хасанов А.Х. Быстрота двигательной реакции и ее влияние на точность при стрельбе из боевого оружия // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2022. № 28 (4). С. 102-112.

вет на внешний раздражитель, а именно ответной реакции выстрелом на внезапно появившуюся угрозу. Как известно, в боевых условиях жизненно важными оказываются показатели точности стрелка и то, как на эти показатели влияют различные сбивающие факторы.

На сотрудников силовых структур комплексное воздействие оказывают факторы внешней и внутренней среды. Особенности внешних условий их деятельности условно можно разделить на психологические и физиологические, влияющие на функциональное состояние. Физиологические составляющие комплексного воздействия адресуются к физиологическим механизмам (висцеральным и гуморальным): это физические (ускорения, вибрация, шум, излучения и т.п.), химические (токсические вещества), биологические (вирусы, бактерии и т.п.) компоненты деятельности человека. Психологические составляющие опосредуются психологическими механизмами оценки личностной значимости информации. Внешние неблагоприятные факторы действуют на организм как изолированно, так и во всевозможных сочетаниях. Воздействие внешних условий на функциональное состояние преломляется через внутренние условия. Для психологических составляющих внутренние условия – это накопленный опыт, способности, мотивы, цели, особенности личности и т.п. Физиологические составляющие преломляются через индивидуальные биологические особенности. Взаимодействие внешних и внутренних факторов – как психологических, так и физиологических – приводит к изменению состояния центральной нервной системы и проявляется в изменении умственной и физической работоспособности, которая в конечном итоге определяет успешность деятельности сотрудников силовых структур в крайне опасных условиях, в частности, в ходе боестолкновения.

В результате проведенных нами ранее исследований с помощью специально разработанных для этого тестовых упражнений были выявлены качественные показатели проявления сотрудниками силовых структур быстроты двигательной реакции, ее корреляции с точностью стрельбы из боевого оружия. Было доказано, что показатели точности во многом обусловливаются выявленными в ходе исследования параметрами «критического времени». Однако соответствующая проблематика по-прежнему остается актуальной. Существует, например, необходимость ответа на вопрос о том, как применение различных типов прицелов влияет на показатели скорости и точности в стрельбе, осуществляющейся в условиях, требующих проявления быстроты реакции (и влияют ли вообще?).

Анализ научно-методической литературы и практического экспертного опыта по теме нашего исследования позволил выявить степень разработанности проблемы на сегодняшний день. Установлено, что тематика использования механических и коллиматорных прицелов в различных условиях боевой обстановки с учетом их характеристик сохраняет свое место в научных дискуссиях. Несмотря на это, нам не удалось обнаружить исследований, затрагивающих в своем содержании вопросы влияния различных типов прицелов на показатели скорости

и точности в стрельбе, осуществляющейся в условиях, требующих проявления быстроты реакции, с учетом специфики профессиональной деятельности. Из высказанного следует, что выбранная нами тема, вынесенная в заглавие настоящей статьи, обладает научной и практической значимостью и является в настоящее время весьма актуальной.

Целью нашего исследования стала попытка определить влияние использования коллиматорных и механических прицелов на показатели скорости и точности в стрельбе сотрудников силовых структур в условиях, требующих от них проявления быстроты реакции, с учетом специфики их профессиональной деятельности. Для достижения цели применялись следующие методы: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование и методы математической статистики. Анализ научно-методической литературы и практического экспертного опыта по теме исследования проводился для выявления степени разработанности проблемы на сегодняшний день.

Педагогическое тестирование проводилось для определения влияния различных типов прицелов на показатели скорости и точности в стрельбе в условиях, требующих проявления быстроты реакции, с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников силовых структур. Для этого мы использовали контрольное упражнение «Быстрота двигательной реакции и ее точность (АК)», разработанное нами и описанное в предыдущих исследованиях. Для удобства читателей основные условия и порядок выполнения упражнения представлены в таблице 1.

В тестировании приняли участие 120 человек ($n=120$) в возрасте от 25 до 35 лет, прослуживших в силовых структурах не менее трех лет и имеющих навык стрельбы из автомата Калашникова (АК). Никто из них не имел спортивной квалификации

Таблица 1.
**Условия выполнения тестового упражнения
«Быстрота двигательной реакции
и ее точность (АК)»**

Исходные данные	Условия выполнения
Оружие	автомат Калашникова (АК)
Исходное положение	стоя, лицом к мишени
Положение оружия	патрон в патроннике, пальц «контрольный»
Положение для стрельбы	стоя, с двух рук, оружие направлено в сторону мишени под углом 70 градусов
Количество боеприпасов, шт.	4
Дистанция стрельбы, м	30
Количество мишеней, шт.	4
Цель	мишень «Террорист»

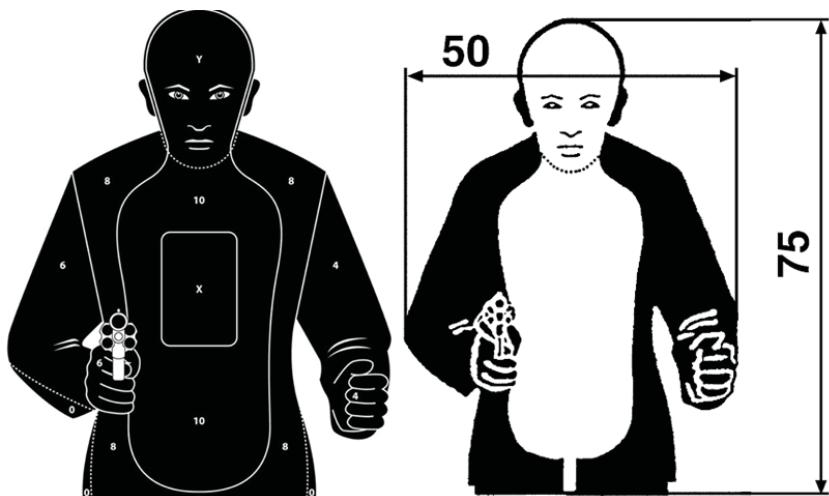

Рисунок 1. Образцы мишени «Террорист».

в стрелковых видах спорта. При тестировании мы не делали различий между сотрудниками различных специальных силовых подразделений (ОМОН, СОБОР и др.).

Коротко опишем порядок выполнения тестового упражнения. Испытуемый стоит лицом к мишени с оружием в руках. Оружие направлено в сторону мишени под углом 70 градусов. Оружие заряжено (патрон в патроннике, палец «контрольный»), прицельные приспособления сведены, приклад у плеча. По сигналу таймера испытуемый производит выстрел в мишень и возвращает оружие в исходное положение, ожидая следующего сигнала таймера. Задача испытуемого состоит в том, чтобы как можно быстрее после сигнала таймера поразить мишень одним выстрелом. Задача руководителя стрельбы фиксировать по таймеру время, затраченное на каждый выстрел с момента сигнала, а также отмечать попадания в мишень и заносить полученные результаты в специальный бланк. Таким образом, в данном упражнении учитывается время реакции стрелка на заранее обусловленный сигнал (сигнал таймера), а также количество мишеней, пораженных в зачетную зону (зона указанного габарита груди).

Исходя из специфики профессиональной деятельности сотрудников силовых структур, в качестве цели мы использовали общедоступную мишень «Террорист» (рисунок 1). Эта мишень имеет параметры, схожие с габаритами корпуса человека (в данном случае - противника), и зачетные зоны, которые позволяют фиксировать основные информативные показатели точности реакции. Зачетной зоной «габарита» в представленных нами мишенях является зона туловища (обозначена белым цветом или числом 10). Стрельбу по «габариту» мы используем как специфическое условие, позволяющее дифференцировать скорость реакции и ее точность, исходя из условий обстановки (размера цели). В боевой обстановке такая стрельба позволяет избегать потерь времени на прицеливание в меньшую по размеру зону цели при возможности более быстрого ее поражения в зону «габарита» с нанесением условно одинакового поражения. При стрельбе в зону «габарита» мишени стрелок затрачивает оптимальное количество времени на производство выстрела, ориентируясь только на специфику обстановки (габарит противника, скорость стрельбы, дистанция).

В ходе исследования нами было использовано два типа прицелов для автомата Калашникова, являющихся наиболее массовыми и популярными: механический (штатный, установленный заводом-изготовителем) и коллиматорный (по типу «Eotech» и др.) с прицельной маркой в виде точки посередине (1-2 MOA).

Как известно, основными факторами, влияющими на общее время реакции, являются время латентного (скрытого) периода и время «моторной» реакции (75-80%). Именно они рассматриваются нами как показатель уровня владения испытуемыми рациональ-

KHASANOV A.KH.,
Post-Graduate Student
of the Bashkir Institute of
Physical Culture, a Branch
of the Ural State University
of Physical Culture (Ufa)

LITASOV P.P.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Special-
Tactical, Firing and Physical
Training of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

LEVCHENKO V.I.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head
of the Department of Physical
Training of the Branch of the
Military Training and Scientific
Center of the Navy - «Naval
Academy» - in Kaliningrad

THE EFFECTS OF COLLIMATOR AND MECHANICAL SIGHTS ON THE INDICATORS OF SPEED AND ACCURACY IN SHOOTING, IN CONDITIONS REQUIRING THE MANIFESTATION OF REACTION SPEED

Fire training, power structure, speed abilities, motor reactions, professional training, shooting exercise, collimator sight, mechanical sight.

The article presents some results of the study, the purpose of which was to study the effect of collimator and mechanical sights on the indicators of speed and accuracy in firing of employees of law enforcement agencies in conditions requiring rapid response. In the course of pedagogical testing, specially designed test exercises were used, reflecting in their content the specifics of the professional activities of law enforcement officers. The results obtained made it possible to identify and compare the qualitative indicators of the manifestation of the speed and accuracy of shooters using various types of sights, in conditions requiring the manifestation of speed of reaction, and to draw practical-oriented conclusions on their basis.

Таблица 2.

Анализ уровня реализации «быстроты двигательной реакции и ее точности» (n=120)

Показатели	Дистанция, м	Механический прицел АК	Коллиматорный прицел	p
Скорость реакции	30	0,83±0,19	0,87±0,16	p>0,05
Точность реакции		1,82±1,46	1,93±1,54	p>0,05

ной структурой движений (координацией), проявляемой в максимально короткое время, что, в свою очередь, будет свидетельствовать о стабильности и устойчивости уровня владения оружием (соответствующим навыком)¹. С учетом этого обстоятельства нами были созданы специальные условия для стрельбы с пороговым временем выстрела, равным 0,9 секунды. Выстрел, произведенный после истечения этого времени, не оценивался.

Полученные в ходе исследования результаты представлены в таблице 2. С их помощью нами был проведен анализ скорости реакции при стрельбе из АК и ее влияния на показатели точности стрельбы при использовании различных типов прицелов в конкретных условиях тестового упражнения.

В результате сравнительного анализа скорости реакции при стрельбе из АК сотрудников, использовавших механические прицелы (0,83±0,19), и сотрудников, использовавших коллиматорные прицелы (0,87±0,16), статистически значимого различия нами выявлено не было. Всего в установленное временное ограничение - 0,9 секунды - уложились 73% тестируемых. В результате сравнительного анализа полученных показателей точности реакции (по четырем выстрелам) при стрельбе из АК сотрудников, использовавших механические прицелы (1,82±1,46), и сотрудников, использовавших коллиматорные прицелы (1,93±1,54), статистически значимого различия нами также не было выявлено. Всего в среднем 24% тестируемых попали в габарит мишени все 4 раза.

Полученные данные позволяют утверждать, что в конкретных условиях разработанного нами

упражнения, направленного на выявление «быстроты двигательной реакции и ее точности» при стрельбе из автомата Калашникова, возможно выявить достоверные показатели независимо от типа использованных прицелов (механический или коллиматорный). Учитывая это, есть основания говорить о том, что при осуществлении контроля за уровнем подготовленности сотрудников силовых структур с применением разработанного нами упражнения тестируемые могут использовать как механический, так и коллиматорный прицел.

В заключение отметим, что в результате проведенного нами исследования был выявлен уровень подготовленности сотрудников силовых структур. Это было сделано в специально созданных условиях, отражающих специфику профессиональной деятельности и требующих от сотрудников силовых структур проявления быстроты двигательной реакции (в виде выстрела) на обусловленный раздражитель. В данных условиях качественными показателями, отражающими уровень подготовленности сотрудников силовых структур, являются показатели проявления скорости и взаимозависимые показатели, отражающие точность стрельбы. В ходе исследования не выявлено статистически значимых различий между показателями скорости и точности в стрельбе (стрельба по габариту мишени с 30 м) в условиях проявления быстроты реакции (производство выстрела на обусловленный сигнал за время, не превышающее 0,9 секунды) с использованием различных типов прицелов (механического и коллиматорного) при стрельбе из автомата Калашникова. ■

¹ См. об этом также: Пиманов А.С. Совершенствование быстроты и точности реакции при стрельбе на стенде // Разноцветные мишени: Сб. статей и очерков по пулевой, стендовой стрельбе и стрельбе из лука. М.: Физкультура и спорт, 1982. 96 с.; Шутова С.В., Муравьева И.В. Сенсомоторные реакции как характеристика функционального состояния ЦНС // Вестник российских университетов. Математика. 2013. № 5-3. С. 2831-2840; Халфина Р.Р., Кислицын М.Н., Лебедев В.Н. Особенности сенсомоторной реакции спортсменов служебно-прикладного вида спорта // Вестник КемГУ. 2015. № 2-5 (62). С. 113-117; Мамаджанов С.С. Совершенствование быстроты и точности двигательной реакции у спортсменов по стендовой стрельбе // Наука и мир. 2016. № 3. С. 64-65.

АНДРЕЕВ П.Г.,

старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова
petya.and@yandex.ru

ЛИТВИНОВ А.В.,

кандидат технических наук, доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России
artyom_hawk@mail.ru

УДК 378.147:37.026

ОСОБЕННОСТИ КОНТРАВАРИЙНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ (ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Контраварийная подготовка, процесс профессионального обучения, методика проведения занятий, сотрудник Госавтоинспекции, безопасное управление транспортным средством, маневрирование, задний ход.

В статье анализируется методика проведения занятий по теме «Маневрирование задним ходом» в рамках реализации программы «Контраварийная подготовка сотрудников органов внутренних дел». Акцентируется внимание на этапах реализации данной методики, указываются типовые ошибки, допускаемые слушателями. Раскрываются особенности применения технических средств обучения, позволяющих осуществлять контроль за выполнением слушателями заданий, а также способствуют проведению анализа допущенных ошибок по результатам выполнения упражнений. Приводятся данные по апробированию предлагаемой методики проведения занятий.

Несмотря на проведение мероприятий, направленных на повышение безопасности дорожного движения, в том числе путем усиления служебной дисциплины и законности, в органах внутренних дел остается актуальной проблема дорожно-транспортного травматизма. При этом речь идет о ситуациях, связанных не только с участием в дорожно-транспортных происшествиях во внеслужебное время, но с управлением автомобилем, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов¹.

Реализация программ дополнительного профессионального образования, которыми предусмотрено обучение водителей - сотрудников органов внутренних дел безопасному управлению транспортными средствами с акцентированием внимания на их практической составляющей, является одним из инструментов, предназначенных для решения проблемы дорожно-транспортного травматизма среди сотрудников МВД России. Подобные программы позволяют повысить уровень качества учебного процесса и, как подчеркивается в работе Л.В. Шманевой и Н.М. Кузнецовой, связать теорию с практической служебной деятельностью. Их реализация позволяет обеспечить, как результат, «обновление и обогащение интеллектуального потенциала сотрудников, ликвидацию разрыва между теоретическими знаниями и практической деятельностью» [1].

Практическая составляющая программы помогает восполнить потребность сотрудников органов внутренних дел в новых знаниях, развивать у них интерес к процессу обучения и в конечном итоге - к профессиональному росту (повышению квалификации) [2]. В основе реализации программ дополнительного профессионального образования лежат традиционные и инновационные методы осуществления образовательного процесса. При этом необходимо учитывать ряд особенностей, обусловленных количественным и качественным составом обучающихся. Как отмечает-

¹ См., например: Дудкин Ю.А., Самороковский А.Ф., Щеглов А.А. Актуальные проблемы подготовки сотрудников ОВД, допущенных к управлению служебным автотранспортом // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 162-166; Иноченко В.А., Калинин В.В., Ковтун Н.А. Особенности обучения вождению на транспортных средствах, оборудованных специальными устройствами для подачи световых и звуковых сигналов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 9 (148). С. 131-134.

ся в работе Ф.Н. Зейналова, сотрудники органов внутренних дел, являющиеся слушателями, обучающимися по программам повышения квалификации водителей-сотрудников, особенно хорошо воспринимают примеры из служебной деятельности, перечень нормативных правовых актов прикладного характера, практические рекомендации по совершенствованию их деятельности, а также конкретные алгоритмы действий в типовых и нестандартных ситуациях [3].

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, в соответствии с приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профорганизации образовательных учреждений МВД России», осуществляет функции учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения». Кроме того, в круг ключевых задач вуза входит осуществление организационно-методического обеспечения деятельности подразделений ГИБДД МВД России.

Актуальность контраварийной подготовки подтверждается положением п. 2.1. разд. 3 Паспорта федерального проекта «Безопасность дорожного движения»¹, а также целями обеспечения качественного и безопасного управления сотрудниками Госавтоинспекции служебным автотранспортом, выделяемым в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги». В связи с этим на постоянной основе в рамках дополнительного профессионального образования на межкафедральном многофункциональном учебно-полигонном комплексе на загородной учебной базе института со слушателями проводятся практические занятия по дисциплине «Контраварийная подготовка».

Отметим, что рассматриваемые в рамках данной статьи упражнения, выполняемые при движении автомобиля задним ходом, не развивают умения выполнять разворот, а формируют навык концентрации внимания на отдельных элементах техники этого маневра. В отличие от движения автомобиля вперед, когда для выполнения маневра достаточно незначительного поворота руля, а после - работы педалями акселератора, сцепления и тормоза, при маневрировании задним ходом с контролем направления движения посредством зеркал заднего вида невозможно воздействовать на органы управления автомобиля по отдельности. Необходим поставленный навык управления автомобилем в критических ситуациях, связанных с экстренным маневрированием транспортного средства. Движение задним ходом требует от водителя одновременного воздействия на все органы управления автомобиля (педали, рулевое колесо, рычаг переключения передач), концентрации внимания на траектории движения, окружающей транспортное средство обстановке, контроля звукового сопровождения нажатия педали газа (слышимости усиления шума двигателя при увеличении количества оборотов коленвала за минуту).

¹ Паспорт федерального проекта «Безопасность дорожного движения», утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» № 4 от 20.12.2018 // URL: <https://mintrans.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2023).

После того как обучающийся освоит навык экстренного маневрирования при движении задним ходом в условиях штатного управления автомобилем, большая часть его внимания высвободится, что позволит более безопасно управлять автомобилем. Высвободившаяся часть внимания водитель переносит на отслеживание дорожной обстановки, что значительно повышает уровень качества и безопасности управления транспортным средством, процесс воздействия на органы управления доводится до автоматизма. Приобретение сотрудниками органов внутренних дел практических навыков маневрирования задним ходом позволяет им наиболее эффективно управлять оперативно-служебными автомобилями, что обеспечивает их личную безопасность и безопасность других участников дорожного движения при выполнении такими сотрудниками неотложного оперативного задания (преследования нарушителя, задержания транспортного средства и т.п.).

Полагаем, что изучение различных аспектов мастерства управления служебным автотранспортом должно быть непосредственно ориентировано на привитие навыков его безопасной эксплуатации, а также на повышение уровня знаний, касающихся безопасного управления автомобилем, что, в свою очередь, будет позитивно сказываться на безопасности дорожного движения в целом.

Собственный педагогический опыт авторов свидетельствует о том, что на этапе подготовки преподавателя к предстоящему практическому занятию следует реализовать следующие подготовительные мероприятия:

- для визуализации ошибок слушателей при маневрировании задним ходом необходимо обеспечить использование состоящего на балансе подразделения квадрокоптера с функцией видеозаписи;

- для обеспечения обстоятельного и объективного оценивания сформированности у слушателей профессиональных компетенций необходимо подготовить оценочные листы или бланки с пустыми графами для внесения персональных данных;

- для обеспечения безопасности во время проведения занятия необходимо произвести проверку технического состояния учебных автомобилей;

- для допуска к управлению автомобилями необходимо проверить прохождение слушателями предрейсового медицинского осмотра и наличие отметок в журнале допуска к управлению транспортными средствами;

- для обеспечения безопасности во время проведения занятия необходимо проверить правильность заполнения путевых листов на транспортные средства на предмет наличия отметок механика о прохождении предрейсового осмотра технического состояния транспортных средств и допуска их к эксплуатации.

Успешность проведения практического занятия по контраварийной подготовке и достижение поставленных перед ним целей обуславливается тщательной предварительной самостоятельной подготовкой слушателей, которая включает в себя:

Иллюстрация 1 (а, б, в - сверху вниз).
Порядок выполнения упражнения «Маневрирование задним ходом» при объезде препятствия с левой стороны.

- изучение и повторение учебного материала по теме;

- изучение рекомендованных нормативных правовых актов и литературных источников.

Непосредственно перед практическим занятием необходимо реализовать следующие подготовительные мероприятия:

- прохождение слушателями предрейсового медицинского осмотра с выставлением соответствующих отметок в журнале допуска к управлению транспортными средствами;

- прохождение предрейсового осмотра технического состояния транспортных средств с отметкой механика об их допуске к эксплуатации (в случае обучения на транспортных средствах, закрепленных за слушателями).

Занятие следует начинать в специализированной учебной аудитории, где преподаватель представляет его тему и определяет его цели. До выхода на автодром необходимо проинструктировать слушателей о мерах безопасности при проведении занятия. Обучающиеся должны приступить к выполнению упражнения только после команды преподавателя, покидать транспортные средства также исключительно по его команде. При отработке практических упражнений слушатели, не участвующие в управлении транспортным средством, должны находиться на трибуне и не заходить за ограждательные блоки автодрома.

В целях визуализации предстоящего упражнения преподаватель демонстрирует видеоролик, в котором показан порядок выполнения упражнения «Змейка задним ходом с контролем направления движения по зеркалам» (расстояние между конусами 6,1 м, количество конусов 11 шт.), дает комментарии к нему и детально разбирает алгоритм действий.

Алгоритм выполнения упражнения заключается в последовательном объезде конусов задним ходом с контролем траектории движения с помощью зеркал заднего вида. Важным моментом является своевременное переключение внимания между левым и правым зеркалами.

Подъезд к змейке осуществляется с левой стороны по ходу движения задним ходом с зазором 10-20 см от конуса, водитель смотрит в правое зеркало (иллюстрация 1а). Как только заднее колесо поравняется с конусом, необходимо повернуть руль в крайнее правое положение и тут

же переключить внимание на левое зеркало (иллюстрация 1б). Наблюдая за происходящим в левое зеркало, водитель дожидается появления следующего конуса, ставит руль прямо, автомобиль движется на конус с зазором в 2 м от него (иллюстрация 1в).

Затем водитель дожидается момента, когда заднее левое колесо будет находиться на одной линии с конусами, и интенсивно вращает руль в крайнее левое положение (иллюстрации 2а и 2б). В тот момент, когда заднее левое колесо поравняется с конусом, он переключает свое внимание на правое зеркало и продолжает движение, пока в правом зеркале не появится конус (иллюстрация 2в), и т.д.

После демонстрации учебного видео преподаватель объясняет обучающимся, что у каждого из них будет по девять учебных проездов и по одному контрольному проезду с фиксацией времени, затраченного на выполнение упражнения. Контрольная попытка оценивается следующим образом:

- оценка «отлично» выставляется при выполнении упражнения слушателем не более чем за 36 секунд;

- оценка «хорошо» - при выполнении упражнения за время от 36 до 46 секунд;

- оценка «удовлетворительно» - при выполнении упражнения за времена от 46 до 56 секунд;

- оценка «неудовлетворительно» - если на выполнение упражнения слушатель затратил 56 секунд и более.

Штрафное время начисляется за каждое касание конуса - по 3 дополнительные секунды.

После вводных объяснений преподавателя учебная группа выдвигается на специализированный автодром, предназначенный для совершенствования навыков управления служебным транспортом. Там преподаватель должен продемонстрировать обучающимся алгоритм выполнения упражнения на учебном автомобиле, подробно комментируя выполняемые действия с использованием средств усиления речи.

Как писали в своей статье А.В. Литвинов, К.С. Князев и А.В. Колобашкин, ограничение количества обучающихся, одновременно выполняющих упражнения на автодроме, зависит от размеров автодрома и количества инструкторов [4]. Педагогический опыт показывает, что в це-

Иллюстрация 2 (а, б, в - сверху вниз).
Порядок выполнения упражнения «Маневрирование задним ходом» при объезде препятствия с правой стороны.

лях обеспечения необходимого качества практического занятия необходимо проведение его двумя преподавателями. Состав учебной группы не должен превышать двадцать человек. На автодроме преподаватели работают каждый со своей подгруппой, поэтому его следует разделить на две рабочие зоны.

Одна подгруппа обучающихся остается на первой рабочей зоне автодрома с одним из преподавателей, другая - уходит со вторым преподавателем на вторую рабочую зону. Преподаватели, каждый в своей рабочей зоне, дают команды слушателям занять места в учебных автомобилях согласно оценочной ведомости. Первый по списку слушатель садится за руль первого учебного автомобиля и регулирует свое рабочее место согласно рекомендациям, полученным в рамках теоретической подготовки. Второй по списку слушатель садится на место переднего пассажира для наблюдения за порядком выполнения упражнения. По аналогии слушатели занимают места во втором, третьем и четвертом учебных автомобилях. Первый и второй автомобиль работают под руководством первого преподавателя в первой рабочей зоне, третий и четвертый под руководством второго преподавателя во второй рабочей зоне. Все команды, а также замечания и корректировки во время выполнения упражнений передаются с помощью специализированного технического оборудования - радиостанций и средств усиления громкости речи. Один комплект радиорации (первая радиорация - у преподавателя, вторая и третья - в учебных автомобилях, четвертая - у оставшихся на трибуне) находится в первой подгруппе, второй - во второй подгруппе. По команде преподавателя «Приступить к выполнению упражнения» слушатели начинают отработку навыков маневрирования задним ходом с контролем направления движения по зеркалам заднего вида. Команда для начала выполнения упражнения подается отдельно для каждого автомобиля. Для фиксации хода занятия и последующей демонстрации обучающимся допущенных ими ошибок преподаватель поднимает в воздух квадрокоптер с функцией видеозаписи в высоком разрешении. Сделанная с помощью квадрокоптера запись позволит преподавателю в дальнейшем дать обучающимся рекомендации по исправлению ошибок.

Как показывает опыт проведения таких занятий, наиболее распространенными являются следующие ошибки обучающихся:

- несвоевременное переключение внимания по зеркалам заднего вида;
 - скорость движения автомобиля выше скорости воздействия на рулевое колесо;
 - неправильно выбранная траектория движения.
- Пример разбора подобных ошибок с помощью кадров видеозаписи, сделанной квадрокоптером, приведен на иллюстрации 3:
- медленный поворот рулевого колеса в крайнее левое положение (иллюстрация 3а).
 - запоздание при переводе рулевого колеса из прямолинейного положения колес в крайнее правое (иллюстрация 3б).
 - слишком большое отдаление от разметочного конуса (иллюстрация 3в);
 - неправильная траектория движения по направлению к конусу (иллюстрация 3г).

В момент, когда заднее левое колесо оказывается ровно с разметочным конусом, оно должно быть параллельно прямой, выстроенной из конусов. Наглядный пример неправильной траектории представлен на иллюстрации 3д. Момент, когда заднее колесо стало параллельно прямой из разметочных конусов, но автомобиль не смешен от конуса на 2 метра, что является критической ошибкой выбора траектории, показан на иллюстрации 3е. Как результат - автомобиль не попадает в промежуток между разметочными конусами, что будет нарушением алгоритма выполнения упражнения.

По окончании девяти попыток преподаватель дает команду для старта контрольного проезда. Время проезда фиксируется

ANDREEV P.G.,
Senior Lecturer of the
Department of Traffic Police
Organization of the Orel
Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia
named after V.V. Lukyanov

LITVINOV A.V.,
PhD in Technical Sciences,
Docent of the Department of
Activities of Internal Affairs
Bodies in Special Conditions
of the Omsk Academy of
the Ministry of the
Interior of Russia

FEATURES OF COUNTER-EMERGENCY TRAINING OF TRAFFIC POLICE OFFICERS (ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS)

**Counter-emergency training,
process of vocational training,
methods of conducting classes,
traffic police officer, safe driving,
maneuvering, reversing.**

The article analyzes the methodology for conducting classes on the topic «Reverse Maneuvering» as part of the implementation of the program «Anti-emergency training for employees of the Internal Affairs Bodies». Attention is focused on the stages of implementation of this technique, typical mistakes made by cadets are indicated. The features of the use of technical teaching aids are revealed, which allow monitoring the performance of tasks by cadets, and also contribute to the analysis of mistakes made based on the results of the exercises. Data on testing the proposed methodology for conducting classes are given.

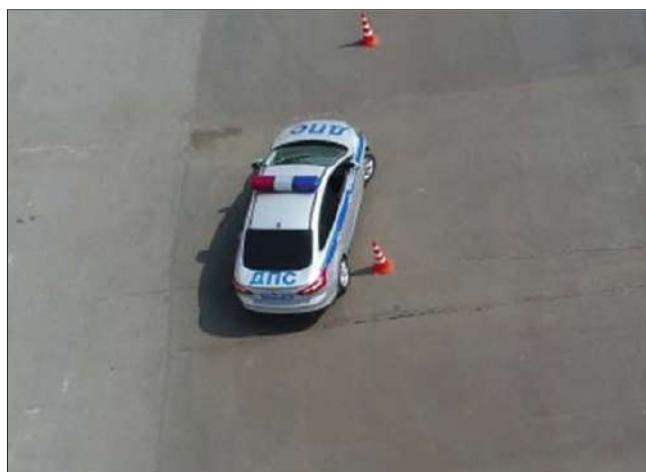
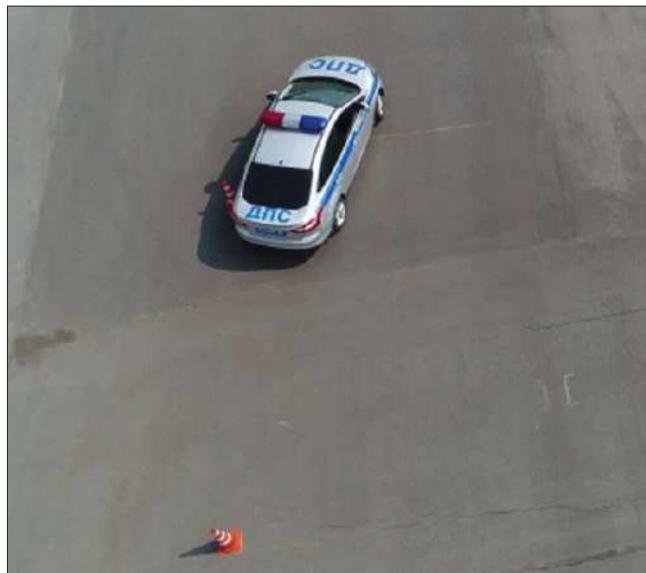
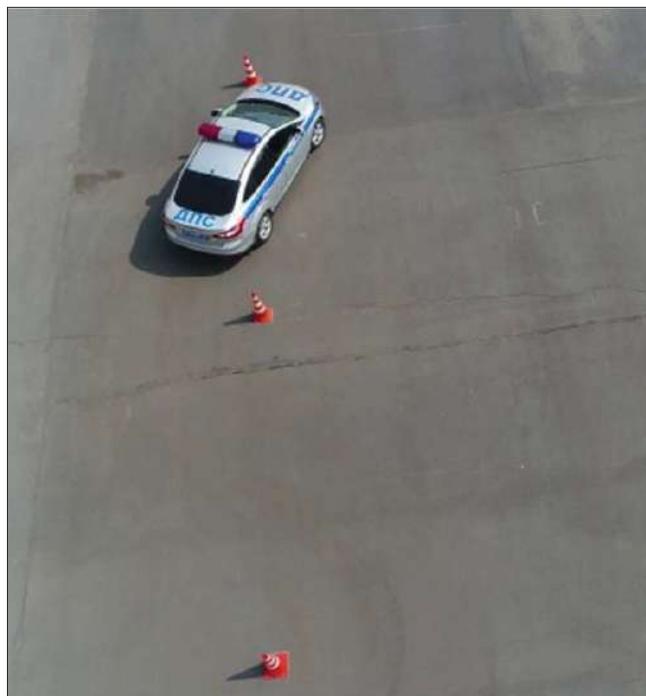

Иллюстрация 3 (а, б, в - сверху вниз).
Типовые ошибки, допускаемые
слушателями при выполнении упражнения
«Маневрирование задним ходом».

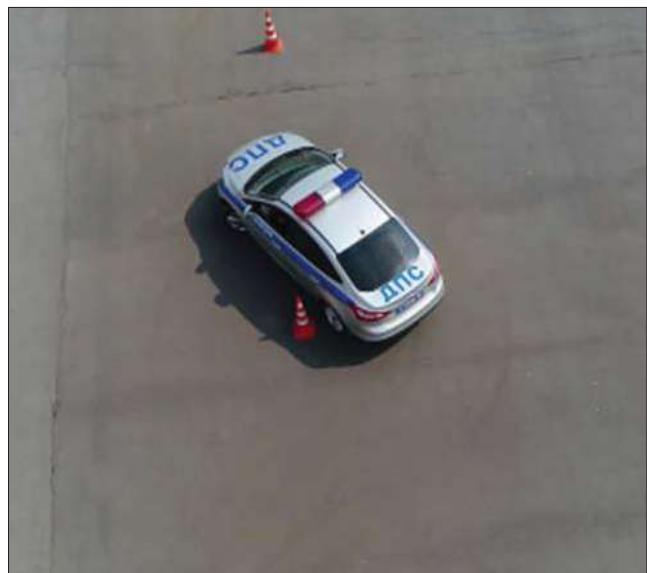

Иллюстрация 3 (г, д, е - сверху вниз).
Типовые ошибки, допускаемые
слушателями при выполнении упражнения
«Маневрирование задним ходом».

при помощи секундомера. Далее преподаватель командует слушателям, которые были за управлением автомобилями, построиться перед группой для обсуждения допущенных ошибок, подведения итогов выполнения упражнения и выставления оценок.

Затем по команде преподавателя слушатели, находившиеся на местах пассажиров, пересаживаются за руль учебных автомобилей, а места пассажиров занимают следующие по списку. Таким образом учебный процесс продолжается до тех пор, пока каждый из слушателей не отработает упражнение «Змейка задним ходом с контролем направления движения по зеркалам».

Далее занятие переходит в заключительный этап. По завершению выполнения упражнения на рабочих местах вторая учебная подгруппа с преподавателем возвращается на исходный рубеж и перестраивается с первой подгруппой в две шеренги. После объявления оценок преподаватели поочередно подводят итоги занятия, обращают внимание обучающихся на существенные ошибки при выполнении практических заданий.

Описанный метод проведения занятий прошел апробацию с сентября 2018 года по октябрь 2022 г. За это время прошли обучение 27 учебных групп, общее количество обучающихся составило 529 человек.

Поступившие от руководства строевых подразделений отзывы на увеличение количества обучающихся по программе повышения квалификации сотрудников ДПС ГИБДД территориальных органов МВД России «Контраварийная подготовка водителей» свидетельствуют о верно избранной методике проведения практических занятий, правильной подготовке учебного материала и качестве сформированных умений и навыков у прошедших обучение слушателей.

Высокий уровень подготовки сотрудников Госавтоинспекции, большая часть времени работы которых связана с управлением служебным автотранспортом, позволяет обеспечить проведение мероприятий по достижению необходимых показателей безопасного управления служебным автотранспортом, сохранить жизнь и здоровье сотрудников ГИБДД и участников дорожного движения, сберечь состоящие на вооружении МВД России технические средства, на что обращается внимание в Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы¹ в качестве задач, к решению которых необходимо стремиться в деятельности по реализации предусмотренных стратегией мероприятий. ■

Библиографический список:

1. Шманева Л.В., Кузнецова Н.М. Выявление потребности сотрудников Госавтоинспекции в программах дополнительного образования (результаты исследования) // Транспортное дело России. 2014. № 2. С. 155-159.
2. Киселев В.А. Совершенствование дополнительного профессионального образования сотрудников ГИБДД МВД России // Вестник НЦБЖД. 2022. № 1 (51). С. 32-37.
3. Зейналов Ф.Н. Формирование профессиональных умений и навыков у обучающихся по профилю подготовки «Сотрудник подразделений Госавтоинспекции» // Актуальные вопросы административно-правовой деятельности органов внутренних дел. Орел, 2022. С. 47-52.
4. Литвинов А.В., Князев К.С., Колобашкин А.В. Перспективы реализации программы контраварийной подготовки на базе высших учебных заведений системы вузов МВД России // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 2 (11). С. 104-111.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы».

ЛИЧМАН А.В.,

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Омской академии МВД России
akademik557@yandex.ru

УДК 351.741

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ

Индивидуальная бронезащита, бронежилет, защитные материалы, бронепластина, прочность, кевлар, класс защиты, специальное подразделение, дискомфорт, крепление, анкетирование, служебно-боевые задачи.

Статья представляет результаты проведенного автором анализа использования сотрудниками правоохранительных органов (на примере патрульно-постовой службы Управления МВД России по Омской области и специального отряда быстрого реагирования Управления Росгвардии по Омской области) средств индивидуальной бронезащиты при выполнении ими служебно-боевых задач. Описываются достоинства и недостатки бронежилетов, используемых в деятельности указанных подразделений. Автором предлагаются рекомендации, практическая реализация которых может способствовать повышению эффективности использования сотрудниками правоохранительных органов средств индивидуальной бронезащиты.

Всемирная история развития средств индивидуальной бронезащиты (далее - СИБ) неразрывно связана с военными конфликтами разных масштабов. Как только появлялись новые виды средств поражения, начинались работы по поиску решения для обеспечения защиты личного состава от новых видов вооружения. По мере развития огнестрельного оружия развивалась и область создания средств индивидуальной бронезащиты. Первые образцы средств защиты воина выглядели довольно примитивно и свою функцию выполняли лишь частично, представляя собой, по сути, верхнюю одежду из материалов высокой плотности. С появлением пороха, а затем и огнестрельного оружия требования к СИБ резко возросли, что привело к появлению средств защиты, выполненных из твердых материалов (железа либо его сплавов). Такой подход к решению вопроса обеспечения защиты личного состава от новых видов вооружения имел позитивные аспекты: личный состав был хорошо защищен от воздействия холодного и огнестрельного оружия. Однако при этом стремление к увеличению прочности материалов за счет применения сплавов стали приводить к увеличению массы средств защиты и значительному снижению мобильности личного состава. С развитием промышленности появились новые высокотехнологические материалы, которые по своим характеристикам стали обладать большей прочностью, меньшей массой и стоимостью изготовления.

Происходящие в отношениях нашей страны со странами коллективного Запада события вынудили руководство Российской Федерации начать специальную военную операцию на Украине. Этот конфликт актуализировал вопросы обеспечения личного состава различными видами защитного снаряжения, что подтолкнуло разработчиков такого снаряжения к обновлению модельного ряда своей продукции, предназначенной для сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Здесь необходимо вести речь о таких моделях бронежилетов, применяемых сотрудниками МВД России, как «Кора-Кулон», «Орех», «Модуль», «Кираса», ЖЗТ-71М, 6 БЗТ-ОМ. В последнее время в ходе их практического применения во время выполнения служебно-боевых задач в особых условиях был выявлен ряд свойственных им недостатков [1]. Нами проведена работа по установлению таких недостатков и формированию предложений, которые способствовали бы дальнейшему совершенствованию СИБ.

С целью выявления основных тенденций в использовании СИБ сотрудниками МВД России и Росгвардии нами был осуществлен опрос личного состава строевых подразделений. Среди сотрудников патрульно-постовой службы Управления МВД России по Омской области респондентами стали 42 человека. Опросный лист содержал следующие вопросы:

1. Какие средства индивидуальной бронезащиты используются в вашем подразделении?
2. Какие можете отметить отрицательные моменты при использовании средств бронезащиты?
3. Какие конструктивные особенности Ваших индивидуальных средств бронезащиты ухудшают уровень удобства и комфорта использования?

На наш взгляд, одним из наиболее важных вопросов в рамках анализа СИБ является определение модельного ряда бронежилетов, используемых в практической деятельности. В ходе опроса выяснилось, что сотрудники патрульно-постовой службы имели возможность выбора бронежилетов из следующего модельного ряда: «Кора-Кулон», «Модуль», «Кираса». Данное подразделение обеспечено средствами индивидуальной бронезащиты от 2 до 5 класса. Все респонденты указали на то, что в служебной деятельности предпочитают использовать бронежилет «Кора-Кулон» (см. диаграмму на иллюстрации 1).

Мнения опрошенных по поводу выбора класса защиты бронежилетов распределились следующим образом: 29 сотрудников высказались за применение 3 класса защиты (69%), 12 - за применение 5 класса защиты (29%), 1 - за применение 2 класса защиты (2%). По результатам опроса предпочтение получила модель бронежилета «Кора-Кулон» 3 класса защиты. Это обусловлено тем, что она является наиболее подходящей для сотрудников патрульно-постовой службы по своим тактико-техническим характеристикам. Вес бронежилета «Ко-

ра-Кулон» 2 класса защиты составляет около 6 кг, 3 класса защиты - около 9,5 кг; 5 класса защиты - около 14 кг. С учетом тактико-технических характеристик следует признать, что модель 3 класса защиты по степени защиты от холодного оружия, огнестрельного короткоствольного и некоторых боеприпасов автоматического оружия, а также по весу является из моделей представленного ряда наиболее эффективной в использовании.

В ходе проведения опроса выяснялось мнение респондентов о недостатках элементов конструкции и тактико-технических свойств СИБ, с которыми они сталкивались в ходе выполнения служебно-боевых задач. На иллюстрации 2 представлена диаграмма распределения ответов об основных недостатках СИБ. По мнению опрошенных, основным фактором, способствующим увеличению утомляемости и снижению мобильности (двигательной активности) сотрудников при использовании СИБ, является возникающий при этом дискомфорт. Во многом это связано с тем, что некоторые сотрудники не владеют навыками индивидуальной «подгонки» СИБ. Необходимо обратить внимание и на такой значительный недостаток, как ограниченность размерного ряда. Это скорее является недостатком организационного характера, нежели недостатком самой модели бронежилета. Замечания по поводу большого веса СИБ, сделанные сотрудниками патрульно-постовой службы, относятся к моделям бронежилетов, в которых в качестве защитного материала использованы различные сплавы

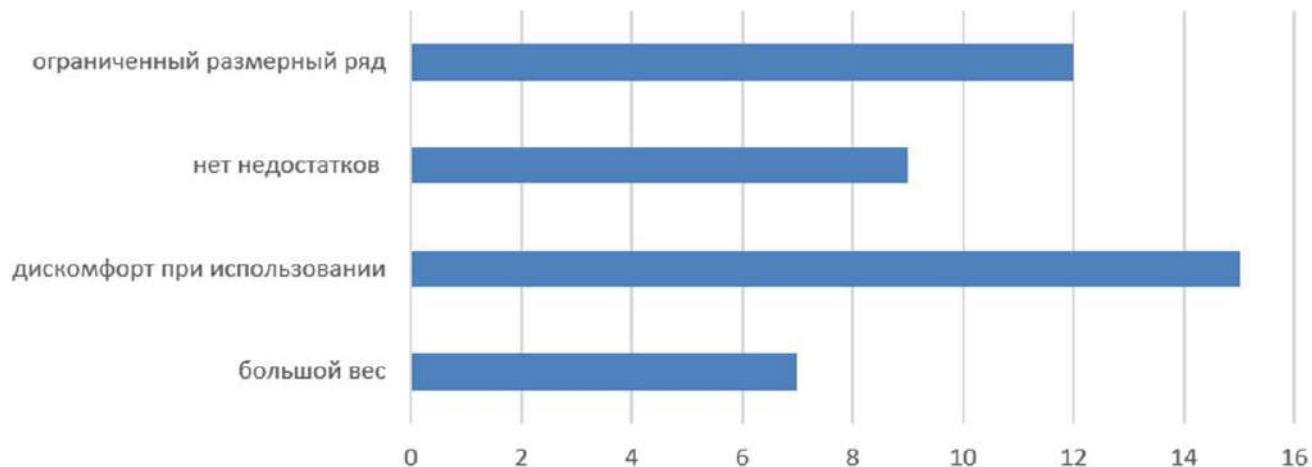
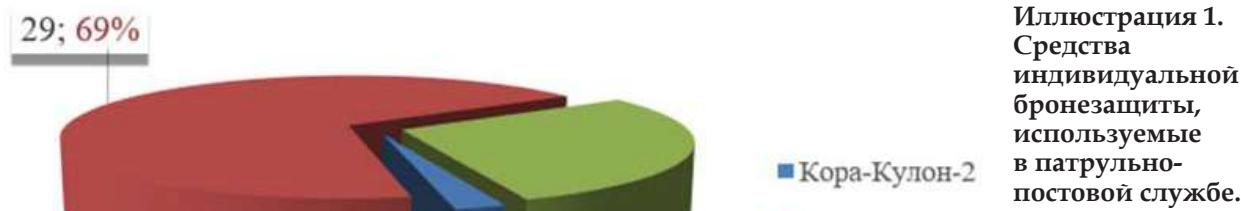

Иллюстрация 2. Недостатки средств индивидуальной бронезащиты, выявленные в результате опроса сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

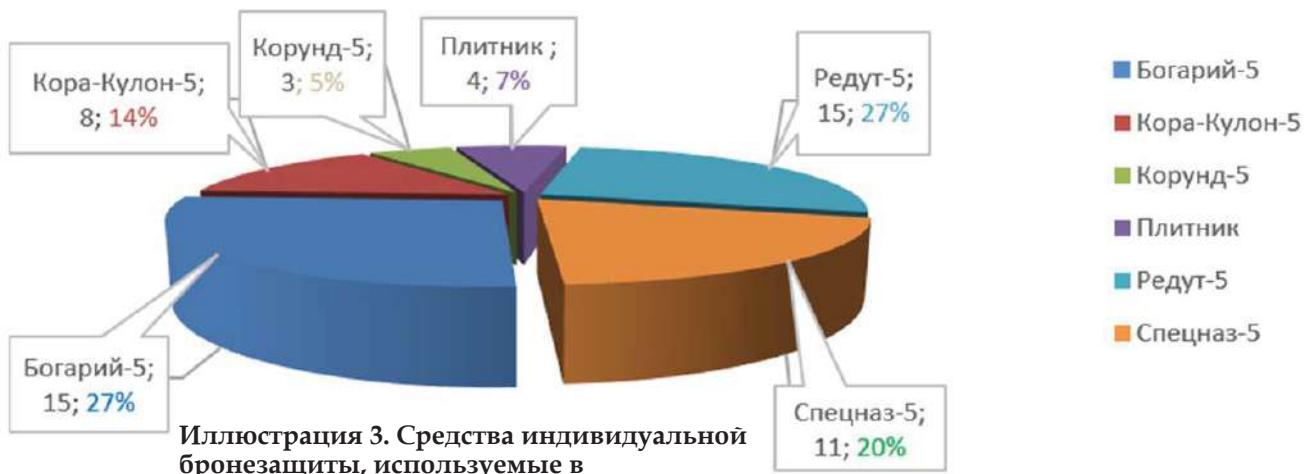

Иллюстрация 3. Средства индивидуальной бронезащиты, используемые в спецподразделении Росгвардии.

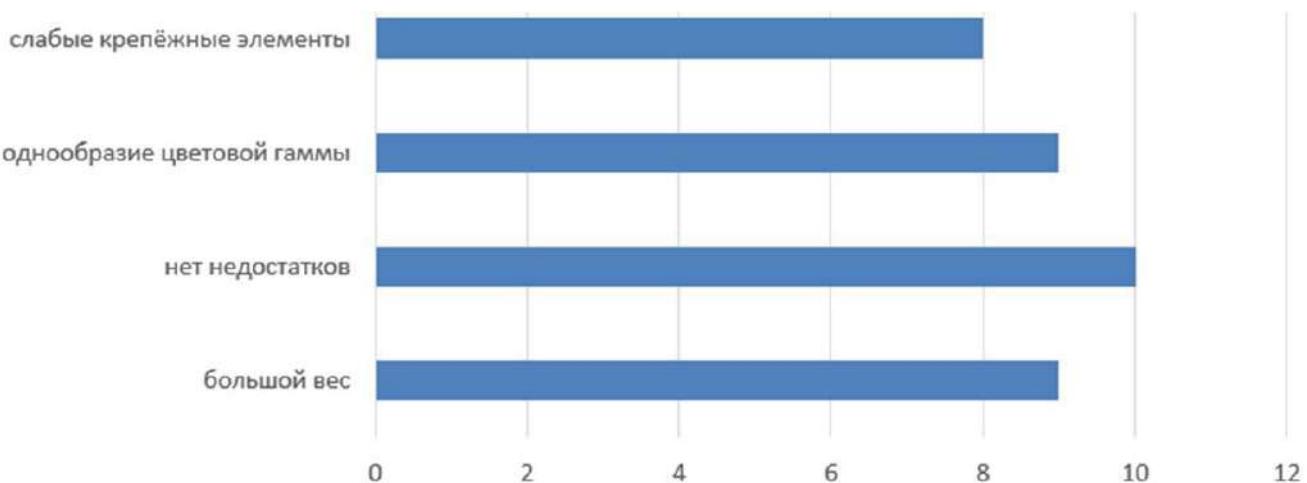

Иллюстрация 4. Недостатки средств индивидуальной бронезащиты, выявленные в результате опроса сотрудников спецподразделения Росгвардии.

металлов. Впрочем, несмотря на все эти недостатки, 9 из 42 респондентов не выявили недостатков в моделях бронежилетов, используемых ими в служебной деятельности.

Аналогичный опрос был проведен среди сотрудников специального отряда быстрого реагирования Управления Росгвардии по Омской области (опрошено 24 человека). Отметим, что в спецподразделениях используется более широкий ряд моделей СИБ. Следует указать и на то обстоятельство, что все модели бронежилетов имеют 5 класс защиты. Безусловно, выбор такого класса защиты бронежилетов связан со спецификой выполняемых указанным подразделением задач. По сравнению с сотрудниками патрульно-постовой службы сотрудникам специальных подразделений чаще приходится сталкиваться с преступниками, вооруженными огнестрельным оружием. Результаты опроса сотрудников Росгвардии представлены в виде диаграммы на иллюстрации 3.

Основные недостатки моделей бронежилетов, используемых в спецподразделении, выявленные на основании мнений респондентов, представлены на иллюстрации 4. Около половины опрошенных (10 человек) полностью удовлетворены используемыми ими в ходе выполнения служебно-боевых задач моделями СИБ. Примечательно, что такой недостаток, как большой вес используемых СИБ,

отметили наряду с сотрудниками патрульно-постовой службы и сотрудниками спецподразделения Росгвардии.

Низкое качество материалов, используемых при изготовлении крепежных элементов в большинстве моделей бронежилетов (использование пластика), помимо снижения уровня удобства и комфорта при использовании, негативно влияет на показатели эффективности и надежности. В связи с этим подчеркнем, что с учетом специфики тактических действий, осуществляемых сотрудниками спецподразделения при выполнении служебно-боевых задач (преодоление расстояний ползком, использование альпинистского снаряжения, передвижение в ограниченном пространстве и т.д.), требуется повышенное внимание к элементам крепежа.

В ходе опроса было отмечено, что негативно влияет на уровень безопасности сотрудника спецподразделения отсутствие выбора в цветовой гамме бронежилетов в зависимости от времени года и условий местности, в которой выполняются служебно-боевые задачи. Впрочем, данный недостаток, по нашему мнению, не влияет на тактико-технические характеристики СИБ.

Итак, проведенный нами опрос сотрудников подразделений полиции показал, что одним из основных недостатков используемых ими бронежи-

летов является большой вес. С учетом вес боевой экипировки в целом это обстоятельство приводит к преждевременному утомлению, снижению мобильности, увеличению времени выполнения служебно-боевых задач. Опыт деятельности в особых условиях позволил установить, что суммарная нагрузка на сотрудника силового подразделения не должна превышать 30-35 кг, и с учетом веса обязательных элементов боевой экипировки (оружия, боеприпасов, одежды и др.) остается явно недостаточный «резерв» для бронежилета. Например, можно констатировать, что для стрелков и пулеметчиков при полной их боевой экипировке максимальный вес бронежилета не должен превышать 5 кг и может быть большим лишь только при ношении летней одежды. Использование же бронежилета гранатометчиками и помощниками гранатометчиков во всем диапазоне климатогеографических условий при полноценных физических нагрузках практически невозможно.

Тенденция к постоянному уменьшению площади противопульной защиты бронежилетов подтверждается специалистами Научно-исследовательского института стали в аналитическом обзоре по материалам отечественной и зарубежной печати. Так как вес экипировки (в том числе и элементов защиты), которую носит на себе сотрудник, остается примерно на одном и том же уровне, то для того, чтобы обеспечить необходимый уровень защиты, приходится уменьшать ее площадь. На сегодняшний день площадь, реально защищаемая средствами бронезащиты (бронежилетом и каской), не превышает 10% от площади тела человека. Специалистами обоснованы нерациональность использования тяжелых противопульных бронежилетов и необходимость создания новых моделей СИБ со значительным снижением веса, но не уступающих по прочности имеющимся ныне моделям. Предлагались полумеры: например уменьшение площади защитных пластин (с 8 кв. дм до 6,5-7 кв. дм). О том, чтобы совсем исключить из конструкции бронежилета тяжелые бронепанели, не говорилось. Тут следует уточнить, что анализ эффективности защитных свойств противоосколочных бронежилетов (начиная с Корейской войны) подтверждает рациональность такого подхода. В 2010 году в журнале «Вопросы оборонной техники», был поднят вопрос о целесообразности отказа от тяжелых защитных пластин одновременно с усилением противоосколочной стойкости СИБ. «Практический опыт применения общевойсковых бронежилетов в современных локальных вооруженных конфликтах свидетельствует о том, что современные бронежилеты еще далеки от совершенства. Это обстоятельство зачастую заставляет личный состав частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации либо полностью отказываться от их применения в реальных боевых условиях, либо необоснованно менять их защитную структуру (например извлекая бронепанели)» [2].

Подводя итог, считаем важным отметить, что повышение противоосколочной стойкости бронежилета с точки зрения снижения общего числа потерь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в вооруженных конфликтах является на ближайшую перспективу более предпочтительным, чем введение дополнительной противопульной защиты. Это не означает, что отвергаются необходимость противопульной защиты и целесообразность продолжения работ в этой области. Для определенных видов деятельности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих они очевидно необходимы, но только в тех случаях, когда отсутствует необходимость выраженных активных движений (при передвижении на автомобильном транспорте, гусеничной технике, при несении караульной службы, проведении так называемых «зачисток» и т.п., а также при решении кратковременных боевых задач).

Вместе с тем, исходя из вышесказанного и основываясь на результатах проведенного нами опроса, приходим к выводу о том, что необходимо обеспечить сотрудников правоохранительных органов СИБ, отвечающими условиям комфортного использова-

LICHMAN A.V.,
Senior Lecturer of the
Department of Internal
Affairs Bodies Activities
in Special Conditions of
the Omsk Academy of the
Ministry of Interior of Russia

THE PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS USING SOME MEANS OF PERSONAL ARMORED PROTECTIVE EQUIPMENT

Individual armor protection,
body armor, protective
materials, armor plate,
strength, kevlar, protection
class, special unit, discomfort,
fastening, questioning,
service and combat missions.

The article presents the results of the author's analysis of the use of personal armor protection by law enforcement officers (on the example of the patrol service of the Office of the Ministry of Interior of Russia in the Omsk Region and a special rapid response unit of the Office of the Russian Guard in the Omsk Region) when performing their service and combat tasks. The advantages and disadvantages of body armor used in the activities of these units are described. The author offers recommendations, the practical implementation of which can help improve the efficiency of the use of personal armor protection by law enforcement officers.

ния за счет расширения номенклатуры размерного ряда.

Последние модификации бронежилетов, состоящие на вооружении Росгвардии, в качестве защиты используют бронепластины, изготовленные из высокотехнологичных материалов (кевлар, керамика, терлон и т.д.). Эти материалы в несколько раз легче стальных сплавов, обладают более высокой прочностью. Используемый в спецподразделениях Росгвардии модельный ряд имеет более широкую номенклатуру, чем в подразделениях патрульно-постовой службы. Рассуждая на тему совершенствования СИБ, нельзя не отметить, что требуется работа по внесению изменений в элементы их конструкции, по доведению перечисленных в статье выше тактико-технических характеристик

до оптимальных. В качестве позитивного примера можно назвать комплект защитной экипировки «Ратник». Его создание стало частью реализации большого проекта по повышению боевой эффективности солдата и выживаемости на поле боя за счет использования научных достижений в области бронематериалов, навигации, систем ночного видения, отслеживания психофизиологического состояния военнослужащего.

События (политические, экономические и т.д.), которые происходят в последнее время в мире, указывают на то, что противостояние между странами будет усиливаться. Это, в свою очередь, ведет к появлению новых видов вооружения, а значит, потребуются и новые виды защиты от него, в том числе новые средства индивидуальной бронезащиты. ■

Библиографический список:

1. Абрамов М.К., Прокопов А.Г. Специальная техника в ОВД: Учебно-методические рекомендации. Белгород: БелЮИ МВД России, 2015. 176 с.
2. Романова Т.С., Сокурова А.В. Экспериментально-теоретическое обоснование требований к защитным свойствам перспективного общевойскового бронежилета // Вопросы оборонной техники. 2019. Сер. 15. № 9-10. С. 58-65.

Педагогические аспекты профессиональной подготовки

АЛЕКСЕЕВА А.П.,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Калининградского
филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

АНИСИМОВА Т.В.,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
atvoritor@yandex.ru

УДК 378.147+351.74

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО» В ВУЗАХ МВД РОССИИ

**Учебная дисциплина,
уголовное право, методика,
самостоятельная подготовка,
курсант, обучающийся,
образовательная
организация, МВД России.**

В статье описываются алгоритмы организации самостоятельной подготовки курсантов вузов МВД России к занятиям по учебной дисциплине «Уголовное право». Курсанты изучают темы в ходе лекционного, семинарского, практического занятий, а также проходят тестирование знаний. Авторами разработаны методические рекомендации по организации самостоятельной (внеаудиторной) работы, которые позволяют курсантам глубоко, полно усвоить учебный материал и развить навыки самообразования, закрепить теоретические знания и приобрести необходимые практические умения по дисциплине «Уголовное право». Оптимизация самостоятельной подготовки курсантов вузов МВД России к занятиям позволяет заинтересовать их поиском решений сложных вопросов в области уголовного права, активизировать их научные и практические способности, необходимые для профессиональной деятельности следователя.

Самостоятельная (внеаудиторная) работа - это «планируемая работа курсантов, выполняемая ими по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия» [1, с. 122]. Самостоятельная работа проводится в виде выполнения конкретных заданий:

- изучение учебного материала по теме с использованием рекомендованной литературы (монографии, учебники, учебные пособия, альбомы схем);
- составление конспекта определений основных терминов;
- изучение нормативных правовых актов и практических материалов (самостоятельное изучение законодательной базы, конспектирование отдельных положений) с использованием справочно-правовых систем «Консультант Плюс», «Гарант»;
- работа с электронными информационными ресурсами (такими как ГАС РФ «Правосудие»), поиск информации по изучаемой теме в сети Интернет;
- заполнение рекомендуемых таблиц по изучаемой теме;
- составление логических схем по изучаемой теме;
- формулирование ответов (устно) на поставленные вопросы для самоконтроля по теме;
- выполнение практических заданий, связанных с уголовно-правовой оценкой конкретной ситуации;
- выполнение тестовых заданий.

Непосредственному проведению самоподготовки предшествует работа по обучению курсантов умениям и навыкам самостоятельной работы. В этих целях преподаватели проводят беседы (инструктажи) с курсантами о специфических особенностях подготовки по каждой теме. При изучении уголовного права целесообразно придерживаться следующей последовательности в изучении материалов дисциплины: лекции; учебная литература; научная литература (монографии, статьи), нормативные правовые акты и иные источники.

Конспектирование лекций - это «сложный труд, требующий от курсантов определенных навыков, а от преподавателя - помощи в их формировании» [1, с. 123]. Преподаватель, как правило, строит лекцию так, чтобы не повторять дословно содержание учебников, а обобщать и суммировать имеющиеся в доктрине точ-

ки зрения ученых по поводу наиболее сложных вопросов уголовного права. Лекция изначально не подразумевает запись курсантами всего излагаемого преподавателем текста под его диктовку. Преподаватель, раскрывая учебный материал, акцентирует внимание курсантов лишь на наиболее важных моментах, которые требуется зафиксировать в конспектах. Поэтому правильной будет ситуация, при которой курсант заранее в часы самоподготовки готовится к лекции, изучает рекомендованные преподавателем в методических материалах по учебной дисциплине источники. Тогда в ходе лекции у курсанта отпадает необходимость записывать все, о чем говорит преподаватель, поскольку уже имеющиеся у него знания дополняются новыми фактами, определениями, концепциями, отображающимися в его конспекте. Соответственно, при составлении конспекта лекции курсантам целесообразно оставлять место для его последующего дополнения материалами, которые будут получены из основной и дополнительной литературы при подготовке к семинару и практической работе.

Подготовка курсантов к семинарскому занятию должна производиться с учетом вида предстоящего семинарского занятия - семинар-беседа (индивидуальное обсуждение вопросов занятия курсантами совместно с преподавателем), тематический семинар (обсуждение сложных вопросов с распределением курсантов на группы и организацией дискуссии между этими группами), семинар с докладом (выступление курсантов с обзором по заданной теме, групповое обсуждение выводов), семинар-диспут (круглый стол, который предполагает краткие выступления курсантов с сообщениями и последующее их обсуждение), и т.д. [2, с. 110].

Если формат предстоящего семинарского занятия - это семинар-беседа, то в процессе самостоятельной подготовки стоит разбить учебные вопросы на мелкие подвопросы, на которые можно ответить кратким выступлением (в две-три фразы), последовательно раскрывая содержание обозначенных в плане семинарских и практических занятий вопросов и темы в целом. Одновременно следует сформулировать вопросы преподавателю, на которые курсант не смог найти самостоятельно ответ. Это позволит организовать продуктивную дискуссию, обеспечивающую усвоение учебного материала курсантами.

Тематический семинар - наиболее распространенный вид семинарского занятия в вузах МВД России [2, с. 112]. При подготовке к такому занятию следует учитывать цель его проведения - научить курсантов свободно участвовать в обсуждении вопросов, высказывать собственное мнение, отстаивать ту научную точку зрения, которая кажется им наиболее обоснованной и аргументированной. Для этого при подготовке к семинару курсант должен составить план выступления по каждому учебному вопросу (из расчета по 10 минут на выступление).

Самостоятельная подготовка курсантов к семинару с докладом в целом организуется по тем же принципам, что и их подготовка к тематическому семинару [2, с. 115]. Однако здесь для обсуждения темы преподаватель заранее назначает курсантов,

которые готовят выступления по теоретико-прикладным проблемам, не затронутым на лекции, в то же время являющимся ее логическим продолжением. Остальные курсанты при подготовке к занятию учитывают темы выступлений докладчиков, готовятся к дискуссии с ними, для того чтобы суметь высказать собственные суждения о качестве выступления докладчика и полноте раскрытия им темы.

Семинар-диспут - это наиболее сложный вид семинарского занятия, характерный для вузов МВД России [2, с. 116]. Его целью является развитие творческого мышления в процессе разрешения сложных теоретических проблем или нестандартных ситуаций. При самостоятельной подготовке к такому занятию следует более глубоко изучить монографическую литературу, рекомендованную преподавателем, обозначить в конспекте различные точки зрения ученых относительно толкования уголовно-правовых терминов, сопоставить их мнения с позицией Верховного Суда Российской Федерации, сформулированной в соответствующем постановлении Пленума, определить свое собственное решение выявленной проблемы. Такой подход курсантов к подготовке к семинару-диспуту позволит более качественно организовать полемику между ними, столкновение разных позиций. Все это будет способствовать формированию у курсантов таких личностных качеств, как убежденность, принципиальность, уважение к иному мнению, умение на научной основе решать сложные задачи практики.

Практические занятия способствуют закреплению теоретических знаний и выработке на этой основе навыков и умений применения уголовного законодательства в соответствии с его целями и задачами. Практические задания могут быть нескольких видов:

1. Решить задачу (разбор конкретных ситуаций с правовой оценкой), представленную преподавателем, с использованием соответствующих приемов и способов толкования, приобретенных знаний, касающихся законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, основных понятий, категорий и институтов уголовного права, а также с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Примерная задача (ситуация):

Л. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет.

Определите, какие задачи уголовного права были реализованы государством при привлечении к ответственности Л.

Основным методом усвоения учебных вопросов на практическом занятии является именно анализ и решение конкретных юридических казусов с последующей мотивировкой [3, с. 120]. Решение задачи должно быть полным, обоснованным, краткими ответами, например, «нет состава преступления» или «ст. 105 УК РФ» и т.п., не принимаются.

2. Привести выдержки (фабулы) из приговоров суда (не менее двух, с обязательным оформлением сносок на источник) за последние 5 лет, вынесенных по итогам рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ.

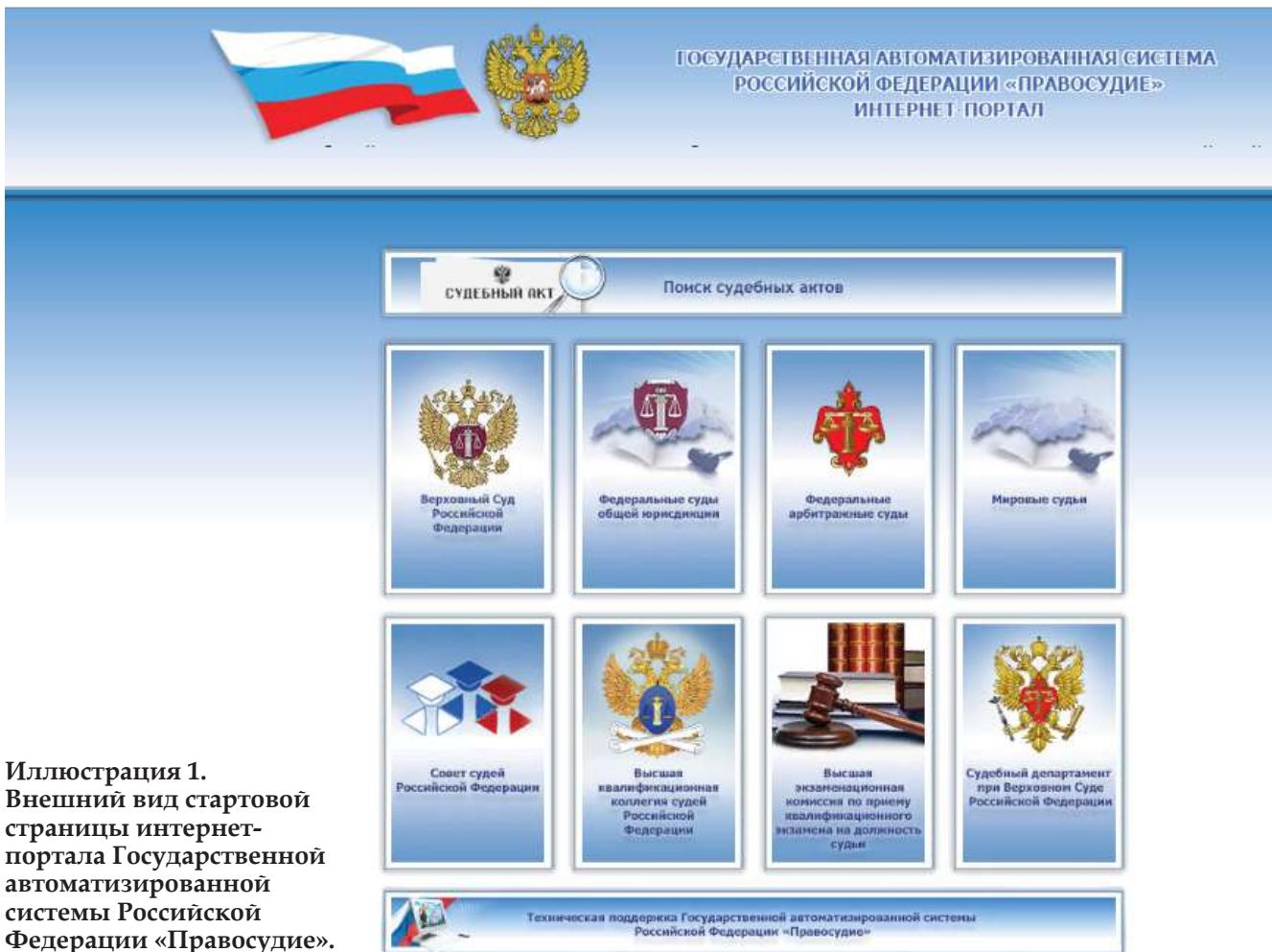

Иллюстрация 1.
Внешний вид стартовой страницы интернет-портала Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

В этом случае курсантам рекомендуется обращаться к интернет-порталу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации (ГАС РФ) «Правосудие», где собрана наиболее полная база приговоров суда по конкретным преступлениям.

В ГАС РФ «Правосудие» можно обозначить интересующую курсанта статью УК РФ, по которой квалифицировано деяние, а также период, за который требуется осуществить поиск. После этого будет доступен перечень приговоров, из которых следует выбрать примеры, наиболее подходящие для решения поставленной задачи.

Примерный ответ может быть сформулирован следующим образом:

Приговор № 1-123/2021 от 26 июля 2021 г. по делу № 1-123/2021, Шпаковский районный суд (Ставропольский край); доступ из ГАС РФ «Правосудие»:

«Выходцева Д.А., будучи подвергнутая ДД.ММ.ГГГГ постановлением мирового судьи <...>, вступившим в законную силу ДД.ММ.ГГГГ, административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ - «Мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятидесяти рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков уголовно наказуемых деяний», в виде административного штрафа в размере 3000 рублей, ДД.ММ.ГГГГ, примерно в 19 часов 45 минут, находясь в помещении магазина <адрес>,

действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, а также тот факт, что имущество ей не принадлежит, и воспользовавшись тем, что за ее действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа, тайно похитила с поверхности торговых стелажей один флакон сыворотки омолаживающей «...» объемом 18 мл, стоимостью 155 рублей 63 копейки, принадлежащий АО «Тандер». С целью скрыть свои действия, направленные на хищение имущества, положила указанный товар в находившийся при ней портфель и направилась к выходу из магазина, однако не смогла довести свой преступный умысел до конца по независящим от нее обстоятельствам, так как ее преступные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, были обнаружены сотрудником магазина ФИО, которая потребовала от нее вернуть на место изъятое ею в свое незаконное владение имущество, что последняя и сделала. В случае доведения Выходцевой Д.А. своего преступного умысла до конца АО «...» был бы причинен имущественный ущерб на указанную сумму».

3. Составить логическую схему или заполнить таблицу. Например, такую таблицу:

Классификация объекта по вертикали	Классификация объекта по горизонтали

По горизонтали:

1. Нарушение общественного порядка, выражющее явное неуважение к обществу. 2. Нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. 3. Нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. 4. Тайное хищение чужого имущества.

По вертикали:

5. Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

5.

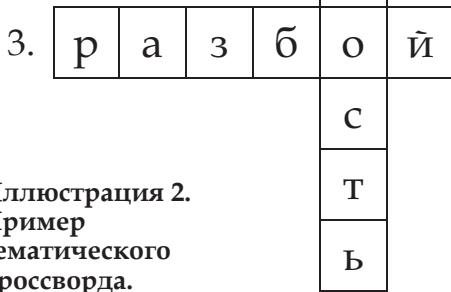
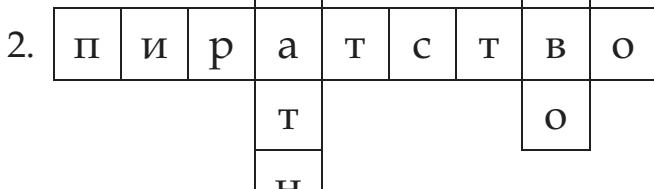
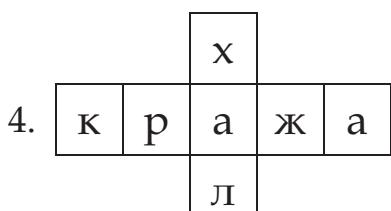

Иллюстрация 2.
Пример
тематического
кроссворда.

4. Решить предложенный кроссворд по теме. Приведем пример такого задания (иллюстрация 2).

Полученные в ходе лекций, семинаров и практических работ знания курсантов контролируются преподавателем в ходе организации и проведения тестирования. Причем тестирование может осуществляться на любом этапе освоения темы в зависимости от целей и задач, поставленных перед преподавателем. Посредством тестов осуществляется проверка качества изучения материалов каждой темы учебной дисциплины «Уголовное право». Тестирование помогает преподавателю выявить пробелы знаний у курсантов и оперативно отреагировать на них на последующих занятиях. Тестирование может проводиться в разных формах.

Наиболее предпочтительным вариантом является тестирование знаний с использованием технических средств обучения.

9.

K
L
e
v
e

8.

b
i
й
c
t

6.

л
и
й
с
т

7.

a
r
б
е
ж

8.

n
s
t
v
а

10.

m
и
н
н
ч
е
с
т
в
о

6. Умышленное причинение смерти другому человеку. 7. Открытое хищение чужого имущества. 8. Осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. 9. Распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. 10. Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

1. Тестирование, которое курсанты проходят в системе дистанционного образования, используемой в вузе. Тестовые вопросы заранее размещаются преподавателем в системе дистанционного образования. Особенность данных вопросов заключается в том, что среди предложенных вариантов ответов правильных может быть несколько. Такое тестирование курсанты проходят самостоятельно в качестве домашнего задания во время самоподготовки. Преподаватель в этом случае контролирует всех без исключения курсантов, ему не требуется тратить время на проверку ответов и их анализ, он получает сразу полноценную картину, демонстрирующую качество усвоения пройденного материала. Рекомендуемое время для тестирования знаний курсантов в период самостоятельной подготовки - 30 минут.

2. Тестирование, которое проводится в начале семинарского занятия с использованием специали-

зированных технических систем, предназначенных для контроля знаний, таких как интерактивная система мониторинга и оценки знаний «VOTUM». Система «VOTUM» состоит из радио-ресивера, специальной программы, установленной на компьютер преподавателя, пульта преподавателя и пультов обучающихся. Для тестирования знаний курсантов также необходим видеопроектор и экран, на который будет передаваться изображение. Тестовые вопросы заранее размещаются преподавателем в программе «VOTUM». Особенность данных вопросов заключается в том, что среди предложенных вариантов ответов правильным должен быть только один. Его курсант выбирает, нажимая на одну из кнопок, обозначенных цифрами. Цифра кнопки, нажатой курсантом на пульте, - это номер ответа, который он считает правильным. В начале семинарского занятия преподаватель раздает курсантам пульты, объясняет, как ими пользоваться, курсанты тренируются, нажимая по команде преподавателя кнопку с номером ответа. Далее запускается тестовое задание, вопросы курсанты читают на экране и выбирают правильные ответы с помощью пульта. Такое тестирование позволяет анализировать в режиме реального времени подготовленность к занятию как группы в целом, так и отдельных курсантов в частности, в том числе по каждому заданному аудитории вопросу. Преподаватель, заметив те или иные пробелы и недостатки, может их скорректировать в ходе семинара.

В отсутствие специализированных технических систем, предназначенных для контроля знаний (таких как интерактивная система мониторинга и оценки знаний «VOTUM»), подобная методика также может применяться, если в распоряжении преподавателя есть хотя бы компьютер, видеопроектор и доска для демонстрации слайдов. В данном случае целесообразно разместить тестовые задания на слайдах, подготовленных в программе «Microsoft PowerPoint». Преподаватель предлагает курсантам поучаствовать в викторине. На первом слайде размещается вопрос, преподаватель предлагает на него ответить. После получения ответа он запускает следующий слайд, на котором размещен правильный ответ. Преподаватель совместно с курсантами его обсуждает, анализирует, насколько правильным и полным был ответ курсантов. При необходимости исправляет ошибки и дополняет ответ своими комментариями.

Рекомендуемое время для тестирования знаний курсантов в ходе семинарского занятия с использованием технических средств обучения - 10 минут.

3. Наименее предпочтительным представляется тестирование знаний с помощью раздаточного материала - индивидуальных заданий, распечатанных преподавателем на бумаге. С одной стороны, это традиционный и понятный путь проверки знаний курсантов. Он не требует дополнительных разъяснений и консультаций. Но, с другой стороны, он наиболее энергозатратен для преподавателя, поскольку требует дальнейшей обработки полученных ответов. Если такое тестирование проводится на семинарском занятии, то у преподавателя не остается возможности сразу проработать неусвоенные курсантами моменты. Преподаватель анализирует ответы в свободное от занятий время, и лишь на практическом занятии у него появляется возможность восполнить пробелы в знаниях, образовавшиеся у курсантов на более ранних этапах.

Рекомендуемое время для тестирования знаний курсантов в ходе семинарского занятия без использования технических средств обучения - 10 минут.

В целом тестирование как способ опроса курсантов является довольно эффективной формой контроля их знаний, поскольку позволяет за сравнительно небольшое время охватить всех обучающихся. Результаты, продемонстрированные курсантами во время тестирования, позволяют преподавателю вовремя сориентироваться, уделить повышенное внимание сложным вопросам, вызвавшим у курсантов наибольшие затруднения.

ALEKSEEVA A.P.,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law, Criminology
and Penal Enforcement Law
of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

ANISIMOVA T.V.,
Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department
of Socio-Economic and
Humanitarian Disciplines
of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

SOME ASPECTS OF THE METHODOLOGY FOR ORGANIZING SELF- TRAINING OF CADETS FOR CLASSES IN THE DISCIPLINE «CRIMINAL LAW» IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

Academic discipline, criminal law, methodology, self-training, cadet, student, educational organization, Ministry of Interior of Russia.

The article describes the algorithms for organizing self-training of cadets of educational organizations of the Ministry of Interior of Russia for classes in the academic discipline «Criminal Law». Cadets study topics during lectures, seminars, practical classes, and also pass knowledge testing. The authors have developed methodological recommendations for organizing independent (extracurricular) work, which will allow cadets to deeply, fully assimilate the educational material and develop self-education skills, consolidate theoretical knowledge and acquire the necessary practical skills in the discipline «Criminal Law». Optimization of independent training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia for classes allows them to be interested in finding solutions to complex issues in the field of criminal law, to activate their scientific and practical abilities necessary for the professional activities of an investigator.

Для подготовки к любому из перечисленных вариантов тестирования курсантам необходимо ознакомиться с имеющимся в методических материалах кафедры перечнем вопросов, предложенных для обсуждения на семинаре, а также перечнем вопросов для самоподготовки. Особое внимание следует уделить определениям основных понятий, классификациям и другим вопросам, на которых акцентировал внимание преподаватель в ходе лекции [4, с. 92]. Позитивное влияние на степень подготовленности курсантов к тестированию знаний может оказать осуществленный ими предварительный поиск в Интернете тестов по той же теме и их прохождение. В настоящее время на различных сетевых ресурсах размещено огромное количество различных заданий для дистанционного опроса

обучающихся по темам учебной дисциплины «Уголовное право» (это такие ресурсы, как, например, <https://oltest.ru>, <https://testserver.pro> и другие). Обращение к этим ресурсам позволит сформировать общее представление о характере и содержании вопросов, а также настроить курсантов на поиск правильных ответов на них.

Использование представленных нами алгоритмов организации самостоятельной подготовки курсантов вузов МВД России к занятиям по учебной дисциплине «Уголовное право» позволит заинтересовать обучающихся поиском решений сложных вопросов в области уголовного права, активизировать их научные и практические способности, необходимые для дальнейшей работы в полиции. ■

Библиографический список:

1. Сагитдинова З.И. Отдельные аспекты современной методики преподавания уголовного права в вузе // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 121-126.
2. Горлинский И.В. Технология педагогического процесса в образовательных учреждениях МВД России: Учебно-методическое пособие. М., 1997. 320 с.
3. Куставлетов Х.М., Куспанова А.Ж. Некоторые аспекты методики преподавания уголовно-правовых дисциплин // Вестник Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. 2021. № 1 (81). С. 118-125.
4. Васильченко А.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В. Экзамен по уголовному праву: новые подходы // Право и образование. 2016. № 11. С. 91-97.

ГНЕЗДИЛОВА Е.В.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического
института МВД России
korol_evgenia@mail.ru

УДК 378.147+351.74

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ У УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ СРЕДСТВАМИ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)

Письменная профессиональная коммуникация, навыки профессиональной коммуникации, участковый уполномоченный полиции, метод обучения, интернет-технология, иностранный язык, речевая стратегия, речевая тактика, межкультурная компетенция.

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы формирования навыков письменной профессиональной коммуникации средствами интернет-технологий у участковых уполномоченных полиции (на примере иностранного языка). В содержании обучения в качестве приоритетных предлагаются использовать кооперативные и провокативные речевые стратегии. Их реализация осуществляется через освоение специальных речевых тактик. Использование образовательных интернет-ресурсов с предшествующими подбором и разработкой адекватных коммуникативных заданий вносит существенный вклад в развитие культурной осведомленности обучающихся, навыков их письменной и устной коммуникации, а также мотивации к обучению в целом. Отмечается, что развитие навыков письменной профессиональной коммуникации невозможно без общения с носителями языка, поэтому предложенные инновационные технологии автор считает эффективным и незаменимым средством в обучении иностранному языку.

Важность решения проблем формирования навыков письменной профессиональной коммуникации средствами интернет-технологий у участковых уполномоченных полиции предопределена изменениями, происходящими в российском обществе и образовании. Эти изменения таковы, что с каждым днем расширяется информационное пространство человека через усиление взаимосвязей между различными народами и их культурами. Одной из конечных целей образовательного процесса в настоящее время является языковая личность как участник межкультурной коммуникации, способная к социальному иноязычному взаимодействию [1]. Эта способность человека оказывается показателем сформированности языковой личности в целом. Иностранный язык, на наш взгляд, стал важным средством формирования навыков профессиональной коммуникации.

В рамках профессионально ориентированного обучения в Барнаульском юридическом институте МВД России организация обучения иностранным языкам стремится к достижению следующих целей:

1) формирование, развитие и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой и достаточной для эффективного решения профессиональных задач;

2) развитие способностей и качеств, необходимых для формирования индивидуального и творческого подходов к овладению новыми знаниями [2, с. 64].

В связи с этим иностранный язык представляется одним из средств достижения качественной профессиональной подготовки участкового уполномоченного полиции.

Большое значение в процессе межкультурного и межличностного общения сегодня получило использование разнообразных современных цифровых устройств, предназначенных для телекоммуникации. Следует подчеркнуть, что эти устройства представляют собой отличные средства организации учебных занятий, позволяют внедрять в образовательный процесс новые методы и приемы учебной деятельности. Иными словами, с их помощью реализуется инновационный подход к процессу обучения.

Перед образовательными организациями в настоящее время ставится задача формирования у обучающихся ключевых компетенций, включающих в себя блоки универсальных знаний, умений и навыков, а также развития их творческой самостоятельности, индивидуальной ответственности за результат.

тат учебной деятельности и т.д. Особое значение приобретает профессионально ориентированное обучение как основа для формирования профессиональной коммуникативной компетенции. Эта компетенция является важным условием эффективного исполнения профессиональных обязанностей. Кроме того, ее формирование оказывает значительное влияние на становление профессиональных качеств личности и конкурентоспособность специалиста.

В своей работе мы рассматриваем профессиональную межкультурную коммуникацию с разных стороны: и как целенаправленную деятельность человека по достижению взаимопонимания в профессиональной сфере с представителями других культур, и как акт управляемого (самоуправляемого) взаимодействия коммуникантов с целью их обогащения профессиональными знаниями. По мнению Е.Е. Карнауховой и Ю.С. Бузуевой, профессиональная коммуникация - это «особая форма взаимодействия людей с целью обмена информацией, мыслями и идеями в процессе осуществления трудовой деятельности» [3]. В связи с этим есть основания говорить о том, что в рамках профессиональной межкультурной коммуникации ключевая роль отводится межкультурной компетенции, в основе которой лежит способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания с учетом социально-культурных особенностей носителя языка.

Понятие «межкультурная компетенция», под которой понимается способность человека принимать участие в межкультурной коммуникации, появилось в российской методике и педагогике сравнительно недавно - в 90-х годах прошлого века. Коммуникация представляет собой процесс передачи информации, опыта в различных сферах человеческой деятельности, и данное понятие шире, чем понятие общения. Общение - это взаимодействие вербальных и невербальных форм коммуникации. Раскрывая сущность понятия «межкультурная коммуникативная компетенция», О.А. Леонович подчеркивает, что межкультурная компетенция «является конгломератом трех составляющих: языковой, коммуникативной и культурной компетенции, который обладает собственными признаками, отличными от каждого из компонентов, взятых в отдельности» [4].

На наш взгляд, устные формы коммуникативной компетенции рассматриваются в научно-методической литературе довольно широко, а формированию ее письменных форм уделяется незаслуженно мало внимания. Анализируя механизмы функционирования видов речевой деятельности, многие исследователи отмечают сходство между говорением и письмом. Н.Д. Гальскова утверждает, что и в говорении, и в письме схож механизм внутренней речи [1, с. 37]. В обоих случаях наблюдаются одинаковые переходы между внешне выраженным и внутренне произносимыми языковыми формами. Так, при письме существует переход от произносимого слова к написанному слову. Е.Н. Соловова, признавая сходства между данными видами речевой деятельности, подчеркивает, что они, несомненно, отличаются друг от друга. Она

считает, что письменные формы коммуникации всегда строятся очень четко и полно. Когда нет непосредственного общения, а нужно записать что-либо на бумаге, обучающийся старается конкретизировать свои мысли, приводит дополнительную информацию, расширяет высказывание. Письменная речь тщательнее продумывается, в процессе письма ее можно переделать, поправить, иначе сформулировать [5]. Таким образом, письменная коммуникация четче структурирована, яснее и конкретнее. Устная же речь всегда спонтанна, здесь можно больше импровизировать, порой терять логику высказывания. Она более свободна [6].

Важно четко определять цели обучения письменной коммуникации, осознавать значение этого вида речевой деятельности для развития других умений, использовать тренировочные упражнения, соответствующие тому или иному этапу обучения, индивидуализировать их, применять творческий подход и т.д. Если выполняются все вышеперечисленные условия, то происходит не только развитие умений письменной речи, но и обогащение навыков устной коммуникации.

Обращаясь к проблематике нашего исследования, необходимо иметь в виду, что участковый уполномоченный полиции может вступать в коммуникацию с представителями иной культуры, например, при изучении зарубежной литературы, а также знакомясь с опытом работы полиции за рубежом, общаясь с иностранными коллегами посредством современных интернет-технологий [4]. В связи с особенностями экономической и политической ситуации в нашей стране, когда в Россию стало приезжать значительно меньше, чем ранее, иностранных граждан, полицейский имеет не много возможностей общаться с ними «вживую». С точки зрения образовательных возможностей ситуацию можно поправить с помощью Интернета, ведь с любого гаджета можно выйти в глобальную телекоммуникационную сеть, осуществить там поиск нужной информации и использовать ее в учебных целях, например, при написании творческих работ, диктантов, сочинений, а также для составления протоколов, резюме и т.д. Таким образом, повышается значение системы языковых и условно-речевых упражнений, выполняемых именно в письменной коммуникативной форме.

Внедрение информационных коммуникативных технологий в образовательный процесс объясняется пониманием ценностной значимости Интернета как источника хранения и передачи информации и высоким уровнем компьютеризации современного общества. Применение интернет-технологий способствует развитию коммуникативной компетенции в ее устной и письменной формах, а также формирует информационную культуру человека и необходимые ему навыки работы в электронной среде. Кроме того, обучающиеся приобретают навыки поиска, обработки и систематизации материала, учатся делать презентации и т.д. [7].

Формирование навыков письменной профессиональной коммуникации средствами интернет-технологий - длительный и сложный процесс. Чтобы добиться успехов, требуется кропотливая предварительная работа по овладению языковыми струк-

турами, особенностями иноязычного речевого поведения, развитию способности самостоятельного выбора и реализации речевой стратегии [8]. Речевые стратегии являются, на наш взгляд, основой содержания обучения в интернет-пространстве. Мы рассматриваем речевую стратегию как заранее запланированную систему коммуникативных речевых ходов, предпринимаемых для достижения цели. Такие стратегии обладают особой вербальной организацией, отличаются характерными особенностями грамматики и лексики, предполагают наличие социокультурных знаний и умений. По мнению И.Л. Бим, главными методами для обучения речевым стратегиям с использованием возможностей Интернета являются: показ, ознакомление, объяснение, размыщение, организация тренировки, тренировка, организация применения, применение. Средствами обучения при этом служат: тематически подобранные лексика, текстовой материал, аудио-, видеоматериалы и т.д.

Существуют кооперативные и провокативные речевые стратегии. Кооперативные направлены на гармонизацию речи (вежливость, сотрудничество, компромисс, доверие, толерантность), провокативные, наоборот, нарушают нормы речи (троллинг, кибербуллинг и т.п.). Реализуются эти стратегии с помощью речевых тактик. А.В. Радюк обращает внимание на следующие кооперативные тактики:

1) извинение (умение избегать конфликтных ситуаций и вовремя извиняться за допущенные ошибки или оплошности);

2) объяснение (умение просто и понятно описывать ситуацию общения, конкретизировать факты и отbrasывать второстепенные моменты);

3) сопереживание (способность понимать эмоциональное состояние собеседника и в случае необходимости подстраиваться под него);

4) самопрезентация (умение подать себя, заинтересовать, создать позитивный образ в глазах коммуниканта);

5) комплимент (способность обмениваться добрыми словами, расположить к себе) [9].

К числу провокативных (некооперативных) относятся тактики выведения информации и дестабилизации эмоционального состояния партнера [3].

Овладение перечисленными выше тактиками очень важно для сотрудника полиции, так как его деятельность предполагает наличие особого рода чутья, хорошего знания природы человека, умения приспосабливаться к собеседнику, чувствовать его эмоциональное состояние, быть вежливым, идти на компромисс, но не упускать при этом суть беседы и т.д. Все это как раз и можно развивать с помощью речевых тактик.

При обучении кооперативным речевым стратегиям на кафедре иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России используется, кроме прочих, такой прием, как работа с профессионально ориентированным текстом в Интернете. Для этого больше подходит просмотровое чтение, в процессе которого обучающиеся овладевают основной информацией, знакомятся с фактами (допускается неполное понимание прочитанного). Затем им предлагается проанализи-

ровать и выполнить в письменной форме стилистическую правку элементов, содержащих провокативные речевые стратегии. При этом у обучающихся формируется умение общения, наиболее подходящего к ситуации, они на деле знакомятся с различиями между видами стратегий и активируют навыки письменной речи. При обучении письму в интернет-пространстве необходима модель, которая содержала бы подсказки, направляла и помогала.

По мнению ученых-лингвистов, информация и коммуникация - это две области, которые могут вывести обучение иностранному языку на более качественный уровень [10]. С помощью использования электронной почты и современного программного обеспечения, например онлайн мессенджера «Skype», возможно осуществление коммуникационного блока. В частности, «Skype» расширяет возможности коммуникации между представителями разных наций и культур. Большое преимущество этой программы состоит в том, что она обеспечивает голосовую, текстовую и видеосвязь между пользователями. Развитие умений письменной речи с помощью данной программы может быть реализовано с использованием разнообразных заданий: на предварительном этапе - составить план беседы, подобрать тематическую лексику для общения, подготовить примерные вопросы для обсуждения, а также реплики и устойчивые выражения, отражающие эмоциональный фон коммуникации; на этапе непосредственной коммуникации - делать пометки слов и выражений, которые отражают отношение говорящего к теме разговора, фиксировать некоторые факты и интересные языковые особенности, характерные для носителей языка. На заключительном этапе работы обучающийся должен подготовить сообщение о совершенном коммуникативном акте в устной форме и отчет о нем в письменной форме.

Роль преподавателя в организации иноязычного общения посредством интернет-технологий чрезвычайно важна. Конечно, необходим педагогический опыт, но главное - желание учиться самому и привить своему подопечному естественный интерес к общению с носителями другого языка, представителями другой культуры. Живое общение с людьми вовлекает обучающихся в активное решение разного рода задач, возникающих в реальных жизненных ситуациях. В процессе коммуникации они учатся адекватно реагировать на ситуацию, а это мотивирует к порождению спонтанной речи, а не шаблонных, заученных формулировок [11].

Таким образом, есть основания говорить о том, что живое общение (в устной и письменной формах) в сети Интернет является одним из средств формирования навыков письменной профессиональной коммуникации у участковых уполномоченных полиции. Сейчас существует множество образовательных интернет-ресурсов, предоставляющих возможность совершенствовать знания иностранного языка. Например, сервис «Lim English», разработанный для желающих изучать английский язык. Обучение на этой платформе ориентировано на самостоятельное прохождение тем в интерактивном формате и общение с носителями

языка или другими изучающими английский в качестве иностранного. Еще один эффективный сервис для увлекательной языковой практики - «Lingualeo». С его помощью общаются друг с другом на различные темы, оттачивая навыки владения иностранным языком, более 23 миллионов человек. Пожалуй, самым простым и доступным способом отработки навыков использования письменных форм коммуникации является обмен письмами посредством электронной почты. По нашему мнению, необходима разработка заданий, ориентированных на анализ и обсуждение получаемой информации, а также задания на культурную рефлексию.

Необходимо отметить, что формирование навыков письменной профессиональной коммуникации средствами интернет-технологий у участковых уполномоченных полиции напрямую зависит от педагогических условий. К числу таких мы относим:

1. Знание культурных особенностей страны изучаемого языка и формирование позитивного отношения к ним.

2. Отбор материалов, отражающих профессионально значимые темы, для обсуждения в индивидуальной и групповой формах. Такие задания помогают развивать творческую самостоятельность, учат высказывать собственное мнение, формируют умение корректно возразить оппоненту.

3. Подбор заданий, ориентированных на анализ, сравнение, интерпретацию и рефлексию. Они развивают адаптационные возможности человека, направляют на развитие презентационных умений, умений бесконфликтно взаимодействовать, способствуют саморазвитию и развитию навыков профессиональной коммуникации в устной и письменной формах [12].

В заключение подчеркнем, что новые пути оптимизации образовательного процесса не будут эффективно и полноценно освоены без внедрения интернет-технологий во все его сферы. Информационное пространство дает толчок к развитию современных средств, форм, методов и приемов обучения иностранному языку. Это позволяет использовать их на более высоком качественном уровне. Хорошо организованная работа с информационными источниками способствует повышению мотивации и коммуникативного интереса со стороны обучающихся, а также развитию навыков самостоятельного труда в аудиторной и внеаудиторной формах деятельности. Современные интернет-технологии способствуют наиболее полной реализации психолого-педагогических и методических принципов, процесс обучения становится ярче, интереснее, более творческим и плодотворным. Применение информационных технологий предполагает «новый вид познавательной активности учащегося, результатом которой является открытие новых знаний, развитие познавательной самостоятельности, формирование умений самостоятельно пополнять знания, осуществлять поиск и ориентироваться в потоке информации» [8]. Это, в свою очередь, способствует улучшению качества образования, формированию информационной коммуникативной культуры.

В статье мы обратили внимание лишь на одну из целого ряда проблем формирования навыков письменной профессиональной коммуникации средствами интернет-технологий у участковых уполномоченных полиции. По нашему мнению, результаты исследования открывают перспективы более полного решения данных проблем. Например, в части разработки домашних заданий для внеаудиторной работы, индивидуализации аудиторных форм учебной деятельности и т.д. На наш взгляд, решение этих проблем открывает новые возможности в области разработки методических ресурсов в образовательном процессе. ■

GNEZDILOVA E.V.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Foreign
Languages of the Barnaul
Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia

FORMATION OF WRITTEN PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS OF LOCAL POLICE OFFICERS BY MEANS OF INTERNET TECHNOLOGIES (USING THE EXAMPLE OF A FOREIGN LANGUAGE)

**Written professional
communication, professional
communication skills, district
police officer, teaching method,
Internet technology, foreign
language, speech strategy, speech
tactics, intercultural competence.**

The article discusses the theoretical and methodological foundations for the formation of written professional communication skills by means of Internet technologies for district police officers (on the example of a foreign language). In the content of training, it is proposed to use cooperative and provocative speech strategies as a priority. Their implementation is carried out through the development of special speech tactics. The use of educational Internet resources with the previous selection and development of adequate communicative tasks makes a significant contribution to the development of cadets' cultural awareness, their written and oral communication skills, as well as motivation for learning in general. It is noted that the development of written professional communication skills is impossible without communication with native speakers, therefore the author considers the proposed innovative technologies an effective and indispensable tool in teaching a foreign language.

Библиографический список:

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.
2. Медведева Н.Е. Пути повышения качества преподавания иностранного языка // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 64-70.
3. Карнаухова Е.Е., Бузуева Ю.С. Эволюция категории «профессиональная коммуникация» в педагогических исследованиях // Современное педагогическое образование. 2021. № 9. С. 76-80.
4. Демьяненко Н.В. Профессиональный иностранный язык как инструмент интеграции выпускника российского ВУЗ в международное образовательное пространство // Молодой ученый. 2013. № 1 (48). С. 334-336.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
6. Вторушина Н.Ю. Письмо и письменная речь в обучении иностранному языку // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1 (32). Ч. II. С. 129-132.
7. Сысоев П.В., Апальков В.Г. Формирование межкультурной компетенции учащихся средствами электронно-почтовой группы // Язык и культура. 2009. № 1 (5). С. 102-107.
8. Абрамова С.В. Обучение стратегиям общения в интернет-пространстве при обучении английскому языку в рамках факультативного курса. Екатеринбург, 2020.
9. Радюк А.В. Кооперативные коммуникативные стратегии и тактики как средства гармонизации английского делового дискурса // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 236-240.
10. Gudykunst W.B. Intercultural communication theories // Gudykunst W.B. Cross-cultural and intercultural communication. Thousand Oaks: Sage, 2003. P. 167-189.
11. Артеменко О.А. Формирование переводческой компетентности в сфере профессиональной коммуникации у студентов неязыковых специальностей с использованием информационных и коммуникационных технологий: Дис. ... канд. пед. наук. Калуга, 2009. 200 с.
12. Ежиков Д.А. Методика развития речевых умений студентов на основе средств синхронной видео-интернет-коммуникации: английский язык, неязыковой вуз: Дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2013. 162 с.

КАЛАШНИКОВА С.В.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического
института МВД России
kalash-sv@mail.ru

УДК 811.111:004.357+351.74

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Визуализация информации,
средство визуализации,
мультимедийная презентация,
коммуникативная компетенция,
обучение, технология
обучения, иностранный
язык, речевая деятельность.**

В статье описывается технология создания мультимедийной презентации, обеспечивающая визуализацию информации. Представленная автором методика преподавания иностранного языка является совокупностью этапов деятельности, ориентированной на формирование коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Результаты исследования свидетельствуют об эффективности процесса обучения с использованием средств визуализации информации. Оно оказывается полезным, так как способствует участию обучающихся в конструировании творческого изложения информации, преодолению барьеров при продуцировании ими собственных речевых высказываний.

Для многих сфер человеческой деятельности значимым фактором, ее сопровождающим и влияющим на ее успешность, является коммуникация. В некоторых сферах (образование, управление, медицина, правоприменение) коммуникация из сопутствующего, второстепенного фактора превращается в необходимую составляющую профессиональной деятельности. По оценкам экспертов, до 85% рабочего времени сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации занимает коммуникация с гражданами, коллегами, должностными лицами. При толковании понятия «коммуникация» мы опирались на определение, предложенное А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским, которые считают, что коммуникация представляет собой процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека [1].

Для коммуникации в правоприменительной деятельности характерны следующие особенности: формализованность, обусловленная процессуальной регламентацией и должностными инструкциями; множественность задач коммуникации - от получения информации, ее передачи, обмена сведениями до координации действий и воздействия на личность собеседника; специфичность поводов для вступления в коммуникацию, возникающих в связи с необходимостью урегулирования конкретных правоотношений. Принимая во внимание особенности речевой деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, коммуникативную компетенцию следует понимать как совокупность знаний, умений, навыков, позволяющих осуществить эффективные коммуникативные действия в ситуациях межличностного профессионального взаимодействия. Коммуникативная компетенция состоит из следующих взаимосвязанных и взаимопроникаемых компонентов: языкового, включающего в себя знание лексических и грамматических структур языка (в нашем случае - иностранного языка); речевого, обеспечивающего установление контактов в ситуациях профессионального общения; познавательного, определяющего умение работать с информацией; социокультурного, способствующего пониманию культуры другого народа и проникновению в нее, а также восприя-

тию себя и партнера в условиях сотрудничества; общекультурного, отражающего этикетные особенности коммуникации [2].

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации ориентирована на представление и передачу информации с помощью традиционных и мультимедийных технологий. Целью нашего исследования стало определение возможности использования визуализации в процессе обучения иностранному языку как средства формирования коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Рассматриваемый нами процесс обучения иностранному языку должен отвечать требованиям, предъявляемым к подготовке высококвалифицированных специалистов в системе МВД России. К числу средств, которые обеспечивают интенсификацию обучения, активизируют мыслительную деятельность обучающихся, развивают мышление и зрительное восприятие, относится визуализация. Она представляет собой комбинацию наглядного пособия и интерактивного средства обучения и позволяет создать условия для достижения значительных результатов в освоении иностранного языка.

По нашему мнению, средства визуализации способствуют реализации монологической и диалогической форм коммуникации в процессе обучения иностранному языку. В таблице 1 представлены основные средства визуализации, предлагаемые для создания речевой деятельности.

Выбор того или иного варианта визуализации информации определяется целевыми установками и условиями коммуникативной ситуации. Обучающиеся должны уметь воспринимать партнера по общению; осуществлять выбор языковых средств для решения коммуникативных задач; понимать и структурировать информацию в логической последовательности; высказывать личностное суждение, используя речевые образцы, адекватные ситуации общения; осуществлять взаимодействие с преподавателем и в группе посредством различных способов совместной деятельности [3]. Структура практических занятий предполагает организацию деятельности обучающихся, имеющих разный уровень языковой подготовки и обладающих разными лингвистическими возможностями. Занятия с ис-

пользованием визуализации информации направлены на стимулирование речевой деятельности обучающихся.

Одним из востребованных средств визуализации является мультимедийная презентация, сочетающая текст, графические образы, музыку, анимацию, рисунок и представляющая собой единую учебную среду [4]. К отличительным особенностям презентации относится ее интерактивность: пользователь взаимодействует с аудиторией посредством элементов управления. Изготовление презентации может осуществляться обучающимися самостоятельно или под руководством преподавателя, который помогает им, в частности, определить ее структуру. Как правило, презентация включает в себя титульный лист, план (оглавление), основное содержание, представленное в виде текста и визуального сопровождения, заключительный слайд с перечнем использованной литературы. Важной особенностью презентации является ее информативность, то есть содержание отражает значимую для профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел информацию. При составлении презентации ее элементы необходимо располагать в логической последовательности. Наиболее важная информация размещается в левой части слайда, а в правой части находится иллюстративный материал, влияющий на зрительное восприятие. Технические особенности проявляются в выборе шрифтов (один шрифт может быть использован для заголовков, другой - для основного текста); разделении текста на абзацы, настройке границ текста в абзаце и т.д. В практической деятельности мы обращаемся к следующим сервисам для создания презентаций: «Microsoft PowerPoint», «LibreOffice Impress», «WPS Office», «Google Slides», «Canva», «Prezi». Данные сервисы позволяют сделать презентацию содержательной и понятной, красочной и оригинальной. Технология создания мультимедийной презентации заключается в последовательном осуществлении ряда действий, обеспечивающих эффективность визуализации информации.

На стадии организации работы по подготовке презентации обучающиеся отрабатывают коммуникативные умения, направленные на применение изученных языковых средств в соответствии с те-

Таблица 1.

Средства визуализации, способствующие реализации монологической и диалогической форм коммуникации в процессе обучения иностранному языку

Монологические формы коммуникации	Диалогические формы коммуникации	Средства визуализации
Подготовленное высказывание	Беседа преподавателя с обучающимся	Инфографика, ментальные карты, кроссенс, мультимедийная презентация, таймлайн (линия времени), опорные конспекты, видеоролики, кинофрагменты и т.д.
Неподготовленное высказывание	Беседа в парах	
Доклад	Ответы на вопросы	
Сообщение	Ролевая игра	
Пересказ	Дискуссия	
Рецензирование	Инсценирование	

Таблица 2.

Технология создания мультимедийной презентации, функции участников

Стадии работы над презентацией	Содержание работы	Деятельность преподавателя	Деятельность обучающихся
Организация (подготовка)	Формулирование цели и задач презентации, создание сценария	Вдохновляет идеей, знакомит с особенностями создания презентации, мотивирует обучающихся	Разбирают тему с преподавателем, осуществляют поиск справочной информации
Проектирование (планирование)	Установление основных и дополнительных ресурсов информации, способов отбора и анализа информации	Направляет деятельность обучающихся	Вырабатывают порядок действий, определяют показатели эффективности презентации
Конструирование (воплощение)	Выделение и систематизация информации, определение концепции дизайна, изготовление графического и звукового сопровождения	Курирует деятельность обучающихся	Воплощают задачи разработки презентации
Представление (оценивание)	Демонстрация результатов перед аудиторией	Контролирует и оценивает работу обучающихся, анализирует эффективность презентации	Предъявляют презентацию, осуществляют самоанализ и самооценивание

мой и ситуацией общения. Обучающиеся проявляют готовность участвовать в коммуникации с преподавателем, оперировать языковыми единицами в коммуникативных целях. При проектировании презентации обучающиеся совершенствуют умения работать с информацией. Они извлекают и фиксируют информацию из предлагаемых источников и справочной литературы с целью использования в профессиональной деятельности [5]. На стадии конструирования презентации обучающиеся создают и воплощают собственную информацию, что может быть реализовано с помощью различных технических приемов. На стадии представления презентации обучающиеся выражают индивидуальное отношение к прочитанному, высказывают аргументированное суждение, устанавливают причинно-следственные связи. Наш собственный педагогический опыт показывает, что использование данной технологии в процессе обучения иностранному языку сотрудников органов внутренних дел повышает мотивацию обучающихся, создает оптимальные условия для формирования коммуникативной компетенции.

В профессиональной деятельности сотрудникам органов внутренних дел важно уметь добывать значимую информацию, уметь систематизировать ее, формулировать на ее основе собственные суждения, доказывать правильность своей позиции посредством фактического материала, находить решения возникающих проблем. Возможность совершенствования познавательных навыков, умений ориентироваться в информационном пространстве, в том числе в Интернете, вызывает интерес у

обучающихся в процессе подготовки и представления мультимедийной презентации.

Мультимедийная презентация может быть использована на различных этапах обучения иностранному языку, например: при предъявлении нового лексического или грамматического материала; при закреплении изученного материала; при организации практического применения полученных знаний; при обобщении и систематизации знаний. Занятие по иностранному языку с использованием мультимедийных презентаций по своей структуре не отличается от занятий, проводимых в традиционных формах. Обучение направлено на решение следующих задач: образовательной (актуализация учебного материала, систематизация связей в объекте изучения); воспитательной (формирование морально-нравственных качеств обучающихся); развивающей (активизация познавательной деятельности и самостоятельности обучающихся) [3].

Приведем фрагмент занятия, демонстрирующий методику преподавания иностранного языка с использованием мультимедийной презентации, по теме «Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности» на втором курсе факультета подготовки сотрудников полиции и следователей по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность.

На ознакомительном этапе преподаватель предъявляет презентацию, которая иллюстрирует содержание учебной информации по теме. Знакомство сопровождается постановкой проблемных вопросов: What is Public Safety?; Do people worry too much

about safety?; What is the importance of Public Safety?; What are the largest issues with public safety? и т.д. Вопросы стимулируют мыслительную деятельность и вызывают интерес к получению новых знаний.

На основном этапе обучающиеся анализируют предложенную презентацию, устанавливают значимость полученных сведений и интерпретируют их. Работа проводится индивидуально и в парах. Обучающимся предлагаются темы для подготовки микрорассказываний: Places of public order protection; Patrol Service; Road Patrol Service; Department of Security; Techniques for protection of public order и другие. Каждый из них имеет право высказывать свою точку зрения, предлагать пути решения коммуникативной задачи. В результате коллективного обсуждения вырабатывается суждение, которое оформляется в виде монологического высказывания. Монологическое высказывание сопровождается использованием таких средств визуализации, как опорная таблица, скетчинг, диаграмма и т.д. Говорение перед аудиторией позволяет развивать умение выступать публично, строить устную речь в соответствии с основными требованиями.

На заключительном этапе происходит межгрупповое взаимодействие. Обучающиеся комментируют услышанные высказывания, вступают в дискуссию по обсуждаемой теме, могут предъявить альтернативную точку зрения. На данном этапе формируются такие коммуникативные умения, как умение воспринимать критику и отстаивать собственное суждение, умение избегать конфликтных ситуаций, умение формулировать и задавать вопросы. Обучающиеся оценивают свою деятельность, преподаватель подводит итоги занятия и определяет перспективы дальнейшего обучения.

На примере представленного фрагмента занятия мы можем проследить, как мультимедийная презентация применяется в процессе обучения иностранному языку сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации для организации эффективной деятельности по формированию коммуникативной компетенции. Применение мультимедийной презентации в образовательном процессе способствует самостоятельной деятельности обучающихся по определению значимости информации, ее обобщению и систематизации, а также повышению уровня компетентности в области коммуникации.

Эффективность методики обучения иностранному языку с использованием средств визуализации информации, в том числе мультимедийных презентаций, была обоснована на основе эмпирического исследования. В диагностике, которая проводилась в конце I семестра 2021-2022 учебного года и в конце II семестра 2021-2022 учебного года, приняли участие 19 курсантов первого курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность. Результат контроля уровня сформированности коммуникативных умений демонстрирует позитивную динамику, которая отражается в повышении качества обучения с 65% до 85% с использованием средств визуализации информации. Анализ обучения навыкам построения монологического и диалогического высказывания показывает увеличение на 3% количества обучающихся, которые строят высказывание в нужном объеме и со строгим соблюдением грамматических норм (оценка «отлично»), а также уменьшение на 2% количества обучающихся, допускающих от 2 до 3 грамматических ошибок. Результаты исследования подтвердили преимущества применения визуализации при формировании коммуникативной компетенции. Визуализация

KALASHNIKOVA S.V.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Foreign
Languages of the Barnaul
Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia

MULTIMEDIA PRESENTATION AS A TOOL OF INFORMATION VISUALISATION IN THE PROCESS OF FORMING OF COMMUNICATIVE COMPETENCE TO LAW ENFORCEMENT OFFICERS OF RUSSIAN FEDERATION

Information visualisation,
visualisation tool, multimedia
presentation, communicative
competence, learning,
technique of teaching, foreign
language, speech activity.

The article describes the technology for creating a multimedia presentation that provides visualization of information. The method of teaching a foreign language presented by the author is a set of stages of activity focused on the formation of the communicative competence of law enforcement officers of the Russian Federation. The research findings indicate efficiency of language education organized by tools of visualization. It turns out to be useful, as it promotes the participation of students in the construction of a creative presentation of information, overcoming barriers in the production of their own speech statements.

позволяет обучающимся раскрыть собственный творческий потенциал, участвовать в коллективном обсуждении проблем, осуществлять иноязычное общение.

В заключение отметим, что существует множество средств визуализации информации, и они обладают большим потенциалом. Изученные компоненты языковой системы прочно запоминаются обучающимися посредством визуализации. Эти компоненты в тот или иной конкретный момент общения подвергаются комбинированию, образуя новые языковые связи, актуальные для данной ком-

муникативной ситуации. Использование средств визуализации при формировании коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации оказывается полезным, потому что способствует участию обучающихся в конструировании творческого изложения информации, преодолению барьеров при продуцировании собственных речевых высказываний. Средства визуализации информации позволяют выстраивать эффективную систему обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России. ■

Библиографический список:

1. Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского и Г.М. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
2. Касенова Н.А., Аубакирова К.Ф. О роли коммуникации в процессе обучения русскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 90-92.
3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М., 2004. С. 65-68.
4. Маханькова Н.В., Мокрушина Л.В. Мультимедийная презентация в иноязычном образовании: Учебное пособие / Под ред. Т.И. Зелениной. Ижевск, 2012. 125 с.
5. Галкина Н.П. К вопросу о содержании учебного материала при обучении иностранному языку для профессиональной коммуникации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 104-106.

ОГОРОДНИКОВ М.А.,

кандидат биологических наук, доцент кафедры
деятельности органов внутренних дел в особых
условиях Омской академии МВД России
azzz.85@yandex.ru

ЖУКОВ А.З.

кандидат технических наук, старший преподаватель
кафедры деятельности органов внутренних дел в особых
условиях Северо-Кавказского института повешения
квалификации сотрудников МВД России (филиала)
Краснодарского университета МВД России
zhukov_azamat@mail.ru

ЧИЧИН С.В.,

доцент, доцент кафедры вооружения танков и стрельбы
Омского автобронетанкового инженерного института
chichin18@mail.ru

УДК 343.85+351.74

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВЫЯВЛЕНИЮ ЛИЦ, СОЗДАЮЩИХ УГРОЗУ ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ НА ОБЪЕКТАХ ИНФРАСТРУКТУРЫ И В МЕСТАХ МАССОВОГО ПРЕБЫВАНИЯ ЛЮДЕЙ

**Профайлинг, обеспечение
безопасности, органы внутренних
дел, невербальные сигналы угрозы,
места массового скопления людей,
объекты инфраструктуры.**

*В статье рассмотрены некоторые
проблемы обеспечения безопасности
на объектах инфраструктуры и в
местах массового пребывания людей.
В качестве одного из путей выявления
лиц, создающих угрозу обществу
и государству на таких объектах
и в подобных местах, предложено
использование технологии профайлинга.
Представлены возможности
практического применения данной
технологии в процессе подготовки
специалистов для деятельности по
обеспечению безопасности и охране
общественного правопорядка. Даны
рекомендации по использованию способов
выявления вербальных и невербальных
сигналов угрозы как для самих
сотрудников органов внутренних
дел, так и для окружающих.*

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена осложнением geopolитической обстановки. В настоящее время достаточно остро стоят вопросы, касающиеся обеспечения национальной безопасности России. Для организации системы безопасности необходимо учитывать различные уровни угроз и предотвращать преступные действия. Ответной реакцией на высокие показатели преступности является повышение требований к уровню безопасности, что ведет к внедрению новых методов выявления лиц, намеревающихся совершить общественно опасные деяния. Одним из таких прогрессивных методов является метод профайлинга.

Профайлинг - это технологии, направленные на предотвращение актов незаконного вмешательства в работу объектов инфраструктуры посредством выявления потенциально опасных лиц с применением методов прикладной психологии [1, с. 45]. В Российской Федерации профайлинг зарекомендовал себя надежным методом, используемым в деятельности сотрудников органов внутренних дел, например при выявлении потенциально опасных пассажиров на авиационном и железнодорожном транспорте. Концепция системы профайлинга основывается на том, что лицо, желающее осуществить или осуществившее противоправное действие, выдаст себя определенным типом поведения, речью, реакцией, что может быть выявлено при должном внимании [2, с. 114]. Деятельность по профильтрованию предполагает анализ окружающей обстановки и поведения людей в целях обнаружения подозрительных признаков в их действиях и установления потенциальной возможности возникновения в связи с этим угрозы общественной безопасности.

сти. В большей мере истинные мотивы людей отражают невербальные элементы поведения. Такие элементы практически не поддаются маскировке. Эта особенность позволяет на первоначальном этапе совершения противоправного действия выявлять лиц, создающих опасность для общества и государства.

В условиях возросшего уровня угроз национальным интересам Российской Федерации, а также географического соседства с Украиной стали более ожидаемы атаки украинских националистов и их последователей на объекты инфраструктуры и места массового скопления людей. В целях недопущения подобного считаем целесообразным использовать такое эффективное средство выявления и предупреждения противоправных действий, как профилирование, с его помощью можно оперативно обнаруживать лиц и предметы, представляющие угрозу национальным интересам нашего государства [3, с. 62].

На объектах инфраструктуры и в местах массового скопления людей специалисту-профайлеру приходится действовать в рамках весьма ограниченного времени, имеющегося для проведения анализа внешнего вида и поведения находящихся там лиц, при постоянном поступлении от них новой информации в виде верbalных и невербальных сигналов. Поэтому такой специалист должен владеть основными диагностическими методами профайлинга, такими как наблюдение и опрос.

В ходе наблюдения при проведении проверки документов, удостоверяющих личность вероятного злоумышленника, профайлеру необходимо обращать внимание на следующие признаки потенциальной угрозы:

- лицо предъявляет паспорт одной из стран, где ведутся боевые действия, при этом проявляет характерные признаки враждебности;

- лицо предъявляет поддельный паспорт;

- лицо следует нелогичным маршрутом (например, когда гражданин Украины въезжает на территорию России из Германии).

Наиболее явными поведенческими признаками, по которым можно обнаружить лиц, вынашивающих намерения совершить противоправные действия, угрожающие жизни и здоровью российских граждан, являются:

- незнание языка страны, в которой выдан паспорт;

- нервное состояние пассажира;

- чрезмерная вежливость или, напротив, раздражительность;

- незнание адреса предполагаемого места жительства во время пребывания в стране;

- наличие других лиц, с которыми лицо скрытно поддерживает контакт (такие лица могут специально направляться для сопровождения исполнителя преступного замысла для контроля за его действиями);

- стремление находиться в большом скоплении людей с целью маскировки в толпе;

- незнание лицом того, как открывается его багаж, или отсутствие у него ключа от багажа;

- трудности с объяснением необходимости тех или иных вещей, перевозимых в багаже;

- скованная неестественная походка, которая выражает желание избежать излишнего внимания;
- регулярное оглядывание по сторонам (для того чтобы убедиться в отсутствии слежки).

При проведении опроса большее внимание должно уделяться невербальным признакам, поскольку определение лжи (умысла совершить противоправное действие) по вербальным признакам крайне затруднительно. Лица, стремящиеся совершить противоправные действия, будут всячески пытаться скрыть свои намерения. Однако по их поведению и реакции в ответ на вопросы можно заподозрить их в утаивании истинных мотивов, на основании чего предположить, что они могут представлять угрозу [4, с. 108].

Прежде всего специалисту-профайлеру необходимо задать проверяемому лицу вопросы с заведомо ложными ответами для определения реакции на них, чтобы в дальнейшем сопоставлять реакцию проверяемого лица с той, которая будет демонстрироваться им при ответе на другие вопросы. В рамках даже короткой беседы - в течение 2-3 минут - у сотрудника правоохранительных органов достаточно времени, чтобы задать вопрос «ловушку» и проследить за реакцией проверяемого лица. Кроме того, можно использовать приемы, которые направлены на демонстрацию реакции проверяющего, например:

- взгляд в упор, выражающий сомнение в истинности или в правдивости ответов опрашиваемого;

- разговор с нарушением зоны комфорта (менее 40-50 см);

- постановка вопроса таким образом, чтобы в нем были заложены уже готовые ответы. (Проверяемое лицо будет вынуждено выбирать из вариантов, предложенных сотрудником правоохранительных органов. Например: «Вы провозите запрещенные предметы по чьей-то просьбе или это было Вашим самостоятельным решением?» Человек, который действительно имеет преступные намерения, считает, что его замысел раскрыт, и, вероятнее всего, ответит утвердительно на этот вопрос, выбрав один из предложенных вариантов ответа).

Метод профилирования позволяет правоохранительным органам максимально эффективно выявлять лиц, представляющих угрозу безопасности общества и государства, предотвращая их преступные намерения еще до совершения ими противоправных действий. Следовательно, в условиях обострения внешнеполитических отношений для поддержания порядка внутри страны необходимо усилить наблюдение на объектах инфраструктуры и в местах массового скопления людей, в частности с использованием технологий профайлинга.

При подготовке специалистов, обеспечивающих охрану общественного правопорядка на объектах инфраструктуры, а также в местах массового скопления людей, в Омской академии МВД России для формирования практических навыков выявления лиц, вызывающих особый интерес в связи с потенциальной возможностью создания ими угрозы обществу, было организовано изучение модели поведения человека в стрессовой ситуации и методики определения невербальных признаков угрозы. С этой целью в рамках дисциплины «Лич-

ная безопасность сотрудников органов внутренних дел» на практическом занятии по теме «Меры безопасности при обеспечении правопорядка в общественных местах», проведенном с курсантами 4 курса факультета «Подготовка сотрудников полиции», были выполнены три задания: «Подозрительный гость», «Контрольно-пропускной пункт», «Преступник в толпе». Перед началом выполнения заданий до курсантов была доведена информация об основных вербальных и невербальных признаках, указывающих на возможную угрозу. Было отмечено, что при визуальной диагностике потенциально опасного гражданина необходимо распознавать «тревожность» как фактор, который становится движущей силой поведенческого процесса, приводящего к совершению противоправного действия, угрожающего жизни и здоровью окружающих. Кроме того, было указано на то, что отдельные проявления тех или иных признаков не могут давать представление о полной картине поведенческого процесса, необходимо в комплексе оценивать все вербальные и невербальные признаки угрозы, а в случаях, когда сказанные слова противоречат жестам и мимике говорящего приоритет следует отдавать последним.

Задание «Подозрительный гость» предполагало осуществление курсантами опроса гражданина, вызывающего особый интерес (статаста), предположительно имеющего при себе предметы, которые могут быть опасны для окружающих. В качестве таких предметов использовались макеты гранаты, пистолета и ножа. Перед началом выполнения задания «Подозрительный гость» курсанты учебной группы и статисты были проинструктированы о порядке его выполнения. Предполагаемому правонарушителю заранее выдавался один из макетов оружия. Ему необходимо было трижды заходить в учебную аудиторию, при каждом посещении статистом аудитории учебная группа проводила его опрос на предмет наличия (отсутствия) при нем оружия. При этом пронести с собой в аудиторию спрятанный предмет статист должен был только один раз. Отвечать на вопросы группы статист мог в свободной форме - так, как он пожелает (искренне или скрывать правду). После каждого опроса статисту необходимо было пройти по учебной аудитории и выйти из нее. Время опроса статиста учебной группой ограничивалось тремя минутами. В процессе опроса у курсантов должно было сформироваться мнение о правдивости ответов статиста на задаваемые ему вопросы. После окончания выполнения задания учебная группа должна была обсудить его ход и определить, в какое из посещений аудитории статист имел при себе макет оружия. Затем преподавателем предлагалось учебной группе составить на основании полученного в ходе выполнения задания опыта перечень основных невербальных и вербальных признаков лжи, а также угрозы со стороны предполагаемого преступника.

Это задание выполнялось с привлечением четырех статистов. По итогам выполнения задания, направленного на распознание вербальных и невербальных признаков лжи (угрозы) у гражданско-го лица, были получены следующие результаты.

При анализе поведения и ответов первого статиста из 25 человек учебной группы лишь пятеро смогли правильно определить, когда статист входил в аудиторию с макетом оружия. В случае со вторым статистом ответивших верно оказалось одиннадцать, в случаях с третьим и четвертым - уже 18 и 20 соответственно. В качестве основных невербальных и вербальных признаков лжи и угрозы курсантами были отмечены: дрожь в голосе, суетливость, частая смена позы, дрожь в конечностях либо их напряжение, избегание зрительного контакта.

В ходе выполнения второго задания - «Контрольно-пропускной пункт» - отрабатывалась комплексная работа досмотровой группы в местах организации пропускного режима в рамках проведения официального спортивного мероприятия, а также группы аналитиков, оценивающих вербальные и невербальные признаки угрозы со стороны проходящих граждан. Для выполнения задания учебная группа была поделена на две подгруппы. Первой предлагалось осуществлять функции досмотровой группы и группы аналитиков (профайлеров). Вторая представляла граждан, проходящих на мероприятие через контрольно-пропускной пункт. В подгруппу досмотра входило четыре человека. Здесь на каждого возлагались свои обязанности: один должен был осуществлять досмотр с применением ручного металлоискателя; двое проводили наружный досмотр граждан после металлоискателя; четвертый осматривал проносимую гражданами ручную кладь. Время на проведение досмотра одного гражданина (статаста) ограничивалось двумя минутами. Проходящие контрольно-пропускной пункт лица досматривались поочередно. Группе аналитиков (профайлеров) необходимо было фиксировать особенности поведения граждан, выявлять вербальные и невербальные признаки угрозы до проведения досмотровых мероприятий, а также в момент их проведения. Свои замечания они фиксировали в тетрадях. Подгруппа статистов, в свою очередь, также делилась на две части: добропорядочные граждане и правонарушители. Правонарушителям были выданы предметы, представляющие потенциальную угрозу окружающим (макеты элементов взрывного устройства, макет ножа, макет пистолета), их необходимо было пронести через контрольно-пропускной пункт. Кроме того, всем была раздана ручная кладь: рюкзаки и сумки, куда также можно было спрятать «запрещенные» предметы.

По итогам выполнения задания анализу подвергалась работа как досмотровой группы, так и группы аналитиков. В ходе проведения досмотровых мероприятий было выявлено пять из семи человек, пытавшихся пронести на спортивное мероприятие «запрещенные» предметы. Двое были выявлены на этапе проверки металлоискателем, двое - при проведении наружного досмотра, один - при осмотре ручной клади. Выводы, сделанные профайлерами, также указали на предрасположенность выявленных лиц к совершению противоправного действия. Однако подозрения вызвали и другие граждане - те, которые не относились к числу правонарушителей. Эти ошибки, на наш взгляд, связаны с волнением, продемонстриро-

ванным статистами, которое расценивалось аналитиками как подозрительное.

После окончания выполнения задания подгруппы досмотра и аналитиков (профайлеров) менялись местами со статистами. Повторное выполнение задания с изменившимся составом участников позволило получить более качественный результат. Были обнаружены все семь лиц, пытавшихся пронести при себе «запрещенные» предметы. Кроме того, задание было осложнено тем, что двум из семи статистов необходимо было в удобный момент осуществить нападение на сотрудников досмотровой группы. Во время выполнения задания эти лица были отмечены профайлерами на преддосмотром и досмотром этапах. По итогам выполнения второго задания в качестве основных признаков верbalного и неверbalного поведения, вызывающего подозрение, курсантами были отмечены: суетливость, дрожь в конечностях, избегание зрительного контакта, скованность движений, активное «забалтывание» группы досмотра.

Третье задание - «Преступник в толпе» - представляет собой имитацию действий патрульной группы в месте массового скопления людей, где могут находиться лица, готовые совершить противоправные действия. В качестве таких действий в задании рассматривались: нападение на наряд, нападение на граждан, попытка совершения теракта. Патрульную группу составили два курсанта, от них требовалось осуществить проход через группу курсантов (статистов), имитирующих столпотворение. Среди последних преподаватель выбирал тех, кто будет в ходе выполнения задания вооружен макетами ножей, пистолетов или взрывных устройств. Статистам, выполняющим функцию преступников, необходимо было постепенно демонстрировать наличие у них опасных предметов, а также определить цели для нападения в толпе. Перед патрульными стояла задача по верbalным и неверbalным признакам определить лиц, представляющих угрозу, и в подходящий момент осуществить их задержание. Время выполнение задания ограничивалось десятью минутами. На первом этапе патрульной группе следовало провести «беглый» анализ поведения людей в группе (толпы) и сообщить преподавателю о гражданах, вызывающих подозрение, сделав выводы на основе увиденного и услышанного в ходе патрулирования. Затем патрульным необходимо было принять решение о задержании заподозренных лиц, если для этого имелись достаточно весомые причины. Задача могла быть осложнена действованием сбивающих факторов в виде посторонних звуков (лай собак, плач ребенка, сработавшая автомобильная сигнализация и т.д.). Задание считалось выполненным, если лица, вызывающие подозрение, оказывались задержанными или выяснялось отсутствие угрозы как самим сотрудникам патрульной группы, так и людям в толпе.

По итогам выполнения третьего задания, ориентированного на распознание верbalных и неверbalных признаков угрозы в местах массового скопления людей, были получены следующие результаты. Из десяти групп (наряды по два человека) с задачей успешно справились пять, две группы осуществили задержание лиц, не имевших умысла нападения, три группы не справились с поставленной задачей либо допустили нападение на себя или людей в толпе. В качестве основных признаков верbalного и неверbalного поведения, вызывающего особый интерес (подозрение), курсантами были отмечены: суетливость, скованность в движениях, избегание зрительного контакта, пристальное слежение за специальными средствами и огнестрельным оружием сотрудников патрульной группы.

OGORODNIKOV M.A.,

PhD in Biological Sciences, Docent of the Department of the Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia

ZHUKOV A.Z.,

PhD in Technical Sciences, Senior Lecturer at the Department of the Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the North Caucasus Institute for Hanging the Qualifications of Policemen (Branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia

CHICHIN S.V.,

Associate Professor, Docent of Tank Armament and Shooting Department of the Omsk Armored Engineering Institute

ON SOME POSSIBILITIES OF TRAINING EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO IDENTIFY INDIVIDUALS WHO POSE A THREAT TO SOCIETY AND THE STATE AT INFRASTRUCTURE FACILITIES AND IN CROWDED PLACES

Profiling, security, internal affairs bodies, non-verbal threat signals, crowded places, infrastructure facilities.

The article discusses some of the problems of ensuring security at infrastructure facilities and in places of mass stay of people. As one of the ways to identify individuals who pose a threat to society and the state at such facilities and in similar places, the use of profiling technology is proposed. The possibilities of practical application of this technology in the process of training specialists for activities to ensure security and protection of public law and order are presented. Recommendations are given on the use of methods for identifying verbal and non-verbal threat signals both for the policemen themselves and for those around them.

Следует подчеркнуть практическую значимость разработанной нами методики формирования навыков, необходимых специалистам правоохранительных органов, участвующим в обеспечении охраны общественного порядка на объектах инфраструктуры и в местах массового скопления людей. Данная методика успешно применялась в ходе подготовки курсантами 4 курса к прохождению производственной практики во время проведения мероприятий чемпионата мира по футболу ФИФА-2018 в Казани.

Между тем, на наш взгляд, массовое внедрение технологии профайлинга в деятельность органов внутренних дел в широком смысле - труднодостижимая цель. Ведь для полного, профессионального и качественного освоения навыков профайлинга требуется прохождение обучения в учебных заве-

дениях, специализирующихся на психологии. Однако в заключение отметим, что для обеспечения высокого уровня безопасности на объектах инфраструктуры и в местах массового скопления людей сотрудникам органов внутренних дел важно уметь на основе собственных навыков и опыта выявлять в толпе лиц, потенциально представляющих угрозу. Это, в свою очередь, означает, что существует достаточно весомая необходимость в проведении различного рода тренингов, семинаров, командно-штабных учений с привлечением высококлассных специалистов в той области психологии, которая имеет отношение к профайлингу. Умение читать вербальные и невербальные сигналы и производить правильный их анализ позволит эффективно пресекать преступные намерения еще до совершения противоправных действий. ■

Библиографический список:

1. Профайлинг. К проблеме выявления лиц с противоправными намерениями: Учебное пособие / Под общ. ред. Ю.М. Волынского-Басманова; 3-е изд., испр. и доп. М.: АБИНТЕХ, 2009. 79 с.
2. Мерзликин И.Н. Значение профайлинга в современном мире. Технология выявления неконгруэнтности // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 8 (218). С. 114-116.
3. Арпентьева М.Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ. 2015. № 2 (27). С. 62-68.
4. Шумкова Л.Г., Кузнецова И.В., Ильин В.М. Невербальные признаки потенциально опасных авиапассажиров // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2016. № 4 (226). С. 107-112.

КИПРЕЕВ С.Н.,
адъюнкт Краснодарского университета МВД России
komissar.1917@mail.ru

ЛЕЩЕНКО В.П.,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Краснодарского университета МВД России
Vladimirleschenko@mail.ru

УДК 378.1+172.15

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ

Образовательная организация, МВД России, обучающийся, курсант, воспитание патриотизма, образование, научные исследования, особенности формирования патриотизма, патриотическая норма, противодействие деструктивному мировоззрению.

В статье рассматриваются особенности противодействия деструктивному мировоззрению у курсантов образовательных организаций МВД России посредством воспитания патриотизма. Патриотическая норма представлена в качестве эталона воспитания, которому необходимо следовать для того, чтобы избежать формирования у сотрудников полиции деструктивного мировоззрения. Делается вывод о том, что у обучающихся необходимо вырабатывать осознанное отношение к патриотизму как к современной российской национальной духовной идее. Для этого требуется раскрывать специфику формирования чувства патриотизма и гражданственности в контексте становления национального самосознания.

В качестве основ деструктивного мировоззрения в молодежной среде выступают такие мировоззренческие системы, как экстремизм, терроризм, религиозное сектантство, игромания. В своей статье мы рассматриваем способы противодействия видам деструктивного мировоззрения, основанным на перечисленных выше системах. Научную новизну нашего исследования составляет авторский взгляд на патриотизм как средство, при помощи которого возможно копировать угрозы влияния деструктивного мировоззрения на современную молодежь. Практическое значение имеет новый подход авторов к пониманию деструктивного мировоззрения, согласно которому различные его аспекты следует рассматривать как направления противодействия формированию здоровых взглядов на те или иные типы патриотизма.

Под деструктивным мировоззрением нами понимается совокупность мировоззренческих установок (взглядов), оказывающих негативное влияние на развитие человека и приводящих к возникновению деструктивной идеологии.

В научной литературе существуют различные подходы к пониманию понятия «деструктивное мировоззрение». Мы связываем его с информационными угрозами для современной молодежи. К числу таких относятся: «использование информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии; оказание спецслужбами отдельных государств информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств; наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].

Е.А. Береговой считает, что избавление от компьютерной зависимости состоит во включении людей в созидающее общество: «Деструктивная информация представляет собой информационные угрозы и посягает на суверенитет Российской Федерации в информационном пространстве. То есть информационное пространство под воздействием информационных угроз утрачивает свою независимость, что противоречит национальным интересам в информационной сфере. Через пробелы в информационном суверенитете происходит замена системы взглядов, идей, мировоззрения, что необратимо влечет к дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации» [1].

Не вызывает сомнений, что основной угрозой информационной безопасности сотрудников полиции России является деструктивное мировоззрение. В рамках проведенного нами исследования были изучены наиболее опасное деструктивное мировоззрение и некоторые особенности его влияния на молодых сотрудников полиции - курсантов образовательных организаций МВД России, а также специфика борьбы с ним.

Экстремизм. Для сотрудников полиции быть экстремистами - нонсенс. Однако нельзя списывать со счетов опасность быть подверженными влиянию экстремистских взглядов. А.А. Навальный отмечает, что «навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности незамедлительно, сей же час, увидеть результат своих пусты и агрессивных действий. Необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами. Работа по профилактике ксенофобии и преступлений ненависти должна вестись и рассматриваться как часть профилактики экстремизма, как один из элементов деятельности по патриотическому воспитанию молодежи - одним из ключевых методов профилактики ксенофобии» [2].

О воспитании и религиозном экстремизме рассказал П.Н. Киричек: «В современном мире существует большое количество разнообразных исповеданий и религиозных вероучений. В последнее десятилетие в России возникли многочисленные «нетрадиционные религии». Сначала их появление воспринималось как проявление свободы, но теперь стало ясно, что многие новые «религии» деструктивны по своей природе. Эти секты отличаются осознанием своей исключительности, агрессивной нетерпимостью к другим религиозным направлениям, самоутверждением путем отрицания всего находящегося вне принятого круга мыслей и форм деятельности. Но не экстравагантность верований придает той или иной секте деструктивный характер, а лживость, манипулятивность деятельности, неприятие социальных институтов, традиционных общественных и семейных ценностей» [3].

Игромания. Психологов и педагогов всегда интересовал вопрос: что же на самом деле происходит с нашей психикой, когда мы играем, и почему возникает зависимость от компьютерных игр? В какой момент увлечение превращается в болезнь, и что нужно делать, чтобы хобби не превратилось во вредную привычку?

Сотрудник полиции, подверженный игромании или имеющий склонность к ее развитию, не может эффективно выполнять свои служебные обязанности, для него отданье долга Родине не является ценностью. Патриотизм такого человека не может проявляться в конкретных делах. С.А. Колесников видит возможности врачевания данного деструктивного явления в духовно-религиозном сообществе: «Зависимость от компьютерных игр приводит к значительным психоэмоциональным, личност-

ным, социально-поведенческим и нейрофизиологическим изменениям. Происходит формирование мировоззрения, стереотипов поведения преимущественно деструктивного, акцентированного на материальных ценностях характера. Игromания - это инструмент манипуляции личностью человека с целью порабощения личности для реализации интересов системы. Осознание раздельности личности человека и сознания позволяет личности совершать выбор поведения, продиктованный источником внутренних духовных потребностей - душой. Понимание данного механизма взаимодействия личности и сознания позволяет избавиться от зависимости от компьютерных игр» [4].

Кибераддикции в большей степени подвержены дети и подростки, но это не исключает появления такой зависимости и у лиц зрелого возраста. Если к зависимости от различных гаджетов и игр среди молодежи мы уже привыкли, то подобные отклонения у сформировавшейся личности, вызывают особое беспокойство у тех, кто изучает это явление. Формирующееся сознание подростков находится в постоянном поиске направлений реализации личностного потенциала, и в некоторых случаях они могут просто перерасти увлечение компьютерными играми. Кроме того, на юношей и девушек оказывают воздействие многочисленные объективные и субъективные факторы, например: поступление в университет, служба в вооруженных силах, влияние родителей, педагогов, романтические отношения с противоположным полом, смена интересов и др. В случае же с сформировавшейся личностью, факторов воздействия оказывается значительно меньше. Рутинное времяпрепровождение, одиночество, ограниченность круга общения связями по рабочей необходимости (в том числе и из-за перевода некоторых работников на дистанционный формат трудовой деятельности). Прогнозировать поведение такого человека просто некому.

Нами разделяются выводы, которые сформулировал П.Н. Киричек: «Сопоставительный анализ ценностей, норм, мировоззрения, образа жизни, атрибутики, сегментированный анализ свободного времени, роли Интернета и анализ потребляемого контента позволяет сделать вывод о формировании деструктивных тенденций внутри субкультур аниме, готов, эмо и панков» [3].

Неумеренный просмотр видеоконтента хостингов в глобальной цифровой паутине также является частью интернет-зависимости. Данные хостинги с помощью искусственного интеллекта (далее - ИИ) изучают предпочтения пользователя и самостоятельно подбирают для него контент на основании его предпочтений, что, с одной стороны, упрощает использование данных программ, а с другой - исключает необходимость делать выбор, принимать решение самостоятельно. Максимально упрощая пользование данными приложениями, ИИ усыпляет бдительность и может «подсунуть» пользователю практически любой контент, лишая его воли, тем самым программируя его на использование различных, в том числе сторонних, приложений. Таким образом, виртуальный мир при использовании Интернета заставляет человека действовать по правилам кибервселенной.

Таблица 1.

**Направления противодействия деструктивному мировоззрению
у курсантов образовательных организаций МВД России**

№ п/п	Типы деструктивного мировоззрения, радикальных взглядов	Направления противодействия посредством патриотического воспитания
1.	Терроризм, анархизм	Государственный тип патриотизма
2.	Этнический экстремизм	Национальный тип патриотизма
3.	Ксенофобия, сектантство	Религиозный тип патриотизма
4.	Шовинизм, русофobia	Исторический тип патриотизма
5.	Сепаратизм	Территориальный тип патриотизма
6.	Мультикультурализм	Социокультурный тип патриотизма
7.	Игромания, чайлд-фри	Семейно-бытовой тип патриотизма
8.	Кибертерроризм, фейки, языковая интервенция	Языковой тип патриотизма

То же самое касается и игр. В играх прописаны алгоритмы действий, которые необходимо выполнить для победы. Кроме того, в играх, как правило, действия пользователя ограничены. Нельзя покинуть локацию или зайти в некоторые объекты. В играх есть подсказки, требуется выполнять конкретные задания, путей их выполнения очень мало, если такой путь вообще не является единственным.

Группы смерти. Молодые полицейские, вышедшие из цифрового общества, а особенно одинокие люди, имеющие узкий круг общения, при попадании в сложные жизненные ситуации склонны замыкаться в себе, они подвержены влиянию деструктивных сообществ. И.И. Бурлакова отмечает: «Обмен информацией между молодыми людьми обуславливает постоянное сопереживание событий жизни других людей. Этот феномен порождает ощущение себя участником события, даже если участие в этом событии заключается в сидении на диване и восприятии информации о нем из Интернета. Этот уникальный и не характерный для старших поколений феномен сопереживания заставляет представителей поколения Z формировать закрытые сообщества и слабо контактировать с представителями старших поколений» [5]. Здесь важное место также занимает искусственный интеллект.

После этого, попадая в реальную действительность, человек не находит подсказки к действиям, ему не помогает ИИ, нет чит-кодов, позволяющих «наколдовать» себе денег, нет возможности найти «правильное прохождение» миссии в Интернете. Все что может человек в данной ситуации - спросить, «как правильно поступить», и для ответа он, как правило, обращается к виртуальному миру. Виду чего у пользователя может сложиться мнение, что все в виртуальном мире хотят ему помочь.

Таким образом, даже незначительное использование ИИ в сети Интернет притупляет возможность, если не лишает человека ее полностью, делать выбор самостоятельно. Образуется замкнутый круг. Попавшему в такую паутину человеку выкарабкаться из нее становится очень сложно. Не зря Интернет называют сетью и всемирной паутиной.

З.Ф. Абрагрова, Г.Х. Харипова и И.И. Абрагровы полагают, что «усвоение молодежью информации,

которая не прошла бы цензуру, имей она место, ведет к проявлению отклонений в поведении. Средства массовой информации осуществляют социальный контроль и управление, влияя на формирование общественного мнения, распространяя знания, опыт и культуру. В наибольшей степени непосредственному воздействию информационных процессов подвержена духовная сфера жизни общества и система ценностей» [6].

Запутавшись в паутине, лишенный возможности самостоятельно делать выбор, запрограммированный ИИ на выполнение заданного алгоритма, пользователь может попасть под влияние различного рода деструктивных сообществ, подстрекающих к девиантному поведению. К сожалению, иногда такие увлечения заканчиваются суицидом.

Примечательно мнение по данному вопросу, высказанное Н.Л. Виноградовой: «Неспособность занять достойное, адекватное способностям и возможностям положение в обществе, интенсивное использование незрелых защит, ригидность личностных свойств, дефицит духовных ценностей, отказ от проблематизации собственного существования становятся факторами зарождения и поддержания экстремистского мировоззрения» [7].

Правительства многих стран мира пытаются бороться с этими явлениями на законодательном уровне, так как угроза представляется достаточно серьезной, ведь молодые люди, попавшие под влияние деструктивных сообществ, могут погибнуть, совершив самоубийство.

Секты. В результате деструктивного влияния семьи, родственников или ближнего окружения человека его мировоззренческие основы получают неправильное развитие, отклоняются от нормы. Противодействие формированию деструктивного мировоззрения должно осуществляться системно и последовательно. Целью такой профилактики должно быть формирование патриотической нормы.

Е.А. Шипина считает, что «антирелигиозным тенденциям необходимо доказать, что семья, и прежде всего религиозная семья, неустойчива, подвержена разрушению, тотальным, глобалистским изменениям, кардинальной эволюционности. Эту задачу выполняет деструктивная стратегия хаоти-

зации семейственности, придание семейственности безлимитной типологизации, расподобления семьи» [8].

Методами противодействия деструктивному влиянию на молодежь в образовательной организации МВД России являются: мониторинг соцсетей, индивидуальная беседа, тематический опрос, диагностическое тестирование, кураторская работа.

Специфика профилактики борьбы с терроризмом в молодежной среде, по мнению М.К. Кумышевой, состоит в необходимости корректировки мировоззрения людей: «Мировоззрение, являясь одним из ключевых понятий религии, философии, педагогики и психологии, в значительной степени способно осуществлять защиту от неокультовой, информационной и духовно-нравственной агрессии. Неокультовые, сектантские учения, а также все эзотерические учения формируют дискретное, фрагментированное мировоззрение, что представляет опасность для духовно-нравственного состояния учащихся, несет непосредственную угрозу личности, обществу и государству. Защита системы образования может быть гораздо эффективнее при условии активизации взаимодействия государственных органов образования с РПЦ и другими традиционными конфессиями» [9].

Терроризм. Деструктивное мировоззрение утверждается у курсантов в структуре ценностно-смысловой сферы личности как системно - из-за воздействия антиобщественных организаций, так и индивидуально - путем осуществление поиска ценностных ориентиров самим курсантом. В последнем случае оно может продуцироваться внутренней потребностью в ценностно-смысловом поиске, который осуществляется с нарушением нормальной логики.

Терроризму И.И. Бурлакова дает следующее определение: «Агрессивное социальное действие, которое выходит за рамки традиционно-этических или законодательно принятых норм поведения человека или социальной группы. Терроризм можно определить как социальный феномен, целью которого является манипуляция социальными субъектами в локальной или глобальной ситуации посредством создания и нагнетания атмосферы личного и социального страха, через использование насилия или угрозы насилия против гражданских людей» [5].

Процесс воспитания патриотизма следует рассматривать как средство противодействия перечисленным выше угрозам современному обществу, профилактический и коррекционный процесс, позволяющий изменять деструктивные формы мировоззрения на взгляды, соответствующие патриотической норме.

Особенно важно формировать национальный тип чувства патриотизма в современном обществе в связи с активным использованием национально-патриотических чувств экстремистскими организациями, которые, гипертрофируя понятие нации, формируют у молодых людей агрессивные взгляды в отношении других этнических групп. Л.Ю. Таова и М.К. Кумышева обращают внимание на то, что «если террорист ставит перед собой цель в виде захвата власти (власти над одноклассниками или маленькими детьми), значит, его мировоззрение позволяет сделать это, причем через применение насилия, что, в свою очередь, говорит о полном отсутствии этой самой власти или свободы выбора в обычной жизни данного субъекта» [10].

В таблице 1 авторами перечислены основные направления противодействия деструктивному мировоззрению.

Деструктивное мировоззрение находит проявление в социальных сетях, внешней атрибутике, татуировках, прослушиваемой музыке, стиле одежды, в высказываемых человеком мнениях по тем или иным вопросам и др. Педагогам и сотрудникам образовательных организаций МВД России, уполномоченным на осуществление воспитательной работы, необходимо своевременно выявлять наличие признаков развития деструктивного мировоззрения у молодых полицейских и предпринимать меры по устранению угроз.

KIPREEV S.N.,
Adjunct of the Krasnodar
University of the Ministry
of Interior of Russia

LESHCHENKO V.P.,
Lecturer of the Department
of Social and Humanitarian
Disciplines of the Krasnodar
University of the Ministry
of Interior of Russia

EDUCATION OF PATRIOTISM AMONG CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA AS A MEANS OF COUNTERACTING A DESTRUCTIVE WORLDVIEW

Educational organization,
Ministry of Interior of Russia,
student, cadet, education
of patriotism, education,
scientific research, features
of the formation of patriotism,
patriotic norm, counteracting
a destructive worldview.

The article discusses the features of counteracting a destructive worldview among cadets of educational organizations of the Ministry of Interior of Russia through the education of patriotism. The patriotic norm is presented as a standard of education that must be followed in order to avoid the formation of a destructive worldview among police officers. It is concluded that students need to develop a conscious attitude towards patriotism as a modern Russian national spiritual idea. This requires revealing the specifics of the formation of a sense of patriotism and citizenship in the context of the formation of national identity.

В заключение коротко сформулируем разработанные нами психолого-педагогические рекомендации по противодействию формированию деструктивного мировоззрения у курсантов образовательных организаций МВД России:

1. В ходе профессионального отбора на службу в органах внутренних дел необходимо осуществлять выявление кандидатов, имеющих склонность к деструктивному мировоззрению, устанавливать психолого-педагогическое наблюдение за ними еще в то время, когда оно являются абитуриентами.

2. Осуществлять диагностику сформированности деструктивного мировоззрения у курсантов на всех курсах обучения в образовательной организации. Это особенно важно делать на первом курсе, когда происходит процесс начального профессионального становления, и молодые люди наиболее подвержены воздействию деструктивного мировоззрения.

3. На выпускном курсе необходимо проводить комплексную оценку способности слушателей к противодействию влиянию деструктивного мировоззрения.

4. Разработать нормативно-правовые основы воспитательной работы, способствующие обеспечению информационной безопасности сотрудников полиции, позволяющие обеспечить противодействие развитию деструктивного мировоззрения у курсантов образовательных организаций МВД России.

5. Определить критерии эффективности работы по противодействию формированию деструктивного мировоззрения, в их число следует включить результаты диагностики чувства патриотизма.

6. Обеспечить механизм коллективного контроля за наличием у молодых сотрудников полиции признаков формирования деструктивного мировоззрения путем активизации работы патриотического актива в курсантской среде.

Важно донести до обучающихся точку зрения о том, что сегодня патриотизм является национальной духовной идеей нашей страны. Необходимо раскрыть специфику формирования чувства патриотизма и гражданственности в контексте становления национального самосознания. Существует потребность в формировании национального типа чувства патриотизма в современном обществе в связи с активным использованием национально-патриотических чувств экстремистскими организациями, которые, гипертрофируя понятие нации, формируют у молодых людей агрессивные взгляды в отношении других этнических групп. Носители экстремистского мировоззрения эксплуатируют позитивные стремления граждан и вовлекают их в деструктивную деятельность. Обучающимся следует подробно разъяснить, в чем состоит отличие подлинно патриотических чувств от национализма и нацизма. ■

Библиографический список:

1. Береговой Е.А. Созидающее общество - избавление от рабства компьютерной игромании // Архивариус. 2020. № 7 (52). С. 27-37.
2. Навальный А.А. Деструктивное религиозное мировоззрение: предпосылки и последствия // Правовое образование: Сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, 2017. С. 209-211.
3. Киричек П.Н. Массмедиа и воспитание: санация информации // Ценностные ориентиры современной журналистики: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. С. 108-115.
4. Колесников С.А. Православная семья как духовно-религиозное сообщество (по материалам исследований протоиерея Василия Зеньковского) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 4. С. 100-105.
5. Бурлакова И.И. Цифровизация образования в контексте трансгуманистической идеологии // Интеграция педагогической науки и практики в контексте вызовов XXI века: Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Калуга: Калужский государственный университет, 2022. С. 95-100.
6. Абрагарова З.Ф., Харипова Г.Х., Абрагаров И.И. Влияние средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций современной молодежи // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 396-397.
7. Виноградова Н.Л. Терроризм и террор: деструктивные трансформации современного общества // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Т. 13. № 9 (112). С. 13-16.
8. Шишина Е.А. Информационные угрозы как угроза национальной безопасности Российской Федерации: постановка проблемы // Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2020. С. 165-171.
9. Кумышева М.К. Особенности профилактики и борьбы с идеологией терроризма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 427-428.
10. Таова Л.Ю., Кумышева М.К. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 414-415.

Образовательный процесс и учебно-методическое мастерство

КУЛИКОВ М.Л.,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физической подготовки
и прикладных единоборств Санкт-
Петербургского университета МВД России
fppr@yandex.ru

ХЫБЫРТОВ Р.Б.,
заместитель начальник кафедры физической
подготовки и прикладных единоборств Санкт-
Петербургского университета МВД России
r.hybyrtov@yandex.ru

УДК 796.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ТРЕНИРОВКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ- РУКОПАШНИКОВ К УЧАСТИЮ В СОРЕВНОВАНИЯХ

Спортсмен, рукопашный бой, средства подготовки, тренировка, метод тренировки, нагрузка, упражнение, физические качества, восстановление, работоспособность.

В статье представлены некоторые результаты исследования воздействия на спортсменов различных методов тренировки, используемых в процессе их подготовки к участию в соревнованиях по рукопашному бою. Отмечено, что сочетание тренировочной нагрузки разных уровней в рамках одного занятия способствует повышению тренированности спортсменов. Определено оптимальное сочетание нагрузок при одноразовых и при двухразовых тренировках в день у спортсменов-рукопашников при их подготовке к выступлению на соревнованиях. Сделан вывод о том, что использование тренировочной нагрузки различных уровней позволяет добиваться необходимых тренировочных эффектов.

В самом общем виде можно выделить пять основных составляющих успешной деятельности спортсмена: быстрота, сила, выносливость, ловкость и гибкость. Соотношение этих качеств разное не только в каждом виде спорта, но и на каждом этапе спортивной подготовки. Для развития каждого из этих качеств применяются различные физические упражнения и вспомогательный инвентарь, которые относятся к числу средств тренировки. Для постоянного роста уровня тренированности и улучшения личных результатов необходимо грамотно выбирать методы (способы) достижения намеченных целей. Наряду со средствами тренировки, которые, несомненно, играют немалую роль в достижении спортсменом результата, значимость используемых методов тренировки повышается с ростом его квалификации. Для спортсменов высокого класса выбор правильного метода на этапе предсоревновательной подготовки является определяющим для достижения запланированного результата. В разных видах спорта существует множество методов тренировки [1]. В рукопашном бою большое значение имеет соотношение скорости, силы, скоростной выносливости, ловкости и гибкости. Поэтому предлагается считать основными пять методов подготовки спортсмена-рукопашника:

- 1) равномерный метод (90% работы направлено на развитие выносливости и 10% - на развитие скоростных качеств);
- 2) переменный метод (80% работы направлено на развитие выносливости и 20% - на развитие скоростных качеств);
- 3) интервальный метод (40-60% работы направлено на развитие выносливости и 40-60% - на развитие скоростных качеств);
- 4) повторный метод (25% работы направлено на развитие выносливости и 75% - на развитие скоростных качеств);
- 5) скоростной метод (10% работы направлено на развитие выносливости и 90% - на развитие скоростных качеств);

В таблице 1 представлено соотношение быстроты и выносливости при различных методах тренировки.

В тренировочном процессе спортсменов-рукопашников при подготовке к соревнованиям мы взяли за основу интервальную тренировку, так как при применении интервального метода воздействие на развитие выносливости и скорости примерно одинаково. Далее, в зависимости от задачи тренировки, применялись методы, развивающие способность организма противостоять утомлению в зоне около порога анаэробного обмена (ПАНО) и максимального

потребления кислорода (МПК) (переменная и равномерная тренировки, развивающие выносливость, или повторная и скоростная тренировка, развивающие скорость ударов и быстроту передвижений). В процессе тренировки в зависимости от планируемого результата использовались несколько методов¹. Для усиления тренировочного эффекта возможно использование упражнений с задержкой дыхания (гипоксическая тренировка). Упражнения с задержкой дыхания применялись нами во всех пяти методах тренировки. Часто в процессе тренировки использовалось несколько методов во время одного упражнения (тактико-технического комплекса) - со-пряженная или интегральная тренировка [3]. Так, часто применялись дробные упражнения - сочетание интервального (короткие паузы) и повторного (высокая скорость) методов, сочетание скоростного (быстрооты) и интервального (силовой выносливости) методов.

Применяя разные средства на разных этапах подготовки, необходимо помнить, что существует общее для любой тренировки правило. На начальном этапе тренировки лучше всего выполнять упражнения, развивающие быстроту, затем, когда мышцы становятся более эластичными, - упражнения, развивающие силу, за ними - упражнения для развития координации и ловкости, завершать эту часть тренировки следует упражнениями для развития гибкости [4]. При планировании недельного цикла тренировки учитывается, что упражнения для развития быстроты требуется выполнять 5-6 раз в неделю, для развития силы - 3-4 раза в неделю, для развития гибкости - 3 раза в день. Кроме того, упражнения для развития тех или иных конкретных качеств спортсмена чаще всего не являются целью тренировки [5]. Например, упражнения для развития быстроты необходимо выполнять на каждой тренировке, но тренировки с большими нагрузками, развивающие скоростные возможности, целесообразно планировать не чаще 1-2 раз в течение одного микроцикла.

Что касается ловкости и координации, то эти качества наиболее сложно развиваются и требуют специальных средств и методов. Самый распространенный метод их развития - игровой, когда обучающийся выполняет сложные координационные упражнения, не заостряя внимания на правильности и своевременности этих упражнений. Поэтому спортивные игры (футбол, ручной мяч, регби, баскетбол, волейбол, теннис) необходимо включать в программы подготовки спортсменов. Важную роль в развитии координации и ловкости рукопашника играют упражнения, входящие в группу под общим названием «ролевые игры». Если при помощи игры в футбол, баскетбол, волейбол и т.п. решаются вопросы общей координации и ловкости спортсмена, то, подбирая упражнения для ролевых игр, тренер развивает у бойца ловкость и координацию, необходимые при ведении рукопашной схватки. В каждом виде спорта существуют свои игровые упражнения, помогающие спортсмену развивать ловкость и координацию именно для данного вида спорта. Наиболее целесообразно игровую тренировку, на наш взгляд, использовать в переходный период и первую половину основного периода подготовки к соревнованиям. С приближением времени их начала игровой метод может уже применяться для проведения разгрузочных тренировок.

Количество и качество нагрузки влияет на процессы метаболизма, происходящие в организме спортсмена. Из этого следует, что распределение уровня нагрузок во время одной тренировки или тренировочной серии должно планироваться так, чтобы избежать переутомления и перетренировки. При подготовке спортсмена высокой квалификации на этапе основного (соревновательного) периода приходится подводить его к границе его физических возможностей. Превышение уровня нагрузки может привести к перетренировке или возникновению «барьера» (скоростного, силового), приостанавливающего рост спортивных результа-

Таблица 1.

Относительное воздействие различных методов тренировки на развитие быстроты и выносливости (по Д.Е. Каунсилмену [2])

Методы тренировки	Быстрота	Выносливость
Скоростная тренировка	90%	10%
Повторная тренировка	80%	20%
Интервальная тренировка	40-60%	40-60%
Переменная тренировка	25%	75%
Равномерная тренировка	10%	90%

¹ Об этом подробнее см., например: Денискин В.В., Савчук А.Н., Юманов Н.А., Шакиров А.Р., Вильнер Б.С. Средства и методы физической подготовки в спортивных видах единоборств // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: материалы всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 193-197; Анисимов М.П., Анисимова В.В. Средства и методы подготовки в смешанном боевом единоборстве // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. СПб - Пушкин: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2019. С. 278-282; Денисенко А.Н. Средства и методы физической подготовки в смешанных единоборствах // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. СПб, 2016. С. 26-27.

Таблица 2.

Задачи подготовки и уровень нагрузок (упрощенный вариант, по В.Н. Платонову [6])

Нагрузка	Решаемые задачи
Малая	Ускорение процессов восстановления после нагрузок
Средняя	Поддержание достигнутого уровня тренированности
Значительная	Стабилизация и дальнейшее повышение тренированности
Большая	Повышение тренированности

Таблица 3.

Допустимые сочетания больших и значительных нагрузок различной направленности в рамках одного тренировочного занятия (по В.Н. Платонову [6])

Направленность 1-й нагрузки	Направленность 2-й нагрузки
Техника	Скоростные качества
Скоростные качества	Скоростно-силовые качества
Сила	Скоростно-силовые качества, скоростная и скоростно-силовая выносливость
Скоростно-силовые качества	Скоростно-силовая и скоростная выносливость
Скоростно-силовая выносливость	Силовая выносливость
Общая выносливость	Другие виды выносливости

Таблица 4.

Наиболее неблагоприятные сочетания больших или значительных нагрузок различной направленности в рамках одного тренировочного занятия (по В.Н. Платонову [6])

Направленность 1-й нагрузки	Направленность 2-й нагрузки
Техника, скоростные качества	Сила, все виды выносливости
Сила	Техника, скоростные качества, общая выносливость
Скоростно-силовые качества	Техника
Скоростная выносливость	Техника, скоростные, скоростно-силовые качества, сила
Силовая выносливость	Техника, скоростные, скоростно-силовые качества, общая выносливость
Общая выносливость	Техника, скоростные, скоростно-силовые качества, сила

Таблица 5.

Время полного восстановления после максимальных нагрузок

Виды нагрузки	Направленность тренировки		
	Скоростные возможности	Аэробная работоспособность	Анаэробная работоспособность
Анаэробная лактатная (субмаксимальная)	60-70 час. (2,5-3 суток)	26-28 час. (1-1,2 суток)	10-14 час. (0,5 суток)
Аэробная (общая выносливость)	7-9 час. (0,3-0,4 суток)	78-82 час. (3,25-3,4 суток)	31-40 час. (1,3-1,7 суток)
Анаэробная алактатная (максимальная)	27-30 час. (1-1,25 суток)	9-11 час. (0,4-0,5 суток)	50-60 час. (2,1-2,5 суток)

тов. В таблице 2 представлены уровни нагрузки и их влияние на процессы метаболизма в организме спортсмена. И хотя исследования В.Н. Платонова относятся больше к циклическим видам спорта, собранные им данные помогают тренерам, занимающимся с единоборцами, избежать множества

ошибок при планировании тренировочного процесса.

Ход тренировочного занятия у спортсменов-рукопашников - процесс неоднородный. В течение одного занятия применяются нагрузки различной направленности, и важно, чтобы они способство-

Таблица 6.

**Время частичного восстановления
работоспособности после максимальных нагрузок**

БН 80%		Работоспособность		
		скоростная	аэробная	анаэробная
скоростная выносливость		48	21	8
общая выносливость		6	63	25
скоростно-силовая выносливость		22	7	40

ЗН 50%		Работоспособность		
		скоростная	аэробная	анаэробная
скоростная выносливость		24	11	4
общая выносливость		3	24	14
скоростно-силовая выносливость		11	4	20

СН 25%		Работоспособность		
		скоростная	аэробная	анаэробная
скоростная выносливость		12	1	2,5
общая выносливость		1,5	12	8
скоростно-силовая выносливость		7	2	12

Таблица 7.

**Оптимальные нагрузки
при проведении одной тренировки в день**

	1	2	3	4	5	6	7
БН	OB		CB		CC		
ЗН		CC		OB		CB	
СН		CB		CC		OB	
МН	CB	OB	CC	CB	OB	CC	

Примечание: OB - общая выносливость, CB - скоростная выносливость, CC - скоростно-силовая выносливость.

Таблица 8.

**Оптимальные нагрузки при проведении двух тренировок
в день на первом этапе подготовительного периода**

Утро/Вечер	1		2		3		4		5		6	
БН	OB				CB				CC			
ЗН			CC				OB				OB	CB
СН		CC		CB		OB		CC		CB		
МН		CB		OB		CC		CB		OB	CC	OB

Таблица 9.

**Оптимальные нагрузки при проведении двух тренировок
в день на втором этапе подготовительного периода**

Утро/Вечер	1		2		3		4		5		6	
БН	CC		OB		OB		CB	CC	CB	OB	CC	
ЗН		OB		CC		CC					OB	CB
СН			CB		CB		OB		OB			
МН	OB	CB		OB		OB		CB		CB	CC	OB

вали увеличению тренированности спортсмена. В таблице 3 приведены допустимые сочетания нагрузок разной интенсивности в рамках одного тренировочного занятия.

Однако необходимо учитывать и то, что возможны и неблагоприятные сочетания нагрузок различной направленности (таблица 4).

Во время тренировок, когда спортсмен переносит большие и максимальные нагрузки, тренер должен знать время восстановления работоспособности спортсмена [7]. Период восстановления после больших нагрузок скоростно-силовой направленности находится в пределах 24-72 часов, нагрузок по выносливости - 48-120 часов. Период восстановления после занятий со значительными нагрузками меньше (как правило, не превышает 24 часов) - более чем вдвое короче, чем после занятий с большими нагрузками. Период восстановления после занятий со средними нагрузками обычно завершается через 10-12 часов, а после малых нагрузок измеряется минутами или несколькими часами. После большой нагрузки (БН) можно давать идентичную нагрузку после периода восстановления не менее 80%, после значительной нагрузки (ЗН) - не менее 50%, после средней нагрузки (СН) - не менее 25% (для спортсменов 1 разряда и кандидатов в мастера спорта - 85%, 55%, 30% соответственно). Тренировки с малыми нагрузками (МН) считаются восстановительными [8]. При планировании тренировок с менее подготовленными спортсменами целесообразно увеличивать время восстановления между одинаковыми по направленности и интенсивности большими нагрузками и по возможности включать в план однотипные тренировки с большими нагрузками не более одного раза в течение микроцикла. В таблице 5 приводятся сроки полного восстановления после максимальных нагрузок.

После предельной нагрузки аэробного характера, направленной на развитие выносливости, восстановительные процессы завершаются через 2-3 суток. Однако уже через 6 часов эффективной является работа скоростного характера, а через 24 часа - работа анаэробного характера. После предельной нагрузки анаэробного характера, направленной на развитие выносливости, восстановление наступает через три дня, но через 6 часов эффективна нагрузка аэробного характера, через 24 часа - скоростная нагрузка. Для восстановления после предельной нагрузки скоростного характера необходимо не менее 2 суток. Хороший эффект дает нагрузка аэробного характера через 6 часов и анаэробного характера через 24 часа. Оптимальные интервалы между тренировочными нагрузками не могут быть более 48 часов. В таблице 6 приводятся показатели времени частичного восстановления работоспособности после максимальных нагрузок.

На основе проведенных нами исследований была определена оптимальная структура нагрузок для спортсменов-рукопашников при подготовке к соревнованиям в случае проведения одной тренировки в день и в случае проведения двух тренировок в день. В таблицах 7, 8 и 9 даны примерные нагрузки в микроциклах подготовительного периода.

В заключение необходимо отметить, что на разных этапах подготовительного периода каждый микроцикл имеет определенный смысл, поэтому наряду с тактико-технической подготовкой необходимо оптимальное сочетание нагрузок разного характера, направленных на повышение уровня тех или иных качеств спортсмена в целях достижения им планируемого результата.

Использование разработанной нами методики подготовки спортсменов-рукопашников позволило добиться значительных успехов на соревнованиях различного уровня. Так, например, сборная команда Санкт-Петербургского универси-

KULIKOV M.L.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Physical
Training and Applied Martial
Arts of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

KHYBYRTOV R.B.,
Deputy Head of the
Department of Physical
Training and Applied Martial
Arts of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

**THE USE OF VARIOUS
TRAINING METHODS
IN THE PREPARATION OF
HAND-TO-HAND ATHLETES
FOR PARTICIPATION
IN COMPETITIONS**

**Athlete, hand-to-hand combat,
training means, training, training
method, load, exercise, physical
qualities, recovery, performance.**

The article presents some results of a study of the impact on athletes of various training methods used in the process of their preparation for participation in hand-to-hand combat competitions. It is noted that the combination of training load of different levels within the same session helps to increase the fitness of athletes. The optimal combination of loads during one-time and two-time trainings per day for hand-to-hand athletes during their preparation for performance at competitions was determined. It is concluded that the use of training load of different levels allows to achieve the necessary training effects.

тета МВД России в 2022 году заняла первые места на чемпионате Санкт-Петербургской и Ленинградской областной организации общественно-государственного объединения ВФСО «Динамо» и на чемпионате города Санкт-Петербурга. На Кубке России по рукопашному бою в 2022 году спортсме-

ны-рукопашники университета заняли два первых и два вторых места. Кроме того, на протяжении последних нескольких лет сборная университета по рукопашному бою регулярно занимает призовые места на чемпионатах образовательных организаций МВД России. ■

Библиографический список:

1. Тащян А.А. Использование интервального метода тренировки на занятиях по физической подготовке // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2022. С. 191-196.
2. Каунсилмен Д.Е. Спортивное плавание. М., 2019. 208 с.
3. Эпов О.Г., Шин А.П.Г., Зимирев Н.В., Калинин Е.М. Сопряженная технико-тактическая и физическая подготовка, основанная на интервальном методе подготовки спортсменов ударных видов единоборств в предсоревновательном периоде // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9 (139). С. 211-215.
4. Черкесов Р.М. Влияние спортивной тренировки на скоростно-силовые качества единоборцев // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 2. С. 223-225.
5. Кучман И.В., Габов М.В. Развитие скоростно-силовых способностей юных борцов // Среднее профессиональное и высшее образование в сфере физической культуры и спорта: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск: Уральский государственный университет физической культуры, 2019. С. 168-169.
6. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. М.: Спорт, 2022. 656 с.
7. Татаренко Д.А. Способы восстановления после тяжелой тренировки // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 5 (93). С. 9.
8. Асадов Р.С. Восстановление организма после тренировок // Прикладная электродинамика, фотоника и живые системы - 2019: материалы конференции. Казань, 2019. С. 470-472.

СЕРДОБИНЦЕВ К.С.,

доктор философских наук, доцент,
начальник кафедры социально-
экономических и гуманитарных
дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
valamo07@mail.ru

УДК 101

О ВАЖНОСТИ ФИЛОСОФИИ

Философия, мудрость, миф, логос, мифология, мифологема, истина, понятие, субъект, объект, мировоззрение, наука.

В статье философия рассматривается как важнейшая, интегрирующая культуру интеллектуальная деятельность, как рациональное мировоззрение, то есть основывающаяся на разуме и логике система взглядов на человека, общество и мир в целом, на отношение к человеку, обществу и миру в целом. Философское трактуется как знание, выраждающее социальные и иные интересы людей. Научная, познавательная (гносеологическая) составляющая философии взаимосвязана с ценностной (аксиологической). В центре философских размышлений может находиться феномен, через призму которого и решается многообразная философская проблематика: космос, природа, логос, бог, человек, социум.

Что такое философия? Учение о жизненной мудрости. Жизнь - это главная ценность человека. Выживание и развитие человека являются его главной задачей не только в настоящее время, но и в обозримой исторической перспективе. Мудрость же человека составляет глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт. Ядро мудрости образует мысль, которая не может быть заменена проповедями, мифологемами и популистскими рассуждениями. Умение мыслить не есть некая «данность», оно требует постоянного интеллектуального напряжения. Нельзя быть мудрым, не будучи терпеливым.

Базовой основой формирования мудрой мысли является изучение философии. Однако такое изучение не может дать позитивного результата при отсутствии стремления к самостоятельному осмысливанию исследуемых текстов. Таким образом, необходимым условием овладения философской мудростью является синтез изучения и самостоятельного размышления над выученным.

Философ - это человек, который стремится к мудрости, любит и ищет истину. В этом поиске соединяются интеллектуальное и нравственное начала, ибо к истине стремится только тот, кто обладает интеллектуальной совестью. По мнению А. Кожева, настоящего философа отличают от остальных несколько специфических вещей. «Во-первых, философ является наилучшим экспертом в искусстве диалектики или ведения дискуссии вообще: он лучше своего собеседника-«профана» видит недостатки аргументации последнего, он лучше него способен оценить собственные аргументы и опровергнуть возражение других. Во-вторых, искусство диалектики позволяет философу - лучше, чем «профану», - освобождаться от предрассудков. Поэтому он более открыт реальности как таковой, менее зависим в любой данный исторический момент от того, как люди представляются самим себе. Наконец, в-третьих, будучи более открытым реальности, он ближе «профана» подходит к конкретному, ибо «профан» пребывает в абстракциях, даже не отдавая себе отчета об их отвлеченном или ирреальном характере» [1, с. 100].

Философия охватывает три главные проблемы: мир, человека, отношение человека к миру.

Философия - культура сомнения. Кроме того, человек философствует и обращается к философии в силу стремления получить ответы на жизненно важные вопросы: «Что такое совесть, честь и долг?», «Что есть человек, личность?», «Что есть истина?», «В чем цель и смысл моей жизни?», «Что меня ждет впереди?», «Во что я должен или не должен верить?», «Почему я выбрал эту профессию?», «Что делать?», «Кто виноват?» и др. Философия - это не только и не столько книжная мудрость, сколько язык самой жизни.

Потребность в философии заложена в природе человека. Аристотель подчеркивал, что своим возникновением философия обязана способности человека удивляться. «Люди и теперь и впервые начали философствовать вследствие удивления» [2, с. 10]. Человеку свойственно стремление к мудрости, познанию самого себя и

окружающего мира. «Вообще искать повсюду одной лишь пользы всего менее приличествует людям высоких душевных качеств и свободнорожденным» [3, с. 332]. Немецкий философ И. Кант полагал, что «для просвещения требуется только свобода, и притом самая безобидная, а именно свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом» [4, с. 31]. Даже находясь под гнетом обстоятельств, человек может стремиться подняться над обыденностью, посмотреть на самого себя и окружающий его мир со стороны. В процессе философских размышлений в личном опыте человека отражается опыт общества. Гегель прямо указывает: «Педагогические попытки изъять человека из всеобщей жизни современности и воспитать его в сельской местности (Руссо в «Эмиле») оказались безуспешными, потому что отчуждение человека от законов мира удастся не может. Хоть воспитание юношей и должно происходить в одиночестве, но ведь не следует думать, что веяние духовного мира не проникнет в конце концов в это одиночество и что сила мирового духа слишком слаба, чтобы овладеть этими отдаленными областями. Лишь тем, что он гражданин хорошего государства, индивид достигает своего права» [5, с. 207].

Формирование философии - исторически длительный процесс перехода от мифологии к собственно философии. Исторической предпосылкой возникновения философского знания явился период предфилософии - переход от мифа к логосу. Древнейшие философские системы возникли в Индии и Китае. Объективными основаниями зарождения философии послужили: определенный уровень развития экономики, возникновение городов и политической жизни общества, уровень его культуры. В Древней Греции она возникает как мироозерение привилегированных городских слоев.

Объективной культурной основой возникновения философии были мифы, религия, эмпирические знания людей. Она появилась прежде всего потому, что в обществе объективно возникла новая социальная и духовная потребность в осмыслении природного, общественного, политического и человеческого мира. Философия формировалась под воздействием реальной жизни, практики, общественных противоречий.

Философское знание развивается в рамках общего культурного, экономического, гуманитарного и научно-технического процессов, изменения всей системы общественных отношений во взаимодействии разных культур.

Будучи концентрированным выражением своего времени, философия осмысливает сущность и содержание конкретных общественно-исторических этапов, катаклизмов, конфликтов общества. Развитие философского знания не является просто отражением идей, это знание - самодостаточный культурный феномен, обладающий относительной самостоятельностью по отношению к бытию.

Не следует отождествлять философию с мифом (сказанием, преданием, вымыслом) - нерациональным постижением бытия. Миф - это наиболее ранняя форма духовной культуры человечества, в нем существуют зачатки знаний, религиозных верований, политических взглядов, искусства, фило-

софии. В мифе выражена потребность человека понять начало, происхождение, устройство мира и человека. Предпосылкой мифа является способность человека выделять себя из окружающей среды. В мифе два аспекта - рассказ о прошлом и объяснение настоящего или будущего; его содержание представляется человеку реальным. Картина мира в нем строится на основе воображения, а не научного знания. Существующее же знание воплощается не в представлениях и понятиях, а в художественных образах, возвышающих единичное до уровня общего и превращающих реальное в идеальное.

Мифическое сознание является нерасчлененным и эмоциональным. В нем природное, человеческое, социальное, материальное и духовное, мертвое и живое, земное и потустороннее отождествляются. Характерными для мифа являются неотчетливое разделение субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, слитность мысли и чувства. Его характерный признак - антропоморфизм (перенесение человеческих черт на окружающий мир). Вместе с тем в мифе человек не выделяет себя из окружающего мира.

Мифологический образ - вымыщенное существо - образуется тогда, когда какое-либо человеческое свойство представляется отвлеченно от человека - носителя этого свойства. Тогда образ становится равным его значению. Мифологемы, воспринимаемые как факты, позволяют человеку почувствовать свою сопричастность (минимую) к великим событиям и людям. Миф играет компенсаторную роль, так как позволяет заменить недостаток позитивной реальности и индивидуальной силы воображаемыми реальностью и силой. Слабость часто спасается верой в чудеса, но будучи не в состоянии справиться с реальными проблемами, она эффективно решает их в своем воображении. Поэтому потребность в мифотворчестве сохраняется и усиливается в периоды социальных и политических кризисов, в условиях социальной нестабильности.

Во всемирном историко-философском процессе сложились такие исторические типы философствования, как натуралистический и антропологический. Но наряду с ними существуют и другие. В центре философских размышлений может находиться феномен, через призму которого и решается многообразная философская проблематика: космос, природа, логос, бог, человек, социум. Поэтому возникают такие типы философствования, как космоцентризм, природоцентризм, логоцентризм, теоцентризм, аптропоцентризм, социоцентризм. При этом они могут взаимодействовать и переплетаться друг с другом, образуя единый философский процесс. Различные типы философии и философствования объединяют то, что они исследуют проблемы всеобщего, соотношение общего и отдельного.

Философия пытается ответить на многие вечные вопросы, но не дает на них окончательных ответов, потому что самое важное - каждый раз давать актуальный, своевременный ответ на «вечный» хотя и трансформирующийся вопрос в тех словах и смысловых формулах, которые нужны современникам. Задача философии давать по-новому зву ча-

щие ответы на постоянные вопросы. Ибо меняется время, меняется и словесное наполнение ответов. Смысл вечных вопросов модифицируется в пространственно-временных рамках. В философии существует проблема сведения множества философских вопросов к одному основному.

Философия - это феномен культуры, ее основа и «интегратор». Она отражает логику культурно-исторического процесса. Ее изучение представляет собой процесс формирования культуры сознания, разумного мышления и любви к мудрости. Она переводит на свой категориальный язык назревшие проблемы бытия, жизни, культуры.

Итак, философия это рациональное мировоззрение, то есть основывающаяся на разуме и логике система взглядов на человека, общество и мир в целом и отношение к человеку, обществу и миру в целом. Философия не только изучает, но и оценивает, представляя собой системно-рационализированное,rationально-теоретическое мировоззрение, систему наиболее общих теоретических взглядов на мир и место в нем человека, общую теорию мира и человека. Это учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру, о всеобщих законах бытия и мышления.

У интеллектуально развитого человека имеется потребность в постоянной мыслительной работе. Но человек не только познает мир и удивляется - он прежде всего живет в мире, и жизнь его имеет свои пределы. Как полагал Сократ, человек знает о неизбежности своей смерти, и это заставляет его думать о смысле жизни, то есть философствовать. «Было бы ужасно, о мужи афиняне, если бы, после того как я оставался в строю, как и всякий другой, и подвергался опасности умереть тогда, когда меня ставили начальники, вами выбранные для начальства надо мною, - под Потидей, Амфиболем и Делием, - если бы теперь, когда меня поставил сам бог, для того, думаю, чтобы мне жить, занимаясь философией, и испытывать самого себя и других, если бы теперь я испугался смерти или еще чего-нибудь и бежал из строя; это было бы ужасно, и тогда в самом деле можно было бы по справедливости судить меня за то, что я не признаю богов, так как не слушаюсь оракула, боюсь смерти и считаю себя мудрым, не будучи таковым, потому что бояться смерти есть не что иное, как думать, что знаешь то, чего не знаешь. Ведь никто же не знает ни того, что такое смерть, ни того, не есть ли она для человека величайшее из благ, а все боятся ее, как будто знают наверное, что она есть величайшее из зол»¹ [6, с. 62].

Перед людьми, начинающими изучать философию и философствовать, может встать вопрос: «Какую философию считать истинной или ложной, правильной или неправильной, полезной или вредной?» Но вся история философии во многом представляет собой спор на эту тему. Каково время - такова и философия, выражаящая жизненный смысл этого времени. Философия говорит языком той эпохи, которой она принадлежит. Кроме того, в историческом развитии философской мысли человечества реализуется принцип дополнения: каж-

дый тип философствования дополняет неполноту других. В целом историко-философский процесс представляет собой процесс постоянного развития истины, содержащей в себе компоненты абсолютного знания, но не являющейся набором догматических утверждений.

Как и любые другие, философские идеи - это только идеи, более или менее адекватно отражающие жизненно важные человеческие проблемы. Но отношение к этим идеям, а главное, их трактовка, теоретическое и практическое использование целиком зависят от социальных, политических и теоретико-идеологических интересов субъектов, реализующих их в своей деятельности, а также от уровня их культурного развития. Нередко конкретные идеи представляют собой инструмент достижения субъектом определенных практических целей.

Адекватное восприятие сути конкретных философских течений, направлений и школ обусловлено способностью человека осмысливать бытие в понятиях, а не только переживать его на эмоциональном уровне. Нежные эмоционально-чувственные образы не могут заменить собой систему категорий-идей. Проблема адекватности восприятия философских идей коррелирует с проблемой языка, которым пользуется познающий человек. Формированию философской мудрости не могут способствовать язык, не привязанный к фактам, а также подмена интеллектуального поиска истины спорами о словах. Еще древние мыслители справедливо утверждали, что слово - это тень вещи. Не будучи таковым, оно может превратиться в пустой термин, в звукосочетание без значения и смысла. Язык может быть как миросозиданием, так и средством насилия над человеком. Это насилие достигается с помощью потока слов, не имеющих строго определенного значения, но несущих знакоопределенную позитивную или негативную, одобряющую или осуждающую, воспевающую или разоблачающую эмоционально-психическую нагрузку. С точки зрения истинности речи нужно уметь подвести слово под представление, а в представлении отразить реальные факты. При этом следует различать представление о предмете и понятие - лишенный наглядности идеальный образ. Философия - не риторика. Прав древнеримский философ Сенека, утверждая, что философия учит делать, а не рассуждать [7, с. 221-223]. Дух человеческий проявляется в мышлении и творческой деятельности, а не в бесконечных морализаторских разговорах на одну и ту же тему.

Фразеология, замешанная на морализаторстве (не путать с моралью!), - не единственное препятствие для адекватного понимания философии. Этому мешают также: мифологизация сознания; слабое знание истории своей страны; стремление к персонификации общественных отношений и процессов; абсолютизации личного опыта; ссылки не на факты и аргументы, а на мнения авторитетных лиц; замена парадигмы, концептуального анализа примерами; отсутствие способности отличать символическое (демонстративное) поведение от реального.

¹ Прим.: речь «Апология Сократа» написана Платоном от имени Сократа, приговоренного афинским судом к смерти.

Философское знание не является бесстрастным видом знания, не выражающим социальные и иные интересы людей. Научная, познавательная (гносеологическая) составляющая философии взаимосвязана с ценностью (аксиологической). Взаимосвязь познавательного и ценностного начал в философии объективно определяется тем, что центральной философской проблемой является проблема соотношения субъекта и объекта. В отношении субъекта к объекту неизбежно проявляются его интересы. Поэтому в философском анализе и соединяется знание мира с осознанием тех или иных интересов человека. Отсюда философское знание о мире и человеке приобретает форму мировоззрения, становится мировоззренческим знанием, мыслящим, теоретико-рациональным мировоззрением.

И в прошлом, и в настоящем существовал и существует вопрос о том, является ли философия наукой. Прежде чем давать на него определенный ответ, нужно уточнить само понятие науки, выяснить сущность данного феномена. Под наукой можно понимать систему человеческой деятельности, направленную на производство и использование новых знаний о действительности: природе, обществе, человеке и сознании. В систему научной сферы включаются: деятельность по производству знаний, научные институты, учреждения, кадры и знания как результат и средство деятельности.

Знания как результат деятельности образуют научную картину мира. Наука - это такая сфера человеческой деятельности, функцией которой являются выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности.

Термин «наука» употребляется также для обозначения отдельных отраслей научного знания.

Науки делятся на фундаментальные и прикладные; естественные, технические, социально-гуманитарные.

Непосредственными целями науки являются описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения.

Система знаний имеет статус науки, если соответствует следующим критериям: наличие 1) самостоятельного предмета исследования, 2) специфического метода или методов исследования, 3) способности объяснять и предсказывать процессы и явления.

Согласно позитивистской традиции феномен науки абсолютизируется, и философия растворяется в науке, лишается самостоятельного предмета исследования. Согласно иррационалистической традиции роль науки приижается, а связь с ней философии вообще отрицается, считается, что последняя должна заниматься вненаучными проблемами.

Согласно иному, лишенному отмеченных крайностей подходу понятия науки и философии частично совпадают. И та и другая являются способами деятельности и формами общественного сознания. Будучи способом деятельности, философия, как и наука, ведет поиск истины собственными средствами, вместе с другими науками участвует в формировании культуры общества и всеобщего интеллекта, в создании единой научной картины мира. Философия - вид исследовательской деятельности, имеющий поисковое начало, результатом которой является создание идей, концепций, теорий, учений. Общее между наукой и философией как формами общественного сознания заключается в наличии категориально-рационального и логического компонентов.

Вместе с тем отличие философии от науки проявляется в том, что первая ориентируется не только на категориально-рациональные нормы второй, но и на вненаучные феномены: например, на исследование умозрительных и мифических проблем счастья, любви, жизни, смерти, бессмертия. Философия дает представление о мире в целом, а конкретные науки - об отдельных его компонентах.

SERDOBINTSEV K.S.,
Doctor of Sciences in Philosophy,
Associate Professor, Head of the
Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines
of the Kaliningrad Branch of the
Saint-Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

ON THE IMPORTANCE OF PHILOSOPHY

**Philosophy, wisdom,
myth, logos, mythology,
mythologeme, truth,
concept, subject, object,
worldview, science.**

The article considers philosophy as the most important intellectual activity integrating culture, as a rational worldview, that is, a system of views based on reason and logic on man, society and the world as a whole, and attitude to man, society and the world as a whole. Philosophical is interpreted as knowledge expressing the social and other interests of people. The scientific, cognitive (epistemological) component of philosophy is interrelated with the axiological (axiological) one. At the center of philosophical reflections may be a phenomenon through the prism of which a variety of philosophical problems are solved: cosmos, nature, logos, God, man, society.

Общее между наукой и философией проявляется в ряде аспектов. В историко-генетическом аспекте это общее выражается в том, что и философия, и наука выросли из одного корня - мифических и эмпирических представлений людей. В своем историческом развитии философия постоянно опирается на данные, получаемые конкретными науками. Вместе с тем ряд фундаментальных положений современ-

ной науки были разработаны в рамках философии: идеи развития, принцип детерминизма и др.

Философия имеет научно-теоретическую и духовно-практическую составляющие. Это особая сфера духовной культуры. Ответы на философские вопросы цивилизованный человек ищет не в мифологемах, не в вере в авторитет, а в доводах и заключениях разума. ■

Библиографический список:

1. Кожев А. Тирания и мудрость // Вопросы философии. 1998. № 6. С. 92-119.
2. Аристотель Стагирит. Метафизика / Ред. Е. Басова. М., 2006.
3. Аристотель. Политика / Пер. с др.-гр. С.А. Жебелева. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 352 с.
4. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? // Сочинения: В 8-ми тт. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 29-37.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Платон. Апология Сократа // Платон Апология Сократа: диалоги / Пер. с др.-греч. В. Соловьева, Н. Самсонова. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 46-79.
7. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. СПб: Петрополис, 1994. 336 с.

Дискуссионная трибуна

ТИМОФЕЕВ В.В.,

кандидат технических наук, доцент

кафедры информатики и специальной техники

Барнаульского юридического института МВД России

v.v.timofeev@bk.ru

УДК 378.14

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ «АНТИПЛАГИАТ» ПРИ ПРОВЕРКЕ УЧЕБНЫХ И НАУЧНЫХ РАБОТ

Плагиат, плагиат в образовании, оригинальность текста, «Антиплагиат», заимствование, система выявления заимствований, неправомерное заимствование, проверка учебных и научных работ.

В статье проводится многофакторный аналитический обзор современного состояния борьбы с неправомерными заимствованиями текста в образовании и сфере научной деятельности. Автором проведен анализ особенностей функционирования и современных тенденций развития системы «Антиплагиат», рассмотрены методики борьбы с плагиатом. Выявлен ряд принципиальных проблем, обуславливающих негативные последствия существующей системы проверки оригинальности научных работ и влияющих на качество самих научных работ и сферу научной деятельности в целом. Сформулированы предложения по совершенствованию системы проверок текстов, осуществляемых с целью выявления неправомерных заимствований, с использованием технических средств.

Формирование компетентностной оценки результатов образовательного процесса обучающихся по различным направлениям подготовки включает в себя в качестве контрольных материалов письменные работы. В связи с этим актуальной проблемой современного образования, с которой преподаватель сталкивается едва ли не ежедневно, является определение самостоятельности выполнения обучающимся такой работы¹. Современный уровень развития информационных образовательных ресурсов предоставляет недобросовестному обучающемуся широкий спектр возможностей для получения текстов выполненных ранее другими людьми работ, тематика которых аналогична предложенной ему. Более того, подготовка письменных работ и чертежей поставлена на поток - сформировался целый сегмент рыночных услуг, ориентированных на платное выполнение учебных заданий различных образовательных организаций. Для более экономных обучающихся информационные технологии предоставляют возможность самому выполнить письменное задание с использованием неправомерных заимствований из работ других авторов. Очевидно, что ни одна из описанных схем не отвечает целям и задачам образовательного процесса, поскольку исключает самостоятельность подготовки письменной работы обучающимся². Данные обстоятельства предопределили актуальность проведенного нами исследования.

Перечисленные выше явления получили широкое распространение в образовательной среде, следствием чего стало формирование ряда негативных эффектов. Снижается уровень заслуженности и справедливости выставляемых преподавателем оценок, а следовательно - и их достоверность, нарушаются стимулирование мотивации обучающихся, падает эффективность применения по

¹ См. об этом, например: Осинцева Л.М., Кирюшин И.И., Тимофеев В.В. Использование системно-деятельностного подхода в ходе формирования универсальных компетенций при подготовке участковых уполномоченных полиции в Барнаульском юридическом институте МВД России // Полицейская деятельность. 2021. № 1 (34). С. 1-13; Каширский Д.Ю., Тимофеев В.В., Власова А.А. К вопросу о применении специальной техники // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 1 (86). С. 32-38.

² См.: Кирюшин И.И., Тимофеев В.В., Баумтрг В.Э. Методика формирования навыков практического применения специальной техники в деятельности участковых уполномоченных полиции // Полицейская деятельность. 2022. № 2. С. 30-40; Иванов И.П., Тимофеев В.В., Кирюшин И.И. Разработка компетентностной модели специалиста в области кибербезопасности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (62). С. 20-24; Кирюшин И.И. Формирование профессиональных компетенций у обучающихся системы МВД России средствами цифровых технологий // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 79-4. С. 84-88.

отношению к ним системы поощрений, ставятся под сомнение объективность и обоснованность этих поощрений¹. Та же проблема с аналогичными последствиями имеет место и в ряде областей научной деятельности - от плагиата в публикациях и выставляемых на конкурсы и конференции научных работ обучающихся до объемных заимствований в выпускных квалификационных работах и магистерских диссертациях.

В качестве одного из средств борьбы с указанными негативными явлениями в отечественных образовательных организациях высшего образования практикуется использование компьютерной системы «Антиплагиат», позволяющей выполнять поиск заимствований в письменной работе по обширным базам научных публикаций и студенческих квалификационных работ². Разработчиков программных продуктов для реализации на их базе функционально схожих систем проверки существует несколько. По фактической распространности наиболее известна программа от компании «Антиплагиат» - разработчика российского решения по обнаружению текстовых заимствований.

В теории такие программные продукты не констатируют факт плагиата, а указывают на наличие в научной или учебной работе текстовых заимствований, не оформленных соответствующим образом. Вывод о наличии в этих заимствованиях плагиата принимается компетентным специалистом - экспертом в предметной области. На практике же сложилось так, что достаточно часто сотрудник, принимающий работы для их опубликования, таким экспертом не является. При этом, как известно, в изданиях уровня Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), ведомственных изданиях (в которые в лучшем случае и могут попасть работы обучающихся и молодых ученых) обязательным требованием является предоставление справки об оригинальности текста, сформированной системой «Антиплагиат». Обычно оно содержится в перечне требований, предъявляемых к материалам, представляемым для опубликования, или в положении об организации выполнения и защиты выпускных квалификационных работ (ВКР). Например: «Объем заимствования текста ВКР, включая список литературы и приложения, должен быть не более 50% текста», «Заключение по результатам проверки ВКР на объем заимствования текста с использованием программного обеспечения «Анти-

плагиат» (приложение № 6) прилагается к отзыву руководителя ВКР» и т.п.

О случаях принятия к изданию исследовательских работ обучающихся либо допуска к защите их выпускных квалификационных работ с долей авторского текста меньше указанного в требованиях мне лично ничего не известно, в изученной литературе подобные случаи не описаны. В рамках посвященной вопросам «Антиплагиата» всероссийской конференции (вебинара), проводимой на сайте компании разработчика системы с участием ее представителей, об этом упоминается, но конкретных примеров не приводится.

Научная новизна нашего исследования заключается в авторском анализе современных тенденций использования системы «Антиплагиат» при проверке материалов учебных и научных работ, выявлении проблем, связанных с процедурой проверки, а также формулировании предложений по их решению с целью оптимизации процесса проверки и повышения эффективности ее результатов. В рамках исследования рассмотрены общие тенденции использования проверки учебных и научных работ обучающихся в системе «Антиплагиат»³. Количество баз, по которым системой «Антиплагиат» осуществляется проверка текстов, постоянно увеличивается⁴. На сегодняшний день оно достигло 24. Еще недавно таких баз было 14, чуть ранее - 9.

Сравнение системы «Антиплагиат» с аналогичными по функционалу программными продуктами выходит за рамки целей нашего исследования. Проблематика машинной проверки научных и учебных работ, требующих принятия решения об уровне их оригинальности, имеет системный и принципиальный характер, а существенные отличия процентов оригинальности текста работы, рассчитанных при ее проверке различными программными продуктами, лишь подтверждают правоту нашего мнения об актуальности темы исследования.

Статистический анализ позволяет сделать прогноз о том, что в ближайшей перспективе при сохранении темпов увеличения количества баз данных, по которым осуществляется проверка, и направлений проверки (типа «широко распространенное выражение» и местоимение из определенного источника) возможно возникновение ситуации, когда плагиатом будет считаться любой текст целиком. При этом очевидно, что чем более

¹ Тимофеев В.В. Актуальные направления оптимизации и повышения эффективности образовательных организаций высшей школы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 162-166; Калинин С.В., Федулов Б.А. Методика разработки практического занятия, реализующего комплексный подход в компетентностном формате // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 224-226.

² Хованская Т.В., Сандирова М.Н. Использование системы «Антиплагиат» в высшей школе // Проблемы современного образования. 2019. № 3. С. 51-58; Чехович Ю.В., Беленькая О.С. Анализ локальных актов российских вузов, регламентирующих обнаружение заимствований в выпускных квалификационных работах // Педагогическая информатика. 2018. № 2. С. 17-28.

³ См. также: Гореликов С.Ю. «Антиплагиат» - фильтр или тормоз? (Критическая статья) // Наука и школа. 2018. № 6. С. 201-204; Хованская Т.В., Сандирова М.Н. Использование системы «Антиплагиат» в высшей школе // Проблемы современного образования. 2019. № 3. С. 51-58.

⁴ Чехович Ю.В., Беленькая О.С. Анализ локальных актов российских вузов, регламентирующих обнаружение заимствований в выпускных квалификационных работах // Педагогическая информатика. 2018. № 2. С. 17-28; Антиплагиат: Бесплатные обучающие вебинары // URL: <https://www.antiplagiat.ru/training/> (дата обращения: 24.01.23).

узкой является предметная область выполняемого научного исследования, тем большую долю в содержании работы (публикации) будут составлять либо специфические терминологические обороты, либо части хода выполнения самого исследования, либо части его описания, наряду с используемыми в нем терминами и отдельными оборотами, свойственными научному стилю изложения текста¹. Например, проверки одной и той же научной работы обучающегося, проведенные с интервалом в две недели в предновогодний период и в наступившем 2023 году выявили снижение оригинальности текста этой работы на несколько процентов! Тенденция настораживает.

Отдельно, как следует подчеркнуть, стоит вопрос об авторстве математических формул в выполняемых вычислениях, а также формул химических реакций. Достаточно очевидно, что и математические расчеты, и химические формулы могут быть заимствованы из ранее опубликованных источников.

Сам алгоритм оригинальности оценки и форма представления его результата также вызывают большое количество вопросов. Если в отчете указано, что заимствования составляют 0,0%, может ли быть в проверенной работе плагиат? Судя по численному значению величины объема цитирования, ответ должен следовать отрицательный. А факт присутствия источника в отчете программы о результатах проверки текста указывает на обратное.

С методологической точки зрения вызывают вопросы как сами алгоритмы проверки текста, так и механизмы и технологии их реализации в программном продукте. Разного рода ошибки, систематически встречающиеся в отчетах по проверке текстов, вызывают обоснованное недоверие к рассматриваемому нами программному продукту. С научной точки зрения вопросы вызывает отсутствие у метода и алгоритмов проверки текстов научной основы.

В настоящее время представляется целесообразным с учетом современного уровня развития системы «Антиплагиат» выполнить разделение предъявляемых ею требований в зависимости от вида проверяемых текстов. В данном случае имеем в виду, что, например, студенческие научные работы, носящие в основном образовательный характер, ориентированные на приобщение молодых ученых к научной деятельности как таковой, в том числе работы, являющиеся частью образовательного процесса, не должны оцениваться по тем же критериям, что и диссертации на соискание научных степеней или отчеты о результатах НИР, проведенных в исследовательских организациях.

Исходя из чисто практических соображений, можно говорить о том, что студенческие научные работы являются вариантом хобби обучающегося: параллельно с освоением образовательной программы по выбранному направлению или специальности он может на факультативной основе заниматься научной деятельностью, а может посещать

спортивную секцию или какой-нибудь творческий кружок - студию хорового пения, например. При этом, если образовательная организация, реализуя запросы общества на подготовку специалистов той или иной определенной квалификации и профиля подготовки, проявляет заинтересованность в профориентации хобби обучающихся, в идеальном случае ориентируя их на углубленное освоение изучаемой предметной области, необходимо соответствующим образом стимулировать этот процесс.

В случае же с научной деятельностью наблюдается создание условий, делающих таковую непривлекательной для обучающихся. Ведь очевидно, что в научной деятельности, как и любом другом деле, невозможно быстро добиться значимых результатов. А первичный опыт такой деятельности, формирующийся у обучающихся в настоящее время, имеет выраженную негативную окраску, во многом сформированную существующей практикой контроля качества подготовки материалов к публикации с использованием системы «Антиплагиат». При более внимательном рассмотрении данного явления становятся заметными еще несколько аспектов сложившейся ситуации, обусловленных перечисленными обстоятельствами. В частности, речь о том, что научная работа для начинающих ученых (а иногда и не только для начинающих!) сводится зачастую не к научным изысканиям, а к написанию статей, удовлетворяющих условиям проверки с использованием системы «Антиплагиат». Эта тревожная тенденция негативно сказывается на привлекательности научной деятельности в целом.

Кроме того, следует отметить появление огромного количества коммерческих научных изданий и организаций, специализирующихся на повышении степени оригинальности текстов научных работ. В результате есть основания констатировать, что борьба с таким однозначно негативным явлением, как плагиат, привела к созданию новых видов предпринимательской деятельности: целевое редактирование текстов научных работ и платное опубликование научных работ невысокого качества.

Описанные нами аспекты сложившейся ситуации провоцируют прогрессирующую утрату научной деятельностью своей привлекательности как рода профессионального занятия специалиста. Одним из факторов, обуславливающих такое развитие событий, является непрерывно увеличивающееся количество проверок образовательных организаций, включающих контроль выполнения ими целевых показателей, но не предусматривающих по результату какого-либо материального стимулирования. Это делает научную деятельность в современных рыночных условиях экономики неконкурентоспособным родом занятий. Следует отметить, что данная тенденция не распространяется на счастливых обладателей доступа к настоящим научным площадкам, исследовательские центры и отдельных вундеркиндлов, попавших туда. Ос-

¹ Гореликов С.Ю. «Антиплагиат» - фильтр или тормоз? (Критическая статья) // Наука и школа. 2018. № 6. С. 201-204; Хованская Т.В., Сандирова М.Н. Использование системы «Антиплагиат» в высшей школе // Проблемы современного образования. 2019. № 3. С. 51-58.

новная масса авторов научных работ находится в совершенно других условиях материально-технического обеспечения своей научной деятельности.

Вместе с тем, по нашему мнению, отдельного обсуждения заслуживает тема нормирования научной деятельности преподавательского состава образовательных организаций. Считаем, что единообразный подход (с одинаковыми нормативными показателями) к требованиям, предъявляемым к кафедрам разной научной специализации - техническим и гуманитарным - совершенно неуместен. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в целом для образовательных организаций исследовательская деятельность не является профильной. Профильной является деятельность образовательная. В свою очередь, последняя не является профильной для исследовательских организаций. Это два различных направления деятельности, и попытки выполнять не свойственные функции (даже силами квалифицированных специалистов) в условиях ограниченного ресурсного и научно-технического обеспечения либо оказываются малоэффективными, либо вовсе обречены на неудачу.

Возвращаясь к анализу возможностей проверки оригинальности текстов с использованием системы «Антиплагиат», отметим, что вызывает вопросы сама модель алгоритма такой проверки. И эти вопросы имеют принципиальный характер, так как заложенный в систему алгоритм обуславливает не только результаты проверки, но и тенденции, связанные с развитием системы. В рамках одного из обучающих вебинаров компании «Антиплагиат» ее официальный представитель Е. Бирюкова, руководитель отдела бизнес-анализа, указывает: «Мы определили правила, на основании которых...». Речь идет об оформлении цитирований¹. (Кстати, несколькими минутами ранее в ходе того же вебинара работа данного модуля была оценена тем же специалистом как «недостаточно прозрачная»). Процитированная выше фраза имеет огромно значение. Первое, на что следует обратить внимание, - коммерческая организация определяет фактически на федеральном уровне порядок и правила проверки научных текстов. Второе, - поскольку компания коммерческая, то очевидной ее целью является получение максимальной прибыли от своей предпринимательской деятельности. Третье - научное обоснование алгоритмов проверки попросту отсутствует, по крайней мере, конкретных ссылок на него или его результаты нам обнаружить не удается. Четвертое - моделирования ситуации прогрессирующего роста уровня требований к текстам научных работ, по существу являющегося эскалацией, не выполнялось, и, судя по всему, не предполагается. Да, впрочем, и очевидно, что коммерческая компания имеет совершенно иные цели, нежели споспособование развитию научной деятельности, интеграции ее с образовательным процессом образовательных организаций различного уровня (в основном, конечно же, организаций высшего образования).

С другой стороны, следует отметить в качестве позитивной тенденции, что наряду с описанным выше подходом изданий к представляемым авторами для публикации материалам мирно существует совершенно другой подход. Он свойственен в основном авторитетным изданиям, например, индексируемым такими международными базами данных, как «Scopus», «Web of Science», и аналогичными им. Редакции указанных изданий не предъявляют авторам требований, касающихся объема цитирований и уровня оригинальности. Более того, там вообще не проверяют представленные материалы машинными средствами. Отбор работ для публикации осуществляется по результатам их закрытого рецензи-

¹ Антиплагиат: Бесплатные обучающие вебинары // URL: <https://www.antiplagiat.ru/training/> (дата обращения: 24.01.23).

TIMOFEV V.V.,
PhD in Technical Sciences,
Docent of the Department
of Informatics and Special
Technology of the Barnaul
Institute of the Ministry
of Interior of Russia

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN THE USE OF THE «ANTIPLAGIARISM» SYSTEM WHEN CHECKING EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC WORKS

**Plagiarism, plagiarism in
education, originality of the text,
«Antiplagiarism», borrowing,
borrowing detection system,
illegal borrowing, checking
educational and scientific works.**

The article provides a multifactorial analytical review of the current state of the fight against illegal borrowing of the text in education and the field of scientific activity. The author analyzes the features of functioning and current trends in the development of the «Antiplagiarism» system, considers methods for combating plagiarism. A number of fundamental problems have been identified that cause the negative consequences of the existing system for checking the originality of scientific works and affect the quality of scientific works themselves and the scope of scientific activity as a whole. Proposals are formulated to improve the system of checking texts, carried out in order to identify illegal borrowings, using technical means.

рования, проводимого авторитетными специалистами в соответствующей предметной области. И самое удивительное, что каких-либо скандальных случаев, связанных с выявлением plagiarisma, там не наблюдается.

В описанных нами выше обстоятельствах, сложившихся вокруг процесса публикации результатов научных исследований, как уже было отмечено, возникла целая система действующих на коммерческой основе организаций, занимающихся оказанием авторам услуг по доработке их текстов с целью повышения уровня оригинальности. Аналогичным образом возникло огромное множество печатных изданий, осаждающих авторов своей рекламой с предложениями о коммерческой публикации научных работ в журналах, входящих в так называемый перечень ВАК. Хотя при ближайшем изучении этих изданий выясняется, что существенная их часть только собирается стать «ваковскими». Сформировавшаяся система контроля и нормирования публикационной активности толкает авторов идти на поводу обстоятельств, публикуясь за деньги. Ведь, как правило, в изданиях, публикующих научные материалы бесплатно, существует очередь, и зачастую время ожидания не укладывается в сроки подведения отчетности по публикационной активности. Таким образом, формируется замкнутый круг.

На основании выше изложенного считаем возможным сформулировать ряд выводов:

1. По уровню качества функционирования современные системы выявления заимствований в научных и учебных текстах далеки от идеала.

2. Создание и функционирование таких систем, их развитие и внесение в них корректировок не опирается на научную базу.

3. Постоянно меняющиеся алгоритмы проверок практически полностью непрозрачны, а результаты проверок нередко содержат явные ошибки. В связи с этим возникают обоснованные сомнения в качестве и достоверности результатов всех таких проверок.

4. Применяемая форма предоставления результатов проверок также непрозрачна, ее нельзя назвать понятной: нет ссылок на конкретные источники недобросовестного заимствования, в отчете почему-то присутствуют источники с показателем заимствования 0,0% и т.д. Если процент заимствования равен нулю, то заимствование есть или его все-таки нет? И что означает сама ссылка на источник с нулевым объемом цитирования, почему тогда не приведены ссылки на все остальные научные источники, цитирования из которых автором не выполнялось вообще?

5. Без ответа остается вопрос об отношении в рамках проверки текстов на оригинальность к оценке широко распространенных выражений, которые в силу их специфики (частого употребления в устной и письменной речи) могут быть использованы разными авторами.

6. Требует также решения и вопрос об оценке использования терминов, терминологических оборотов и определений. Свободное владение ими является одной из составляющих компетенций молодого специалиста, ученого или обучающегося. Более того, оно является оценочным показателем при рецензировании научных и выпускных квалификационных работ, часть которых также пишется по результатам одного или ряда научных исследований, выполненных автором. Все эти слова и выражения, несомненно, использовались ранее другими авторами, работающими по данному либо параллельному научному направлению. Было бы странным наблюдать альтернативные понятийные аппараты в одной и той же предметной области. Но система «Antiplagiat» фактически ориентирует авторов на размытие понятийного аппарата, формирование синонимических терминов. А это, в свою очередь, крайне негативно сказывается на использовании результатов исследований в практической деятельности, их оценке, особенно в ситуациях междисциплинарного обсуждения, например специалистами технической сферы и юристами, с целью упорядочения нормативно-правового регулирования использования указанных результатов научной деятельности.

При всем разнообразии и разноплановости проблемы, связанные с эксплуатацией системы «Antiplagiat», их полноценное и результивное решение возможно только при системном подходе, поскольку частичные меры станут лишь источником новых проблем. А наличие нерешенных проблем послужит почвой для формирования негативного мнения о самой идее проверке учебных и научных работ с целью выявления заимствований.

7. С учетом необходимости выявления наличия научной новизны проверке необходимо подвергать положения, выносимые на защиту диссертации, результаты исследования и выводы по ним. Ведь очевидно, что известный вывод, предложенный в другой формулировке, не обладает научной новизной. При этом следует обратить внимание и на вариант интерпретации результатов осуществленного известного исследования (либо аналогичного ему), выполненного другим автором или авторским коллективом, приводящий к совершенно новым выводам, возможно, имеющим фундаментальный характер.

8. Требуется рассмотреть возможность формирования и дальнейшего развития правовой базы использования объектов авторских прав, в том числе на научные работы, с целью более широкого их практического использования, поскольку существующее законодательство и современные предложения по его совершенствованию имеют исключительно репрессивно-запретительный характер, предусматривающий увеличение размеров штрафов и наложение новых ограничений по использованию объектов авторских прав в дополнение к уже существующим. ■

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»

Научно-теоретический журнал «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России» (до 2012 года «Вестник Калининградского юридического института МВД России») издается с 2002 года. Выходит ежеквартально. Учредитель - Санкт-Петербургский университет МВД России, издатель - Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Журнал распространяется по подписке, оформленной заранее на полугодие.

На страницах журнала регулярно публикуются статьи ученых Калининградской области, других регионов России, а также ближнего зарубежья. Авторами статей являются доктора и кандидаты наук, докторанты, аспиранты, адъюнкты и соискатели, работники органов государственной власти, сотрудники правоохранительных структур.

Научные публикации, включенные в «Вестник», представляют точку зрения автора (соавторов) на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, экономики, образовательного процесса, гуманитарных наук и т.д. Представленный в научной статье, направляемой для публикации, фактический материал должен отражать новейшие данные, быть тщательно проверен и подтвержден ссылками на источники.

Все представляемые к публикации материалы редакция журнала проверяет в системе анализа текстов на наличие заимствований «Антиплагиат». В соответствии с законодательством Российской Федерации, ответственность за нарушение исключительных авторских прав (плагиат) несет автор статьи.

Направляя статью для опубликования в журнале, автор (соавторы) безвозмездно предоставляет редакции «Вестника» неисключительные права на использование данной статьи, в том числе на неограниченное ее распространение любым способом, включая создание ее электронного варианта для размещения в локальной сети Калининградского филиала СПбУ МВД России, а также в сети Интернет (на сайте журнала, в интегрированном научном информационном ресурсе электронной библиотеке и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

Адрес редакции журнала
«Вестник Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России»: 236006, г. Калининград,
ул. Генерала Галицкого, 30.
Тел. 8 (4012) 53-93-51.
E-mail: niirio_klimvd@mail.ru.

Порядок публикации статей.

1. Статьи для публикации в журнале принимаются в течение всего календарного года без ограничений. Очередность публикации статей определяется редакционной коллегией и зависит от количества поступивших в редакцию рукописей, времени их поступления, соблюдения авторами требований к предоставляемым в редакцию материалам, актуальности и научной новизны содержания статей. К публикации в ближайшем выпуске журнала могут быть рекомендованы статьи, поступившие в редакцию не позднее: 1 февраля в первый номер года; 1 мая во второй; 1 августа в третий; 1 ноября в четвертый.

2. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературное и научное редактирование рукописи, сокращать в случае необходимости ее объем, откладывать публикацию статьи в связи с невыполнением автором требований к предоставляемым в редакцию материалам до момента устранения выявленных недостатков. Рукописи, не соответствующие требованиям к представляемым в редакцию материалам или получившие негативный отзыв в результате рецензирования членами редакционной коллегии, направляются авторам на доработку с указанием недочетов или с мотивированным отказом от принятия к публикации. После доработки автором возвращенной ему рукописи она может быть вновь представлена к публикации на общих основаниях.

3. В каждом номере журнала один автор имеет возможность опубликовать не более одной научной статьи (в исключительных случаях допускается размещение в том же номере еще одной научной статьи, подготовленной этим же автором в соавторстве). Плата за опубликование статей не взимается.

4. Редакция не возвращает авторам рукописи и сопровождавшие их материалы как в случае принятия статьи к публикации, так и в случае отказа от принятия статьи к публикации вне зависимости от причины такого отказа.

Требования к статьям, представляемым для публикации.

5. Статья представляется в виде распечатанной на принтере рукописи и электронной версии (на флэш-карте или CD-диске), идентичной бумажному варианту.

6. Объем текстовой части рукописи¹, подготовленной в соответствии с техническими требованиями к ее оформлению, должен составлять от 12 до 20 тысяч печатных знаков с учетом пробелов.

7. На первом листе рукописи статьи должна располагаться следующая информация об авторе (каждом соавторе):

¹ Текст статьи без названия, информации об авторах, биографического списка, ключевых слов, аннотации, переводов на английский язык и других обязательных атрибутов рукописи.

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученые степень и звание, почетное звание, основное место работы, должность (для докторантов, аспирантов, альянктов и соискателей - название учреждения, в котором осуществляется научная деятельность);
- адрес электронной почты (для связи редакции с автором).

8. После информации об авторе (соавторах) в указанном порядке размещаются:

- шифр УДК;
- название статьи;
- ключевые слова (10-15 слов и словосочетаний, характеризующих основное содержание статьи);
- аннотация (3-5 предложений объемом 300-500 знаков с учетом пробелов).

9. При упоминании в статье нормативных правовых актов необходимо указывать их дату принятия, номер и полное официальное наименование. Обязательно должны указываться источники цитат, фактических и цифровых данных.

10. У каждой статьи должен быть библиографический список, составленный с соблюдением требований ГОСТ Р 7.052008 «Библиографическая ссылка». В тексте статьи номер ссылки из библиографического списка печатается в квадратных скобках, нумерация сплошная; через точку с запятой указывается, если необходимо, страница (диапазон страниц) источника, к которой отсылает ссылка (например: [4, с. 135]). При включении в библиографический список статей из журналов и сборников обязательно указываются начальный и конечный номера диапазона страниц, занимаемого данными статьями. Для книг, диссертаций либо указывается общее число страниц в них, либо страницы не указываются вовсе. Не допускается включение в библиографический список источников, на которые отсутствуют ссылки в тексте статьи. Библиографический список размещается непосредственно после текста статьи. Ссылки на нормативные акты (законы, указы, распоряжения, постановления, приказы и т.д.), а также на интернет-источники в библиографический список не включаются, а размещаются в постраничных сносках.

11. После библиографического списка в рукописи в обязательном порядке размещаются транслитерация (написание латинскими буквами) фамилии и инициалов автора (всех соавторов), перевод на английский язык информации об авторе (соавторах), размещенной на первой странице, а также перевод на английский язык названия статьи, ключевых слов и аннотации.

12. К рукописи прилагаются две рецензии. Авторы, являющиеся докторами наук или представляющие статью в соавторстве с докторами наук, представляют одну рецензию. Подписи рецензентов должны быть заверены по месту их работы в установленном порядке. Рецензенты должны быть признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и иметь в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи, зарегистрированные в РИНЦ. Информацию о рецензентах (фамилия, инициалы, место работы, должность, научные степени и звание) автор

указывает в конце рукописи статьи с добавлением следующего текста: «Подтверждаю, что рецензенты являются признанными специалистами по тематике статьи и имеют в течение последних трех лет публикации по данной тематике, зарегистрированные в РИНЦ».

13. Рукопись статьи должна быть подписана лично автором (всеми соавторами) на последнем листе после информации о рецензентах. Перед подписью размещается абзац следующего содержания: «Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях». Если авторов два и более, также указывается: «У авторов нет конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи». Подпись автора (каждого соавтора) заверяется по месту работы или обучения в установленном порядке.

14. Рукописи статей аспирантов, альянктов и соискателей должны быть завизированы на последнем листе заверенной подписью научного руководителя (с указанием фамилии, инициалов, ученых степеней и звания, места работы и должности).

Технические требования к оформлению рукописи.

15. Текст рукописи и прилагаемых к ней материалов печатается на листах формата А4 в текстовом редакторе «MSWord» с межстрочным интервалом 1,5 с использованием шрифта гарнитуры «Times New Roman (Сyr)», кегль 14 пт; параметры страницы: верхнее поле 2 см, нижнее 2 см, правое 2 см, левое 2,5 см. Не допускается выставление «красной строки» в начале абзацев табулятором или клавишей «пробел»; абзацный отступ устанавливается в меню «Формат Абзац Первая строка (отступ 1,25 мм)». Текст выравнивается «по ширине».

16. Название файла дается по фамилии автора, например «Петров.doc». Таблицы, графики и другие инфографические объекты прилагаются к электронной версии статьи отдельными файлами (например «Петров.Таблица1.doc»), при этом в тексте статьи указываются места их размещения. Если к статье прилагаются графические файлы, то они называются по фамилии автора с указанием номера изображения в соответствии с использованным в тексте, например «Петров. Рисунок1.jpg». Разрешение изображений 300 dpi.

Направление статьей в редакцию.

17. Прежде чем направлять статью в редакцию, автор обязан убедиться в соответствии текста рукописи всем нормам русского литературного языка с учетом особенностей научного стиля изложения. Наличие многочисленных ошибок, неточностей и опечаток дает право редакции вернуть рукопись автору на доработку.

18. Материалы (оригиналы рукописи и рецензий) необходимо представлять в редакцию лично или высыпать почтой. Электронную версию, а также цветные сканы рецензий и последней страницы рукописи с заверенными подписями разрешается пересыпать электронной почтой. ■

ВЕСТНИК

КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

№ 2 (72)
2023

Главный редактор
С.В. Векленко

Над выпуском работал:
А.В. Стулов
(формирование, дизайн,
корректура, редактирование,
компьютерный макет)

Сдано в набор - 05.06.2023. Подписано в печать - 20.06.2023. Дата выхода в свет - 30.06.2023.
Формат 60x90 1/8. Объем - 17,75 у.п.л. Заказ № 434. Тираж - 600 экз.
Информация о цене выпуска: свободная цена.

Отпечатано на полиграфической базе Калининградского филиала СПбУ МВД России
Адрес типографии: Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.